

ЭКОНОМИКА **и УПРАВЛЕНИЕ:** научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

*Актуальные проблемы
экономики и общества*

*Инновации и инвестиции.
Финансы*

*Предпринимательство.
Менеджмент. Маркетинг*

Региональная экономика

*Социальные процессы.
История*

5/2022

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Башкирский государственный университет,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунов, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов,
А.М. Ганиев, М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев,
И.У. Зулькарнай, Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт,
Р.Х. Марданов, Т.А. Махмутов, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*).
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунюк, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по экономическим и политическим наукам.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы экономики и общества

Л. КУРМАНОВА, А. САДЫКОВА. Импортозамещение как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях	4
А. СЕМЕНОВ. Институциональный и организационный альянс государства и бизнеса: реализация общественно значимых проектов стран БРИКС	8
Н. ЕВДОКИМОВ, А. ШАЯХМЕТОВ. 2022: динамика российской экономики в условиях санкционной и международной изоляции	14
Р. НИЗАМУТДИНОВ. Перспективы нефтяной отрасли и роль цифровизации в её развитии	18
З. ГАФАРОВА, А. ШНАЙДЕРМАН. Технологический вызов в условиях экологоориентированной модели хозяйствования	26
О. СИДОРОВА. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде	30
Р. ШАРАФУЛЛИНА. Взаимосвязь культуры, ценностей, институтов в экономической теории	34

Инновации и инвестиции. Финансы

Э. ИСХАКОВА, А. СКОРОБОГАТОВА. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности инновационных проектов	39
С. МАРИЧЕВ. Влияние правовых институтов на развитие человеческого капитала и инновационное развитие	46
К. АПОКИНА. Анализ инвестиционной привлекательности вложений в человеческий капитал	54
Г. ГАЛИМОВА, Г. ГИМРАНОВА. Оценка влияния ESG-факторов на доходность финансовых активов российских компаний	58
А. АКЧУРИНА, Г. ИБРАГИМОВА, Р. МУСИН. Современный подход к анализу источников финансирования деятельности предприятия	62
А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА. Оценка взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства предприятия	67
Р. РАМАЗАНОВ. Маржинальный анализ стимулов движения факторов производства	72

Предпринимательство. Менеджмент. Маркетинг

К. ГРИШИН, М. БОГАТЫРЁВА. О некоторых аспектах отношения студентов к предпринимательской деятельности	78
И. РЫСАЕВ. Управленческая парадигма как методологический принцип анализа социально-управленческих процессов	84
А. ГАРИФУЛЛИНА, Ю. ИЛИКЕЕВА, А. УРАЗОВА. Конфликт интересов на государственной службе: проблемы и пути решения	88
Л. ГАЙСИНА, В. БАРАХНИНА, Р. ГАБДУЛХАКОВА. Промышленный туризм в системе маркетинга имиджа Республики Башкортостан	92
Р. КАРИМОВА, Г. ЯКШИБАЕВА. Разработка маркетинговой стратегии (на примере Башкирского государственного университета)	97

Региональная экономика

Г. ИСЛАКАЕВА, М. ЮШКОВА. Проблемы стратегического развития региона в условиях санкций	101
А. ЯНГИРОВ, Н. ТРОФИМОВА. Региональная диагностика общественной производительности труда	106
М. ХАЛИКОВА, А. КАГАРМАНОВА. Направления роста региональной конкурентоспособности и снижения степени территориальной дифференциации	113
М. ХАМУРАДОВ, И. АСЫЛХАНОВ. Эффективность региональной бюджетной политики как основа финансовой стабильности региона	117
Л. КОЛОНСКИХ. Совершенствование системы показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти российских нефтегазовых регионов	121

Социальные процессы. История

Е. ЯНГИРОВА, М. ИСКАКОВ. Комплекс направлений адресной государственной поддержки для стимулирования человеческого развития в Российской Федерации	128
З. САБИРОВА. Социальная поддержка населения России в условиях кризисов	132
В. ЧЕРНЕЦКИЙ. Повышение квалификации сотрудников медицинских организаций как элемент трудовой мотивации	136
Р. ЯППАРОВ. Некоторые проблемы осуществления гендерной политики государства на современном этапе	142
И. ФРОЛОВА, И. НЕФЕДОВ. Побратимство городов как инструмент международного межмуниципального сотрудничества: опыт Уфы и Галле	146
М. УТЯГУЛОВ, Н. БЕССИЛИН. К вопросу о состоянии крестьянского хозяйства в Башкирской АССР в период НЭПа (на основе анализа бюджетов крестьянских хозяйств)	152

CONTENTS

Actual Problems of Economy and Society

L. KURMANOVA, A. SADYKOVA. Import Substitution as a Factor in Ensuring the Economic Security of Russia in Modern Conditions	4
A. SEMENOV. Institutional and Organizational Alliance of the State and Business: Implementation of Socially Significant Projects of the BRICS Countries	8
N. EVDOKIMOV, A. SHAYAKHMETOV. 2022: Dynamics of the Russian Economy in the Context of Sanctions and International Isolation	14
R. NIZAMUTDINOV. Prospects of the Oil Industry and the Role of Digitalization in Its Development	18
Z. GAFAROVA, A. SHNAIDERMAN. Technological Challenge in the Context of an Environmentally Oriented Economic Model	26
O. SIDOROVA. Development of financial services ecosystems in the digital environment	30
R. SHARAFULLINA. Interrelation of Culture, Values, Institutions in Economic Theory	34

Innovations and Investments. Finance

E. ISKHAKOVA, A. SKOROBOGATOVA. Methodological Tools for Assessing the Competitiveness of Innovative Projects	39
S. MARICHEV. Legal Institutions' Impact on Human Capital Development and Innovative Development	46
K. APOKINA. Analysis of Investment Attractiveness of Investments in Human Capital	54
G. GALIMOVA, G. GIMRANOVA. Assessment of the Impact of ESG Factors on the Profitability of Financial Assets of Russian Companies	58
A. AKCHURINA, G. IBRAGIMOVA, R. MUSIN. Modern Approach to the Analysis of Sources of Financing of the Company's Activities	62
A. BATTALOVA, N. EFIMOVA. Assessment of the Relationship between Profits, Costs and the Volume of Production of the Enterprise	67
R. RAMAZANOV. Margin Analysis of Incentives for the Movement of Factors of Production	72

Entrepreneurship. Management. Marketing

K. GRISHIN, M. BOGATYREVA. About Some Aspects of Students' Attitude to Entrepreneurship	78
I. RYSAEV. Management Paradigm as a Methodological Principle of Analysis of Social and Management Processes	84
A. GARIFULLINA, Yu. ILIKEEVA, A. URAZOVA. Conflict of Interests in Public Service: Problems and Solutions	88
L. GAISINA, V. BARAKHNINA, R. GABDULKHAKOVA. Industrial Tourism in the System of Marketing the Image of the Republic of Bashkortostan	92
R. KARIMOVA, G. YAKSHIBAEVA. Development of a Marketing Strategy (on the Example of Bashkir State University)	97

Regional Economy

G. ISLAKAEVA, M. YUSHKOVA. Problems of Strategic Development of the Region under Sanctions	101
A. YANGIROV, N. TROFIMOVA. Regional Diagnostics of Social Labor Productivity	106
M. KHALIKOVA, A. KAGARMANOVA. Directions for Increasing Regional Competitiveness and Reducing the Degree of Territorial Differentiation	113
M. KHAMURADOV, I. ASYLKhanov. Effectiveness of the Regional Budget Policy as the Basis of the Financial Stability of the Region	117
L. KOLONSKIKH. Improving the System of Efficiency Indicators of the Executive Authorities of the Russian Oil and Gas Regions	121

Social Processes. History

E. YANGIROVA, M. ISKAKOV. A Set of Targeted Directions to Stimulate Human Development in the Russian Federation	128
Z. SABIROVA. Social Support of the Population of Russia in Times of Crisis	132
R. CHERNETSKY. Professional Development of Employees of Medical Organizations as an Element of Work Motivation	136
R. YAPPAROV. Some Problems of Implementation of the Gender Policy of the State at the Present Stage	142
I. FROLOVA, I. NEFEDOV. Sisterhood of Cities as a Tool for International Inter-Municipal Cooperation: the Experience of Ufa and Halle	146
M. UTYAGULOV, N. BESSILIN. To the Question of the Features of Agriculture in the Bashkir ASSR during the NEP Period (Based on the Analysis of the Budgets of Peasant Farms)	152

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Импортозамещение как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях

Import Substitution as a Factor in Ensuring the Economic Security of Russia in Modern Conditions

Л. КУРМАНОВА, А. САДЫКОВА

Курманова Лилия Рашидовна, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и налогообложения Института экономики финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: kurmanova_ugaes@mail.ru

Садыкова Айгуль Ильдусовна, канд. экон. наук, преподаватель Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: aigul-211159@mail.ru

В статье приведены данные об импорте товаров в Россию за период 2014–2022 гг. В течение анализируемого периода в стране реализовывалась политика импортозамещения, направленная на поддержку отечественных товаропроизводителей и сокращение зависимости от зарубежных товаропроизводителей. В то же время, не во всех сферах производства на сегодняшний день возможно сократить зависимость от ввозимых товаров, что сопряжено с рядом проблем.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, конкурентоспособность, национальная экономика, национальная безопасность.

The article presents data on the import of goods to Russia for the period 2014-2022. During the analyzed period, the country implemented a policy of import substitution aimed at slowing down the development of domestic producers and adverse dependence on the delay of producers. At the same time, dependence on imported goods is not possible at all scales of production today, which is subject to a number of problems.

Key words: import substitution, economic security, efficiency, national economy, national security.

Введение

В условиях нестабильности экономических процессов и усиления санкционного режима в отношении России возрастает важность реализации дополнительных мер во внешнеэкономической политике с целью повышения экономической безопасности страны. Одним из основных направлений выступает политика импортозамещения, начало реализации которой приходится на 2014 год. Учеными выделяется два основных направления, связанных с развитием политики импортозамещения.

Согласно первому подходу, государственная политика должна основываться на защите национальных производителей и развитии отечественной промышленности, ее поддержке. Другой подход основан на невозможности полной изоляции страны от мирового сообщества. Сторонники второго подхода обращают внимание на значимость поддержки интеграционных процессов, в первую очередь, на постсоветском пространстве, развития конкурентных позиций на мировых рынках ресурсов, товаров и услуг, участия в цепочках добавленной стоимости. Реализация политики импортозамещения в России свидетельствует о возможности разработки экономической политики, которая даст возможность обойти необходимость принятия крайних позиций, и найти вместо этого уникальную для страны модель позиционирования в мире.

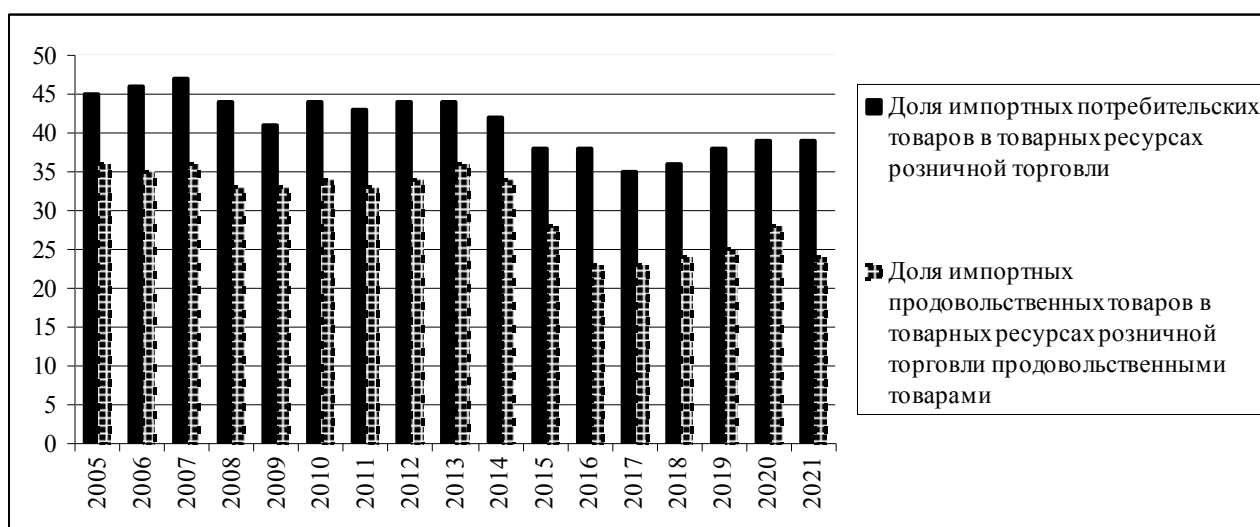
Методы

В настоящее время в России продолжает реализовываться Программа импортозамещения – в рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [1], стартовавшей 15 апреля 2014 года. Документом утверждены планы и основные направления развития импортозамещения по каждому виду промышленности до 2035 года. С 2014 года завершено более 1500 проектов по импортозамещению [2].

Основные положения реализации политики импортозамещения включают в себя способность экономики страны развиваться, опираясь на самостоятельное производство необходимых товаров и услуг при условии ограниченного ввоза импортной продукции, тем самым поддерживая необходимый уровень самообеспеченности [5].

В настоящее время экономика России имеет высокую степень зависимости от импорта в ряде отраслей, в числе которых, в первую очередь, следует отметить оборонную промышленность – что, в свою очередь, угрожает экономической и национальной безопасности. «Реализация политики импортозамещения способствует повышению уровня экономической и национальной безопасности страны за счет модернизации российской экономики» [6].

На рисунке представлены данные о динамике доли импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли. В анализируемый период наблюдается планомерное снижение доли импорта как потребительских товаров (за 2014–2021 гг. показатель снизился на 3 % и составил 39 %), так и продовольственных товаров (показатель снизился на 10 % и составил 24 % по состоянию на конец 2021 года).

Доля импорта в объеме товарных ресурсов розничной торговли по РФ (в %)

Источник: составлено авторами на основе [4].

Таблица 1

Товарная структура импорта, в %

Наименование	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Импорт – всего	100	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства	14,5	14,4	12,9	13,6	13,3	12,8	11,4
Минеральные продукты	2,7	1,6	1,6	2,1	1,7	1,8	1,6
Продукция химической промышленности, каучук	18,6	17,7	16,7	18,4	18,0	18,5	18,6
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,0	1,6	1,4	1,5	1,4	1,4	1,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	5,9	5,3	5,1	5,7	5,8	5,1	5,1
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	6,8	5,9	6,7	7,1	6,9	7,0	7,4
Машины, оборудование и транспортные средства	44,8	49,5	51,6	47,2	48,8	49,1	48,4
Прочие товары	4,2	3,6	3,5	3,9	3,7	3,8	5,6

Источник: составлено авторами на основе [4]

В таблице 1 представлена товарная структура импорта за 2015–2021 гг. За анализируемый период доля машин, оборудования и транспортных средств составляет в импорте более 48 %. Второе место занимает продукция химической промышленности. За анализируемый период зависимость от импорта в данных сферах усилилась. В то же время, следует отметить положительную динамику по реализации политики импортозамещения в сфере производства продовольственных товаров, древесины и текстиля.

В разрезе основных видов импортозамещающих пищевых продуктов (табл. 2) за период 2017–2022 гг. в целом наблюдается положительная динамика. К началу 2022 года налажено производство отечественных продуктов.

Таблица 2

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации (тыс. тонн)

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021	Январь-июль 2022
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) парное, остывшее или охлажденное, в том числе для детского питания	205	227	242	254	305	162
Мясо крупного рогатого скота (говядина и телятина) замороженное, в том числе для детского питания	56,7	71,4	67,0	84,3	94,5	54,9
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в том числе для детского питания	2171	2415	2496	2826	2834	1732
Свинина замороженная, в том числе для детского питания	233	254	323	358	421	272
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4839	4877	4847	4808	4860	2904
Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания	2259	2282	2282	2355	2456	1386
Рыба морская живая, не являющаяся продукцией рыбоводства	112	154	127	163	159	85,2
Рыба морская свежая или охлажденная, не являющаяся продукцией рыбоводства	855	847	827	884	761	459
Ракообразные немороженые, не являющиеся продукцией рыбоводства	45,8	52,5	49,6	50,7	45,4	25,3
Филе рыбное, мясо рыбы прочее (включая фарш) свежее или охлажденное	17,3	17,4	17,6	18,3	18,0	7,8
Рыба мороженая	3057	3056	2989	3034	3003	1608
Филе рыбное мороженое	146	155	163	181	238	182
Рыба вяленая, соленая и несоленая или в рассоле	106	112	120	118	125	63,0
Рыба, включая филе, копченая	58,4	66,0	68,4	65,4	69,8	38,8
Ракообразные мороженые	69,9	82,4	100	90,5	98,1	39,6
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	62,6	55,9	83,7	108	135	59,5
Овощи (кроме картофеля) и грибы, консервированные для кратковременного хранения	33,5	37,1	32,6	33,0	35,5	18,9
Фрукты, ягоды и орехи, свежие или предварительно подвергнутые тепловой обработке, замороженные	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	21,4
Молоко жидкое обработанное, включая молоко для детского питания	5390	5457	5378	5628	5687	3394
Сливки	133	150	163	195	237	138
Творог	486	501	468	487	497	272
Масло сливочное	270	267	269	277	282	183
Сыры	464	467	540	572	648	378
Продукты молочные сгущенные, млн усл. банок	837	806	717	717	671	382
Продукты кисломолочные (кроме творога и продуктов из творога)	2896	2819	2792	2745	2739	1518

Источник: составлено авторами на основе [4].

Таким образом, проблема реализации политики импортозамещения не ограничивается вопросами сокращения ввоза зарубежных продовольственных товаров. Данное направление остается актуальным для сферы машиностроения, легкой промышленности и производства промышленных товаров. В настоящее время не в полной мере решена проблема зависимости от импорта в части поставок комплектующих для военно-промышленного комплекса и сферы ИТ-технологий.

Результаты

Сохраняются существенные проблемы, характерные для всех секторов, включенных в реализацию программ по импортозамещению. Эти проблемы правомерно связывать с недостаточностью инвестиций, сложностями в использовании передовых технологий, ростом издержек производства по причине низкой производительности в инфраструктурных отраслях, инфляционными процессами, в результате чего происходит повышение цен на продукцию отечественных производителей. Отечественная продукция существенно отстает по своим свойствам от международных стандартов качества.

Следует отметить, что на сегодняшний день не все западные товары удастся заменить отечественными аналогами. «Одной из ключевых проблем в сфере импортозамещения ученые выделяют недостаточный уровень развития промышленности. Это касается сферы цифровых продуктов, где уровень зависимости от импорта превышает 90 %» [3]. Также в число сфер, нуждающихся в налаживании импортозамещения, Минпромторгом включены: тяжелое машиностроение, электронная промышленность, станкостроение, авиастроение, текстильная промышленность, медицинское и фармацевтическое производства. Доля импорта в данных сферах составляет от 60 до 90 %.

Обсуждение

В современных условиях, характеризующихся нестабильностью экономических процессов и усилением санкционного давления, политика импортозамещения выступает одним из факторов обеспечения экономической безопасности страны. В России политика импортозамещения реализуется с 2014 года.

В условиях глобализации экономики невозможно реализовать полную изоляцию отечественной экономики. Реализация политики импортозамещения связана с необходимостью разработки и внедрения новых технологий. С одной стороны, она позволит сократить зависимость от иностранных товаропроизводителей. С другой стороны, на сегодняшний день, ряд товаров отечественного производства уступают зарубежным аналогам как по цене, так и по характеристикам. Если в сфере производства пищевых продуктов наблюдается положительная динамика по замещению зарубежных товаров продукцией отечественных производителей, то в сфере высоких технологий, машиностроении и т.д. по-прежнему отмечается высокая зависимость от импорта.

Заключение

Реализация политики импортозамещения невозможна без роста конкурентоспособности отечественных предприятий и обеспечения потока инвестиций в сферу высокотехнологичных производств для научно-технологической модернизации российской промышленности. За 8 лет удалось достичь положительной динамики в сфере производства пищевых продуктов. В то же время, зависимость от импорта в сферах машиностроения, медицины, химического производства и ИТ-технологий по-прежнему остается высокой, а в отдельных случаях усилилась.

Среди причин такого отставания выделяют низкий уровень конкурентоспособности отечественного производства. Производство высокотехнологичных товаров требует дополнительных инвестиций. На сегодняшний день ряд зарубежных товаров отличается как более высокими характеристиками, так и более низкой стоимостью по сравнению с товарами отечественного производства.

Литература

1. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/>
2. Импортзамещение как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.radnews.ru/>
3. Мельников А.Б., Трысячный В.И., Руденко В.В. Политика импортзамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99–109.
4. Показатели, характеризующие импортзамещение в России: Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>
5. Родионов А.В., Круть А.А. Экономическая безопасность развития предпринимательской деятельности в контексте обеспечения роста темпов импортзамещения // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/93ECVN518.pdf>
6. Трысячный В.И. Оценка эффективности политики импортзамещения как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 89–93 [Электронный ресурс]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43260>

DOI: [10.34773/EU.2022.5.2](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.2)

Институциональный и организационный альянс государства и бизнеса: реализация общественно-значимых проектов стран БРИКС

Institutional and Organizational Alliance of the State and Business: Implementation of Socially Significant Projects of the BRICS Countries

А. СЕМЕНОВ

Семенов Александр Викторович, аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. E-mail: alexandr29354@yandex.ru

В современном мире роль государственно-частного партнёрства как инструмента, направленного на привлечение средств в том числе в социально значимые проекты, возрастает. Как показывает рассмотренный в статье опыт БРИКС, в целом существует тенденция к увеличению доли ГЧП в развитии инфраструктуры (не в последнюю очередь – социальной). В работе охарактеризованы основные особенности применения государственно-частного партнёрства в странах БРИКС, сделаны акценты как на институциональных (в частности – нормативно-правовых), так и на чисто экономических спецификациях.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, экономические санкции, страны БРИКС, государственно-частное партнёрство.

In the modern world, the role of public-private partnership as a tool aimed at raising funds, including in socially significant projects, is increasing. As the BRICS experience discussed in the article shows, in general, there is a tendency to increase the share of PPPs in the development of infrastructure (not least social infrastructure). The paper characterizes the main features of the use of public-private partnerships in the BRICS countries, focuses on both institutional (in particular, regulatory) and purely economic specifications.

Key words: social infrastructure, economic sanctions, BRICS countries, public-private partnership.

Основные положения

В странах БРИКС основу для ГЧП можно разделить на две части: правовую и политическую. Государственный сектор в странах БРИКС рассматривает участие частного сектора с двух точек зрения: как использование своих технических и финансовых возможностей; как повышение эффективности. Чтобы сделать проекты в социальной сфере более прибыльными, необходимо улучшить систему соотношения риска и доходности.

Результаты

Традиционно проекты социальной инфраструктуры в основном финансировались, управлялись и поддерживались государственным сектором, поскольку упор делался на предоставление услуг гражданам, в том числе уязвимым слоям общества, которые не в состоянии оплачивать сборы с пользователей. Пандемия COVID-19 еще больше обострила необходимость того, чтобы правительства сосредоточили внимание на направлении большего объема средств в сектор путем партнерства с частным сектором.

С точки зрения территориального деления, уровня рисков и инновационности все инвестиционные проекты делятся на три категории: проекты ключевого управления, проекты обычного мониторинга, дифференцированные проекты. Для мониторинга проекта применяются различные способы, включая представления ежеквартальных отчетов об исследованиях и подробные отчеты о работе на местах [1].

Цель БРИКС в данном случае, среди прочего – упор на построение партнерских отношений, а деятельность направлена на «поощрение и продвижение эффективных партнерских отношений между государственным и частным секторами и гражданским обществом, опираясь на опыт и стратегии партнерства» для достижения их целей в области развития. Государственно-частное партнерство не только использует частный капитал для создания и обслуживания инфраструктуры, но и обеспечивает эффективность работы частного сектора для эффективного предоставления услуг.

Имеются данные, подтверждающие, что проекты ГЧП могут обеспечить улучшенный доступ к инфраструктурным услугам за счет повышения эффективности частного сектора. Каждая страна БРИКС имеет свои собственные цели и движущие силы для поощрения ГЧП, что влияет на степень благоприятности среды для ГЧП в той или иной стране.

Создавшаяся нестабильная макроэкономическая обстановка даёт возможность отечественным предприятиям вытеснить зарубежных производителей и занять их долю на рынке. Продвинутое инвестиционное законодательство, предполагающее определенный набор преференций для развития совместного предпринимательства, готовность российских предпринимателей к международному сотрудничеству создают благоприятные условия для повышения конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на внешнем рынке [5].

В то время как Бразилия руководствуется параметрами эффективности, Индия и Южная Африка склоняются к использованию технических/финансовых возможностей частного сектора, тогда как Россия и Китай отдают предпочтение обоим этим аспектам.

Из ответов стран-членов следует, что государственный сектор рассматривает участие частного сектора с двух точек зрения:

- 1) Использование своих технических и финансовых возможностей;
- 2) Повышение эффективности.

Страны БРИКС классифицировали свои ключевые факторы поощрения ГЧП в социальной инфраструктуре в рамках этих двух широких категорий.

С учетом этого в анкете странам-членам БРИКС было предложено ранжировать свои ключевые факторы стимулирования ГЧП в социальной инфраструктуре по шести ключевым параметрам.

Принимая во внимание ключевые факторы, стимулирующие ГЧП для членов БРИКС, указанные выше, полезно понять, как структурирована поддерживающая среда в странах БРИКС, предназначенная для того, чтобы максимально использовать эти факторы.

Долгосрочные планы/стратегии/концептуальные документы, детализирующие многолетнюю повестку дня в области инфраструктуры, включая социальную инфраструктуру, широко распространены в странах БРИКС наряду с отраслевыми стратегиями.

В таблице представлены видение и стратегия развития инфраструктуры в странах БРИКС.

Видение и стратегия развития инфраструктуры в странах БРИКС [7]

Страна	Видение и стратегия
Бразилия	Национальная стратегия развития для таких секторов, как энергетика, транспорт/логистика, здравоохранение, образование и санитария
Россия	Национальные проекты в области здравоохранения, образования, жилищного строительства, культуры и др.
Индия	Национальный инфраструктурный трубопровод для социальной и экономической инфраструктуры
Китай	14-й пятилетний план на 2021–2025 годы определяет стратегию правительства во всех областях, включая развитие социальной и экономической инфраструктуры
Южная Африка	Национальный инфраструктурный план до 2030 года включает план развития социального сектора

Судя по ответам стран, основу для ГЧП можно разделить на две части: правовую и политическую. Правовая база включает в себя различные законодательные акты с точки зрения законов, которые преобладают во всех странах БРИКС. В Индии отмечено сосуществование политики и правовой базы для ГЧП.

Средства/услуги для проектов социальной инфраструктуры традиционно предоставляются государством в качестве суверенной функции своим гражданам. Хотя ценообразование и использование прибыли являются важными аспектами экономической инфраструктуры, они не могут быть определяющими факторами для проектов в рамках социальной инфраструктуры, поскольку ценовая доступность является для этих проектов ключевым фактором.

Ю.К. Акчулпанов и А.М. Мухамедьяров предлагают проводить оценку экономического развития региона с помощью интегрального показателя уровня экономического развития региона (ИПУЭРР):

$$\text{ИПУЭРР} = \sqrt[3]{\text{СЗП} + \text{ПСХД} + \text{ОТСП} + \text{СЗНИ}} \quad (1)$$

где СЗП – среднемесячная заработная плата в регионе; ПСХД – продукция сельского хозяйства, производимая в регионе на душу населения; ОТСП – объем товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами на душу населения; СЗНИ – объем суммарных затрат на инновации [4].

В России нет ограничений на использование прибыли, если это специально не оговорено в концессионных соглашениях. Любая продукция и доходы, которые могут быть получены концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной договором концессии, являются собственностью концессионера, если иное не установлено договором концессии (ч. 7 ст. 3 Федерального закона о концессионных соглашениях).

В Индии, согласно Национальной политике в области образования 2020, излишки/прибыль, если таковые имеются, должны быть реинвестированы в этот сектор.

Стандартные руководящие принципы, включая стандартные тендерные документы, наборы инструментов, ключевые положения, распределение рисков и т. д. на протяжении всего жизненного цикла проекта помогают организациям в подготовке проекта для ГЧП.

В то время, как все страны БРИКС руководствуются общей концепцией ГЧП в инфраструктурном секторе, Россия и Индия имеют типовые документы, разработанные для проектов ГЧП в социальных секторах.

Разделение рисков является главной особенностью механизмов ГЧП. Риски распределяются между сторонами, которые лучше всего подходят для управления ими и смягчения их последствий.

В случае проектов развития социальной инфраструктуры риск должно нести в основном государство, чтобы привлечь частные инвестиции.

В Бразилии, России и Южной Африке государственный сектор несет риски спроса в большинстве проектов ГЧП в социальном секторе. Тем не менее, Россия указала, что в некоторых секторах, таких как спорт и фитнес, культура, отдых и туризм, риск спроса разделяется с частным сектором, а государственный сектор предоставляет гарантию минимального дохода для хеджирования риска. Ожидается, что в Бразилии частный сектор будет нести этот риск в секторе санитарии. В Индии и Китае риск спроса распределяется между государственным и частным секторами.

Общее законодательство о разрешении споров также существует в четырех из пяти стран БРИКС. В Южной Африке положения о проектах PSP/PPP включают аспекты разрешения споров. В Бразилии, Индии и Китае действуют многоуровневые нормы, регулирующие механизм разрешения споров, тогда как в России и ЮАР преобладает единое законодательство.

Некоторые ключевые проблемы, связанные с финансированием социальной инфраструктуры по сравнению с экономической инфраструктурой, заключаются в следующем:

1) Проекты социальной инфраструктуры сопряжены с высокими капитальными и эксплуатационными расходами, которые обычно несет государство. С другой стороны, в проектах развития экономической инфраструктуры эксплуатационные расходы в основном полностью возмещаются пользователями.

2) Экономические инфраструктурные проекты имеют хорошо зарекомендовавшую себя систему соотношения риска и доходности из-за преобладания PSP/PPP в этих секторах. Однако проекты развития социальной инфраструктуры находятся на начальной стадии PSP/PPP. Существуют и более высокие риски, таких как отсутствие ликвидности, прозрачности и политической приверженности.

Соответственно, чтобы сделать проекты в социальной сфере более прибыльными, необходимо улучшить систему соотношения риска и доходности.

Под механизмами финансирования обычно понимаются механизмы, которые позволяют расширить финансовую поддержку для начала реализации инфраструктурных проектов, прежде всего – для строительства объектов проекта.

Во всех странах БРИКС для финансирования проектов социальной инфраструктуры есть такие механизмы, как государственный акционерный капитал и банковское кредитование.

Под механизмами финансирования обычно понимаются механизмы, которые обеспечивают финансовую поддержку для выполнения обязательств по погашению и вознаграждения лиц, финансирующих проекты, и держателей акций в инфраструктурных проектах.

Бразилия, Россия, Индия и Китай также предоставляют операционные гранты, субсидии, гарантии доходов и теневые тарифы и/или платежи за услуги для финансовой поддержки проектов социальной инфраструктуры. Кроме того, Россия и Индия имеют налоговые льготы и/или льготы и механизмы льготного кредитования.

Все страны БРИКС имеют различные механизмы повышения кредитоспособности для проектов социальной инфраструктуры. Однако в Бразилии основное финансирование стало мерой повышения кредитоспособности.

Государственные органы Бразилии, России, Индии и Китая предоставляют кредитные гарантии. В России, Индии и Южной Африке доступны специальные гарантии риска, которые предоставляются правительством, МБР и Национальным казначейством соответственно.

В дополнение к механизмам финансирования и повышения кредитоспособности другие механизмы поддержки, такие как положения о кредитовании для конкретных секторов и модели смешанного финансирования также способствуют развитию социальной инфраструктуры.

В России правовое регулирование устанавливает правила субсидирования кредитов на проекты социальной инфраструктуры. Субсидии предоставляются для компенсации выпадающих доходов путем предоставления кредитов на реализацию проектов социальной инфраструктуры. В Индии руководящие принципы кредитования приоритетных секторов, выпущенные Центральным банком, применимы к социальной инфраструктуре (здравоохранение, образование, водоснабжение и санитария, туризм). Эти руководящие принципы предусматривают лимиты для кредитов в этих секторах на основе определенных критериев правомочности. В случае с Южной Африкой, хотя руководящие принципы кредитования для конкретных секторов отсутствуют, каждый проект является предметом переговоров между различными сторонами.

В России правовое регулирование устанавливает правила финансирования строительства (или реконструкции) объектов инфраструктуры с использованием облигаций специализированной компании проектного финансирования. При реализации проектов специализированная компания предоставляет средства на основании кредитных договоров и определенных мер государственной поддержки. Такие проекты должны соответствовать установленным критериям, например, в области развития городской инфраструктуры или жилищного строительства срок реализации проекта должен составлять от трех до семи лет, а минимальный порог стоимости проекта должен составлять около 4 млн долларов США. В Южной Африке недавно был создан Инфраструктурный фонд, целью которого является предоставление начального финансирования/финансирования дефицита жизнеспособности для проектов со смешанным финансированием, которые могут привлечь финансирование из частного сектора. Образование, здравоохранение, развитие населенных пунктов, а также водоснабжение и санитария входят в число приоритетных секторов, которые имеют право на начальное финансирование через Инфраструктурный фонд.

Как правило, для оценивания эффективности инвестиций при реализации проектов ГЧП применяются статистические методы, в частности – определение коэффициента рентабельности активов.

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль} + \text{Процентные платежи} * (1 - \text{Процентная ставка})}{\text{Активы предприятия}} * 100 \quad (2)$$

Обсуждение

На саммите стран-участниц БРИКС, который прошел в начале лета 2022 года, в числе широкого круга обсуждавшихся вопросов развитие проектов государственно-частного партнёрства было выделено как один из приоритетов.

Участники объединения считают, что в деле устойчивого развития ключевая роль принадлежит инфраструктурным инвестициям.

Для сравнительно крупных проектов наиболее перспективным способом финансирования является использование инфраструктурных облигаций, обеспечивающее:

- низкую стоимость привлечения инвестиций по сравнению с кредитованием и лизингом;
- возможность использования международного опыта предоставления льгот и гарантий частным инвесторам и, как следствие, создание условий для привлечения необходимого объёма инвестиций [3].

Стороны одобрили технический доклад в сфере ГЧП для обеспечения устойчивого развития и приветствовали обмен передовыми практиками и опытом. Лидеры БРИКС также призвали к дальнейшему развитию сотрудничества в области инфраструктурных инвестиций и ГЧП.

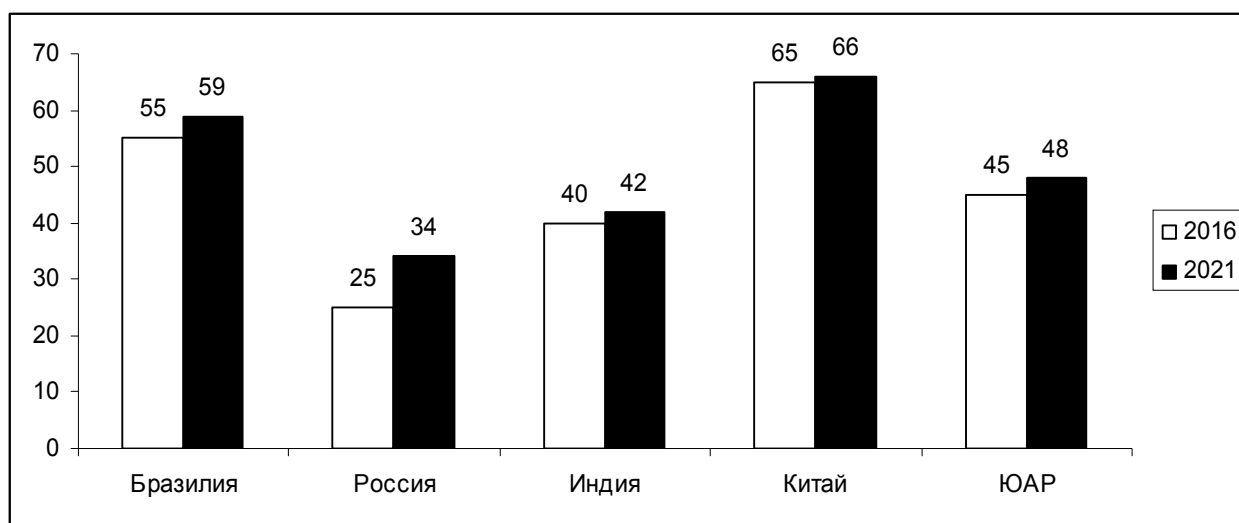
Кроме того, лидеры отметили важность продолжения работы в рамках существующих рабочих механизмов, включая обеспечение информационной безопасности в финансовом секторе, деятельность рабочей группы центральных банков стран БРИКС по сотрудничеству в платежной сфере в качестве платформы для обмена опытом и знаниями. Была декларирована и подтверждена уверенность в укреплении сотрудничества в рамках БРИКС по активизации деятельности Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции (ПартНИР) и совместного создания

возможностей для развития. Стороны заявили о поддержке соответствующих проектов по изучению механизмов сотрудничества с НБР и другими финансовыми учреждениями на основе рыночных принципов.

Отдельное внимание в документе уделено важности стартап-мероприятий БРИКС, включая Площадку запуска инноваций БРИКС и Форум стартапов БРИКС, направленных на развитие деловых контактов, сотрудничества и наставничества.

Лидеры БРИКС отметили прогресс сотрудничества в области науки, технологий и инноваций (НТИ) и призвали продолжать работу над предложениями, касающимися полицентричной сети БРИКС в области передачи технологий, инновационной сети iBRICS, проектов совместных исследований, включая флагманские проекты, Форум молодых ученых стран БРИКС и Конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС». Декларация приветствует решение о проведении Цифрового форума БРИКС в 2022 году [6].

О возрастающей роли проектов ГЧП в развитии инфраструктуры стран БРИКС свидетельствуют данные, приведённые на рисунке.

Доля проектов ГЧП в развитии инфраструктуры стран БРИКС в 2016 и 2021 гг., % [2]

Как показано на рисунке, во всех странах БРИКС в исследуемом периоде доля проектов ГЧП в развитии инфраструктуры увеличилась.

Заключение

На современном этапе для БРИКС в целом и для России в особенности развитие проектов государственно-частного партнёрства именно на межстрановом уровне сталкивается с серьёзными сложностями, вызванными экономическими санкциями, которые вводятся в отношении нашей страны в последние месяцы. Основная задача для России состоит в том, чтобы не допустить снижения активности на таком важном направлении, как социальное развитие, поскольку первоочередного решения требуют проблемы, лежащие в экономической сфере. Безусловно, необходимо время для восстановления инвестиционного потенциала страны. Всё это потребует от данной региональной группировки консолидированных решений по преодолению создавшейся кризисной ситуации.

Применительно к социальным инфраструктурным проектам в качестве наиболее эффективного инструмента финансирования следует рекомендовать облигации социального развития.

Литература

1. Бургонов О.В., Голубецкая Н.П., Семенов А.В. Анализ механизмов государственно-частного партнерства в цифровой экономике на примере Китая // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 6–12. DOI: 10.26163/GIEF.2022.86.97.001
2. Ковригина С.В. Современный рынок ГЧП в странах БРИКС: анализ и специфика // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-1. С. 183–188.
3. Кунин В.А., Семенов А.В. К вопросу о путях повышения социальной направленности частно-государственного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2021. № 2. С. 93–98.
4. Мажара Е.Н. О некоторых методических аспектах оценки перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 36–42. DOI 10.34773/EU.2022.3.7
5. Тертышников М.П. Оптимизация показателей эффективности совместного предпринимательства в региональной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 110–114.
6. Страны БРИКС приняли итоговую декларацию саммита [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15014647>
7. World Statistics [Electronic resource]. URL: <https://world-statistics.org/>

DOI: [10.34773/EU.2022.5.3](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.3)

2022: динамика российской экономики в условиях санкционной и международной изоляции

2022: Dynamics of the Russian Economy in the Context of Sanctions and International Isolation

Н. ЕВДОКИМОВ, А. ШАЯХМЕТОВ

Евдокимов Николай Анатольевич, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета. E-mail: rodina-kirovo@mail.ru

Шаяхметов Арсен Маратович, научный сотрудник Научно-исследовательского и информационного центра Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: amshayakhmetov@gmail.com

В статье представлены основные статистические показатели и анализ социально-экономического положения России в I половине 2022 года после введения международных санкций в связи с проведением СВО в Украине. В фокусе внимания – политологический взгляд на тренды экономической ситуации в регионах, перспективы и риски для нынешней модели российской экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, санкции, регионы, Российская Федерация.

The article presents the main statistical indicators and analysis of the economic situation in Russia in the first part of 2022 after the introduction of international sanctions in connection with the implementation of the SMO in Ukraine. The focus is on a political view of the trends in the economic situation in the regions, prospects and risks for the current model of the Russian economy.

Key words: regional economy, sanctions, regions, Russian Federation.

Введение

Экономика России в 2022 году оказалась в условиях значительных международных ограничений, страну покинул целый ряд крупнейших зарубежных компаний, а главными задачами

региональных правительств в первой половине года стали сдерживание роста цен, удержание социально-экономических показателей, недопущение дефицита товаров и массовой безработицы.

Вводимые санкции затронули, в первую очередь, постиндустриальный сегмент экономики, который сосредоточен в мегаполисах и развитых субъектах федерации. Регионы с аграрно-индустриальным типом экономики и высокой степенью дотационности на сегодняшний день были в меньшей степени затронуты санкционным процессом.

Оценивая социально-экономические показатели в первой половине года, необходимо учитывать и выросший уровень инфляции – 115,1 % на 1 июля 2022 года к аналогичному периоду прошлого года [1].

Вместе с тем, в первом полугодии 2022 года высокие цены на углеводороды и частичный формат введенных экономических ограничений в значительной мере смягчили действие санкций. Реальный эффект от снижения спроса и экономической изоляции страны начал ощущаться только ближе к осени – наблюдается снижение в металлургическом секторе, добыче угля, леса, нефти и газа. К примеру, в январе-сентябре 2022 года снижение добычи газа у компании «Газпром» составило 17 % к аналогичному периоду прошлого года, экспорт уменьшился на 40,4 % [3]. Рынок живет ожиданиями продолжения рецессии.

Методы

В текущей работе были использованы методы статистического и сравнительного анализа, экономического анализа, моделирования. Показатели социально-экономического характера рассматриваются с точки зрения политического анализа.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе материалов федеральных органов государственного статистического учета Российской Федерации, Центрального Банка Российской Федерации, исследовательских и аналитических центров.

Результаты

На отрезке в 6 месяцев 2022 года статистические показатели российских регионов демонстрируют формальный рост промышленных показателей к аналогичному периоду 2021 года (102 %) [5]. Исключение составляет Дальневосточный федеральный округ, где фиксируется незначительный спад (–0,3 %). При этом показатель во многом формируется за счёт регионов, которые не имеют широкой промышленной базы – Тыва (+37,3 %), Дагестан (+29 %), Севастополь (+28,6 %), Калмыкия (+20,6 %). Подобный рост наблюдается на фоне низкой исходной базы, особенно с учётом постковидных ограничений. Среди регионов, обладающих сформированной промышленной базой устойчивые показатели демонстрирует Москва (+8,8 %), Красноярский край (+8,1 %), Татарстан (+7,9 %), Башкортостан (+5,1 %) [6].

В разрезе по отраслям производства выделяется значительное снижение показателей добычи железной руды (–13 %), производства стали (–12 %), кокса (–15 %), фанеры (–43 %). Текстильная (–15 %) и деревообрабатывающая промышленность (–14,6 %) также уходят в значительную рецессию. Выпуск легковых автомобилей на июль 2022 года сократился на 80,6 % к июлю 2021 года, стиральных машин – на 57 %, холодильников – на 47 % [6].

Хорошие показатели 2022 год принес в сельское хозяйство – 102 % к I полугодью прошлого года. Ожидается сбор около 150 млн т зерновых, исторические рекорды по сбору пшеницы, сои, плодово-ягодных культур [4]. Вместе с тем Россия в июле-сентябре отправила на экспорт на 22 % меньше зерна, чем в июле-сентябре 2021 года [2]. Сужение экспорта привело к снижению цен на зерно на внутреннем рынке и сокращению доходов производителей. Если тенденция сохранится, то эффект от рекордного урожая будет обратным – аграрии будут заинтересованы в снижении объемов производимой продукции.

В качестве одной из точек роста экономики Правительство России рассматривает строительство. По объему ввода зданий жилого и нежилого назначения лидируют Московская и Ленинградская области, Краснодарский край, Татарстан и Башкирия. Примечательно, что темпы строительства зданий в Московской и Ленинградской областях превышают показатели самих

столиц. Это проявляет миграционные тенденции – жители регионов постепенно перебираются ближе к столицам, но ищут более доступное жилье.

В Московской области в I полугодии введено домов больше, чем в занимающих второе и третье место по этому показателю Краснодарском крае и Москве вместе взятых. Точкой притяжения на фоне роста внутреннего туризма становится Краснодарский край. Удаётся удерживать высокие показатели Татарстану и Башкирии. Аутсайдеры по этому показателю – Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ и Магаданская область – регионы с небольшой численностью населения, малопривлекательные для проживания в силу сложных климатических условий и неразвитости инфраструктуры.

При этом важно отметить, что по итогам I полугодия эффект санкционной политики ещё не ощущался в полной мере – многие иностранные производители приостановили или ограничили своё производство и предоставление услуг в стране, а полностью покинули рынок только ближе к осени. Бизнес, ощущая риски и снижение прибыльности, ограничивает инвестиционные потоки даже несмотря на политику импортозамещения – оперативно заменить все отрасли в условиях технологических ограничений сложно.

Объявленная властями России частичная мобилизация также отражается на рынке труда страны – наиболее молодая и активная часть мужского населения призывается в ВС РФ, а также пределы страны покидают немало высококвалифицированных специалистов, создающих добавочную стоимость и занимающих ключевые позиции на предприятиях и в организациях МСП (по разным оценкам – до 700 тысяч человек). Таких сотрудников в условиях региона заменить весьма проблематично. Экспертами прогнозируется возникновение трудностей на рынке труда в связи с оттоком квалифицированной рабочей силы, снижение доходов и рост частичной занятости. По данным Росстата, численность населения с доходами ниже границы бедности во II квартале 2022 года составила 17,6 млн человек или 12,1 % жителей страны, а накопленное с 2014 года снижение реальных располагаемых доходов составило 9,1 % [7].

В этих условиях бюджеты регионов проходят проверку на устойчивость. На 2022 год профицитные значения показывали плановые бюджеты лишь 4 субъектов РФ (Томская область, Смоленская область, Карелия, Камчатский край). К середине 2022 года дефицит бюджета наблюдался лишь в 9 регионах страны (наибольший – в Мурманской, Белгородской, Магаданской областях и Еврейской АО). Однако опыт последних лет, уровень социально-экономического развития регионов и начавшаяся экономическая рецессия позволяют предположить, что в конце года практически все (если не все) субъекты РФ покажут значительную отрицательную динамику и будут искать резервы для покрытия расходов в федеральной помощи и наращивании кредитной нагрузки.

Обсуждение

Экономика российских регионов в краткосрочной и среднесрочной перспективе впадает в зависимость от целого комплекса внешних и внутренних факторов: динамики и продолжительности СВО, хода и масштабов проводимой частичной мобилизации, демографических и миграционных процессов, рыночной и санкционной конъюнктуры, макроэкономической ситуации в стране, административного и лоббистского потенциала глав регионов.

С учетом того, что большинство субъектов РФ преимущественно аграрно-индустриального типа, экономика страны имеет запас устойчивости – тому свидетельством хороший урожай 2022 года. При этом крупные города, имеющие индустриальный и формирующийся постиндустриальный секторы экономики, более уязвимы перед внешнеэкономическими и санкционными вызовами. Постепенно сформируется усиливающееся технологическое отставание, имеющиеся технологии будут приносить меньший объем прибыли, нежели это было до санкций.

Очевидно, что подавляющее большинство субъектов вынуждены будут пересмотреть среднесрочные и долгосрочные планы развития либо отложить реализацию крупных проектов. К примеру, завершение работ по целому ряду объектов, которые в Республике Башкортостан предполагалось построить и реконструировать к 450-летию Уфы, уже сдвигается по срокам.

Повестка развития у регионов переформатируется на импортозамещение, восстановление экономики и оптимизацию имеющихся ресурсной базы.

В качестве драйверов развития будут рассматриваться федеральные мегапроекты, госбронзаказ, строительная и IT-отрасли. Регионы с диверсифицированной экономикой (Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, Краснодарский край, Татарстан, Башкортостан, Нижегородская, Свердловская, Самарская области и пр.) будут стараться сохранить инерцию социально-экономических процессов. Указанные субъекты во II квартале 2022 года смогли перестроить логистику экспорта, поддержав производство и сохранив поступления в бюджет.

Нефтегазовый сектор (ХМАО, ЯНАО, Тюменская область, Сахалин) в наибольшей степени пострадает от введенных ограничений и эмбарго. Спрос на энергоресурсы в связи с санкциями снижается, что влечет уменьшение добычи и доходность предприятий, налогооблагаемой базы. Схожая тенденция в регионах, чье производство ориентировано на внутренний рынок и не относится к продукции первой необходимости – машиностроение, металлургия, химическая промышленность, деревообработка.

Заключение

В целом региональным властям придется выстраивать новые экономические модели в условиях усиления санкционного давления. Параметры восстановления экономики большинства остальных регионов более проблематичны. Дотационным субъектам, в условиях невысоких экономических показателей и большого регионального долга, ограниченного характера внутренних и практическом отсутствии внешних инвестиций, придется сложно. Федеральные трансферты позволяют им обеспечивать базовые потребности, но не создают площадки для развития.

Обновленный проект федерального бюджета на 2023 год уже предполагает снижение расходов на образование, здравоохранение и, наоборот, рост объема средств, выделяемых на ВПК. В этой связи обеспечение соцгарантий может быть частично переложено на региональные бюджеты либо НКО. В нынешних условиях увеличение социальных расходов бюджетам регионов не потянуть – экономическая ситуация вынуждает мобилизовать все ресурсы и перекладывать часть расходов на жителей. На конец сентября 2022 года уже более 30 субъектов РФ анонсировали существенные региональные надбавки мобилизованным и добровольцам в рамках СВО, субсидирование расходов на дополнительное образование и детское питание для семей призывников.

Ресурсная зависимость регионов от федерального центра и ограниченность финансовых возможностей означают, что относительно благополучно может существовать только 10–15 регионов. Остальные субъекты могут ждать деградация социальной инфраструктуры, что крайне негативно скажется на демографической ситуации. Среди других ключевых рисков для российской экономики можно назвать сужение экспортных рынков и возможностей, ухудшение экологической ситуации (в связи с уходом иностранных технологий и отменой экостандартов) и кризис сферы услуг из-за снижения платежеспособного спроса и конкуренции.

Литература

1. Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 150 б.п., до 8,00 % годовых [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=22072022_133000Key.htm
2. В июле-сентябре РФ снизила отгрузку зерна на экспорт на 22 % / Финмаркет [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5813207>
3. Добыча и поставки газа: итоги девяти месяцев [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/october/article557276/>
4. Д. Патрушев: урожай пшеницы составит порядка 100 млн т [Электронный ресурс]. URL: <https://specagro.ru/news/202209/soveschanie-o-khode-sezonnykh-polevykh-rabot>

5. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

6. О промышленном производстве в I полугодии 2022 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/123_27-07-2022.html

7. Росстат представляет информацию о границе бедности в II квартале 2022 года / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769>

8. Шаяхметов А.М. 2020: итоги и тренды ковидного года для регионов России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 94–103.

DOI: [10.34773/EU.2022.5.4](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.4)

Перспективы нефтяной отрасли и роль цифровизации в её развитии

Prospects of the Oil Industry and the Role of Digitalization in Its Development

Р. НИЗАМУТДИНОВ

Низамутдинов Ришат Илшатович, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: xr13@mail.ru

В статье изучены возможности цифровизации как инструмента реагирования на проблемы российской нефтяной отрасли (энергопереход, истощение сырьевой базы и ухудшение её качества, западные санкции). Показано положительное влияние цифровизации на рост нефтеотдачи, экономию эксплуатационных расходов и снижение длительности ряда работ. Выявлены факторы, препятствующие успешной цифровизации: масштабность необходимых инвестиций, ограничение западными санкциями доступа к передовому оборудованию и программному обеспечению, дефицит работников сферы информационных технологий и неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура. Для системного решения этих вопросов необходима диверсификация экономики и избавление зависимости бюджета от нефтегазовых доходов.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, энергопереход, цифровизация.

The article examines the possibilities of digitalization as a tool to respond to the problems of the Russian oil industry (energy transition, depletion of the raw material base and deterioration of its quality, Western sanctions). The positive impact of digitalization on the growth of oil recovery, saving operating costs and reducing the duration of a number of works is shown. The factors hindering successful digitalization are identified: the scale of the necessary investments, the restriction of access to advanced equipment and software by Western sanctions, the shortage of information technology workers and the unfavorable macroeconomic environment.

To solve these issues systematically, it is necessary to diversify the economy and get rid of budget dependence on oil and gas revenues.

Keywords: oil industry, energy transition, digitalization.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Основные положения

1. Несмотря на переход на низкоуглеродные источники энергии, базовые прогнозы мировых энергетических организаций говорят о достижении пика глобального спроса на нефть в среднем к 2030 году. После чего ожидается выход на плато и продолжительное плавное снижение спроса без резких падений вплоть до 2050 года. Основными источниками спроса на нефть продолжат выступать транспортная и быстро-растущая нефтехимическая отрасли. В региональном разрезе поддержку спросу на нефть окажут Индия, Китай и страны Африки.
2. Основными вызовами для российской нефтяной отрасли являются снижение глобального спроса на нефть (в рамках электрификации транспорта и перехода на возобновляемую энергетику), проблемы воспроизводства ресурсной базы и ухудшение её качества (около 37 % запасов являются трудноизвлекаемыми и их доля продолжит расти), а также западные санкции в отношении нефтегазовой отрасли.
3. Внедрение цифровых технологий в перспективе 3–5 лет позволит нефтяным компаниям снизить эксплуатационные расходы (на 10–15 %), сократить длительность инвестиционных циклов, увеличить нефтеотдачу (на 5–10 %). Однако успешному осуществлению цифровизации препятствуют необходимость крупных инвестиций, санкционное ограничение доступа к передовым технологиям и оборудованию, дефицит работников ИТ-отрасли, а также неблагоприятная макроэкономическая конъюнктура.
4. В рамках поддержки цифрового развития в России государство приняло ряд мер (ИТ-компаниям предоставлены налоговые каникулы до конца 2024 года и возможность льготного кредитования, ИТ-специалистам предложена льготная ставка по ипотеке и отсрочка от армии на период работы в ИТ-компаниях, увеличено количество бюджетных мест по ИТ-специальностям). Для смягчения последствий западных санкций был утверждён перечень товаров, доступных для параллельного импорта. Кроме уже предпринятых Правительством перечисленных мер, для эффективного импортозамещения необходимо стимулирование инвестиций в экономику через проведение мягкой денежно-кредитной политики и снижение фискальной нагрузки на инновационные компании, которые производят продукцию с высокой долей импорта. Также, для системного ответа на вызовы необходима диверсификация национальной экономики и снижение зависимости государственного бюджета от нефтяных доходов. Это позволит Правительству РФ снизить фискальную нагрузку на нефтяную отрасль и стимулировать инвестиционную деятельность нефтяных компаний.

Введение

По результатам анализа прогнозов ведущих мировых ведомств, занимающихся вопросами развития нефтяной отрасли и возобновляемой энергетики (ОПЕС [24], IEA [26, 315], EIA [21], BP [20, 44], Rystad Energy [22]), были выявлены общие положения, которые характерны для текущего энергоперехода:

1. Энергопереход столкнётся с множеством вызовов (сырьевой суперцикл, недостаточный уровень развития науки и технологий, ухудшение макроэкономических условий, отсутствие единства среди основных игроков мировой экономики и их атомизация, в области электрификации транспорта – нерешённая проблема с чипами и сырьём для них, а также низкой ёмкостью аккумуляторов и дороговизной их утилизации). Сценарии существенного снижения потребления нефти и газа к 2050 году (часто называемые в прогнозах «чистый ноль» или «устойчивое развитие») на данный момент не являются базовыми, но необходимость достижения климатических целей будет подталкивать приверженцев чистой энергетики к упорным попыткам переломить ситуацию. Среди условий, необходимых для снижения выбросов, можно выделить значительное изменение потребительского поведения, проявление политической воли государствами и бизнесом в принятии радикальных решений в области устойчивого развития, научно-технические прорывы в таких технологиях, как, например, хранение энергии, производство водорода, улавливание, захоронение и использование углерода (CCUS – carbon capture, use and storage).

2. Согласно базовым сценариям прогнозов (предполагают сохранение существующей интенсивности энергоперехода с учётом как ныне реализуемых, так и анонсированных мер), спрос на нефть будет медленно расти до конца десятилетия, после чего выйдет на плато и перейдёт к планомерному снижению. Например, по базовым сценариям IEA, EIA и ОПЕС, предполагается

удержание спроса на плато вплоть до 2045–2050 годов (прогнозы ведущих организаций отрасли касательно достижения пика потребления нефти см. в табл. 1).

Таблица 1

Базовые прогнозы отраслевых организаций по достижению пика потребления нефти

Организация, выпустившая прогноз	Пик потребления нефти
ОПЕС	2035
IEA	2030
EIA	2030
BP	2025
Rystad Energy	2026

Примечание: составлено автором на основании данных указанных организаций [20–21; 23–25].

Точками роста станут рынки Китая, Индии и стран Африки, которые за счёт ожидающейся автомобилизации населения и роста нефтехимии продолжат некоторое время наращивать потребление нефти, в отличие от ЕС и США. Прогнозируется, что с ростом благосостояния этих стран спрос на автомобили будет также расти. Положительное влияние на нефтяную отрасль окажет развитие нефтехимии (в Индии ожидается десятикратный рост спроса к 2050 году [14]). Несмотря на широкое распространение идей энергоперехода в странах мира, процесс отказа от углеводородов будет существенно дифференцирован (и может даже быть разнонаправленным) между отдельными странами и регионами.

3. Смена доминирующего источника энергии в рамках энергоперехода будет происходить постепенно. Нарастающая конкурентная борьба в нефтяной отрасли потребует новых инвестиций, особенно в развитие технологий. Агентство Wood Mackenzie считает базовым сценарий, по которому суммарные инвестиции в нефтегазовую отрасль составят к 2050 году 12 триллионов долларов [25]. При этом очевидно, что существует высокий уровень неопределённости и связанные с ним риски неудач для инвестиционных проектов в нефтяной отрасли. В условиях падающего спроса между нефтяными компаниями (странами) будет происходить перераспределение рынка в пользу обладающих более дешёвой нефтью с минимальным углеродным следом. Предпочтительнее остальных смотрятся позиции Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК), а также России, одними из важнейших конкурентных преимуществ которой являются низкая себестоимость добычи, плавающий курс валюты и гибкая фискальная политика, позволяющая снижать налоговую нагрузку при падении нефтяных цен [12].

Таким образом, согласно базовым прогнозам отраслевых организаций, энергопереход не приведёт к резкому снижению спроса на нефть, а роль нефтяной отрасли будет оставаться значительной минимум до середины текущего столетия. Цель статьи – ответить на вопрос о том, какие препятствия на пути развития нефтяных компаний следует учесть, и как в их преодолении помогут цифровые технологии.

Методы

В работе использованы данные отраслевых экспертных организаций. При рассмотрении проблем и их решений использованы системный подход и методы логического анализа.

Результаты и их обсуждение

1. Декарбонизация и энергопереход

Масштабная электрификация транспорта в рамках декарбонизации приведёт к вытеснению автомобилей с двигателем внутреннего сгорания. Между тем, доля автомобильного транспорта в конечном потреблении нефти составляла 49,2 % в 2019 году [23]. В этой ситуации поддерживать спрос на нефть должен общий рост мирового автопарка за счёт ускоренной

автомобилизации в Китае, Индии и африканских странах, однако доля электротранспорта всё равно будет расти.

Кроме того, международные нефтяные компании и крупнейшие мировые инвестиционные банки заявили о намерениях сократить или вовсе прекратить инвестиции в нефтяную отрасль (подробнее см. в [13, 114–115]). Это связано с рисками финансовых и репутационных потерь таких вложений, вызванными переходом на электротранспорт и возобновляемые источники энергии, а также приверженностью населения и правительств стран климатической повестке.

С целью перевода климатических проблем в экономическую плоскость многие страны прибегли к введению квот и налогов на выбросы углерода. Необходимость покупки квот и расходования средств на предотвращение выбросов будет способствовать снижению маржинальности нефтяного бизнеса.

2. Проблема воспроизводства минерально-сырьевой базы

Наряду с падением спроса одной из основных проблем нефтяной отрасли России является воспроизводство минерально-сырьевой базы и качество ресурсов [19, 3].

Ежегодные объёмы разведанных запасов уступают объёмам добычи. Традиционные месторождения истощаются. Использование устаревших методов добычи привело к обводнённости большинства скважин [19, 3].

Наблюдается изменение структуры извлекаемых запасов в сторону ухудшения их качества. Доля традиционных запасов с 2010 по 2021 год снизилась с 67 % до 44 %, их замещение происходило в основном за счёт трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) – их доля выросла с 16 % до 37 % [9, 24]. Доля ТРИЗ в добыче за этот период увеличилась с 8 % до 22 % (это меньше, чем доля в запасах, так что тренд на рост доли ТРИЗ в добыче будет продолжен).

В таких условиях поддержание уровня добычи возможно за счёт повышения нефтеотдачи старых скважин с помощью новых технологий, либо за счёт всё большего вовлечения в разработку нетрадиционных месторождений (в частности, ТРИЗ и нефти новых регионов). Наиболее очевидными примерами являются Баженовская свита, богатая сланцевой нефтью, и Арктический регион. Освоение трудноизвлекаемых запасов сопряжено с необходимостью применения высокотехнологичных решений, как правило, являющихся дорогостоящими. Препятствием для освоения новых нефтяных регионов, помимо тяжелых геологических условий, служит необходимость огромных инвестиций в выстраивание инфраструктуры [7]. Мультипликативный эффект от таких инфраструктурных проектов может быть очень высоким, поэтому масштабные проекты должны реализовываться на уровне стратегического межотраслевого планирования, а не только в рамках отдельной компании.

3. Введение новых западных санкций

Особенно болезненным является уход из РФ западных нефтесервисных компаний. Несмотря на то, что в 2021 году иностранные нефтесервисные компании занимали лишь 18 % российского рынка, они являлись ключевыми поставщиками высокотехнологичных решений [9, 16]. Их уход лишает возможности наиболее передового и эффективного решения ряда задач, а также требует затрат времени и финансов на разработку собственной альтернативы или поиск готовой замены на рынке.

Также санкции постепенно лишают Россию традиционных рынков сбыта в Европе и США. Поиск новых покупателей и переориентация логистических цепочек приводят к дополнительным издержкам, а необходимость продавать нефть с дисконтом ведёт к недополученной прибыли.

Ключевые положения ряда основных для российской нефтяной отрасли вызовов резюмированы в таблице 2.

Основные вызовы для нефтяной отрасли России

Вызовы	Негативное влияние на нефтяную отрасль
Декарбонизация и энергопереход	Снижение спроса и цен на нефть ввиду электрификации транспорта и, как следствие, увеличение конкуренции за оставшиеся рынки сбыта; переток инвестиций в низкоуглеродную энергетику одновременно с необходимостью наращивания инвестиций в технологии и инфраструктуру; углеродный налог; репутационные издержки; необходимость инвестиций в очищение производств
Ухудшение качества ресурсной базы	Истощение запасов «лёгкой» нефти в рамках традиционных технологий добычи, что влечёт необходимость разработки месторождений трудноизвлекаемой нефти на неосвоенных территориях и инвестиций в разведку и разработку новых месторождений
Отсутствие технологического суверенитета на фоне отраслевых санкций	Уход с рынка передовых нефтесервисных и нефтедобывающих компаний; запрет на импорт и обслуживание западного оборудования, технологий и программного обеспечения; потеря традиционных рынков сбыта в Европе и продажа нефти с дисконтом, необходимость выстраивания новых каналов сбыта

Примечание: таблица составлена автором.

Таким образом, перед нефтяной отраслью России стоит ряд важнейших вызовов, которые переплетаются и усиливают друг друга: энергопереход приводит к падению нефтяных доходов компаний и риску вложения в новые нефтяные проекты, в то же время отрасль становится менее рентабельной из-за ухудшающегося качества ресурсной базы и необходимости инвестиций в новые проекты и технологии. Разрыв связей с западными партнёрами ограничивает доступ к передовым технологиям и приводит к дополнительному снижению эффективности, что ставит под угрозу возможности России поддерживать уровни добычи на текущих уровнях.

По мнению экспертов, одним из возможных ответов на существующие вызовы должно стать применение цифровых технологий в нефтяной отрасли.

Цифровизация уже стала символом новой, сланцевой, эпохи нефтяной отрасли. США, сделав ставку на цифровые технологии и инновации, уже получили положительный эффект от их внедрения, значительно увеличив эффективность сланцевой нефтедобычи и став чистым экспортёром нефти и её крупнейшим добытчиком в мире.

Российские нефтяные компании тоже начали путь массового внедрения цифровых технологий, и в последние годы этот процесс значительно ускорился. К 2018 году на «умные скважины» приходилось 27 % добываемой в стране нефти (140 млн т) [10, 5]. Однако на данном этапе это не является цифровой трансформацией и не подразумевает смену бизнес-модели, а больше похоже на промышленную автоматизацию в целях повышения эффективности [1]. Тем не менее, большинство российских нефтяных компаний приняли стратегии цифрового развития, включив данную повестку в один из своих приоритетов.

Преимущества цифровизации нефтяной отрасли наиболее ярко прослеживается на примере внедрения технологии «умных скважин» (работа таких скважин предполагает принятие решений на основе обработанной искусственным интеллектом информации, собранной с множества датчиков). Сложность таких систем, уровень анализа собранной информации и другие детали могут различаться в зависимости от степени развития и целей компании [5]. В этой связи показатели эффективности внедрения цифровых технологий в различных компаниях на разных скважинах не будут едиными. Чаще всего встречаются оценки экспертов о возможности снижения эксплуатационных расходов при добыче нефти на 20–25 % [18, 6; 11, 38; 15]. Такая экономия позволяет сократить расходы всего проекта на 2–5 % [15; 4, 15].

«Умные скважины» обладают также более высоким уровнем нефтеотдачи, которая на 2–10 % больше, чем при добыче без применения цифровых технологий [18, 6]. Комплексное же применение информационных технологий (а не только «умных скважин») позволяет повысить

нефтеотдачу на 2-7 п.п. [18, 7], при том, что за последние 60 лет показатели только падали, сократившись с 61 % до 28-30 % в среднем по отрасли [16]. Примечательно, что положительный эффект от применения цифровых технологий наблюдается как на новых, так и на действующих месторождениях [10, 7].

Ещё одним важным преимуществом применения информационных технологий является сокращение длительности инвестиционных циклов новых проектов [2]. Применение нейросетей и искусственного интеллекта в ряде случаев способно сократить временные расходы на разработку месторождений практически вдвое [3].

По мнению экспертов, внедрение цифровых технологий в российский нефтяной бизнес в перспективе 3–5 лет приведёт к повышению нефтеотдачи на 5-10 %, снижению расходов на 10–15 % и рисков несчастных случаев более чем на 30 % [6, 17]. Результатом станет прирост добычи нефти в стране на 100 млн тонн (для сравнения, в докризисном 2019 году был добыт 561,2 млн тонн нефти [17, 9]) и создание более 50 тыс. новых рабочих мест [6, 17].

Однако планы по цифровизации требуют реализации масштабной инвестиционной программы. По оценке аналитиков Vygon Consulting, российской нефтяной отрасли для реализации потенциала цифрового развития за 2018-2035 годы необходимо 24 трлн. рублей инвестиций в реальном выражении (без учёта влияния санкций 2022 года) [10, 39].

На фоне роста доли ТРИЗ в добыче и запасах нефти, а также возрастающих рисков энергоперехода, рентабельность масштабных инвестиционных проектов будет всё более чувствительна к изменению макроэкономических показателей (курс рубля, ключевая ставка, фискальная политика).

Кроме финансовых рисков, существуют и другие препятствия для цифровизации. Наиболее актуальными на данный момент можно назвать проблемы восполнения технологий и оборудования, ставших недоступными ввиду санкций, а также недостатка специалистов отрасли информационных технологий [16].

Значительную роль в решении этих проблем может сыграть государство. В конце 2021 года было утверждено Стратегическое направление в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса. Принятие этого документа подтверждает, что государство видит цифровизацию в качестве ключевого направления развития отрасли. Принятие такого рода стратегических документов и отраслевых стандартов позволит координировать действия участников нефтяного рынка, а также поможет им кооперироваться при решении сложных задач и соотносить свои действия с государственной политикой.

Важным решением было начало поддержки отрасли информационных технологий: обнуление налогов для ИТ-компаний и предоставление им займов под льготный процент, рост числа бюджетных мест ИТ-специальностей в учебных заведениях, льготная ставка по ипотеке и отсрочка от прохождения воинской службы для программистов.

Отдельно стоит отметить важную роль макроэкономической политики государства, которая не может проводиться, исходя из интересов только нефтяной отрасли. Однако стимулирование инвестиционной деятельности путём снижения фискальной нагрузки и проведения мягкой денежно-кредитной политики, обучение и подготовка кадров ИТ-отрасли будут служить хорошим подспорьем инвестиционной и экономической активности и большинству других отраслей.

Импортозамещение необходимого для цифровизации оборудования, технологий и программных продуктов требует проведения политики слабого рубля, стимулирования инвестиций через мягкую денежно-кредитную политику, снижения фискальной нагрузки для компаний, инвестирующих в новые технологии (в т.ч. цифровые), особенно для проектов трудноизвлекаемой нефти, имеющих более низкие показатели рентабельности.

Для системного ответа на вызовы необходима диверсификация национальной экономики и снижение зависимости государственного бюджета от нефтяных доходов. Это позволит снизить фискальную нагрузку на нефтяную отрасль (по данным Bloomberg, нефтяные компании

в 2019 году платили в российскую казну 34–42 доллара с каждого добытого барреля нефти) и стимулировать инвестиционную деятельность.

Заключение

Существующие проблемы, связанные с энергопереходом, снижением качества ресурсной базы, западными санкциями, неуклонно ведут к снижению потенциала развития российской нефтяной отрасли в долгосрочной перспективе. В этой связи одним из необходимых условий сохранения нефтяными компаниями своей конкурентоспособности является проведение цифровизации. Применение цифровых технологий позволяет снизить расходы на реализацию новых нефтяных проектов, повысить нефтеотдачу и сократить длительность работ. Однако внедрение цифровых технологий сопряжено с необходимостью проведения масштабной инвестиционной программы, а также сталкивается с дефицитом работников ИТ-отрасли и западными санкциями. Для ответа на такие вызовы нефтяным компаниям необходимо налаживать сотрудничество с новыми партнёрами, в том числе внутри страны. В ряде таких вопросов, как координирование отрасли, проведение стимулирующей фискальной и денежно-кредитной политик, нефтяным компаниям остаётся полагаться на помощь государства.

Литература

1. Барина В.А., Девятова А.А., Ломов Д.Ю. Роль цифровизации в глобальном энергетическом переходе и в российской энергетике // Вестник международных организаций. 2021. № 4. С. 126–145. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-04-06
2. В «Газпром нефти» допустили более короткие инвестциклы для нефтяников [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1216862/2021-09-03/v-gazprom-nefti-dopustili-bolee-korotkie-investtsikly-dlia-neftianikov>
3. Вербер М., Цой В. Цифра рубль бережет: искусственный интеллект отправили на добычу нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/886265/nikolai-khrenkov-evgeniia-pertceva/tcifra-rubl-berezh-et-iskusstvennyi-intellekt-otpravili-na-dobychu-nefti>
4. Гайда И. Разведка цифрой // Нефтегаз. 2018. № 2. С. 12–16.
5. Дозул Д. Аналитика необходима сложному и масштабному бизнесу [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/devid_dozul_analitika_neobhodima_slozhnomu
6. Жданев О.В., Чубоксаров В.С. Перспективы технологий индустрии 4.0 в ТЭК России // Энергетическая политика. 2020. № 7. С. 16–33.
7. Истратова К. Баженовская свита. Перспективы добычи трудной нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/oilngas/bazhenovskaya-svita/>
8. КИНа не будет? / ЦДУ ТЭК [Электронный ресурс]. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2021/5/907/
9. Клубков С., Мелентьев А., Мосоян М., Гильфанов М. Нефтесервисный рынок России: фокус на диверсификацию [Электронный ресурс]. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/b7d/16ufuw6fwcjkauffecnconjbbmn1t03/vygon_consulting_OFS_.pdf
10. Козлова Д., Пигарев Д. Цифровая добыча нефти: тюнинг для отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/d11/vygon_consulting_digital_upstream.pdf
11. Линник Ю.Н., Кирюхин М.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. 2019. № 7. С. 37–40. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-7-37-40
12. Лисицина М. Bloomberg назвал преимущества России в нефтяной войне [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/03/2020/5eba441e9a7947228d68b355>
13. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулькарная. Уфа: Принт+, 2021.
14. Спрос на нефтехимию в Индии вырастет в 10 раз к 2050 году [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/47112368-spros-na-neftehimiyu-v-indii-vyrastet-v-10-raz-k-2050-godu/>

15. Халбашкеев А. На пути к цифровому месторождению: о цифровизации нефтегазового сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/oilngas/tsifrovizatsii-neftegazovogo-sektora/>
16. Халбашкеев А. Нефтегазовая отрасль в условиях санкций: ищем пути выхода [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/oilngas/sanktseeee-nyeftyegaz-eeshyem-putee-vihoda/>
17. Функционирование и развитие ТЭК России в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/en/view-pdf/18288/120837?ysclid=1844jl6el6657767585>
18. Цифровая трансформация нефтегазовой отрасли // Нефтегаз. 2018. № 2. С. 3–9 [Электронный ресурс]. URL: http://oilandgasforum.ru/data/files/Digest%20site/DAIDJEST%20WEB2_2.pdf?ysclid=1844najusc722684826
19. Шмаль Г.И. О новой парадигме развития нефтегазовой геологии // Георесурсы. 2020. Спецвыпуск. С. 2–4. DOI: 10.18599/grs.2020.SI.2–4
20. BP Energy Outlook: 2022 edition [Electronic resource]. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2022.pdf>
21. Campbell C. Petroleum and natural gas are the most-used fuels in the United States through 2050 [Electronic resource]. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=51678>
22. Global oil demand to peak in 2026 -Rystad Energy [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/global-oil-demand-peak-2026-rystad-energy-2021-04-21/>
23. Key World Energy Statistics 2021 / IEA [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/52f66a88-0b63-4ad2-94a5-29d36e864b82/KeyWorldEnergyStatistics2021.pdf>
24. Oil demand / OPEC [Electronic resource]. URL: <https://woo.opec.org/chapter.php?chapterNr=207&chartID=951>
25. Upstream: short-term spend and long-term trend [Electronic resource]. URL: https://www.woodmac.com/news/opinion/upstream-short-term-spend-and-long-term-trend/?utm_source=email&utm_medium=pardot&utm_content=upstream-short-term-spend-and-long-term-trend&utm_campaign=emearc-upstream-2022
26. World Energy Outlook 2021 / IEA [Electronic resource]. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/888004cf-1a38-4716-9e0c-3b0e3fdbf609/WorldEnergyOutlook2021.pdf>

Технологический вызов в условиях экологоориентированной модели хозяйствования

Technological Challenge in the Context of an Environmentally Oriented Economic Model

З. ГАФАРОВА, А. ШНАЙДЕРМАН

Гафарова Зилия Римовна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: z.r.gafarova@yandex.ru

Шнайдерман Анжела Вадимовна, старший преподаватель кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: a.v.shnajderman@strbsu.ru

В статье отражаются основные задачи, решение которых будет направлено на стимулирование технологического развития в условиях формирования экологоориентированной модели хозяйствования. Масштабы и темпы экономического развития в современных условиях достигли такого уровня, что проблема коэволюционного эколого-экономического взаимодействия требует немедленного решения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, технологический сдвиг, эколого-экономическое взаимодействие.

The article reflects the main tasks, the solution of which will be aimed at stimulating technological development in the context of the formation of an environmentally oriented business model. The scale and pace of economic development in modern conditions have reached such a level that the problem of co-evolutionary ecological and economic interaction requires an immediate solution.

Key words: sustainable development, technological shift, ecological and economic interaction.

Введение

В последние годы общество все в большей мере осознает, что традиционные модели экономического развития необходимо реформировать с целью решения таких глобальных проблем, как рост заболеваемости, изменение климата, утрата биоразнообразия, нехватка воды и многих других. При этом не стоит забывать, что полный отказ от экономического развития или переход к так называемой модели нулевого экономического роста невозможны в условиях необходимости решения других социально-экономических задач: борьбы с бедностью и голодом, повышения благосостояния населения. В результате обострения проблемы экологического ограничения возможностей социально-экономического развития в 2015 году страны всего мира приняли «Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и ее 17 целей. Данная повестка не рассматривает цели экологической и экономической систем как взаимоисключающие, а предполагает, что состояние каждой из них определяет возможности другой. Так, решение проблемы нищеты на нашей планете должно идти в соответствии со стратегией социально-экономического развития с целью создания возможностей для удовлетворения различных потребностей общества в сферах здравоохранения, социального обеспечения, образования и занятости. Но из социальных проблем нельзя исключить и проблемы загрязнения окружающей среды и изменения климата. В современном понимании цели экономического развития должны учитывать реальную связь между социально-экономической и экологической системами. Они также актуализируют важность перехода общества к экологоориентированной экономике, то есть фундаментальный сдвиг к более устойчивым способам воспроизводства на всех его стадиях. В данном исследовании рассматривается наиболее важный компонент такого сдвига, а именно – развитие устойчивых технологических изменений в сферах производства и потребления, которые предполагают максимальное нивелирование негативного воздействия, оказываемого на экологию хозяйственной деятельностью.

Основная часть

Решение климатических и экологических проблем требует естественно-научных и инженерных знаний, касающихся различных технических решений, результатом которых может стать нивелирование негативных экологических последствий хозяйственной деятельности. Тем не менее, для внедрения устойчивых технологических изменений также необходимы социальные, организационные, политические и экономические методы. Так, для развития новых безуглеродных технологий может потребоваться создание новых цепочек создания стоимости, что требует внесения поправок в законодательство, изменения потребительского поведения, распределительных эффектов, развития инфраструктуры и создания новых бизнес-моделей. Таким образом, технологические изменения, необходимые для формирования экологоориентированной модели хозяйствования, возможны лишь при условии интеграции различных методов.

В рамках создания технологической базы для формирования экологоориентированной модели экономического развития необходимо решить следующие задачи:

- 1) определение эффективных направлений государственного воздействия;
- 2) стимулирование радикальных технологических изменений;
- 3) переход к системе экологоориентированного капитализма.

Остановимся на каждой из задач подробнее. Сегодня экологические проблемы, являющиеся прямым следствием экономического роста последних десятилетий, весьма разнообразны и многочисленны. В таких условиях важно выделить ключевые причины и наиболее эффективные меры решения экологических проблем. Так, например, долгое время решение проблемы загрязнения атмосферы выбросами предполагало введение строгих правил и ограничений в отношении стационарных источников загрязнения, которые относительно легко контролировать и регулировать. Однако на сегодняшний день экологические проблемы куда в большей степени обусловлены так называемыми нестационарными выбросами, источниками которых является автомобильный транспорт, судоходство, авиация и сельское хозяйство. Загрязнение от нестационарных источников происходит в огромных масштабах ежеминутно, и хотя по отдельности они могут не вызывать беспокойства, в совокупности загрязнение рассеянными источниками может привести к серьезным последствиям.

Рассеянные выбросы, как правило, трудно контролировать и, соответственно, регулировать. Например, органы экологического надзора могут прибегнуть к введению стандартов, нормативов и системы наказаний, но такое поведение отдельно взятых хозяйствующих субъектов, как правило, носит тайный характер и его трудно обнаружить. Поэтому, чтобы справиться с этим негативным воздействием на окружающую среду, общество должно найти альтернативу. Одним из вариантов решения проблемы может стать попытка замкнуть материальные циклы и продвигать экономику замкнутого цикла, т. е. экономику, в которой стоимость продукции, материалов и ресурсов сохраняется как можно дольше. На практике это подразумевает повышенное внимание к сокращению, переработке и повторному использованию первичных материалов, повышение материальной и энергетической эффективности. Другими словами, вместо того, чтобы регулировать выбросы от рассеянных источников, власти могут поддерживать конкретные виды деятельности (например, переработка материалов) или технологии (например, низкоуглеродные производственные процессы), что, в свою очередь, приведет к уменьшению нагрузки на окружающую среду.

Следующей задачей является стимулирование не только прикладных, но и фундаментальных технологических изменений. Постепенные инновации, например, повышение эффективности использования материалов и энергии в существующих производственных процессах, являются ключевыми элементами перехода к экологоориентированной экономике. Однако более фундаментальные технологические изменения являются наиболее важными. Так, уже упомянутые нестационарные источники выбросов в атмосферу существуют благодаря использованию неэкологичного топлива. Для перехода к альтернативному «зеленому» топливу необходим фундаментальный технологический сдвиг. Однако существует ряд факторов, которые делают радикальные инновации по своей природе трудными. Во-первых, одним из таких факторов является высокий риск, с которым сталкиваются фирмы, инвестирующие в технологическое

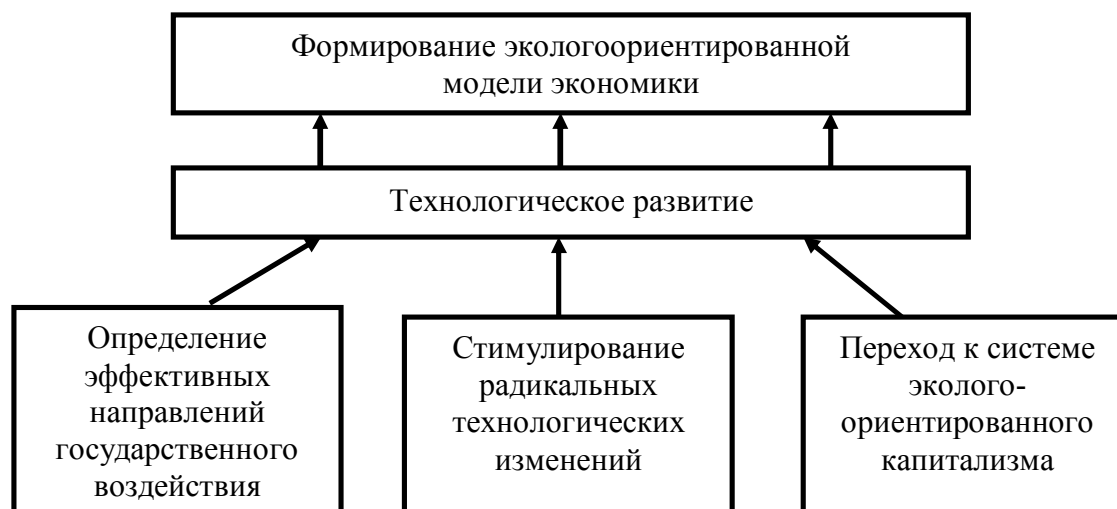
развитие в сочетании с ограниченными возможностями рынка капитала в условиях проблемы долгосрочного риска. Современные конкурентные рынки капитала не имеют действенных инструментов управления рисками для фундаментальных технологий из-за отсутствия исторических данных для оценки рисков. Во-вторых, частные инвесторы имеют слабые стимулы для инвестирования в долгосрочные технологические проекты. Такие инвестиции, как правило, имеют длительный и сложно прогнозируемый срок окупаемости. В-третьих, новые «зеленые» технологии часто сталкиваются с недобросовестной конкуренцией со стороны существующих технологий. Действующие хозяйствующие субъекты, которые не используют экологичных технологий, имеют относительное конкурентное преимущество, поскольку имели возможности для относительно дешевого роста и развития в периоды менее строгой экологической политики. Это создает зависимость экономики от определенных технологий. Как правило, компании применяют традиционные технологические знания при разработке новых продуктов и процессов. Кроме того, действующие институты, например, законы, паттерны потребительского поведения и другие, также могут способствовать зависимости от традиционных методов, поскольку они часто благоприятствуют существующим технологиям (например, на основе ископаемого топлива) [3]. Всё это – неблагоприятные условия для эффективного производства фундаментальных технологических инноваций. Технологические инновации, например, в промышленности, особенно важны для устойчивого развития технологий, но фирмы чаще регистрируют патенты на новые продукты, а не новые процессы. Кроме того, в одной из ключевых в условиях перехода к экологоориентированной экономике энергетической системе все еще преобладают традиционные технологии, такие как ядерная энергетика и энергетика, основанная на использовании ископаемого топлива. Таким образом, технологические изменения для обеспечения устойчивости требуют более радикальных технологических сдвигов, которые характеризуются как длительные и рискованные. Крайне маловероятно, что частный сектор как таковой будет заинтересован в совершенствовании фундаментальных технологических процессов, и по этой причине возникает необходимость в создании экономических стимулов и мотивов в рамках государственной политики.

И ключевой задачей на сегодняшний день выступает переход к модели экологоориентированного капитализма. Долгое время считалось, что экономические и экологические цели являются взаимоисключающими. Утверждалось, что деятельность организаций основывается на стремлении к максимизации прибыли, и поэтому попытки одновременного решения экологических проблем будут подразумевать снижение прибыли и производительности. Однако постепенно это мнение стало меняться, поскольку в условиях роста масштабов экологических последствий экономической деятельности природно-ресурсный потенциал стал ограничивать возможности развития экономики. Иначе говоря, появилась и получила свое развитие идея коэволюционного эколого-экономического взаимодействия, в котором каждая подсистема создает условия функционирования другой. И поэтому сегодня многие крупные компании зачастую больше не различают экологические инновации и инновации в целом. Некоторые даже выражают это в терминах Йозефа Шумпетера, утверждая, что устойчивые технологические изменения предполагают «новую волну созидательного разрушения с целью коренного изменения конкурентной динамики во многих рынках и отраслях» [3]. Предприниматели, выполняющие роль новаторов в экономике, могут сыграть важную роль в переходе к экологоориентированной экономике. Как правило, такие предприниматели стремятся сочетать традиционные методы ведения бизнеса с инициативами в области устойчивого развития. В их силах изменить устоявшиеся бизнес-модели, культуру и потребительские предпочтения, а также повлиять на трансформацию существующих институтов. Однако для деятельности инициативных предпринимателей-новаторов должна быть подготовлена соответствующая среда, включающая в себя нормативно-правовое регулирование, налоговое и кредитное стимулирование, механизм страхования рисков.

Результаты

В результате проведенного исследования были определены основные задачи, решение которых будет способствовать технологическому сдвигу. Данный сдвиг является необходимым условием для перехода к экологоориентированной модели хозяйствования. Ключевыми направлениями, которые будут способствовать коренному изменению технологических процессов

хозяйственной жизни общества, выступают эффективность определяемого государством регулирования влияния хозяйственной деятельности на природно-ассимиляционный потенциал; экономическое и правовое стимулирование радикальных инноваций, а также создание условий для перехода к модели экологоориентированного капитализма.

Условия технологического сдвига

Обсуждение

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний момент проблема экономической эксплуатации экологической системы является актуальной по нескольким причинам, которые можно условно разделить на три группы: социальные, экологические и экономические. Социальные проблемы предполагают, прежде всего, рост заболеваемости в результате загрязнений биосферы. Экологические проблемы включают такие острые аспекты, как уменьшение биоразнообразия, глобальные изменения климата, увеличение числа стихийных бедствий. При этом социальные и экологические проблемы выступают ограничителями для экономики и ее развития, что определяет экономические проблемы. В данных условиях первоочередной задачей для формирования новой экологоориентированной модели хозяйствования является создание необходимого технологического базиса.

Заключение

Таким образом, данное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Развитие технологий всегда являлось условием для перехода общества на новый, более высокий уровень социально-экономического развития. В условиях обострения проблем эколого-экономического взаимодействия требуется новый технологический сдвиг, который станет базисом для формирования экологоориентированной модели хозяйствования.

Литература

1. Угурчиев О.Б., Цулов И.М. Некоторые аспекты формирования механизма государственного регулирования устойчивого развития // Естественно-гуманитарные исследования. 2019. № 25. С. 148–151.
2. Хафизова К.Н. Конфликт экономики и экологии: проблемы и пути решения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 11. С. 38–46.
3. Söderholm Patrik. The green economy transition: the challenges of technological change for sustainability // Sustainable Earth 3, Article number: 6 (2020). [Electronic resource]. URL: <https://sustainableearth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s42055-020-00029-y>

Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде Development of Financial Services Ecosystems in the Digital Environment

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье раскрывается понятие экосистем на финансовых рынках, рассматриваются вопросы формирования таких экосистем в условиях цифровизации социально-экономических отношений, особенности развития отечественных систем финансовых и нефинансовых сервисов в рамках функционирования экосистем с участием коммерческих банков, а также проблемы взаимоотношения Центрального Банка и банковских экосистем.

Ключевые слова: цифровая экономика, экосистема, финансовые сервисы, IT-платформа, платежная система.

The article reveals the concept of ecosystems in financial markets, discusses the formation of such ecosystems in the context of digitalization of socio-economic relations, the features of the development of domestic systems of financial and non-financial services within the framework of the functioning of ecosystems with the participation of commercial banks, as well as the problems of the relationship between the Central Bank and banking ecosystems.

Key words: digital economy, ecosystem, financial services, IT-platform, payment system.

Основные положения

1. В основе создания финансовых экосистем лежит идея объединения в рамках одной платформы финансовых и нефинансовых сервисов, удовлетворяющих разные потребности клиентов – от финансового управления до развлечений. Базу финансовых и нефинансовых экосистем составляют IT-платформы цифрового обслуживания пользователей.
2. Экосистемы и платформенные решения способствуют формированию нового качества жизни населения, содействуют расширению масштабов производства, нивелируют территориальные барьеры, существенно увеличивая пользовательскую аудиторию. При этом такие хозяйствующие субъекты могут занять доминирующее положение на соответствующем сегменте рынка.
3. В России, как правило, только крупные коммерческие банки могут формировать вокруг себя экосистемы, поскольку, несмотря на рост доходов таких участников рынка, существенно увеличивается и стоимость их создания.
4. Меры Центрального Банка в части регулирования деятельности финансовых экосистем не должны ограничивать конкуренцию на рынке экосистемных бизнес-моделей среди платформ, сохраняя при этом возможности развития нишевых поставщиков сервисов. Отдельное направление регулирования должно затрагивать присутствие на российском рынке глобальных экосистем и направления поддержки отечественных участников.

Введение

Создание экосистем в сфере финансов представляет собой современное явление, обусловленное ростом доступности высокоскоростной передачи данных и уменьшением стоимости вычислительных мощностей, которые стали предпосылками развития цифровизации рынков банковских и небанковских услуг. На панельной секции Петербургского международного экономического форума 2021 года «Цифровое будущее в финансах: борьба экосистем» обсуждались проблемы формирования финансовых экосистем в России.

Несмотря на то, что понятие «экосистема» в работах по финансовым рынкам стало использоваться в начале XXI века, сегодня нет его универсального определения. В докладе для

общественных консультаций Банка России «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» экосистема определяется в качестве построенной на основе данных о клиентах совокупности сервисов, дающих возможность получения широкого спектра услуг и продуктов в рамках единого процесса [3].

Методология

В качестве методов исследования при написании статьи использовался анализ кейсов формирования отечественных и международных финансовых экосистем, а также логико-исторический анализ, позволивший проследить развитие экосистем цифровых финансовых и нефинансовых сервисов. Рассмотрение основных трендов развития современного российского финтех-сообщества позволило сделать выводы о перспективных направлениях развития данного сегмента в развитии финансовых экосистем в условиях цифровизации социально-экономических отношений.

Эволюция экосистем финансовых и нефинансовых сервисов в условиях цифровизации

В некоторых странах национальные экосистемы стремительно развиваются в условиях цифровизации, занимая лидирующие позиции на соответствующих рынках товаров или услуг. Например, компании Alibaba (Китай) и Amazon (США) совместно занимают 30 % мирового рынка электронной коммерции [2, 74].

По прогнозам специалистов компании McKinsey, к 2025 г. 30 % мировых доходов будут аккумулировать именно экосистемы [7].

Сегодня крупнейшие мировые экосистемы представлены преимущественно нефинансовыми ИТ-компаниями (Alibaba, Amazon, Apple, Google, Tencent, Facebook). Однако в мире формируются и развиваются финансовые экосистемы, которые изначально создавались коммерческими банками для предоставления клиентам различных финансовых и нефинансовых услуг в режиме «одного окна».

В основу бизнеса финансовых экосистем заложена идея объединения на одной платформе сервисов, удовлетворяющих самые разные потребности клиентов – от управления финансами до развлечений. Базу как финансовых, так и нефинансовых экосистем составляют ИТ-платформы цифрового обслуживания пользователей в формате «одного окна» и финансовой инфраструктуры, представленной, как правило, собственной платежной системой.

Задача развития экосистемы цифровой экономики занимает первое место в перечне национальных интересов России в сфере цифровой экономики [5]. Несмотря на то, что отечественные цифровые рынки не достигли достаточной зрелости, эксперты отмечают стремительный рост российских экосистем [4; 8]. Например, численность пользователей подписки «Яндекс Плюс» нефинансовой экосистемы «Яндекс» выросла до 10 млн человек в 2021 г. по сравнению с 5 млн в 2020 г. Крупнейшая по размерам выручки экосистема МТС объединяет сегодня более тридцати разных приложений, основным из которых является «Мой МТС». Посредством данного приложения пользователи пополняют счета, управляют тарифами и подключают нужные сервисы. Чат клиентской поддержки клиентов и виджеты на главном экране направляют пользователей в приложения экосистемы. В среднем один экосистемный абонент генерирует компании больше прибыли, чем три обычных. Если в 2019 году среди абонентов МТС насчитывалось 1,3 % экосистемных клиентов, то в 2022 году их численность составит уже 40 %. По статистике, на 1000 случайных пользователей в 2019 году приходилось 13 экосистемных и 987 обычных, а в 2022 году – уже 600 обычных и 400 экосистемных [1].

Бизнес-экосистема VK (прежнее название Mail.ru Group) тоже демонстрирует уверенную динамику роста: увеличивается число приложений на платформе VK Mini Apps, идет активная монетизация игр и мини-приложений на данной платформе.

Сегодня коммерческие банки наряду с крупными технологическими компаниями развивают собственные экосистемы, ориентированные на оказание целого спектра финансовых и

нефинансовых услуг. Экосистемы и платформенные решения вносят вклад в формирование нового качества жизни путем предоставления населению комфортных сервисов быстрого получения информации, приобретения товаров и услуг. Они способствуют расширению масштабов производства, в том числе в сфере малого и среднего предпринимательства, устраняют территориальные барьеры, дают возможность существенного роста клиентской аудитории. При этом такие хозяйствующие субъекты способны доминировать в соответствующих сегментах рынка, аккумулируя большие массивы информации, а также посредством финансовых ресурсов, инвестируемых в современные технологии.

Развитие цифровых сервисов открыло новые каналы продаж для банков, а также общения с клиентами в online-формате. Диджитализация банковской сферы состоит в том, что банки существенно расширяют линейку оказываемых услуг и трансформируют традиционную структуру в цифровом направлении. Цифровизация включает и функцию диверсификации матрицы развития продукта и рыночных ниш. Благодаря этому у клиентов появляется доступ к различным финансовым услугам через один канал.

Формируя своего рода финансовые экосистемы, банки предлагают клиентам линейку продуктов, которые, в свою очередь, предоставляются их партнерами. Таким образом для клиентов создаются благоприятные условия, когда они могут быстро и без усилий воспользоваться различными услугами. Скорость и комфорт определяют ключевые предпочтения потребителей в цифровую эпоху. При этом спектр услуг, предоставляемых с помощью цифровых сервисов, крайне широк. Например, для клиентов из сферы малого и среднего бизнеса это помощь в юридических вопросах, ведении финансовой отчетности, услуги страхования, аналитика, помощь с маркетинговыми процессами и т.д. В сфере услуг, оказываемых физическим лицам, предложение более разнообразно. Кроме традиционных банковских и страховых услуг, клиентам предлагают инвестиционные продукты, возможность заказа доставки товаров, вызова такси, приобретения билетов и т.п. посредством мобильного банковского приложения. Также кредитные организации предлагают пользователям облачные сервисы, образовательные программы, музыку, кино или подписку, объединяющую их.

В настоящее время, как правило, лишь крупные банки могут формировать вокруг себя экосистемы, поскольку, несмотря на рост доходов таких участников рынка, существенно растут и издержки на создание экосистем.

На российском рынке экосистем сегодня выделяются, в первую очередь, компании Сбер и Тинькофф. Но если Сбербанк, начиная с 2011 года, делал большие инвестиции в развитие информационных технологий, то Тинькофф изначально создавался в качестве цифрового банка, обладая рядом технологий, присущих экосистемам.

Перспективные направления регулирования деятельности финансовых экосистем в России

Говоря о перспективах формирования и развития банковских экосистем, необходимо остановиться на вопросах взаимоотношения Центрального Банка с банковскими экосистемами. Регуляторные меры Банка России не должны ограничивать конкуренцию на отечественном рынке экосистемных бизнес-моделей среди платформ, сохраняя при этом и возможности для нишевых поставщиков сервисов. Отдельное направление регулирования должно касаться вопросов присутствия на национальном рынке глобальных экосистем и направлений поддержки отечественных участников.

Направления контроля развития экосистем в РФ впервые были озвучены Центральным Банком весной 2021 года. В первом обзоре по этой теме мегарегулятор сделал упор на вопросах ограничения конкуренции и потенциальных рисках, генерируемых «сверхмощными экосистемами». Отдельно были рассмотрены возможные сценарии ограничений для наиболее агрессивных участников рынка.

В качестве основного риска специалисты ЦБ выделяют «неконтролируемое» развитие экосистем с участием коммерческих банков, то есть увеличение на их балансах доли имобилизованных активов. По информации Банка России, объем вложений в нефинансовые организации, имущество, непрофильную недвижимость и инвестфонды 30 крупнейших банков РФ составляет 2,4 трлн руб., а их покрытие регулятивным капиталом равно 0,4 трлн руб., что составляет только 15 % от балансовой стоимости [6].

Как основной подход в части регулирования участия российских коммерческих банков в экосистемах необходимо рассматривать возможность развития экосистем кредитными организациями при соответствующем обеспечении рисков капиталом, чтобы в случае наступления риска финансовые потери распределялись между акционерами, а не между вкладчиками и кредиторами.

Литература

1. Абонентов меньше, а выручка больше. Как МТС это делает и что за сервисы внутри цифровой экосистемы [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/services/218231-abonentov-menshe-a-vyruchka-bolshe-kak-mts-eto-delaet-i-cto-za-servisy-vnutri-cifrovoy-ekosistemy>

2. Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В. Финансовые технологии нефинансовых экосистем: мировая практика // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 1. С. 72–80.

3. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в имобилизованные активы. Доклад для общественных консультаций / Банк России. Москва. Июнь 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf

4. Сидорова О.В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 11–14.

5. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-09052017-n-203/ukaz/?ysclid=17r92318r4871532382>

6. ЦБ ограничит для банков строительство экосистем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/23/06/2021/60d2db9c9a79471e3d878324?ysclid=16aasgguza563795207>

7. Catlin T., Lorenz J-T., Nandan J., Sharma Sh., Waschto A. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms [Electronic resource]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms>

8. Romanova N.V., Sabirova Z.E., Sidorova O.V. Digitalization of higher education in the context of information inequality // Journal of Physics: Conference Series. Krasnoyarsk Science and Technology City Hall. Krasnoyarsk, Russian Federation, 2020. P. 12099.

Взаимосвязь культуры, ценностей, институтов в экономической теории

Interrelation of Culture, Values, Institutions in Economic Theory

Р. ШАРАФУЛЛИНА

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

В данной статье автором проанализирован процесс взаимодействия институтов и экономического роста с использованием исторического понимания. Важную роль играет при этом культурный фактор, анализируемый в контексте современных тенденций. Рассмотрены объективные культурные факторы, влияющие на экономическое развитие для более эффективного использования возникающих возможностей в соответствии с меняющейся реальностью.

Ключевые слова: культура, ценности, культурные факторы, институты, толерантность, экономический рост.

In this article the author analyzes the process of interrelation between institutions and economic growth using historical understanding. An important role is played by the cultural factor, analyzed in the context of current trends. The objective cultural factors influencing economic development for more efficient use of emerging opportunities in accordance with the changing reality are considered.

Key words: culture, values, cultural factors, institutions, tolerance, economic growth.

Основные положения

1. Культурные факторы и ценности играют важную роль в функционировании общества и деятельности государства.
2. Выявлена взаимосвязь институтов и культуры для более глубокого исследования причин и факторов экономического развития стран.
3. Поставлена проблематика изучения культуры во взаимодействии с другими факторами для более эффективного использования возникающих возможностей в соответствии с меняющейся реальностью.

Введение

Политическая экономия причиной процветания экономики в разные эпохи выдвигала разные факторы, при этом основной целью любой страны был экономический рост. Конечно, для любого типа исследований универсальность формул упрощает получение результата, однако попытка приблизиться в расчетах к максимальной реальности экономических процессов требует учёта множества факторов, в том числе культуры – ценностей и поведенческих установок общества. Учеными исследованы корреляционные и регрессионные методы анализа взаимовлияния культуры и экономического роста [6]. Культура, в свою очередь, влияет на формирование типа государственного устройства, накладывает отпечаток по направлению и траектории развития.

Методы

В работе использованы сравнительный и статистический методы, метод сочетания исторического и логического, методы системного анализа и синтеза. Исторический метод включает в себя сбор фактических доказательств методом ситуационного исследования (кей-стади). Информационной базой исследования послужили официальные статистические данные, информация аналитических обзоров экономики, результаты исследований рейтинговых и информационных агентств, сообщения в интернет-изданиях.

Результаты

Полагается, что именно экономический рост являлся целью всех государств в части достижения уровня высоких экономических показателей. При этом демократия считалась одним из незыблемых факторов экономического роста. Однако в реальности есть убедительные доказательства того, что нет принципа, единого для всех государств мира. Демократия и автократия – это типы государственного устройства, которые формируют внутренний культурный код общества. Конечно, свобода, сопричастность и защита основных прав человека – те общечеловеческие ценности, которые, пусть и интерпретируются в разных обществах, подстраиваясь и деформируясь под свои ментальные установки, но остаются незыблемыми. Мир не стоит на месте и сам по себе экономический рост не является целью. Стандартная экономическая теория (мэйнстрим) в основном ставит во главу угла методологические математические методы и инструменты, зачастую игнорируя факторы из реальной жизни [8]. Экономисты различают экономический рост и экономическое развитие, и целью последнего является не удвоение или утроение ВВП, а именно качественный уровень жизни с социальной ответственностью бизнеса, заботой об окружающей среде, доверительной институциональной средой [6].

Обсуждение

Культура и экономический рост. Деятельность государства строится не только на сугубо экономических или политических показателях, но и зависит от множества других факторов. В частности, внутри каждого экономического показателя есть и внеэкономические факторы, взаимно влияющие как на функционирование общества, так и на государство. Такой, казалось бы, неэкономический фактор как культура достаточно серьёзно влияет на то, что сейчас происходит в мире [1]. Почему санкции не имеют оглушительного успеха и не стали методами достижения западных целей по разобщению основной массы населения РФ? Если в 90-е годы XX века, при проведении «шоковой терапии», не были учтены имеющиеся или не имеющиеся институты нашей страны, то в случае с санкциями именно культура сыграла эту неучтенную роль, чем привела в недоумение западных политиков, экспертов и все западное общество. Запад не понимает, почему здравомыслящие и образованные россияне в большинстве своем не паникуют относительно прогнозируемой будущей экономической стагнации и не мешают руководству в решении политической повестки государства. Культурный и институциональный уровень общества таков, что на данный момент подавляющая часть общества привыкла к экономическим и политическим сложностям и потрясениям, которые западным странам не пришлось проживать (по крайней мере, в таких масштабах и за такой короткий срок). Культура серьезно влияет на то, как общество воспринимает санкции и другие методы воздействия на общество [7]. Санкционные угрозы, несмотря на ограничения экономического выбора и возможностей, воспринимаются обществом в «штыки», иногда даже обсмеиваются. В обществе есть те, кто не поддерживает решения государства, однако после начала политики изоляции России, симпатии к «благородным» целям стран, вводящих санкции, это не прибавило. У нас всё еще живо поколение, которое застало Великую Отечественную. А ведь были еще и перестройка, переход к рыночной экономике в 1990-х гг., дефолт 1998 г., мировой финансовый кризис 2008 г., наконец, коронавирусная пандемия. Поколения, постоянно живущие в обстановке нестабильности, в то же время в большинстве своем очень доверяют главе государства, несмотря на высокую степень дистанционности власти. Согласно опросам Левада-центра, на август 2022 года только 15 % респондентов не одобряют деятельность президента России, в то время как 83 % одобряют [3].

У всего российского общества, кроме самого молодого поколения, еще сильны потребности в удовлетворении базовых потребностей – еде, жилье, безопасности. Зарубежные товары и услуги, свобода передвижения по миру, гонка за впечатлениями, одеждой и др., в основном, интересуют ту малую часть общества, которая может это позволить себе, а также часть молодого поколения, которая считает, что лишается возможности такого выбора.

Таблица 1

Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность правительства России? [3]

	01.2022	02.2022	03.2022	04.2022	05.2022	06.2022	07.2022	08.2022
Одобряю	53	55	70	68	70	70	71	68
Не одобряю	44	42	27	29	27	26	27	28
Нет ответа	3	3	3	3	3	4	5	4

Таблица 2

Дела в стране идут сегодня в целом в правильном направлении, или страна движется по неверному пути? [3]

	01.2022	02.2022	03.2022	04.2022	05.2022	06.2022	07.2022	08.2022
В правильном направлении	50	52	69	66	68	68	68	67
По неверному пути	39	38	22	24	22	22	22	24
Затруднились ответить	11	10	9	10	10	9	10	9

Культура и ценности. Межпоколенческие ценностные изменения могут достичь такого порога, после которого в обществе начинают доминировать новые нормы. Эмпирические данные за 1970 г. были представлены в репрезентативных национальных опросах в следующих странах Западной Европы: Бельгия, Великобритания, Италия, Нидерланды, Франция и ФРГ. Опросы предлагали две альтернативы: 1) материалистические приоритеты: экономический рост, борьба с ростом цен, противодействие преступности, поддержание общественного порядка; 2) постматериалистические приоритеты: свобода слова, участие в политической жизни государства, значимость идей в обществе, участие в принятии решений на работе. На основании этих данных обнаружилось, что во всех шести странах между ценностями молодых и пожилых респондентов существуют значительные различия: количество материалистов старше 65 лет превысило количество респондентов с постматериалистическими приоритетами в 14 раз. Среди людей, родившихся в начале XX века, материалистов было намного больше, чем постматериалистов. Но по мере движения от старших когорт к младшим, соотношение меняется: постматериалистов становится все больше (среди наиболее молодых когорт которым в 1970 г. было 18–25 лет) [2]. Несмотря на то, что эффекты периода все же существуют (в периоды экономических спадов каждая из когорт становится более материалистичной, а по мере восстановления экономики вновь преобладают постматериалистические ценности), наблюдающийся сдвиг преобладающих мотиваций выявил, что за 40-летний период ни одна из новых когорт не стала более материалистичной относительно предыдущих. Таким образом, связанные с возрастом различия, которые были найдены в 1970 г., отражали долговременную разницу между когортами. Это означает, что как только младшие, менее материалистичные когорты заменят старшие в составе взрослого населения, в этих обществах произойдет сдвиг от материалистических ценностей к постматериалистическим. К 2000 г. количество постматериалистов превысило количество материалистов. Так как постматериалистические ценности концентрируются в наиболее защищенных и образованных группах, то они и задают тон всем остальным: их ценности могут стать новыми нормами [2].

Культура и толерантность. Согласно определению в философском энциклопедическом словаре, толерантность – это терпимость к иному рода взглядам, нравам, привычкам. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий [5].

В соответствии с Декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995 г.), термин «толерантность» определяется следующим образом [4]: ценность и социальная норма гражданского общества, проявляющаяся в праве всех индивидов гражданского общества быть различными, обеспечении устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими,

этническими и другими социальными группами, уважении к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Слово «толерантность» в целом можно считать сегментом семантического поля слова «терпимость», с некоторым сдвигом в сторону понятия «принять». В современный язык оно пришло из английского, где «tolerance» – «терпимость, готовность принимать поведение и убеждения, которые отличаются от собственных, даже если вы не соглашаетесь или не одобряете их» [9].

Однако стоит отметить, что каждый индивид предполагает свое собственное понимание толерантности с различными оттенками. К примеру, можно считаться достаточно толерантным человеком, но в то же время это не будет означать, что индивид готов принимать любую свободу самовыражения. Допустим, человек выступает за равноправие полов, против дискриминации по возрастному признаку, за свободу слова. Однако невозможно оспаривать тот факт, что физические возможности мужчин всё же выше женских. Невозможно закрыть глаза на замедление скорости восприятия, ухудшение памяти и уменьшение жизненной энергии с увеличением возраста. В случае абсолютного отсутствия этических рамок и свобода слова может быть слишком беспощадна. Здесь можно вспомнить публикацию в журнале Charlie Hebdo с карикатурами, которые глубоко ранили чувства приверженцев определенной религии, что привело к непоправимым и жестоким последствиям.

Культура и институты. Взаимовлияние культуры и институтов зависит от того, с какого ракурса ведется исследование. Согласно теории рационального выбора, сознательно выбранные институты могут изменить культуру, что означает относительно быстрое изменение базовых ценностей культуры. Однако стоит отметить, что теория рационального выбора не учитывает исторические события, влияние религии, образования, массовых коммуникаций, межпоколенческого замещения населения, под воздействием которых и происходят ценностные сдвиги и культурные изменения. Если институты и могут изменить культуру, то это займет длительное время. Культура же имеет мощное влияние на институты и даже может видоизменить их в зависимости от силы укорененности определенных культурных принципов. Возьмем, к примеру, турнир по баскетболу или футболу. Есть определенные правила игры, все мы знаем о них – защищать свою сторону и атаковать другую. Однако, если условием выхода в финал окажется, что необходимо не выиграть именно у этой более слабой команды, а проиграть, чтобы третья команда, более сильная, осталась за бортом, то игра пойдет по другим правилам. Тогда одна из команд будет стараться забить себе гол, а вторая – пытаться защищать ворота соперника. Так игра подстраивается под институт. Другой пример: экзамены. Три действующих лица: списавший, давший списать и тот, кто разоблачил списавшего. В каком обществе который из участников будет осужден больше всех? На Западе, однозначно, сильнее всех будет осужден списавший; тот, кто дал списать – тоже осужден, но в меньшей степени, а тот, кто проявил бдительность – поощрен. Это влияние укоренившихся культурных стереотипов, и для общества такое поведение – абсолютная норма. В России же, конечно, списавший будет осужден обществом, но сравнительно не так сильно; того, кто дал списать практически не осудят («он же пытался помочь!»), а вот тот, кто «донес», будет подвергнут жесткой критике. У нас не любят «стукачей». Это наша культура.

Следующий пример. В 2005 году случилась страшная трагедия: в воздухе над Боденским озером столкнулись два самолёта, в одном из которых подавляющее большинство пассажиров составляли дети. Пока страны, подчиняясь своим формальным институтам, пытались разобраться кто прав, а кто виноват, уроженец Кавказа решил проблему по-своему. Здесь важно не только то, чем руководствовался наш гражданин, было ли это состоянием аффекта или влияние собственных неформальных институтов, которые больше относятся к неписанным укорененным нормам местной региональной культуры. Следует обратить внимание: то, что совершил наш гражданин, вызвало осуждение в западных обществах, тогда как большинство россиян встречали его после отбытия наказания как героя. Впоследствии он даже стал министром

одного из региональных ведомств – это опять же к вопросу о культурных нормах и различии восприятий. Культура как неформальный институт стоит в основе ментальности населения, и если формальные институты не справляются со своей миссией или действуют в противоположном направлении, то издавна доказавшие свою состоятельность неформальные правила быстро заполняют образовавшуюся пустоту.

Заключение

Таким образом, если имеет место функционирование определенных неформальных институтов в течение длительного периода, еще до того, как изменяются сами официальные законы, то легализация таких давно укорененных образцов поведения, очевидно, получит широкую общественную поддержку. Культурные изменения зависят от исторических особенностей развития страны. Нормы и базовые ценности, определяющие эту стратегию, обычно изменяются очень медленно и зачастую остаются неизменными на протяжении столетий [6]. Однако в определенных условиях они могут изменяться относительно быстрыми темпами за счет смены поколений.

Литература

1. Байкова Э.Р., Идрисова Л.Ш., Шарафуллина Р.Р. Роль институционально-культурологических характеристик в экономической жизни общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 5. С. 29–33.
2. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
3. Одобрение институтов, рейтинги политиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/08/31/odobrenie-institutov-rejtingi-politikov/>
4. Пилипенко В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005. 192 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.Б. Васильева. 2-е изд. М.: Инфра-М, 2011. 576 с.
6. Шарафуллина Р.Р. Институциональный подход к анализу экономического роста // Проблемы современной экономики. 2009. № 3. С. 81–83.
7. Шарафуллина Р.Р. Влияние ценностей и культуры на модернизационные процессы // Экономика Республики Башкортостан: между прошлым и будущим. Сб. материалов междунар. науч.-практич. конф.: к 90-летию Махмутова А.Х. Академия наук Республики Башкортостан, Башкирская академия госслужбы и управления при Главе Республики Башкортостан, Башкирский государственный аграрный университет. Уфа, 2020. С. 187–190.
8. Шарафуллина Р.Р. Модернизация институционально-культурных характеристик общественно-экономической системы: региональный аспект // Практика регулирования социально-экономических и социокультурных отношений в полиэтничном регионе. Сб. науч. трудов Республ. круглого стола. Уфа, 2020. С. 59–64.
9. Tolerance / Cambridge Dictionary Online [Electronic resource]. URL: https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tolerance?q=tolerance_1

Методический инструментарий оценки конкурентоспособности инновационных проектов

Methodological Tools for Assessing the Competitiveness of Innovative Projects

Э. ИСХАКОВА, А. СКОРОБОГАТОВА

Исхакова Эльвира Ильфатовна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: elvira-ufa2006@mail.ru

Скоробогатова Анастасия Денисовна, магистрант ИНЭФБ БашГУ. E-mail: nastskoro@yandex.ru

В статье анализируются основные характеристики конкурентоспособности инновационного проекта. Выявлен ряд критериев и признаков, обуславливающих конкурентоспособность инновационных проектов. Предложена модель оценки конкурентоспособности, основанная на полипараметрическом трехступенчатом анализе показателей экономической эффективности инновационного проекта, показателей внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инновационный проект, оценка конкурентоспособности, инструментарий оценки.

The article analyzes the main characteristics of a competitive innovation project. A number of criteria and features that determine the competitiveness of innovative projects have been identified. A model of competitiveness assessment based on a three-stage polyparametric analysis of the economic efficiency indicators of an innovative project is proposed.

Key words: competitiveness, innovative project, competitiveness assessment, assessment tools.

Основные положения

1. Определены признаки конкурентоспособности инновационного проекта, такие как уникальность, финансовая привлекательность, соответствие инновационной стратегии развития предприятия с учетом рыночных перспектив и наличия необходимого финансового и научно-технического обеспечения.
2. Предложена модель оценки конкурентоспособности инновационного проекта, основанная на синтезированном подходе к последовательному использованию известных методов оценки конкурентоспособности (анализ показателей экономической эффективности, SWOT-анализ, многоугольник конкурентоспособности) в процессе полипараметрического анализа, позволяющая произвести количественную оценку и выявить направления повышения конкурентоспособности инновационного проекта.

Введение

На современном этапе социально экономического развития наблюдается значительная активизация инновационной деятельности. Способность рыночного субъекта вырабатывать и реализовывать эффективную инновационную политику обеспечивает успешное функционирование в конкурентной среде. Инновационная составляющая проникает во все этапы экономической деятельности. Успех бизнеса и его конкурентоспособность все чаще ассоциируют с качеством реализуемых инновационных проектов. Таким образом, возникает необходимость более качественного подхода к оценке конкурентоспособности инновационных проектов.

На сегодняшний день качество инновационных проектов напрямую влияет на их конкурентоспособность. «Под качеством инновационного проекта можно понимать такие характеристики, которые относятся к результативности, конкурентоспособности инновационного проекта, финансовой привлекательности» [1]. Возникает необходимость выявления наиболее перспективных и конкурентоспособных инновационных проектов, а также разработке методического инструментария оценки конкурентоспособности инновационных проектов.

Методы

В рамках проведенного исследования были использованы методы статистического анализа, экономического анализа, моделирования, подход к оценке, основанный на синтезированном подходе к последовательному использованию известных методов оценки конкурентоспособности (анализ показателей экономической эффективности, SWOT-анализ, многоугольник конкурентоспособности) в процессе полипараметрического анализа, позволяющего произвести количественную оценку и выявить направления повышения конкурентоспособности инновационного проекта.

Степени разработанности оценки конкурентоспособности инновационных проектов посвящены работы Д. Барсукова [2], Т. Безруковой [3], А. Глущенко, Г. Мутанова, В. Пивоварова и других авторов.

Информационную основу исследования составили нормативно-правовые акты РФ, материалы официальных статистических и аналитических сайтов таких организаций, как ВШЭ, WIPO (World International Property Organization), содержащие необходимые информационные блоки и связанные с инновационной деятельностью в РФ.

Результаты

В рамках разработки методического инструментария оценки конкурентоспособности инновационных проектов был выделен ряд критериев, которые позволяют проекту считаться конкурентоспособным по сравнению с другими рассматриваемыми проектами. Данные критерии могут базироваться на каких-либо определенных методиках или признаках, а также учитывать состояние отрасли или саму специфику инновационного проекта. В рамках рассматриваемой проблематики предлагаются следующие критерии конкурентоспособности инновационного проекта:

– **уникальность.** Во-первых, критерий уникальности или неповторимости является одним из основных признаков любого проекта. Во-вторых, использование уникальных технологий позволяет предприятию создать продукт, который конкуренты превзойти не смогут [5]. Уникальный продукт, не имеющий аналогов на рынке, позволяет добиться высокого спроса [5]. В перспективе компания может стать лидером и, возможно, даже монополистом (завоевав большую долю рынка) или как минимум снизить издержки, повысить качество продукции и укрепить позиции [5];

– **финансовая привлекательность.** Данный показатель используется на первых этапах оценки конкурентоспособности проекта и предоставляет возможность принять решение о его реализации. Оценка финансовой привлекательности может также использоваться при оценке и сравнении альтернативных вариантов;

– **финансовое и научно-техническое обеспечение.** Наличие определенной материальной базы, технологического потенциала обеспечивают проекту определенное конкурентное преимущество при его реализации;

– **соответствие цели проекта рыночной и инновационной стратегиям предприятия.** Оценка соответствия данному критерию позволяет не только выявить, насколько цели и задачи проекта совпадают с целями и стратегиями предприятия, но также позволяет разработать наиболее подходящую концепцию и реализовать конкурентоспособный инновационный проект;

– **потребность в инновациях.** Реализация инновационного проекта должна сопровождаться первостепенной оценкой ситуации на предприятии, его потребности в изменениях, нововведениях и инновациях. На основании этой оценки можно в полной мере оценить потребность предприятия в инновациях, и то, смогут ли данные инновации оказать влияние на конкурентоспособность предприятия и реализуемых инновационных проектов;

– **квалификация специалистов и уровень организации предприятия.** Особая социальная система, образуемая сотрудниками или, иначе говоря, корпоративная культура также способна оказать значительное влияние на успех реализации инновационного проекта;

– **риск проекта.** Реализация инновационных проектов очень часто сопряжена с высоким уровнем риска. Идентификация и оценка возможных последствий позволяют оценить разумность реализации инновационного проекта. В некоторых случаях высокий уровень риска может свидетельствовать и о возможном высоком уровне доходности.

Выявленные признаки позволяют проекту считаться конкурентоспособным по сравнению с другими рассматриваемыми проектами. Однако, наличие большинства вышеупомянутых признаков инновационного проекта не позволяет точно сказать, будет ли проект конкурентоспособным. В данном случае необходимо оценить его конкурентоспособность.

Решением данного вопроса может являться создание модели оценки конкурентоспособности, основанной на полипараметрическом трехступенчатом анализе показателей экономической эффективности инновационного проекта, показателей внешней среды и показателей внутренней среды.

В рамках предлагаемой модели показатели экономической эффективности инновационного проекта будут отражать признаки финансовой привлекательности и степень рентабельности, а также рискованность проекта, которая может быть оценена на основе данных показателей.

Так, модель оценки конкурентоспособности инновационного проекта, основанная на синтезированном подходе к последовательному использованию известных методов оценки конкурентоспособности (анализ показателей экономической эффективности, SWOT-анализ, многоугольник конкурентоспособности) в процессе полипараметрического анализа, позволит произвести количественную оценку показателей и выявить направления повышения конкурентоспособности инновационного проекта.

На первом этапе данной модели предлагается рассчитать основные показатели оценки экономической эффективности инновационного проекта – NPV, PI, DPP, IRR, MIRR. Выбор именно данных показателей обусловлен тем, что их использование на самом первом этапе позволит сразу понять, насколько может быть рентабелен инновационный проект, насколько быстро он окупится и каковы риски по сравнению с потенциальной прибылью. При наличии нескольких альтернативных вариантов будет возможность выбрать более рентабельный вариант. Также использование данных показателей в новой комплексной модели позволит сразу определить целесообразность данного проекта и то, будет ли он вообще конкурентоспособен с экономической точки зрения. При условии, что на первом этапе значения рассчитанных показателей свидетельствуют о целесообразности реализации инновационного проекта, можно переходить к следующему этапу – оценке факторов внешней среды.

Для второго этапа и оценки факторов внешней среды предлагается воспользоваться SWOT-анализом. Данный инструмент позволит оценить возможности и угрозы, которые могут появиться в процессе реализации инновационного проекта, а также преимущества, имеющиеся у конкурентов, понять, есть ли факторы, которые могут ухудшить положение на рынке. Так, при выявлении возможных угроз, и сильных сторон конкурентов возможно модифицировать проект до его реализации.

На третьем этапе предлагается оценить внутренние для предприятия факторы, от которых зависит конкурентоспособность инновационного проекта. Наиболее подходящим инструментом для этого может являться гипотетический многоугольник конкурентоспособности. На основе построения данного многоугольника возможно оценить различные аспекты деятельности фирмы. Диаграмма строится на основе оценок ключевых критериев в сравнении с главными конкурентами.

Чтобы модель была наиболее применима и несла не только рекомендательный или информационный характер, а имела еще и конкретный результат оценки, предлагается ввести количественный критерий оценки каждого из этапов. Так, «на выходе» модели получаем оценку по каждому из этапов, которые в дальнейшем суммируются и предоставляют возможность сделать общий вывод относительно конкурентоспособности проекта, а также определить возможные направления повышения конкурентоспособности инновационного

проекта. На рисунке представлено схематичное изображение комплексной модели оценки конкурентоспособности инновационного проекта.

Комплексная модель оценки конкурентоспособности инновационного проекта
(составлено авторами)

Согласно первому этапу модели, в первую очередь производится оценка основных показателей экономической эффективности инновационного проекта и их соответствия основным критериям оценки. На основе соответствия рассчитанных показателей основным критерием оценки вводится двухбалльная рейтинговая система, которая позволяет оценить «вклад» показателя в обеспечение конкурентоспособности инновационного проекта. Распределение баллов происходит следующим образом:

- 2 балла – при соответствии показателя своему благоприятному значению, которое свидетельствует о прибыльности, рентабельности и быстрой окупаемости проекта;
- 1 балл – при условии, когда проект не является ни прибыльным, ни убыточным, и решение о его реализации принимает руководство или инвестор;
- 0 баллов – при условии возможных потерь, убытков и неприемлемости проекта, а также при условии отсутствия возможности получить или рассчитать необходимый показатель.

Подробное распределение баллов с учетом критериев оценки для каждого показателя представлено в таблице 1.

Согласно предложенной методике распределения баллов, в случае, если все критерии соответствуют своему благоприятному значению, проект может получить максимум 8 баллов. На основе максимально допустимого значения в таблице 2 представлен разработанный диапазон оценки итогового показателя.

Таблица 1

Распределение баллов с учетом критериев оценки показателей экономической эффективности*

Показатель	Критерий оценки	Рейтинг (баллы)
NPV (Net Present Value)	$NPV > 0$	2 балла
	$NPV = 0$	1 балл
	$NPV < 0$	0 баллов
PI (Profitability index)	$PI > 1$	2 балла
	$PI = 1$	1 балл
	$PI < 1$	0 баллов
IRR (Internal rate of return)	$IRR > WACC$	2 балла
	$IRR = WACC$	1 балл
	$IRR < WACC$	0 баллов
DPP (Discounted payback period)	Меньше половины запланированного расчетного периода	2 балла
	Около половины запланированного расчетного периода	1 балл
	Больше половины запланированного расчетного периода	0 баллов

* Составлено авторами.

Таблица 2

Диапазон оценки итогового показателя экономической эффективности*

Итоговый общий балл	Показатель конкурентоспособности
0–3	низкая конкурентоспособность
4–6	средняя конкурентоспособность
7–8	высокая конкурентоспособность

* Составлено авторами

Согласно второму этапу модели, необходимо оценить факторы внешней среды, применяя SWOT-анализ. Оценить количественное влияние ключевых факторов, представленных в SWOT-анализе, можно на основе использования методики IFE матрицы [6]. Для этого необходимо определить вес и рейтинг по каждому фактору и рассчитать средневзвешенную оценку. Вес и рейтинг по каждому из показателей распределяются на основе экспертной оценки. Чем больше потенциального влияния имеет показатель, тем больший вес приходится на него. В общей сумме веса по всем показателям должны быть равны 1. На основе введенного 5-балльного рейтинга максимально возможный средний балл может соответствовать 5. При использовании аналогичных методик средний показатель, с которым сравнивают полученный результат, составляет 2,5 [4]. На основе среднего используемого значения в таблице 3 представлен разработанный диапазон по итоговой средневзвешенной оценке.

Таблица 3

Диапазон оценки итогового показателя по SWOT-анализу*

Итоговая средневзвешенная оценка	Показатель конкурентоспособности
0–2,0	низкая конкурентоспособность
2,1–3,0	средняя конкурентоспособность
3,1–5	высокая конкурентоспособность

* Составлено авторами.

В рамках третьего этапа модели оцениваются внутренние факторы, обуславливающие конкурентоспособность инновационного проекта. Для их оценки используется гипотетический многоугольник конкурентоспособности.

В связи с тем, что данная диаграмма строится на основе оценки ключевых критериев в сравнении с главными конкурентами, целесообразно выявить основных конкурентов по проекту и определить наиболее подходящие критерии для оценки. Так как количество критериев для построения многоугольника может варьироваться в зависимости от анализируемого инновационного проекта, то при оценке результатов построения многоугольника конкурентоспособности предлагается ориентироваться на средний показатель по каждому проекту. В некоторых случаях возможно дополнить данный метод расчетом средних показателей на основе важности каждого критерия оценки. Таким образом, если в результате оценки средний балл варьируется от 1 до 3, то такой проект обладает низкой конкурентоспособностью. Средний балл в диапазоне от 3 до 4 свидетельствует о средней конкурентоспособности проекта, а средний балл в диапазоне от 4 до 5 характеризует проект с высокой конкурентоспособностью.

Таблица 4

**Диапазон оценки итогового среднего балла
для многоугольника конкурентоспособности ***

Средний балл	Показатель конкурентоспособности
1–3	низкая конкурентоспособность
3–4	средняя конкурентоспособность
4–5	высокая конкурентоспособность

* Составлено авторами.

Стоит отметить, что в определенных условиях недостатка информации и некорректного выбора критериев, оценки конкурентов, результаты третьего этапа могут быть недостаточно верными. Решением выявленного недостатка на данном этапе применения модели может быть более глубокий анализ рынка и конкурентов, привлечение экспертов к выполнению данного этапа.

Обсуждение

Подводя общий итог, по результатам первого этапа возможно принять решение относительно реализации проекта. В случае, если показатели экономической эффективности, рассчитанные на первом этапе проекта, не соответствуют своему благоприятному значению, возможно пересмотреть и оптимизировать исходные показатели – сумму инвестиций, основные затраты на реализацию проекта и закупку оборудования и т.п.

По результатам оценки на втором этапе возможно выявить факторы внешней среды, которые могут оказать благоприятное влияние на реализацию проекта, а также своевременно выявить слабые стороны и угрозы, и своевременно внести необходимые изменения в проект, чтобы избежать их.

Третий этап позволяет более детально оценить конкурентоспособность проекта на основе конкретных показателей внутренней среды по сравнению с конкурентами. Однако, как уже было выявлено ранее, реализацию данного этапа необходимо производить на основе наиболее полной информативной базы, привлекать экспертов, выявлять наиболее важные и существенные показатели для оценки.

На основании полученной количественной оценки на каждом из этапов модели, необходимо просуммировать все показатели для общей количественной оценки конкурентоспособности инновационного проекта.

В таблице 5 представлены максимально возможные значения по каждому этапу.

Максимальные значения показателей *

Этап	Максимально возможный показатель
1 этап	8
2 этап	5
3 этап	5
Итого	18

* Составлено авторами.

На основе максимально возможного показателя по результатам всех трех этапов модели, был определен дополнительный диапазон для общей оценки конкурентоспособности. Так, было решено ввести следующие диапазоны оценки:

- от 0 до 9 баллов – низкая конкурентоспособность;
- от 10 до 12 баллов – средняя конкурентоспособность;
- от 13 до 18 баллов – высокая конкурентоспособность.

Заключение

На основе применения модели можно выявить возможные направления повышения конкурентоспособности инновационного проекта. Стоит также обратить внимание на то, что каждый инновационный проект может быть по своему уникальным, и направлен на различные инновационные изменения. Соответственно, основные критерии конкурентоспособности и параметры, которые можно оптимизировать, будут значительно отличаться. В таком случае, целесообразно детально рассматривать каждый отдельный проект, его составляющие, и определять индивидуальные параметры, которые возможно оптимизировать.

Более того, разработанная модель оценки конкурентоспособности инновационного проекта имеет достаточно унифицированный характер, и может быть доработана в области количественной оценки в соответствии со спецификой предприятия, может уточняться и расширяться в зависимости от целевых установок предприятия и проекта.

Литература

1. Алексеева Д.А., Белоусова В.Н., Яруллина А.Р. Оценка качества инновационного проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cs-alternativa.ru/text/1440>
2. Барсуков Д.П., Скорчеллетти Д.С. Конкурентоспособность инновационного проекта: содержание, факторы, оценка // Российское предпринимательство. 2012. № 4. С. 49–54.
3. Безрукова Т.Л., Борисов А.Н., Добросоцкий М.К. Управление конкурентоспособностью инновационных проектов промышленных предприятий: монография. Воронеж, 2010. 195 с. ISBN: 978-5-7994-0431-4.
4. Даниленко М.И. Оценка конкурентоспособности предприятия // Вестник Академии знаний. 2020. № 39 (4). С. 152–162.
5. Кузина Е.Д. Формирование механизма оценки конкурентоспособности инновационных проектов предприятия // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 5. С. 59–62.
6. IFE & EFE Matrices [Electronic resource]. URL: <https://strategicmanagementinsight.com/tools/ife-efe-matrix/>

Влияние правовых институтов на развитие человеческого капитала и инновационное развитие

Legal Institutions` Impact on Human Capital Development and Innovative Development

С. МАРИЧЕВ

Маричев Сергей Геннадьевич, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: prophet314@gmail.com

Исследование посвящено анализу взаимосвязи между формальными и неформальными институтами, связанными с защитой прав и свобод человека (в особенности, защитой прав собственности) и инновационной активностью (или уровнем развития экономики знаний). В статье проверяются две гипотезы в отношении уровня развития правовых институтов, формы государственного правления и инновационной деятельности. Первая гипотеза проверяет взаимосвязь между авторитарными государствами и индексными показателями счастья (благополучия) населения. Вторая гипотеза предполагает, что темпы развития экономики знаний (то есть, темпы инновационного развития) в значительной степени определяются формальными и неформальными правовыми институтами.

Ключевые слова: право, экономическое развитие, человеческий капитал, индекс, счастье, инновации, инновационный трансфер.

The research is devoted to the analysis of the relationship between formal and informal institutions related to the protection of human rights and freedoms (in particular, the protection of property rights) and innovation activity (or the level of development of the knowledge economy). The article examines two hypotheses regarding the level of development of legal institutions, the form of government and innovation. The first hypothesis tests the relationship between autocratic states and index indicators of happiness (well-being) of the population. The second hypothesis assumes that the pace of development of the knowledge economy (i.e., the pace of innovative development) is largely determined by formal and informal legal institutions.

Key words: law, economic development, human capital, index, happiness, innovation, innovation transfer.

Основные положения

1. С применением индексного подхода (индекса демократии и индекса счастья) обоснована обратная зависимость между авторитарной формой государственной власти и формированием человеческого капитала.
2. На примере Китая выявлено, что концентрация политической власти отрицательно влияет на индекс счастья индивидов и их самоощущение благополучия.
3. Проверена и частично подтверждена гипотеза взаимозависимости степени авторитарности политической власти и индекса счастья.
4. Проверена и подтверждена гипотеза зависимости скорости инновационного развития от уровня развития правовых институтов.

Введение

Создание и развитие экономики знаний является новым трендом и драйвером социально-экономического развития. Макроэкономическая конъюнктура обуславливает поиск новых

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

механизмов и рычагов экономического роста помимо эксплуатации нефтегазового сектора [4]. Инновационный сектор, продукты которого весьма необходимы нефтяной промышленности [2], является потенциальным драйвером экономического развития в России. Кроме того, инновационный сектор является частью экономики знаний. Под экономикой знаний понимается совокупность отраслей экономики, в которых доминирующую роль играют человеческий капитал, информация и интеллектуальная собственность [8]. Исходя из этого канонического определения, экономика знаний неразрывно связана с инновационной деятельностью. Поскольку создание инноваций – капиталоемкий и интеллектуальноемкий процесс, уровень развития этих двух факторов производства (капитал и труд в значении интеллекта и его производных (например, информация)) является определяющим [6]. Инновационная деятельность представляет собой длительный процесс от зарождения идеи до её рыночной реализации. Переход идеи в готовый рыночный продукт можно определить как инновационный трансфер [1]. Таким образом, принимая во внимание имеющуюся взаимосвязь между экономикой знаний и инновационным трансфером, в рамках данной статьи данные понятия будем использовать как синонимичные (то есть рост экономики знаний приводит к ускорению инновационного трансфера; замедление роста экономики знаний – к замедлению процесса трансфера результатов инновационной деятельности и т.д.).

Поскольку в экономике знаний ключевым фактором является человеческий капитал, то есть индивид, его знания, опыт, способности, физические и моральные возможности, развитие этого компонента также представляется крайне значимым [5]. В этом же заключается и ключевая уязвимость процесса создания и развития экономики знаний: на формирование человеческого капитала влияет огромное число факторов: от экологической обстановки до качества высшего образования. При этом совокупность формальных и неформальных институтов оказывает особое влияние на формирование человеческого капитала.

Методы

Теоретическую базу исследования составили работы российских и зарубежных ученых по теме индексных показателей социально-экономического развития, ученых-китаистов, а также исследования, посвященные анализу факторов снижения индекса счастья.

Эмпирическая база исследования строится на рейтингах стран по различным социально-экономическим индексам, а также использовании регрессионно-корреляционного анализа.

Результаты

С 2012 года ООН спонсирует подготовку Доклада о мировом счастье [7]. Жителей более чем 150 стран спрашивают, насколько они удовлетворены своей жизнью. Индекс счастья рассчитывается на основе шести ключевых переменных: ВВП на душу населения, социальная поддержка, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, свобода делать жизненный выбор, щедрость и свобода от коррупции. Китай в последнем отчете занял 86-е место, уступая России и даже раздираемой войной Ливии при стабильном экономическом росте. При более глубоком анализе такой результат вполне объясним. Китайская система общественных институтов построена на своеобразной «делке» между правящей Коммунистической партией Китая и населением. Граждане могут пользоваться плодами экономического роста, но не могут протестовать против растущих социальных, экономических и экологических издержек – от загрязнения окружающей среды до все еще значительного социального неравенства. Материальные выгоды – единственное, что получает население в обмен на усиливающуюся автократию режима.

Еще в 1974 году Р. Истерлин, заметил, что уровень материального благополучия не обязательно приводит к еще более высокому уровню счастья (или благосостояния) [2; 6]. Это наблюдение подтверждается на примере Китая. Реальный ВВП Китая на душу населения вырос более чем в пять раз в период с 1990 по 2015 год. Тем не менее, вместо того, чтобы расти, уровень счастья китайцев, по их самооценке, резко упал с 1990 года, достигнув минимума в 2000–2005 годах (в период очередного экономического бума). В Докладе о мировом счастье за 2018 год были

проанализированы китайские данные за предыдущую четверть века и обнаружена слабая корреляция между счастьем и основными факторами, влияющими на снижение показателя счастья.

Так, к примеру, неравенство в доходах, которое в Китае росло в период с 1980 по 2010 год, никак не коррелировало с уровнем индекса счастья, который в тот же период сначала падал, а потом рос [9]. Другие факторы, например, потребление угля (показатель загрязнения), цены на жилье, ВВП на человека, ожидаемая продолжительность жизни, самооценка свободы принятия важных решений и уровень коррупции также достаточно слабо коррелировали с уровнем счастья.

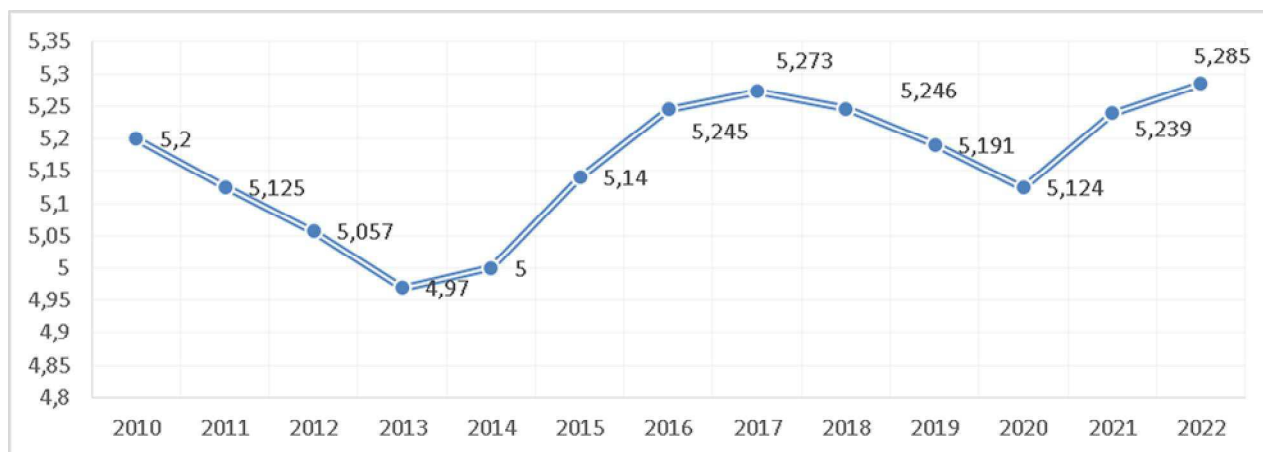

Рис. 1. Динамика изменения индекса счастья в Китае в период 2010–2022 гг.

Рис. 2. Динамика изменения показателя ВВП на душу населения в Китае сравнительно с индексом счастья в период 2010–2022 гг.

С точки зрения китайского государства, определением счастья является строгое выполнение установленной политики – соблюдения мер безопасности, ввода нового жилого фонда и создания рабочих мест. По этим критериям тибетский город Лхасу (Тибет, к слову, стремится к независимости и полной автономии от Китая) несколько лет признавался самым счастливым городом Китая [9].

В 2012 году после прихода к власти Си Цзиньпин заявил о верховенстве конституции и о том, что ни одна организация или человек не могут стоять над ней. Между тем, по мнению китайских правозащитников, китайская конституция в ее нынешнем виде полностью защищает только первую статью, где говорится о недопустимости подрыва социалистического строя. Нынешняя конституция Китая была принята на пятом Всекитайском собрании народных представителей в 1982 году и была призвана укрепить верховенство закона. Документ закрепляет такие либеральные ценности, как защита прав человека, свободы слова, свободы печати, свободы

демонстраций и права собственности. Между тем на практике китайские суды обычно не принимают во внимание конституцию Китая при рассмотрении дел. Обычные граждане не могут сослаться на конституцию для защиты своих прав или удовлетворения своих недовольств.

Конституционализм, то есть правление, ограниченное конституциональным законом [3], в последние годы подвергается резкой критике со стороны китайских консерваторов, воспринимающих конституционализм как призыв к демократии образца «западного мира». В итоге, в 2018 году в конституцию Китая была внесена поправка, позволяющая Си Цзиньпину оставаться у власти пожизненно, фактически превратив Китай в *автократию*. Одновременно с этим Коммунистическая партия вела самую жесткую кампанию против инакомыслия и либеральных ценностей со времен студенческих протестов 1980-х гг.

На основе проанализированного кейса Китая можно сформулировать первую гипотезу в отношении динамики изменения индекса счастья.

Н1: автократия как форма правления является фактором снижения (стагнации) уровня счастья населения.

Как следствие, низкий уровень счастья снижает мотивацию/возможность накопления человеческого капитала и тормозит развитие экономики знаний и инновационного сектора.

Логика приведенных выше рассуждений изображена на рисунке 3.

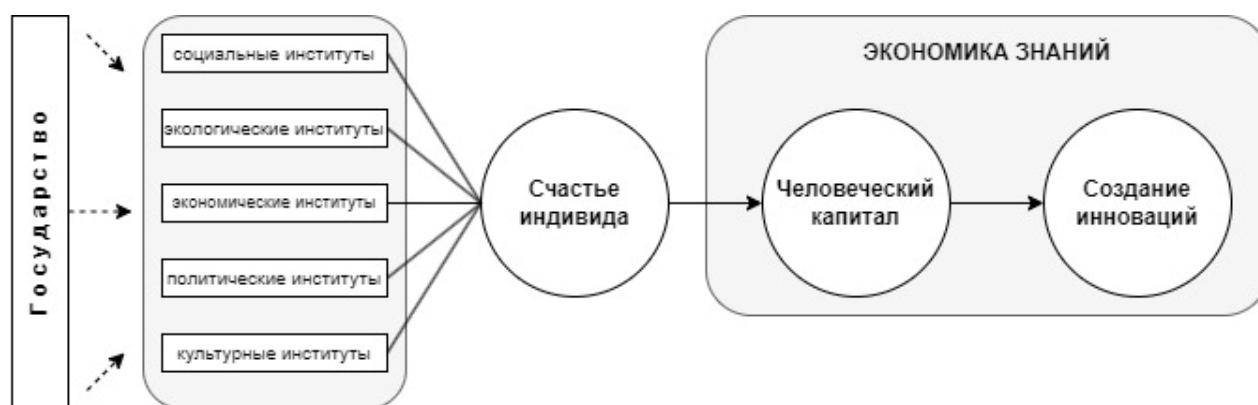

Рис. 3. Взаимосвязь формы государственной власти и стимулирования инновационного развития

Кроме того, в соответствии с приведенными в начале статьи тезисами относительно сложности формирования человеческого капитала, можно предположить, что индекс счастья (как интегрированный показатель ряда факторов, определяющих уровень счастья индивида) также связан с развитием экономики знаний. Соответственно, можно предположить, что автократия, как фактор снижения уровня счастья, также негативно влияет на развитие экономики знаний. Основными чертами автократических режимов является отсутствие правовых ограничений, общественного контроля, деградация конституционализма (если он есть). Таким образом, в системе общественных институтов в условиях автократического режима наиболее очевидные проблемы должны проявляться в сфере правовых институтов (формальных и неформальных). Исходя из этого, можно сформулировать вторую гипотезу.

Н2: Уровень развития экономики знаний в значительной степени определяется формальными и неформальными правовыми институтами.

Для проверки сформулированных гипотез был проведен корреляционно-регрессионный анализ массива данных индексов разных стран по социально-экономическому, политическому, информационному развитию¹. Отметим, что, поскольку значения индексов часто являются

¹ Рейтинги стран и регионов. Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings>

разноразмерными (поскольку посчитаны разными источниками) для удобства анализа была выбрана позиция в рейтинге исследуемого индекса.

Обсуждение

Для проверки первой гипотезы была осуществлена выборка стран с автократическими режимами на основе экспертного [4; 5] и индексного подхода. В качестве исследуемого индекса был выбран индекс демократии стран мира, который измеряет уровень развития и состояние плюрализма, гражданских свобод и деятельности правительства в обществе. Страны в рейтинге делятся на 4 категории: полная демократия, частичная демократия, гибридный режим, автократия. В соответствии с индексом, а также на основе экспертных оценок были отобраны для дальнейшего анализа страны, которые можно отнести к автократии и/или гибриднему режиму: Азербайджан, Алжир, Беларусь, Россия, Вьетнам, Иран, Казахстан, Китай, Сингапур, Таджикистан, Таиланд, Туркменистан, Турция, Узбекистан.

Для выбранных стран был сопоставлен индекс счастья [1] и данные сведены в общую таблицу (табл. 1). Поскольку для каждого из индексов в качестве показателя брался рейтинг страны в соответствии с индексом, то чем значение меньше, тем выше страна в рейтинге (и сам индекс выше).

Таблица 1

Сравнение позиций стран в рейтингах индекса демократии и индекса счастья

№	Страна	Индекс демократии	Индекс счастья
1	Азербайджан	141	92
2	Алжир	113	96
3	Беларусь	146	65
4	Россия	124	80
5	Вьетнам	131	77
6	Иран	154	110
7	Казахстан	128	40
8	Китай	148	72
9	Сингапур	66	27
10	Таиланд	72	61
11	Турция	103	112
12	Узбекистан	150	53
13	<i>США</i>	26	16
14	<i>Великобритания</i>	18	17
15	<i>Франция</i>	22	20
16	<i>Уругвай</i>	13	30
17	<i>Австрия</i>	20	11
18	<i>Коста-Рика</i>	20	23
19	<i>Греция</i>	34	58
20	<i>Хорватия</i>	56	47
21	<i>Германия</i>	15	14
22	<i>Дания</i>	6	2
23	<i>Норвегия</i>	1	8
24	<i>Новая Зеландия</i>	2	10

Отметим, что для релевантности анализа помимо стран с автократическими режимами в анализ были добавлены также страны с развитыми политическими институтами, соблюдением конституционализма и плюрализма. Кроме того, здесь и далее из анализа были исключены

страны с экстремально высокими/низкими показателями (Танзания, Таджикистан, Финляндия, Швеция).

В целом, таблица 1 показывает, что зависимость между политическим режимом и уровнем счастья наблюдается. Страны из первой половины таблицы, которые могут быть условно отнесены к категории автократий, имеют невысокий показатель индекса счастья. В свою очередь, страны из нижней половины таблицы имеют высокий показатель счастья.

Для подтверждения этого тезиса был произведен корреляционный анализ. Он показал, что между индексом демократии и индексом счастья для стран верхней половины таблиц есть прямая связь, но довольно слабая (коэффициент корреляции $R = 0,33$). Между тем, теснота связи между этими показателями для стран нижней половины таблицы оказалась гораздо выше – связь сильная ($R = 0,81$). В целом, общий показатель корреляции для всех стран из таблицы составил 0,66, то есть связь умеренная/сильная.

Таким образом, проверка гипотезы H1 дала неоднозначные результаты. С одной стороны, не удалось подтвердить наличие сильной связи между авторитаризмом политического режима и счастьем индивидов в обществе. С другой стороны, положительная связь имеется (хотя и достаточно слабая). Кроме того, было выявлено, что существует сильная связь в обратном направлении: при наличии демократичного политического режима уровень счастья высокий. Полученные результаты можно объяснить следующим образом: построение демократического общества возможно только при совокупном высоком уровне развития общественных институтов. Соответственно, уровень благосостояния/благополучия индивида и его самоощущение счастья в таком обществе априори высоки. В свою очередь, в обществе, где наблюдается дисбаланс в развитии общественных институтов (автократия как раз и может являться одним из признаков такого дисбаланса), существуют факторы, негативно влияющие на самоощущение индивида в контексте счастья.

Следующим шагом является проверка второй гипотезы относительно взаимосвязи развития экономики знаний и правовых институтов.

Таблица 2

Проверка объясняющих факторов на мультиколлинеарность

ИНДЕКС	<i>экономики знаний</i>	<i>счастья</i>	<i>демократии</i>	<i>инноваций</i>	<i>глобализации</i>	<i>сетевой готовности</i>	<i>верховенства закона</i>
экономики знаний	1						
счастья	0,83	1,00					
демократии	0,88	0,82	1,00				
инноваций	0,74	0,60	0,58	1,00			
глобализации	0,91	0,71	0,83	0,78	1,00		
сетевой готовности	0,91	0,79	0,75	0,92	0,90	1,00	
верховенства закона	0,74	0,82	0,85	0,46	0,74	0,63	1,00
восприятия коррупции	0,75	0,74	0,81	0,62	0,80	0,72	0,93
защиты права собственности	0,67	0,66	0,71	0,61	0,77	0,67	0,88

На первый взгляд, такая взаимосвязь, безусловно, должна иметь место, поскольку, как было сказано ранее, накопление человеческого капитала и развитие экономики знаний зависят от ряда факторов. Деятельность институтов, связанных с регламентацией и контролем соблюдения прав и свобод, к таким факторам однозначно относятся. Между тем, немаловажной задачей является выявление наиболее значимых институтов, которые в первую очередь определяют формирование экономики знаний (и, как следствие, успешность инновационного трансфера).

Для этого был проанализирован ряд индексов, связанных с институциональным, политическим, экономическим, научно-техническим и информационным уровнями развития стран. Особое внимание было уделено индексам, в состав которых «защиты» правовые факторы. В результате анализа порядка 20 индексов были отобраны следующие: индекс счастья, индекс демократии, индекс сетевой готовности, индекс глобализации, индекс верховенства закона, индекс восприятия коррупции, индекс защиты права собственности, индекс качества государственного управления, индекс свободы человека, – и для отобранных индексов произведен корреляционно-регрессионный анализ.

В качестве объясняемой переменной в анализе выступает экономика знаний, объясняющие переменные – перечисленные выше индексы.

Как видно из таблицы 2, между многими исследуемыми индексами наблюдается мультиколлинеарность – сильная прямая связь. Это говорит о наличии взаимозависимости между исследуемыми социально-экономическими факторами. В свою очередь, теснота связи объясняемого параметра (экономики знаний) с объясняющими факторами также сильная (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент корреляции между индексом экономики знаний и объясняющими факторами

	<i>Индекс экономики знаний</i>
Индекс счастья	0,826
Индекс демократии	0,882
Индекс инноваций	0,739
Индекс глобализации	0,912
Индекс сетевой готовности	0,909
Индекс верховенства закона	0,739
Индекс восприятия коррупции	0,754
Индекс защиты права собственности	0,769
Индекс качества государственного управления	0,772
Индекс свободы человека	0,855

Таким образом, гипотеза о зависимости темпов развития экономики знаний от формальных и неформальных правовых институтов была подтверждена.

После отбора объясняющих факторов и устранения мультиколлинеарности были выбраны следующие показатели: индекс счастья, индекс свободы человека, индекс сетевой готовности.

Индекс счастья. Как уже говорилось ранее в работе, индекс счастья представляет собой интегральный показатель удовлетворенности индивида своей жизнью, и состоит из шести элементов, в числе которых *социальная поддержка, свобода выбора и восприятие коррупции*. Как видно, в индексе содержатся формальные и неформальные правовые институты.

Индекс свободы человека. Определяет свободу личности, отсутствие принудительных ограничений, соблюдение прав и человеческого достоинства. В состав рассчитываемых факторов входит верховенство закона, свобода ассоциаций, свобода выражения и информации, правовая база и защита прав собственности, государственное регулирование бизнеса, труда, кредита.

Индекс сетевой готовности. Показывает уровень развития информационно-коммуникационных технологий, уровень правовых институтов, связанных с сетевой экономикой.

На заключительном этапе было построено уравнение регрессии для более точного прогнозирования изменения индекса экономики знаний, которое имеет следующий вид:

$$Y = 0,94 + 0,48X_1 + 0,14X_2 + 0,35X_3,$$

где Y – индекс экономики знаний, X₁ – индекс счастья, X₂ – индекс свободы человека, X₃ – индекс сетевой готовности.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Удалось частично подтвердить выдвинутую гипотезу относительно негативного эффекта политического режима автократии на показатель индекса счастья индивида. В ходе корреляционного анализа выяснилось, что нарушения норм конституционного права, свойственные персоналистским (автократичным) политическим режимам, практически не влияют (была выявлена слабая прямая связь) на динамику показателя счастья индивида. Однако, чем дальше политический режим от автократии, тем эта связь становится сильнее. Это можно объяснить тем, что развитые общественные (в том числе, политические) институты в целом в значительной степени способствуют самореализации индивида и повышению индивидуальной ценности прав и свобод.

2. Гипотеза о прямой зависимости степени развития экономики знаний от уровня развития правовых институтов была подтверждена в результате корреляционно-регрессионного анализа. Были выявлены конкретные институты, оказывающие наибольшее влияние – свобода выбора, социальная поддержка, восприятие коррупции. Кроме того, в ходе анализа была выявлена и обоснована прямая связь между развитием экономики знаний, накоплением человеческого капитала и инновационным развитием, и можно сделать вывод о том, что правовые институты в значительной степени влияют на темпы инновационного развития.

Литература

1. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зулъкарная. Уфа: Принт+, 2021.
2. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зулъкарная. Уфа: Принт+, 2021.
3. Рейтинги стран и регионов. Гуманитарный портал [Электронный источник]. URL: <https://gtmarket.ru/research/country-rankings>
4. Зулъкарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–17
5. Маричев С.Г. Количественная оценка бесплатных цифровых благ в составе ВВП // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 126–146. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-1-126-146
6. Михайлов В.С. Факторы ускорения инновационного процесса: опыт Финляндии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 61–67.
7. Родионова Л.А. Парадокс Истерлина в России // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 2-2. С. 386–393.
8. Шахрай С.М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 44–54.
9. Шкель С.Н. Автократии в XXI веке // Политическая наука. 2020. № 1. С. 329–339.
10. Autocratization Turns Viral. Democracy Report 2021 [Electronic resource]. URL: https://www.v-dem.net/static/website/files/dr/dr_2021.pdf
11. Easterlin R.A. Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence [Electronic resource]. URL: <http://graphics8.nytimes.com/images/2008/04/16/business/Easterlin1974.pdf>
12. Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. World Happiness Report / Publisher: Earth Institute, Columbia University. April 2012 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/233401584_World_Happiness_Report
13. Machlup F. The Production and Distribution of Knowledge in the United States. New Jersey: Princeton University Press, 1962.
14. The Pursuit of Happiness [Electronic resource]. URL: <https://www.economist.com/christmas-specials/2004/12/16/the-pursuit-of-happiness>

Анализ инвестиционной привлекательности вложений в человеческий капитал

Analysis of Investment Attractiveness of Investments in Human Capital

К. АПОКИНА

Апокина Кристина Валерьевна, канд. соц. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: k.apokina@bk.ru

Особую роль в современных экономических условиях стал играть человеческий капитал. В научных трудах многих экономистов анализу этого капитала и оценке его роли уделяется большое внимание, а инвестиции в человеческий капитал стали рассматриваться как важный фактор производственной составляющей организации. Для расчета экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал используют различные методы. Однако необходимо отметить, что, учитывая особенности анализируемых процессов, универсальных и объективных методов такого расчета нет.

Ключевые слова: человеческий капитал, инвестиции, знания, навыки, экономика, конкурентоспособность, образование, экономическая эффективность, инновационная экономика.

Human capital has begun to play a special role in modern economic conditions. In many historical scientific works of economists, much attention is paid to its analysis and role. Investments in human capital began to be considered as an important factor of the production component of the organization. Various methods are used to calculate the economic efficiency of investments in human capital. Taking into account the peculiarities of the analyzed processes, it should be noted that there are no universal and objective methods.

Key words: human capital, investment, knowledge, skills, economy, competitiveness, education, economic efficiency, innovative economy.

Основные положения

1. Инновационная экономика напрямую зависит от человеческого капитала.
2. Человеческий капитал рассматривается как элемент повышения конкурентоспособности бизнес-структуры.
3. Расчет экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал должен учитывать субъективный фактор и рисковую составляющую.

Введение

В современных условиях мировой страновой открытости, глобальной интеграции и конкурентоспособности особое внимание при функционировании субъектов экономики на рынках всех уровней уделяется инновационной составляющей.

Инновационный характер экономики подразумевает постоянное научное и технологическое совершенствование производства, выпуск высокотехнологичной продукции, эффективное использование ресурсов, создание капитала, в том числе человеческого. Формирование и использование качественного человеческого капитала дает субъекту экономики возможность быть конкурентоспособным и эффективным. Расчет экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал позволит субъекту экономики четко поставить цель, сформулировать задачи и определить возможный результат от вложений.

Тема человеческого капитала междисциплинарна по своей сути, поскольку подразумевает предмет исследования, общий для многих наук – для социологии, философии, демографии, психологии и экономики [5; 10].

Методы

Методологической основой для исследования послужили труды ряда ученых-классиков. Лауреат Нобелевской премии Т. Шульц доказывал, что доход от человеческого капитала превышает доход от капитала физического, и на этом основании пропагандировал инвестиции в образование, здравоохранение и науку, что, по его мнению, важнее производства [11].

Одним из положений теории А. Смита является догма о том, что одной из частей постоянного капитала (совокупного запаса общества) является полезность талантов и умений, приобретенных членами общества в результате воспитания и обучения. Причем личное богатство, полученное в результате применения этих умений и навыков, составляет часть богатства всего общества.

Дальнейшее направление развития данного понятия сопряжено с идеями Г. Беккера, раскрытыми в книге «Человеческий капитал» [9]. В ее основе лежит объяснение экономических процессов через максимизацию человеческого поведения – вложение средств в образование и здравоохранение с целью увеличения дохода. Таким образом, эти затраты (инвестиции) становятся важными не только для человека, но и для общества.

Вопросам изучения человеческого капитала посвящены труды таких ученых, как Б. Вейсброд, Д. Минцер, Л. Хансен. Позднее большой вклад в разработку темы внесли Б. Чизвик, С. Боулс, М. Блауг, Ф. Уэлч, Р. Лэйард и другие [6].

Современные исследования Ярмака В.Е. [7], Юнусовой Г.Р. [8], Брюхова А.М. [3] позволяют рассматривать работника и совокупность его личных качеств, умений и навыков как элемент материального воплощения в рамках экономической системы.

Статья основана на системном подходе, в ходе исследования применялись такие методы научного познания, как анализ и синтез, сравнение, обобщение.

Результаты

Анализ темы доказал ее актуальность на протяжении нескольких веков. Современная рыночная экономика содержит инновационную составляющую, экономическая эффективность которой напрямую зависит от качества человеческого капитала, используемого в производстве. Инвестиции в данную сферу должны содержать анализ соотношения вложений и целевого результата.

Обсуждение

Основными признаками и принципами инновационной экономики «являются: высокий индекс экономической свободы; высокий уровень развития образования и науки; 4–6-й технологические уклады экономики; высокое и конкурентоспособное качество жизни; высокие стоимость и качество человеческого капитала в его широком определении; высокая конкурентоспособность экономики; высокая доля инновационных предприятий (свыше 60–80 %) и инновационной продукции; замещение капиталов; конкуренция и высокий спрос на инновации; избыточность инноваций и, как следствие, обеспечение эффективности части из них за счет конкуренции; инициация новых рынков; принцип разнообразия рынков; развитая индустрия знаний и их высокий экспорт» [5].

Согласно классической научной теории, основными факторами, обеспечивающими производственный процесс и отвечающими за экономическую эффективность, являются труд, земля и капитал. Особое внимание уделяется производственному капиталу, так как считается, что природные и трудовые ресурсы тормозят экономическое развитие. В современный период ролевые установки изменились и основным параметром «реализации инновационной экономики становится накопленный высококачественный человеческий капитал» [2]. В связи с этим субъекты экономики стали уделять человеческому капиталу больше внимания при организации производственного процесса.

Человеческий капитал понимается прежде всего как совокупность приобретенных способностей, знаний, умений, навыков человека, способствующих росту его личной производительной

силы. Их формирование и развитие требует определенных затрат ресурсов: времени, физических, умственных и материальных сил. Таким образом, сформированный актив дает возможность повысить уровень доходов, а вследствие этого – и эффективность производства.

Возможность соотнесения доходов и стоимости капитала будет отражать рентабельность данного процесса. Функция нормы отдачи сопряжена с функцией нормы прибыли, соответственно, измеряет степень эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Основными формами таких инвестиций являются образование (повышение квалификации), медицинское обслуживание, охрана труда, сфера рекреации, трудовая миграция (движение капитала). Данные формы можно рассмотреть, как «факторы долговременного действия. Результатом процесса образования является качественно новая или обновленная высококвалифицированная рабочая сила. Сфера здравоохранения и охраны труда делают работника физически крепким, способным к труду более высокой интенсивности, сложности и продолжительности» [1].

В качестве примера фактора кратковременного действия можно привести миграцию, которая отражает колебания цены рабочей силы вокруг стоимости, подразумевая распределительный порядок человеческого капитала в рамках инновационной экономики.

Главным условием инвестиций в человеческий капитал является соотношение вложений и получаемой от них в дальнейшем отдачи. Если источник инвестиций – фирма, то целеполагание должно быть четким и затраты на приобретение образования выступают как фактор увеличения стоимости. Но обязательно нужно учитывать, что «ценность квалификации возрастает не сама, а непременно условием является труд ее носителя» [4]. Поэтому все вложения, которые несет фирма, являются рисковыми и результат их трудно просчитать.

С индивидуальными инвестициями проще со стороны личной мотивации. Сам вкладываешь – сам ставишь цель, сам несешь ответственность и риски.

Но есть одна общая составляющая – в обоих случаях вложения требуют «отвлечения значительных средств в ущерб текущему потреблению, от обоих зависит уровень развития экономики в будущем, оба типа вложений дают длительный по своему характеру производительный эффект» [1].

Существуют различные методы оценки человеческого капитала.

Самый простой способ – это измерение человеческого капитала в человеко-годах обучения, т.е. чем больше человек учится, тем больше запас его знаний и выше уровень образования. Но на практике получается, что этот метод включает количественную составляющую, не учитывая качественную.

Большее распространение получил денежный (стоимостной) метод. Сторонники теории человеческого капитала величину любого капитала «определяют не ценой его производства, а экономическим эффектом от его использования. Дисконтируемая сумма будущих доходов и составляет величину применяемого капитала. Через коэффициент дисконта будущий доход приводится к настоящей, т.е. сегодняшней оценке» [2].

В литературе также можно встретить и другие методы оценки человеческого капитала. Наиболее распространены «из них:

- интегральная оценка человеческого капитала, включающая как натуральные, так и стоимостные показатели оценки человеческого капитала;
- макроэкономическая оценка человеческого капитала – матрица социальных счетов;
- экономическая оценка: оценка доходов, произведенных человеческим капиталом (индивидуумом); оценка по способу инвестирования в человеческий капитал – капитал здоровья, капитал образования, капитал культуры;
- количественная оценка приобретённых человеком запаса знаний, навыков, способностей, а также оценка специальных навыков;
- ценовая оценка человеческого капитала по объёму инвестиций и отражение суммовой стоимости в валюте баланса фирмы (предприятия)» [6].

Несмотря на разнообразие методов, большинство оценок содержат субъективную составляющую. Также необходимо учитывать временной фактор отдачи от вложений, который трудно определить заранее, ведь каждый человек индивидуален физиологически и психически.

Экономическая эффективность исходит из затрат на формирование или вложения в человеческий капитал. К ним относятся, прежде всего, прямые затраты на образование, обучение и повышение квалификации, поиск и смену рабочего места и места жительства. Также включается упущенный заработок как элемент альтернативных издержек и моральный ущерб как элемент психологических изменений личности.

Заключение

Таким образом, экономическая эффективность инвестиций в человеческий капитал количественно будет заключаться в анализе соотношения стоимостной оценки прямых денежных затрат (расходов) и стоимостной оценки предполагаемых выгод (доходов). По форме она будет аналогом нормы прибыли, но без учета субъективных факторов, и будет включать более высокую рисковую составляющую.

Литература

1. Алешкина О.В., Апокина К.В. Управление процессом образования с учетом современных требований // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 3. С. 143–146. DOI: 10.34773/EU.2020.3.29.
2. Апокина К.В. Управление человеческими ресурсами как неотъемлемая составляющая общественного развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 187–190.
3. Брюхов А.М. Научный анализ понятий «человеческий капитал» и «управление человеческим капиталом» // Челябинский гуманитарий. 2012. № 1. С. 23–26.
4. Гайсина А.В., Харисова А.З., Апокина К.В. Эргономические показатели рабочего места как факторы, влияющие на человеческий капитал в условиях цифровизации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 30–34. DOI: 10.17122/2541-8904-2022-1-39-30-34.
5. Междисциплинарные аспекты методологии экономических исследований: монография / Х.А. Барлыбаев, К.Е. Гришин, Р.И. Маликов и др.; Науч. ред. Г.М. Россинская. Уфа: Изд-во БашГУ, 2019. 328 с. ISBN: 978-5-7477-5052-4.
6. Овчинникова О.П., Овчинникова Н.Э. Этапы развития человеческого капитала в экономической истории // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 338–349.
7. Юнусова Г.Р. Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // Государственное управление. Электронный вестник. Октябрь 2021 г. Вып. № 88. С. 190–203. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203.
8. Ярмак В.Е. Цифровой человеческий капитал как драйвер человеческого капитала в российском обществе / Ст. в сб. трудов конф. «Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития». Санкт-Петербург, 14 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2020. С. 16–20.
9. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 2009.
10. Human potential of the family as object of interdisciplinary research / G. Rossinskaya, N. Ishmukhametov, N. Vishnevskaya [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. Vol. 9. No 2. Pp. 637–645.
11. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. 1. Pp. 1–17.

Оценка влияния ESG-факторов на доходность финансовых активов российских компаний

Assessment of the Impact of ESG Factors on the Profitability of Financial Assets of Russian Companies

Г. ГАЛИМОВА, Г. ГИМРАНОВА

Галимова Гузалия Абкадировна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: ggalimova02@yandex.ru

Гимранова Гузель Хамидулловна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения ИНЭФБ БашГУ. E-mail: guyama@mail.ru

Принятие ООН в 2015 году концепции устойчивого развития ознаменовало зарождение новой ключевой парадигмы развития мировой экономики, интеграции концепции ответственного инвестирования и ESG-принципов в инвестиционные стратегии институтов развития. К 2020 г. общий объем устойчивых инвестиционных активов в мире достиг \$35,3 трлн., кратно опережая по темпам роста инвестиции в традиционные активы (20,8 % против 5,3 %) [6]. Большинство исследователей свидетельствуют о положительной либо нейтральной корреляции соответствия ESG-принципам и доходности ESG-ориентированных компаний. В статье подвергнута проверке гипотеза о том, что компании, соблюдающие ESG-принципы, в РФ имеют более высокую доходность по сравнению со среднеотраслевыми показателями.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, ESG, ESG-инвестиции, ESG-трансформация, INFRAGREEN, ответственное инвестирование.

The adoption of the UN concept of sustainable development in 2015 marked the birth of a new key paradigm for the development of the world economy, the integration of the concept of responsible investment and ESG principles into the investment strategies of development institutions. By 2020, the total volume of sustainable investment assets reached \$35.3 trillion by 2020, many times ahead of the growth rate of investments in traditional assets (20.8% vs. 5.3%) [6]. Most researchers indicate a positive or neutral correlation between compliance with ESG principles and profitability of ESG-oriented companies. The article verifies the hypothesis that companies that comply with ESG principles in the Russian Federation have higher profitability compared to industry averages.

Key words: sustainable development concept, ESG, ESG-investment, ESG-transformation, INFRAGREEN, responsible investment.

Введение

Одной из ключевых парадигм развития современного общества и бизнеса стала концепция устойчивого развития, принятая ООН в 2015 году [5, 2]. Своим появлением она запустила ряд трансформационных процессов в экологических (E), социальных (S) и корпоративных (G) аспектах управления бизнеса, повлияла на вовлеченность инвесторов в интеграцию ESG-факторов в инвестиционные стратегии при формировании портфеля активов.

Исследованиям в области оценки эффективности ответственного инвестирования и обнаружения взаимосвязи между ESG и финансовыми показателями деятельности компаний посвящены работы Minutolo M.C., Kristjanpoller W.D. и Stakeley J., Khan M., Friede G., Ortas E., а также аналитиков Morgan Stanley Capital International (MSCI) [6, 102]. В их трудах подтверждается наличие положительной корреляционной связи между фактором ESG и ROA, а также доходностью акций. В работах российских авторов Чернышевой М.В., Ефимовой О.В., Волковой М.А., Королёвой Д.А. исследуется влияние ESG-факторов на доходность традиционных и «зеленых» фондов [2; 6].

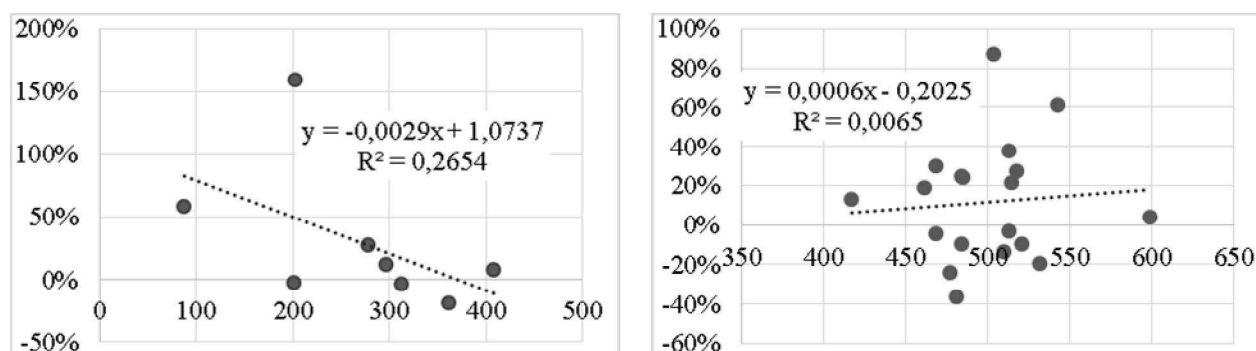
Цель исследования – количественная оценка воздействия применения ESG-принципов на доходность финансовых активов российских корпораций. Для достижения поставленной цели нами выдвинута гипотеза H₀ о наличии положительной корреляции между уровнем соответствия ESG-принципам и величиной доходности ESG-акции.

Методы

В исследовании использованы методы статистического, корреляционного и регрессионного анализа. В качестве основных источников данных использованы результаты рейтингования российских компаний по консолидированным индикаторам устойчивого развития согласно методике INFRAGREEN [1, 64–65]. Среди компаний с наивысшим ESG-рейтингом отобраны те, по которым достаточно репрезентативных данных для исследования. Доходности ESG-акций и среднеотраслевых индексов рассчитаны авторами по данным ММББ [3].

Результаты

С использованием методов регрессионного и корреляционного анализа подвергнута проверке гипотеза H₀ для ESG-ориентированных компаний финансового и нефинансового секторов. Визуальная интерпретация распределения исходных данных с предварительной оценкой регрессионной зависимости представлена на рисунке.

Функциональная зависимость доходности российских акций финансового (слева) и нефинансового (справа) секторов от ESG рейтинга за 2021 год.

Источник: рассчитано авторами.

Интерпретация функциональной зависимости, полученная нами на рисунке, не имеет статистической значимости ввиду опровержения наличия связи между исследуемыми параметрами согласно показателям R². В таблице 1 представлены количественные и статистические показатели наличия/отсутствия взаимосвязи между соблюдением ESG-принципов и доходностью акций соответствующей компании для финансового и нефинансового секторов.

Таблица 1

Статистические показатели зависимости доходности финансовых активов от уровня соответствия ESG-принципам

Показатель	Значение показателя	
	Нефинансовый сектор	Финансовый сектор
Число ESG-компаний в выборке	19	8
Среднее число ESG-баллов	500,02263	268,8175
Средняя доходность акций за 2021 год	12%	30%
Коэффициент корреляции	0,0803546	-0,515176128
Коэффициент детерминации R ²	0,0065	0,2654
Доходность широкого рынка (ИМОЕХ) за 2021 год	15%	15%

Источник: рассчитано авторами

Размеры выборок не позволяют трактовать полученные результаты как высоконадежные, но создают предпосылки для получения предварительных выводов. Коэффициенты детерминации R^2 и корреляции имеют крайне низкое значение как для финансового, так и для нефинансового секторов, их значения опровергают гипотезу о наличии какой-либо связи между уровнем соответствия компании ESG-принципам и уровнем доходности акций за 2021 год. ESG-акции нефинансового сектора принесли даже более низкий доход по сравнению со среднерыночным уровнем. Последний факт можно опровергнуть, учитывая разную отраслевую структуру индекса ММВБ и ТОП-25 ESG компаний по версии INFRAGREEN. Поэтому нами исследована зависимость доходности ESG-активов по отраслям. Результаты исследований представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение доходности ESG-активов со среднеотраслевыми значениями за 2021 год

Отрасль	Доходность акций за 2021 год		Абсолютное отклонение
	ESG-акции	Среднее по отрасли	
Металлургия	6%	7% (МОЕХММ)	-1%
Электроэнергетика	-20%	-15% (МОЕХЕУ)	-5%
Телекоммуникации	-10%	-10% (МОЕХТЛ)	0%
Нефтегазовая промышленность	34%	24% (МОЕХОГ)	10%
Финансы	30%	40% (МОЕХФН)	-10%

Источник: рассчитано авторами

Более высокую доходность ESG-акции принесли предприятиям нефтегазовой отрасли, по прочим гипотеза Н опровергнута, поскольку инвестиции по другим отраслям в ESG-акции принесли бы меньшую доходность по сравнению с доходностью сопоставимых отраслевых индексов. Для каждой из отраслей нами была снова подвергнута проверке гипотеза Н. Положительный коэффициент корреляции, превышающий уровень 70 %, был достигнут только по нефтегазовому сектору.

Таблица 3

Корреляция ESG-баллов и доходности активов нефтегазового сектора за 2021 год

Наименование компании	Кол-во ESG-баллов	Доходность акций за 2021 год	ROA	ROE
ПАО «Газпром»	542,8	61 %	7,70 %	12,90 %
ПАО «ЛУКОЙЛ»	518,23	27 %	11,30 %	17,10 %
ПАО «НК «Роснефть»	513,52	38 %	6,40 %	19,10 %
ПАО «НОВАТЭК»	468,7	30 %	17,10 %	22,20 %
ПАО «Транснефть»	417,42	13 %	4 %	6,10 %
Коэффициент корреляции		84 %	12 %	43 %

Источник: рассчитано авторами

В таблице 3 отражено и то, что взаимосвязь с другими показателями доходности (ROA и ROE) для предприятий нефтегазового сектора подтверждена не была, для выборки в целом по ТОП-25 ESG данная взаимосвязь также не была подтверждена.

Обсуждение

Полученные результаты создают предпосылки для продолжения исследования в более широком временном диапазоне, поскольку интеграция ESG-принципов в деятельность российских компаний стартовала сравнительно недавно, чтобы принятые меры успели найти

отражение в финансовых показателях компании и изменении инвестиционного поведения ключевых субъектов фондового рынка.

Тем не менее, результаты исследований, проведенных отечественными авторами, не подтверждают получения более высокой доходности по инвестициям в ESG-ориентированные компании. К основным плюсам следования принципам ESG, по мнению Ефимовой О.В., Волкова М.А. и Королевой Д.А., относится «создание асимметричных преимуществ и обеспечение “эффекта страховки”, т.е. защита от негативных последствий, особенно во время социального или экономического кризиса» [2, 84]. По мере нарастания энергетических, макроэкономических и геополитических рисков в 2022 году, мы сможем разделить или опровергнуть это убеждение об эффективности «зеленой» экономики и стабильности рынка ESG-инвестиций.

Заключение

Гипотеза о наличии положительной корреляции между уровнем соответствия ESG-принципам и доходности активов компаний для широкого рынка не подтвердилась. Однако наличие такой связи возможно в отдельных отраслях. Так, для нефтегазового сектора нами получены положительные предпосылки подтверждения данной гипотезы, но из-за малочисленности выборки результаты не могут быть признаны высоконадёжными и требуют дополнительных исследований.

Другие авторы также не подтвердили наличие преимуществ в доходности активов ESG-ориентированных компаний в сравнении с доходностью ESG-нейтральных компаний [6].

Возможно, данное влияние будет выявлено на более значительном отрезке времени, т.к. ESG-интеграция началась сравнительно недавно и каждое финансовое и нефинансовое управленческое решение имеет различный лаг как в отношении фактических финансовых показателей компании, так и в отношении постепенной ESG-трансформации поведения инвесторов.

Литература

1. Доклад «ESG и зеленые финансы России 2018–2022» [Электронный ресурс]. URL: <https://infragreen.ru/infragreen-lab/doklad-esg-i-zelenye-finansy-rossii-2018%E2%80%932022.html?ysclid=15kq808mt3921851516>
2. Ефимова О.В., Волков М.А., Королева Д.А. Анализ влияния принципов ESG на доходность активов: эмпирическое исследование // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 4. С. 82–97.
3. Московская биржа: Фондовый рынок: Рынок акций и паёв [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/s3122>
4. Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115/?ysclid=15johqkw31765021720>
5. Старикова Е.А. Устойчивое развитие в меняющемся мире. Роль государства и бизнеса: монография. Москва: КНОРУС, 2021. 318 с.
6. Чернышева М.В. ESG и ответственное институциональное инвестирование // Научные труды вольного экономического общества России. 2021. Т. 229. № 3. С. 98–120.

DOI: 10.34773/EU.2022.5.12

Современный подход к анализу источников финансирования деятельности предприятия

Modern Approach to the Analysis of Sources of Financing of the Company's Activities

А. АКЧУРИНА, Г. ИБРАГИМОВА,
Р. МУСИН

Акчурина Алсу Мунировна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: alsu-akchurina@list.ru

Ибрагимова Гульнара Мунировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (БашГУ).

E-mail: gulnara108@yandex.ru

Мусин Роман Радикович, магистрант кафедры экономической теории и анализа, Стерлитамакского филиала БашГУ. E-mail: romanxmusin@gmail.com

В статье рассмотрены основные методики анализа источников финансирования деятельности предприятия. Представлены основные направления анализа и предложена оптимальная авторская методика, которая позволит провести наиболее полный анализ источников финансирования деятельности предприятия с целью их оптимизации.

Ключевые слова: структура капитала, источники финансирования деятельности предприятия, собственный капитал, заемные средства.

The article reflects the main methods of analyzing the sources of financing of the enterprise. The main directions of the analysis are presented and the optimal author's methodology is proposed, which will allow the most complete analysis of the sources of financing of the enterprise's activities in order to optimize them.

Keywords: capital structure, sources of financing of the company's activities, equity, borrowed funds.

Введение

Структура источников финансирования оказывает непосредственное влияние на платежеспособность, ликвидность предприятия и на показатели эффективности его деятельности в целом. В свою очередь, максимизация доходности и рыночной стоимости организации зависит от правильно определенной оптимальной структуры капитала.

Управление структурой капитала является сложным процессом, поскольку в процессе управления предприятие лавирует между доходностью и риском. Слишком высокий уровень заемных средств делает предприятие зависимым от внешних источников финансирования, снижает его финансовую устойчивость. Слишком высокий уровень собственных средств гарантирует предприятию высокую финансовую устойчивость, но в тоже время предприятие может испытывать нехватку средств для расширения производства. Финансовому менеджменту для определения оптимальной структуры капитала необходимо использовать различные методики расчетов. Каждая методика оптимизации структуры базируется на определенных показателях, рассчитав которые, предприятие может планировать свою деятельность, в том числе структуру источников финансирования, с целью улучшения финансового состояния, максимизации доходности и повышения конкурентоспособности в целом.

Цель данного исследования – разработка наиболее эффективной методики анализа источников финансирования деятельности предприятия с целью их оптимизации. Для достижения данной цели необходимо отразить теоретико-методические основы анализа источников финансирования деятельности предприятия и синтезировать методики, предложенные различными авторами.

Методы

В работе использовались такие методы исследования, как факторный анализ, сравнение, а также вертикальный и горизонтальный анализ.

Таблица 1

Сравнение методик анализа источников формирования деятельности предприятия

Автор (ы)	Последовательность анализа	Система показателей
Калимуллина Г.Д.	<p>Автор данной методики начинает анализ с оценки имущественного положения организации. Для этого автор использует горизонтальный и вертикальный анализ.</p> <p>На следующем этапе проводится коэффициентный анализ. Автор предлагает рассчитать ряд показателей, среди которых: коэффициенты ликвидности, финансовая устойчивость, величина источников финансирования внеоборотных активов, а также коэффициент обеспеченности внеоборотных активов долгосрочными активами.</p> <p>На заключительном этапе анализа делается вывод об оптимальности структуры источников финансирования, выявляются пути повышения платежеспособности и эффективности предприятия.</p>	<p>Задействованные показатели: абсолютные и относительные показатели динамики; показатели удельных весов; показатели ликвидности; коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности; коэффициенты финансовой устойчивости, среди которых: коэффициент автономии, коэффициент финансовой зависимости; величина источников финансирования внеоборотных активов; коэффициент обеспеченности внеоборотных активов долгосрочными источниками финансирования [2].</p>
Конаков Н.В, Истомин В.С.	<p>Как и в предыдущей методике, используется вертикальный и горизонтальный анализ.</p> <p>Данные авторы начинают анализ с оценки динамики пассивов бухгалтерского баланса.</p> <p>На следующем этапе анализируется структура пассивов.</p> <p>На заключительном этапе анализа рассчитываются показатели структуры пассивов и капитала.</p> <p>После проведения анализа авторы, руководствуясь полученными данными, разрабатывают мероприятия для устранения проблемных аспектов.</p>	<p>Задействованные показатели: абсолютные и относительные показатели динамики; показатели удельных весов; коэффициент автономии; коэффициент финансового рычага; коэффициент финансовой устойчивости; обеспеченность оборотных средств собственными оборотными средствами; обеспеченность оборотных активов собственными оборотными и приравненными к ним средствами; маневренность собственного капитала [3].</p>
Савицкая Г.В.	<p>На начальном этапе автор анализирует структуру источников финансирования и оценивает степень ее финансовой устойчивости и финансового риска.</p> <p>Далее автор анализирует динамику капитала и других средств.</p> <p>На следующем этапе автор анализирует структуру и динамику заемного капитала. Особое внимание уделяется составу, давности появления кредиторской задолженности, частоте образования просроченной задолженности.</p> <p>Далее производится оценка стоимости капитала.</p> <p>На заключительном этапе анализа производится анализ эффективности и интенсивности капитала организации.</p>	<p>Задействованные показатели: абсолютные и относительные показатели динамики; показатели удельных весов; коэффициент финансовой автономии; коэффициент финансовой зависимости; коэффициент текущей задолженности; коэффициент устойчивости финансирования; коэффициент финансового рычага; коэффициент устойчивости экономического роста; средняя продолжительность погашения кредиторской задолженности и капитала; показатели рентабельности; факторный анализ изменения рентабельности собственного капитала [4].</p>

В открытых источниках содержится достаточное количество научной информации по теме исследования. В качестве примера можно указать следующих авторов: Савицкая Г.В., Бухарева А.Ю., Кочетов В.В., Цугленок О.М.

Экономическая литература, посвященная анализу источников финансирования деятельности предприятия, предлагает множество методик анализа. Для удобства сравнительный анализ изученных методик будет целесообразно оформить в виде таблицы (табл. 1).

Исходя из проведенного сравнительного анализа методик (табл. 1), можно сделать следующие выводы.

Методики, предложенные Калимуллиной Г.Д., Конаковым Н.В. и Истоминым В.С., схожи по набору инструментов и системе показателей. Данные методики характеризуются относительной простотой применения, они способны проиллюстрировать общую картину касательно состава источников финансирования деятельности посредством анализа структуры и динамики пассивов, а также посредством анализа ликвидности и финансовой устойчивости предприятия.

Методика Савицкой Г.В. является наиболее сложной, так как охватывает большее число анализируемых факторов. Помимо факторов, содержащихся в ранее указанных методиках, автор предлагает анализировать показатели деловой активности, общие показатели эффективности деятельности предприятия, а также изменение рентабельности собственного капитала посредством факторного анализа.

Результаты

Используя перечисленные методики, предложим индивидуальную методику, на основе которой можно будет проводить анализ источников финансирования деятельности предприятия с целью формирования их оптимальной структуры.

Анализ источников финансирования будет начинаться с анализа структуры и динамики пассивов предприятия, а также его составных элементов. Для этого на данном этапе анализа будет заполнен ряд однотипных таблиц следующего вида (табл. 2, 3).

Таблица 2

Анализ структуры источников финансирования объекта исследования

Показатели	Абсолютные величины			Удельные веса (%) в общей величине пассивов			Изменения в уд. весах	
	2019 год	2020 год	2021 год	2019 год	2020 год	2021 год	2020 г. к 2019 г.	2021 г. к 2020 г.
Собственный капитал								
Заемные средства								
Итого источников средств								

Таблица 3

Анализ динамики источников финансирования объекта исследования

Показатели	Абсолютные величины			Изменения			
	2019 год	2020 год	2021 год	В абс. величинах		Темп роста, %	
				2020г. к 2019 г.	2021г. к 2020г.	2020 г. к 2019 г.	2021г. к 2020г.
Собственный капитал							
Заемные средства							
Итого источников							

На следующем этапе будут рассчитаны показатели структуры источников финансирования и финансовой устойчивости. Для этого будет рассчитан ряд показателей.

1. **Коэффициент автономии.** Данный показатель характеризует долю собственного капитала в общей структуре источников финансирования. Оптимальное значение от 0,5 до 0,6. Рассчитывается по формуле:

$$K_{\Phi H} = \frac{СК}{ВБ}, \quad (1)$$

где СК – величина собственного капитала на конец отчетного периода; ВБ – валюта баланса на конец отчетного периода.

2. **Коэффициент финансовой зависимости.** Данный показатель характеризует долю заемных средств в общей структуре источников финансирования. Оптимальное значение до 0,4. Рассчитывается по формуле:

$$K_{\Phi З} = \frac{ЗК}{ВБ}, \quad (2)$$

где ЗК – величина заемного капитала на конец отчетного периода.

3. **Коэффициент текущей задолженности.** Данный показатель характеризует отношение краткосрочных обязательств к общей величине источников финансирования, показывает какая часть активов сформирована за счет краткосрочных обязательств. Оптимальное значение от 0,1 до 0,2. Рассчитывается по формуле:

$$K_{ТЗ} = \frac{КО}{ВБ}, \quad (3)$$

где КО – краткосрочные обязательства на конец отчетного периода.

4. **Коэффициент устойчивого финансирования.** Показывает, какая часть активов приобретена за счет устойчивых источников. Рекомендуемое значение – 0,8. Рассчитывается по формуле:

$$K_{УФ} = \frac{СК + ДО}{ВБ}, \quad (4)$$

где ДО – долгосрочные обязательства на конец отчетного периода.

5. Коэффициент финансового рычага. Данный показатель характеризует величину заемного капитала, приходящуюся на рубль собственного капитала. Рассчитывается по формуле:

$$K_{ФР} = \frac{ЗК}{СК}. \quad (5)$$

На следующем этапе будет проанализирована эффективность и интенсивность использования капитала организации. В рамках данного этапа будут рассчитаны следующие показатели.

1. **Рентабельность совокупного капитала.** Представляет собой общую оценку эффективности использования ресурсов. Рассчитывается по формуле:

$$R_{общ} = \frac{ЧП + Пк + Н}{А_{ср}}, \quad (6)$$

где ЧП – чистая прибыль; Пк – проценты за кредиты; Н – налоги из прибыли; А_{ср} – среднегодовая стоимость активов.

2. **Рентабельность собственного капитала.** Показывает долю чистой прибыли, приходящейся на 1 рубль собственного капитала. Рассчитывается по формуле:

$$ROE = \frac{ЧП}{СК_{ср}}, \quad (7)$$

где СК_{ср} – среднегодовая стоимость собственного капитала.

3. **Коэффициент оборачиваемости капитала.** Показывает количество оборотов капитала в отчетном периоде. Рассчитывается по формуле:

$$K_{об} = \frac{ВР}{N_{ср}}, \quad (8)$$

где ВР – выручка; N_{ср} – среднегодовая стоимость исследуемого источника финансирования.

4. **Продолжительность оборота в днях.** Показывает, за какое количество дней происходит один оборот капитала. Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{ФР}} = \frac{365}{K_{\text{о.б}}} \quad (9)$$

На заключительном этапе анализа будет рассчитано влияние факторов на изменение рентабельности собственного капитала. За основу будет взята факторная модель Дюпона:

$$ROE = \frac{\text{ЧП}}{\text{ВР}} \times \frac{\text{ВР}}{\text{А}} \times \frac{\text{А}}{\text{СК}} = \text{РП} \times O_1 \times \text{Фин. леверидж} \quad (10)$$

где O_1 – оборачиваемость активов; РП – рентабельность продаж.

Обсуждение

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний момент существует достаточное количество методик, чтобы провести анализ источников финансирования деятельности предприятия [1]. Сравнительный анализ показал, что основной этап анализа предполагает изучение структуры и динамики пассивов и его составных элементов на предприятии. Включение в состав методики анализа других факторов зависит уже от автора методики и конкретного объекта исследования.

Что касается выбора методики анализа, это зависит от предпочтений самого аналитика. Тем не менее, аналитик может разработать комбинированную методику, сочетающую в себе элементы методик разных авторов и включающую те факторы, которые необходимы в анализе, что и было продемонстрировано в работе.

Заключение

Таким образом, данное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Исследование различных методик анализа источников финансирования деятельности предприятия показал, что не существует универсальной методики, которая отражала бы все аспекты. Методики отличаются по количеству используемых факторов и последовательности проведения анализа. В данной статье была представлена индивидуальная методика для проведения анализа источников финансирования деятельности предприятия. Эта методика, на наш взгляд, является наиболее полной и рекомендуется к использованию на конкретном предприятии.

Литература

1. Акчурина А.М., Ибрагимова Г.М., Лайков Р.Р. Современные методики анализа показателей использования оборотных средств на предприятии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 3. С. 112–116. DOI: 10.34773/EU.2022.3.21
2. Калимуллина Г.Д. Анализ источников финансирования деятельности некоммерческих организаций // Экономика и социум. 2018. № 1. С. 358–364.
3. Конаков Н.В., Истомина В.С. Анализ источников формирования имущества на примере АО «Дальневосточная распределительная сетевая компания» // Экономика и социум. 2017. № 3. С. 1986–1993.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: учебник. Минск: РИПО, 2019. 374 с. ISBN: 978-985-503-942-7

Оценка взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства предприятия

Assessment of the Relationship between Profits, Costs and the Volume of Production of the Enterprise

А. БАТТАЛОВА, Н. ЕФИМОВА

Батталова Алена Александровна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета.

E-mail: alena200286@mail.ru

Ефимова Наталья Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

E-mail: natali.vahrusheva@mail.ru

В настоящее время проблема максимизации прибыли особенно актуальна, поскольку в условиях нарушения логистических цепочек, поиска новых поставщиков происходит рост издержек предприятий, связанных с производством и реализацией продукции. Поэтому процесс оценки взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства в практической деятельности предприятия особенно востребован. В настоящей статье показано значение проведения оценки взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства, рассмотрен ряд методик различных авторов, на основе которых определены основные показатели для проведения оценки. Также проведена оценка взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства на примере реального предприятия (АО «СибурТюменьГаз») за три года, на основе чего сделаны обоснованные выводы.

Ключевые слова: маржинальный доход, удельная маржинальная прибыль, коэффициент маржинальной прибыли, точка безубыточности, запас финансовой прочности, операционный рычаг, финансовый рычаг, коэффициент покрытия.

At present, the problem of profit maximization is especially relevant, since in the conditions of disruption of supply chains, the search for new suppliers, there is an increase in the costs of enterprises associated with the production and sale of products. Therefore, the process of assessing the relationship between profits, costs and production volume in the practical activities of an enterprise is especially in demand. This article outlines the importance of assessing the relationship between profits, costs and production volume, considers a number of methods of various authors, on the basis of which the main indicators for the assessment are determined. Also, an assessment was made of the relationship between profits, costs and production volume on the example of a real enterprise, namely SiburTyumenGaz JSC for three years, on the basis of which reasonable conclusions were drawn.

Key words: marginal income, specific marginal profit, marginal profit ratio, break-even point, financial safety margin, operating leverage, financial leverage, coverage ratio.

Введение

Любое современное предприятие в ходе осуществления своей деятельности несет определенные затраты, без которых фактически невозможно достичь поставленных целей и задач.

Существенные затраты являются фактором ограничения прибыли компании и наряду с этим позволяют наращивать объемы производства и реализации – и, как следствие, увеличивать прибыль.

Величина затрат на производство продукции зависит от стоимости приобретаемого сырья и материалов, а также от объема производства.

Анализ «издержки – объем – прибыль» (CVP-анализ) позволяет оценить взаимодействие между ценой изделия, объемом, или уровнем производства, прямыми затратами на единицу продукции, общей суммой постоянных затрат и смешанными затратами. По результатам

анализа принимаются решения относительно объема производства, ассортимента продукции, стратегии оптимизации затрат и максимизации прибыли предприятия.

Методы

Рассмотрим ряд методик анализа прибыли, издержек и объема производства предприятия, предложенных различными авторами.

Так, Брежнева В.И. предложила использовать систему анализа критического объема производства или анализ безубыточности, т.е. рассчитывается объем продаж, при котором прибыль нулевая.

Полковский Л.М. использует расчет маржинального дохода, точки безубыточности, маржинального запаса рентабельности и уровня операционного рычага.

Куркина С.М. предложила маржинальный анализ, позволяющий определить влияние факторов на изменение прибыли и прогнозирование ее размера в маржинальном анализе.

Люсенко Д.В. использует СVP-анализ, позволяющий определить точку безубыточности или момент, когда доходы от продаж покрывают все расходы предприятия.

Кондраков Н.П. использует анализ точки безубыточности и допускает возможность использования математических подходов или методов уравнений [1, 86].

Следует отметить, что существенных расхождений в методиках анализа прибыли, издержек и объема производства предприятия не отмечается: различие лишь в том, что некоторые авторы дополнительно применяют графический метод анализа.

В ходе анализа взаимосвязи издержек, объема производства и прибыли используются следующие показатели:

- маржинальный доход, определяемый разницей между выручкой от реализации и переменными затратами;
- удельная маржинальная прибыль, рассчитываемая как отношение маржинального дохода к количеству единиц реализованной продукции. Показатель позволяет оценить результативность различных вариантов производства продукции;
- коэффициент маржинальной прибыли определяется отношением маржинального дохода к выручке от реализации и позволяет оценить воздействие изменений объема реализации на величину маржинальной и чистой прибыли;
- точка безубыточности, определяемая как отношение величины постоянных затрат к разнице между ценой единицы продукции и переменных удельных затрат, т.е. позволяющая определить такой объем производства, при котором все затраты покрываются полученными доходами от реализации, а прибыль отсутствует;
- запас финансовой прочности определяется как разность между выручкой от реализации по факту и выручкой от реализации, определенной в критической точке;
- операционный рычаг, рассчитываемый как отношение выручки к прибыли, отражающий изменение прибыли при изменении выручки даже на 1 %;
- финансовый рычаг представляет собой отношение величины заемного капитала к собственному, и отражает уровень устойчивости предприятия;
- коэффициент покрытия рассчитывается как отношение величины оборотных активов к краткосрочной задолженности предприятия и отражает его способность погашать свои текущие обязательства за счет оборотных активов.

Исходя из вышеперечисленных показателей, анализ взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства предприятия можно проводить в два этапа:

1 этап – операционный анализ для оценки влияния на прибыль цены продукции, объема продаж, переменных расходов на единицу продукции и величины постоянных расходов;

2 этап – финансовый анализ, где оценивается влияние затрат, объема производства и прибыли на устойчивость и платежеспособность предприятия.

Результаты

Цель деятельности АО «СибурТюменьГаз» – извлечение максимальной прибыли, поэтому для руководства особенно важно принимать максимально правильные управленческие решения относительно затрат производства и реализации, объема реализации продукции в целях их позитивного влияния на конечный финансовый результат [2].

В таблице представлен анализ взаимосвязи издержек, объема производства и прибыли АО «СибурТюменьГаз» в 2018–2020 гг.

**Анализ взаимосвязи издержек, объема производства и прибыли
АО «СибурТюменьГаз» в 2018–2020 гг.**

Показатели	2018	2019	2020	Абсолютные изменения		Темп роста, %	
				2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.	2019 г. к 2018 г.	2020 г. к 2019 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	33 443 959	35 529 604	34 678 315	+2 085 645	-851 289	106,23	97,60
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	29 088 508	31 168 694	30 602 154	+2 080 186	-566 540	107,15	98,18
Прибыль от реализации продукции, тыс. руб.	2 910 674	2 792 834	2 828 823	-117 840	+35 989	95,95	101,28
Постоянные затраты, тыс. руб.	5 497 728	6 202 570	5 722 602	+704 842	-479 968	112,82	92,26
Переменные затраты, тыс. руб.	23 590 780	24 966 124	24 879 552	+1 375 344	-86 572	105,38	99,65
Маржинальная прибыль, тыс. руб.	9 853 179	10 563 480	9 798 763	+710 301	-764 717	107,20	92,76
Норма маржинальной прибыли	29,46	29,73	28,25	+0,27	-1,48	-	-
Порог рентабельности (точка безубыточности), тыс. руб.	18 660 551	20 861 956	20 252 577	+2 201 405	-609 379	111,79	97,07
Запас финансовой прочности, в тыс. руб.	14 783 408	14 667 648	14 425 738	-115 760	-241 910	99,21	98,35
Запас финансовой прочности, %	44,20	41,28	41,59	-2,92	+0,31	-	-
Операционный рычаг	11,49	12,72	12,25	+1,23	-0,47	-	-
Сила воздействия операционного рычага	3,38	3,78	3,46	+0,4	-0,32	-	-
Финансовый рычаг	0,09	0,09	0,08	-	-0,01	-	-
Коэффициент покрытия	2,38	3,37	6,04	+0,89	+2,67	-	-

По данным таблицы видно, что выручка от реализации продукции АО «СибурТюменьГаз» в 2019 г. увеличилась на 6,23 %, а в 2020 г. произошло снижение выручки от реализации продукции на 2,4 %, тем не менее превысив значение показателя 2018 г.

Себестоимость продукции в исследуемом периоде изменялась аналогичным образом, как и выручка от реализации продукции.

В 2019 г. по сравнению с 2018 г. темп роста себестоимости продукции (107,15 %) превысил темп роста выручки от реализации продукции (106,23 %). В 2020 г. по сравнению с 2019 г. темп снижения себестоимости продукции (98,18 %) превысил темп сокращения выручки от реализации продукции (97,6 %).

Прибыль от реализации продукции в 2019 г. снизилась на 4,05 %, а в 2020 г. отмечен рост прибыли от реализации продукции на 1,28 %.

Изменения себестоимости продукции отразились на изменении величины постоянных и переменных затрат в АО «СибурТюменьГаз».

Так, в 2019 г. постоянные затраты существенно (на 12,82 %) выросли, а в 2020 г. отмечено сокращение постоянных затрат на 7,74 %.

Аналогичные тенденции прослеживаются в изменениях переменных затрат, которые в 2018 г. выросли на 5,38 %, а в 2020 г. – снизились на 0,35 %.

Маржинальная прибыль в 2019 г. выросла на 7,2 %, а в 2020 г. снизилась на 7,24 %. Сравнение маржинальной прибыли с суммой переменных расходов отражает финансовый результат от хозяйственной деятельности, полученный предприятием в исследуемом периоде. Положительное значение маржинальной прибыли свидетельствует о том, что АО «СибурТюменьГаз» рентабельно. Рост маржинальной прибыли свидетельствует о росте чистой прибыли предприятия в результате оперативного возмещения переменных затрат, связанных с производством. Бизнес АО «СибурТюменьГаз» эффективен, т.к. маржинального дохода хватает для покрытия расходов и налогов с доходов, а оставшаяся часть – это чистая прибыль предприятия. Рост маржинальной прибыли обеспечивает повышение прибыльности производства в АО «СибурТюменьГаз».

Норма маржинальной прибыли составляет в исследуемом периоде в среднем 29 %. Отсутствуют установленные нормы и рекомендации по уровню маржи. АО «СибурТюменьГаз» имеет норму маржинальной прибыли на уровне, определяемом его отраслевой спецификой. В 2019 г. норма маржинальной прибыли выросла на 0,27 % и составила 29,73 %. В 2020 г. показатель сократился на 1,48 % и достиг значения 28,25 %. Соответственно, деятельность АО «СибурТюменьГаз» маржинально рентабельна.

Чтобы генерировать реальный доход, АО «СибурТюменьГаз» должно получать выручку от реализации, превышающую порог рентабельности. В 2019 г. порог рентабельности увеличился на 11,79 %, т.е. объем выручки, который всецело возмещает затраты на ведение деятельности без возникновения прибыли либо убытков, существенно вырос. В 2020 г. порог рентабельности снизился на 2,93 %.

Фактическая прибыль предприятия в исследуемом периоде превосходит порог безубыточности, о чем свидетельствуют значения показателя запаса финансовой прочности. Полученные значения показывают, что АО «СибурТюменьГаз» финансово устойчиво. В 2019 г. запас финансовой прочности снизился на 0,79 %, а в 2020 г. сократился на 1,65 %, т.е. АО «СибурТюменьГаз» может позволить себе снизить выручку, не выходя из зоны прибыли.

Операционный рычаг отражает чувствительность прибыли к изменению объема реализации, поскольку позитивное изменение выручки способствует росту прибыли, при этом темпы их изменения всегда отличны ввиду различного влияния постоянных и переменных затрат.

В 2018 г. операционный рычаг показал, что темпы изменения прибыли в АО «СибурТюменьГаз» в 11,49 раз превышают темпы от изменения выручки. В 2019 г. операционный рычаг вырос на 1,23 п.п., т.е. темпы изменения прибыли в 12,72 раз превышают темпы от изменения выручки. В 2020 г. операционный рычаг сократился на 0,47 п.п., соответственно, темпы изменения прибыли в 12,25 раз превысили темпы от изменения выручки.

У АО «СибурТюменьГаз» преобладает доля переменных расходов в совокупных расходах, о чем говорит незначительное значение коэффициента операционного рычага.

Сила воздействия операционного рычага в 2018 г. равна 3,38. Это значит, что 1 % роста выручки должны принести АО «СибурТюменьГаз» прирост прибыли на 3,38 %. В 2019 г. сила воздействия операционного рычага возросла на 0,4 п.п., следовательно, 1 % роста выручки должны принести прирост прибыли на 0,4 % больше, т.е. 3,78 %. В 2020 г. сила воздействия операционного рычага снизилась на 0,47 п.п. и составила 3,46 %.

Использование результатов анализа позволит АО «СибурТюменьГаз» эффективно управлять своими затратами, повысить рентабельность и эффективность его деятельности.

Значение показателя финансового рычага практически не меняется и составило в 2018 г. и в 2019 г. – 0,09 п.п., в 2020 г. – 0,08 п.п., т.е. изменение размера заемного капитала не влияет на

прибыль предприятия. Соотношение заемных средств в 2018 г. и 2019 г. составило 9 % к собственным средствам, в 2020 г. – 8 %, т.е. предприятие практически полностью осуществляет производственную деятельность за счет собственных средств и не зависит от заемного капитала. Низкое значение финансового рычага свидетельствует об устойчивом положении АО «СибурТюменьГаз» и отсутствии предпринимательского риска.

Значение коэффициент покрытия в 2018–2020 гг. показывает, что АО «СибурТюменьГаз» способно погашать краткосрочные обязательства за счет только оборотных активов. Значение данного показателя более 3 характеризует специфическую структуру капитала, т.е. низкую величину заемного капитала.

Обсуждение

Таким образом, по результатам анализа взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства АО «СибурТюменьГаз» сделаны следующие выводы:

- в 2019 г. темп роста себестоимости продукции превысил темп роста выручки от реализации продукции, а в 2020 г. темп снижения себестоимости продукции превысил темп сокращения выручки от реализации продукции;
- прибыль от реализации продукции в 2019 г. снизилась, в 2020 г. отмечен ее рост;
- изменения себестоимости продукции отразились на изменении величины постоянных и переменных затрат;
- бизнес предприятия эффективен, т.к. маржинального дохода хватает для покрытия расходов и налогов с доходов, а оставшаяся часть – это чистая прибыль предприятия;
- фактическая прибыль в исследуемом периоде превосходит порог безубыточности, о чем свидетельствуют значения показателя запаса финансовой прочности, т.е. предприятие финансово устойчиво;
- преобладает доля переменных расходов в совокупных расходах, о чем говорит незначительное значение коэффициента операционного рычага;
- в 2019 г. сила воздействия операционного рычага возросла, а в 2020 г. снизилась;
- предприятие практически полностью осуществляет производственную деятельность за счет собственных средств и не зависит от заемного капитала. Низкое значение финансового рычага свидетельствует об его устойчивом положении и отсутствии предпринимательского риска.

Заключение

В статье авторами проведено исследование взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства предприятия.

Материал, представленный авторами в данной статье, может быть полезным в практической деятельности предприятий при оценке взаимосвязи прибыли, издержек и объема производства в целях их оптимизации для повышения эффективности и результативности деятельности.

Литература

1. Биглер А.А. Анализ взаимосвязи затрат, объема производства и прибыли // Сб. трудов XVI Всеросс. студенч. науч.-практич. конф. «Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты». Челябинский филиал РАНХиГС. Челябинск, 2018. С. 86–89.
2. АО «СибурТюменьГаз» [Электронный ресурс]. URL: <https://old.sibur.ru/SiburTumenGaz/>

Маржинальный анализ стимулов движения факторов производства

Margin Analysis of Incentives for the Movement of Factors of Production

Р. РАМАЗАНОВ

Рамазанов Руслан Раисович, младший научный сотрудник Лаборатории современных проблем региональной экономики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: ruslan4729@mail.ru

Настоящая работа, являясь вводной частью широкого исследования формирования и роста территорий отраслевой специализации, посвящена формализации стимулов экономических агентов при выборе рынка для размещения обладаемых факторов производства. Стимулы экономических агентов оцениваются на основе излишков потребителей и производителей. Методологическую базу исследования составил аналитический аппарат маржинальной теории. Актуальность и практическая значимость работы состоит в возможностях применения ее результатов при имитационном моделировании процессов и феноменов концентрации капитала, трудовой миграции, «утечки мозгов», вывоза капитала и других аспектов, связанных с альтернативным выбором экономических агентов.

Ключевые слова: маржинализм, экономические стимулы, агентное моделирование, экономическая территория, факторы производства.

This work, being an introductory part of a broad study of the formation and growth of areas of industry specialization, is devoted to the formalization of incentives for economic agents when choosing a market for the localization of their production factors. The incentives of economic agents are estimated on the basis of consumer and producer surpluses. The methodological basis of the study was the analytical apparatus of marginal theory. The relevance and practical significance of the work lies in the possibilities of applying its results in simulation modeling of the processes and phenomena of capital concentration, labor migration, brain drain, capital outflow and other aspects related to the alternative choice of economic agents.

Key words: marginalism, economic incentives, agent-based modeling, economic territory, factors of production.

Введение

Объектом настоящего исследования являются экономические агенты; предметом исследования – стимулы, определяющие решения агентов относительно размещения обладаемых факторов производства. Предлагаемая работа является частью широкого исследования условий естественного формирования и развития территорий отраслевой специализации, под которыми мы понимаем центры сосредоточения фирм и индивидов одной отраслевой ориентации. Примером такой территории является Кремниевая долина [5]. Последняя на сегодняшний день является крупнейшим центром сосредоточения ведущих IT-корпораций, компьютерных инженеров и программистов со всего мира.

Для достижения широкой цели исследования – определения и формализации условий формирования и естественного роста территорий отраслевой специализации – требуется, в частности, достичь локальной цели: описания и математической формализации стимулов экономических агентов к размещению обладаемых факторов производства в рамках той или иной экономической территории. Достижению данной цели посвящена настоящая работа.

Актуальность и практическая значимость широкой цели исследования определяется её вкладом в развитие теории создания и развития зон ускоренного и инновационного развития. Особое значение данное направление имеет для российской экономики, остро нуждающейся

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

в источниках диверсификации. Безусловное значение это также имеет и для экономики Башкортостана, находящейся в ловушке преимущественного развития нефтехимического комплекса [3; 4; 6]. Результаты формализации стимулов экономических агентов при выборе территории размещения обладаемых факторов производства будут также применимы в исследованиях множества смежных объектов, таких как формирование и развитие рынков, трудовая миграция, бегство капитала, «утечка мозгов» и др.

Методология исследования

Методологическую базу настоящей работы составляет маржинальная теория: концепции кривых спроса и предложения, маршаллианского креста, рыночного равновесия, предельной полезности и предельных издержек, излишков потребителя и производителя.

Результаты исследования

Для достижения непосредственной цели настоящего исследования – формализации стимулов экономических агентов при размещении факторов производства – дадим концептуальное описание самих агентов. Итак, субъекты нашей концептуализации, экономические агенты, могут обладать определенным спросом и предложением на некоторые факторы производства, которые они могут использовать для создания экономических благ конечного потребления [2]. Например, такой фактор производства, как труд может быть использован каждым агентом в своих собственных производственных целях или продан другим агентам.

Агенты могут значительно отличаться друг от друга интенсивностью спроса и предложения. Агентов с относительно низким предложением и высоким спросом на факторы производства целесообразно относить к предпринимателям или инвесторам; агентов, отличающихся готовностью делать большой объем работы с меньшими издержками, но не обладающих высоким спросом на труд других агентов, целесообразно относить к специалистам.

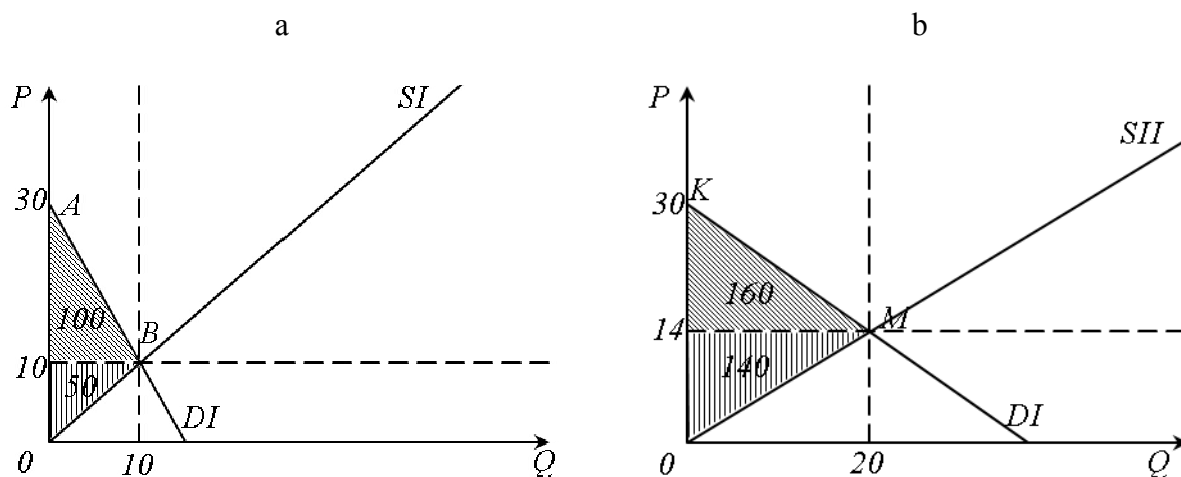
Если рассматривать каждого индивида в условиях отсутствия общего рынка, когда каждый является для себя единственным источником спроса и предложения, различия в данных характеристиках определяют разницу в объеме производства и совокупной полезности от его потребления. Разница в кривых спроса и предложения, очевидно, создает потенциал для кооперации индивидов в рамках общего рынка. Причем такая кооперация будет как минимум не уменьшать полезность каждого индивида. Покажем это на примере.

На рисунке 1 представлены иллюстрации к геометрической интерпретации расчета полезности индивидов до и после объединения в общий рынок. Так, если излишек потребителя индивида I до объединения составлял 100 ютилей (рис. 1а), то после объединения – уже 76 (рис. 1с); однако, если излишек индивида I как производителя до объединения составлял 50 ютилей (рис. 1а), то после объединения он вырос на 28,9 (рис. 1с). Другими словами, формирование общего рынка позволило индивиду I увеличить свою совокупную полезность со 150 ютилей до 154,9 ютилей. Потери в излишке потребителя были компенсированы ростом излишка производителя. Общая полезность индивида, таким образом, выросла почти на 5 ютилей.

Рассматривая изменение положения индивида II, отметим, что его излишек как потребителя увеличился на 30 ютилей, а излишек как производителя сократился на 27,2. Итогом для него стал общий рост полезности на 2,8 ютилей.

Рассматривая все возможные конфигурации кривых спроса и предложения двух индивидов, мы будем из раза в раз приходиться к выводу о том, что формирование общего рынка будет как минимум не уменьшать совокупную полезность (сумму излишков потребителя и производителя) каждого индивида. В случае увеличения цены, падение потребительского излишка будет каждый раз компенсироваться увеличением излишка производителя или наоборот – падение излишка производителя (в случае падения цены) каждый раз будет компенсироваться увеличением излишка потребителя. Выполнение этой закономерности обусловлено добровольным характером взаимодействия экономических агентов.

До формирования общего рынка

После формирования общего рынка

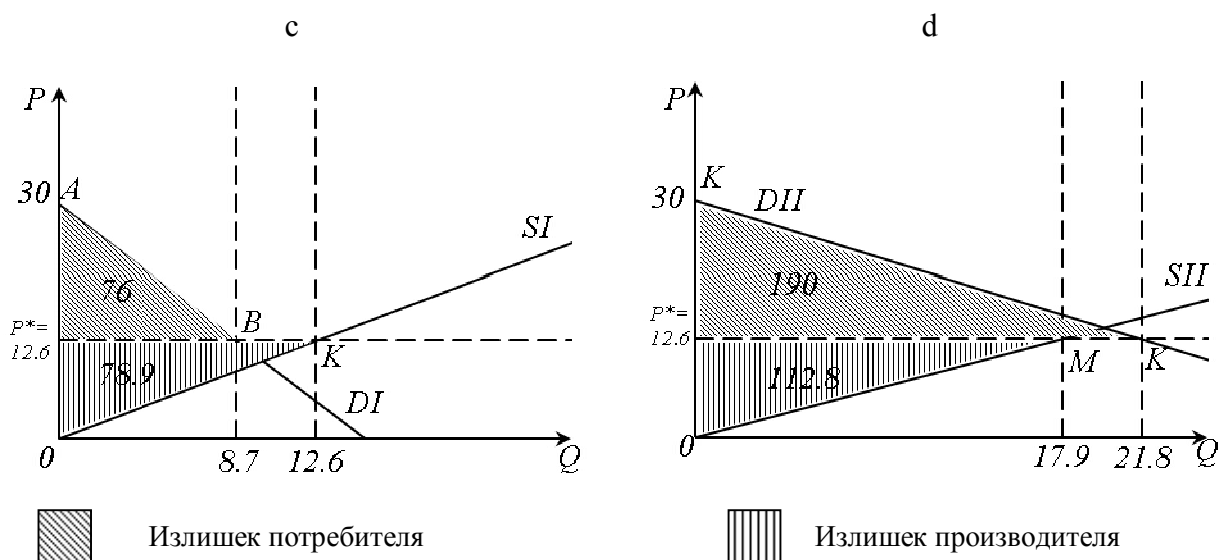

Рис. 1. Расчет полезностей индивидов до и после формирования общего рынка

Обсуждение

Очевидно, что различия в равновесных характеристиках рынков обуславливают различия в их привлекательности для экономических агентов. Агенты с более выраженным спросом, чем с предложением, заинтересованы в рынке с как можно более высоким предложением, и, соответственно, низкой ценой. И наоборот, агенты с более выраженным предложением для максимизации своей полезности заинтересованы в более высоком спросе (высокой цене).

В условиях совершенной конкуренции присоединение или выход с рынка продавцов или потребителей не оказывает значимого влияния на уровень цен. Такое, как правило, наблюдается на рынках с относительно большим количеством участников. В условиях малых рынков вход и выход отдельных участников может существенно влиять на цену, и, соответственно, на полезность участников рынка.

Таким образом, оценивая потенциальную полезность при вхождении на рынок, каждый экономический агент, помимо сформировавшейся на нем равновесной цены, также учитывает и равновесный объем, поскольку малый объем рынка относительно того объема, который он

готов приобрести (произвести), может существенно увеличить (снизить) цену, в результате сдвига агрегированной кривой спроса (предложения).

Рисунок 2 иллюстрирует процесс оценки агентом-предпринимателем, предъявляющим спрос на факторы производства других агентов, своих перспектив полезности при выборе рынка. Альтернатива P^* состоит в решении агента оставаться на рынке своего текущего пребывания, получая полезность, эквивалентную потребителю к излишку, равному площади треугольника ABC (122.5) при текущей цене в 16 ден. ед. $P = P^* = 16$ (рис. 2).

Выбор агентом рынка I на рисунке 2 отражается прямыми $P = 5$ и $Q = 5$. Агент здесь вынужден исходить из предположения о том, что данный рынок при цене в 5 ден. ед., в силу своей ограниченности, сможет удовлетворить его спрос в 31 ед. только на 5 ед., а его совокупная полезность будет эквивалента излишку потребителя, равному площади прямоугольной трапеции $AMKL$ (115 ютилей).

Равновесная цена на рынке II соответствует 10 ден. ед., а объем производства – 35 единицам. На рисунке 2 данная альтернатива отражена кривыми $P = 10$ и $Q = 35$. Равновесный объем производства на данном рынке значительно выше того объема, который агент желал бы приобрести при данной цене ($Q_E < Q_C$). Поэтому агент может рассчитывать на возможность полного удовлетворения своего спроса. Совокупная полезность, эквивалентная потребителю к излишку, будет равна площади прямоугольного треугольника AFE (310 ютилей).

Как мы можем видеть, несмотря на более низкую цену на рынке I по сравнению с ценой на рынке текущего пребывания агента, ему выгоднее не менять локализацию своих ресурсов, что объясняется недостаточным объемом данного рынка, не позволяющим агенту в полной мере удовлетворить свой спрос на фактор производства при заданной цене. Вариант с рынком II является наиболее привлекательным для индивида, поскольку он позволяет ему существенно увеличить объем своего потребления при наиболее конкурентной для себя цене.

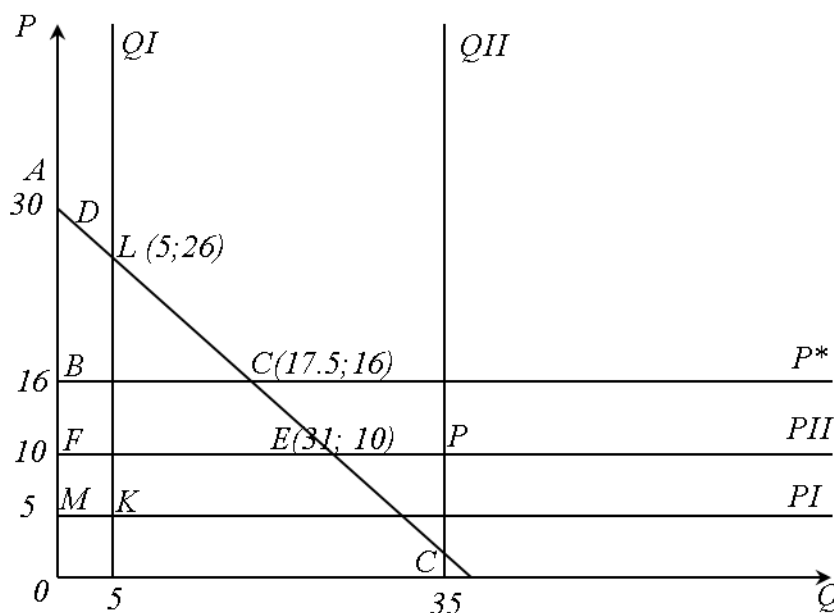

Рис. 2. Оценка агентом-потребителем фактора производства своей полезности при выборе рынка

Рисунок 3 является иллюстрацией выбора рынка условным агентом – производителем фактора производства. В исходном варианте агент локализован на рынке с равновесной ценой в P^* , равной 7 ден. ед. Тогда его полезность (излишек производителя) будет эквивалентна площади прямоугольного треугольника AOC , составляя 49 ютилей. Выбор рынка с ценой $P_I=15$ создаст для индивида стимулы к увеличению объема предложения с 10 единиц до 30. Однако объем рынка I ограничивается 10 единицами, поэтому полезность агента здесь будет

представлять собой площадь прямоугольной трапеции $EKL0$, составляя, таким образом, 125 ютилей. Выбор рынка с ценой $P_{II}=11,5$ создаст для индивида стимулы к производству 23 единиц блага. В данном случае объем рынка превосходит объем благ, который индивид готов произвести по данной цене, а значит, излишек производителя будет эквивалентен полной площади прямоугольного треугольника OMN , составляя 132,25 ютилей.

Таким образом, наиболее выгодным для агента является локализация на рынке с ценой P_{II} . Несмотря на то, что рынок I предлагает более высокую цену, его объем существенно ограничивает полезность агента, не позволяя последнему в полной мере реализовать свой производственный потенциал. Поэтому наиболее оптимальным для агента является выбор локализации на рынке II с менее высокой ценой, но в то же время с меньшими ограничениями по объему.

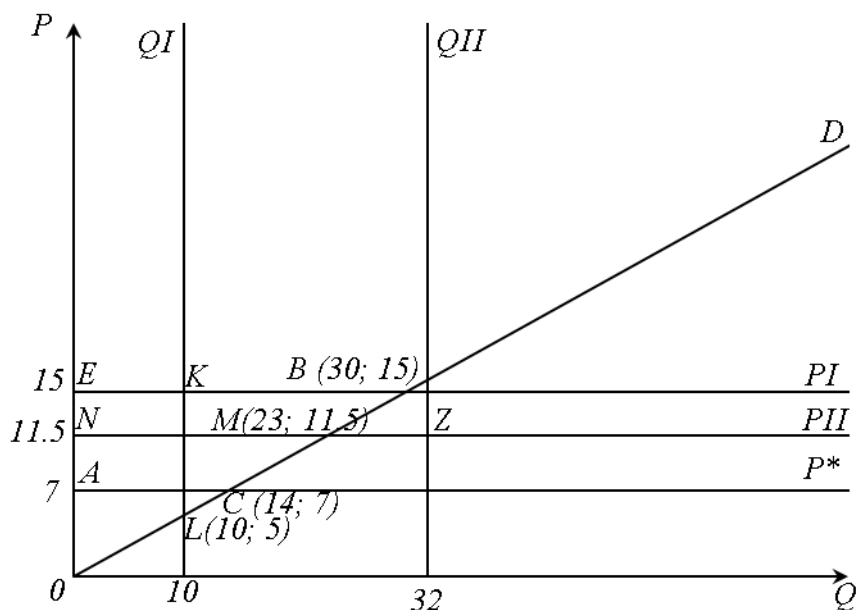

Рис. 3. Оценка агентом-производителем своей полезности при выборе рынка

Заключение

Результаты маржинального анализа стимулов экономических агентов к формированию общих рынков позволяют нам сформулировать гипотезу об условиях постоянного роста концентрации факторов производства в рамках отдельных экономических территорий.

1) Наличие на экономической территории мощных постоянных источников факторов производства. Вокруг таких источников формируются локальные рынки факторов производства, являющиеся точками притяжения для других комплементарных факторов. Например, на территории Кремниевой долины таким источником является выпускающий высококвалифицированных специалистов Стэнфордский университет. Большой рынок IT-специалистов притягивает инвесторов, ориентированных на реализацию высокотехнологичных проектов.

2) Наличие достаточного количества инвесторов, нацеленных на реализацию крупных капиталоемких проектов, способных задействовать весь потенциал факторов производства, генерируемых постоянными источниками экономической территории. Бум инвестиционного спроса на эндогенные факторы производства экономической территории начинает притягивать факторы производства из других экономических территорий. Важным моментом здесь является «бумовый» характер инвестиционных проектов, способных сыграть роль стартера в «запуске двигателя постоянной концентрации факторов производства». Очевидно, что в естественных условиях рынок сам по себе редко способен создавать подобные инвестиционные импульсы.

3) Поддержка государства в форме государственных заказов. Многие специалисты сходятся во мнении, что именно значительные военные заказы 60-х и 70-х годов сыграли определяющую роль в самом начале превращения Кремниевой долины в автономный источник

притяжения комплементарных факторов производства (высококвалифицированных работников и капитала).

4) Физическая и юридическая инфраструктура экономической территории. Не последнюю роль в создании Кремниевой долины сыграло формирование Стэнфордского индустриального парка. Особого внимания здесь заслуживает тот факт, что при выборе потенциальных резидентов Стэнфорд отдавал предпочтение только высокотехнологичным предприятиям, углубляя таким образом концентрацию на своей территории экономических агентов с высоким инновационным потенциалом.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ позволяет нам перейти к построению агент-ориентированной модели [1; 2; 7], с помощью которой будет осуществляться неумозрительная проверка гипотез об условиях формирования и постоянного роста территорий отраслевых специализаций.

Литература

1. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008.
2. Зилькарнай И.У. Моделирование горизонтальной конкуренции юрисдикций // Искусственные общества. 2014. Т. 9. № 1-4. С. 7.
3. Зилькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
4. Зилькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
5. Зилькарнай И.У., Шестакович А.Г. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой долины» // Инновационная деятельность. 2014. № 3. С. 17–27.
6. Низамутдинов Р.И. Актуальность управленческих инноваций в период реформирования экономики // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2015. Т. 1. С. 469–472.
7. Рамазанов Р.Р. Агентное моделирование в исследовании и прогнозировании социально-экономических систем и процессов // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 1. С. 19–32.

О некоторых аспектах отношения студентов к предпринимательской деятельности

About Some Aspects of Students' Attitude to Entrepreneurship

К. ГРИШИН, М. БОГАТЫРЁВА

Гришин Константин Евгеньевич, д-р экон. наук, директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (БашГУ). E-mail: grishin2472@yandex.ru

Богатырёва Марина Руслановна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса БашГУ. E-mail: bmari78@mail.ru

В статье анализируются результаты авторского исследования, посвященного изучению представлений студенческой молодежи гуманитарного профиля Башкирского государственного университета (БашГУ) о предпринимательской деятельности и оценка образа современного предпринимателя.

Ключевые слова: предпринимательство, студенческое предпринимательство, предприимчивость, студенческая молодежь, студенты.

The article analyzes the author's research, the purpose of which is to study the ideas of the Bashkir State University humanities students about entrepreneurship and to assess the image of a modern entrepreneur.

Key words: entrepreneurship, student entrepreneurship, entrepreneurship, student youth, students.

Основные положения

1. Создание условий для реализации предпринимательских инициатив – важнейшая составляющая современной государственной экономической политики, в рамках которой особую значимость приобретает задача вовлечения молодых людей в занятие предпринимательской деятельностью.
2. Особое внимание для реализации предпринимательских инициатив молодежи необходимо уделить студенчеству и студенческому предпринимательству, так как в вузах (сузах) имеются организованные сообщества, состоящие из большого количества молодых людей, значительная часть которых является достаточно мотивированной и амбициозной с точки зрения проектирования своего карьерного трека. Это позволит целенаправленно пропагандировать и популяризировать занятие предпринимательской деятельностью.

Введение

Предпринимательство является важнейшим фактором развития государства, во многом определяющим потенциал решения социально-экономических, научно-технологических, природно-экологических задач и вызовов, стоящих перед российским обществом. Соответственно, создание условий для реализации предпринимательских инициатив – важнейшая составляющая современной государственной экономической политики, в рамках которой особую значимость приобретает задача вовлечения людей в занятие предпринимательской деятельностью. Как отмечается в ряде исследований, в последнее время действительно наблюдается рост интереса россиян к занятию предпринимательством. Так, по данным международного исследовательского проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства 2020/2021» (GEM) [9], в 2019 году зафиксирован довольно значительный рост числа россиян, имеющих намерения заняться предпринимательством (предпринимательские намерения) [16] (рис. 1). И хотя по итогам 2020 года наблюдается снижение данного показателя, он все равно остается довольно значимым относительно периода 2007–2018 гг., когда интерес к предпринимательской деятельности был довольно низким.

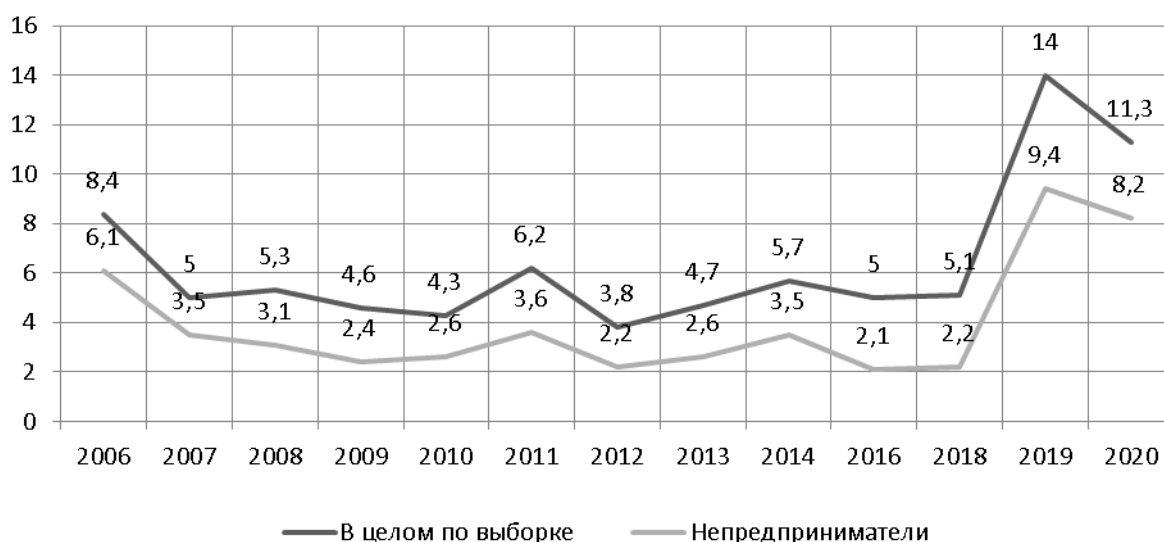

Рис. 1. Динамика предпринимательских намерений в России, 2006–2020 гг., % [9]

В этом контексте показательны другие данные, которые были получены в результате опроса, проведенного ВЦИОМ по заказу IFORS в феврале и в июле 2020 года. Респондентам задавался вопрос «Рассматриваете ли Вы возможность открытия собственного бизнеса в ближайший год?». В обеих волнах измерения (в феврале и в июле 2020 года, то есть до вынужденной изоляции и после) было зафиксировано одно и то же значение показателя – 14 % россиян рассматривали для себя возможность открытия собственного бизнеса. Как показал опрос, намерение граждан открыть свой бизнес не пошатнулось вследствие кризиса, связанного с коронавирусом и девальвацией рубля [10].

Значительным потенциалом для активизации предпринимательской деятельности обладает молодежь [12]. Так, по данным исследовательского проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства», вовлеченность молодежи (18–24 года) в предпринимательскую деятельность в 2019 году была отмечена резким ростом активности молодых предпринимателей (2019 – 14,5 %, 2020 – 15,1 %), а наиболее активной продолжает оставаться категория лиц в возрасте 25–34 года, хотя ее показатели несколько снизились в 2020 году (2019 – 19,4 %, 2020 – 17 %). В целом следует отметить, что, по данным международных социологических исследований, организованных Высшей школой менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета в рамках проекта «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов» (Global University Entrepreneurial Spirit Students' Survey) в разные годы, в том числе и в 2021 году, среди молодежи наблюдается устойчивый интерес к предпринимательству.

В настоящее время тема студенческого предпринимательства, формирования предпринимательских намерений у студенческой молодежи вызывает определенный интерес со стороны исследователей. За рубежом первые исследовательские работы, в которых рассматривались вопросы распространения предпринимательства в студенческой среде, начали появляться в 70-х годах прошлого века. В последующем эта тема получила широкое освещение в научных публикациях, в которых были представлены результаты исследования различных аспектов, влияющих на желание и готовность студенческой молодежи заниматься предпринимательством: анализ характеристик, свойственных предпринимателям [13], оценка различных типов предпринимателей [14], влияние индивидуальных социально-демографических и психологических качеств и свойств индивида на предпринимательские намерения студентов [17; 18], вопросы отношения личности к риску [15] и т.д. Исследования, связанные с изучением отношения российских студентов к предпринимательству и предпринимательской деятельности, проводились и отечественными учеными [2; 3; 4; 12].

Вместе с тем запуск полноценных и результативных процессов вовлечения студенчества в предпринимательскую деятельность невозможен, если в сознании значительной части молодежи будет лишь туманное и не всегда верное представление о том, в чем состоит феномен предпринимательства, кто такой современный предприниматель, что из себя представляет предпринимательская деятельность, в чем ее суть и содержание. Иняткина А.Л. в своих исследованиях отмечает, что «нельзя забывать, что предпринимательство – это не только профессия, род деятельности, это еще и особый образ мыслей, поведения, стиль. Поэтому важно изучать социальный портрет предпринимателей, причём не только прямой, но и “созданный” на основе оценок и представлений людей, не занятых в данной деятельности» [5]. Не секрет, что образ предпринимателя в сознании обычных людей, прежде всего далеких от предпринимательства, мягко выражаясь, немного искажен. У многих людей продолжает оставаться несколько неверное представление о целях и ценностях предпринимателя, которое зачастую сводится к получению прибыли, иногда даже не совсем правильным (законным) способом. Такое некорректное воспроизведение образа предпринимателя в сознании особенно опасно, если речь идет о молодых людях. Это крайне негативно влияет на желание молодых людей заниматься предпринимательством, брать на себя соответствующие риски и обязательства. Следовательно, только целенаправленно формируя в сознании молодого поколения положительный образ предпринимателя, можно успешно решать задачи вовлечения молодежи в занятие предпринимательством. Это важнейшая часть современной государственной социально-экономической политики и научно-исследовательское сообщество должно внести свою лепту в решение этой задачи, в том числе путем разработки теоретико-методологических основ проектирования положительного образа предпринимателя, предпринимательской деятельности в массовом сознании.

Целью данного эмпирического исследования является изучение представлений студенческой молодежи гуманитарного профиля Башкирского государственного университета о предпринимательской деятельности и оценка образа современного предпринимателя.

Методы

Для достижения данной цели был использован метод анкетирования.

Авторское социологическое исследование «Социальный портрет современного предпринимателя глазами студенческой молодежи» было проведено в апреле-мае 2022 года на базе БашГУ. Выборку составили студенты гуманитарных направлений в возрасте от 16 до 30 лет. Общее количество опрошенных респондентов составило 266 человек, среди которых 85,3 % женщин и 14,7 % мужчин. Опрошенные респонденты являются учащимися бакалавриата (75 %), специалитета (16 %) и магистратуры (9 %).

На рисунке 1 отражена структура опрошенных респондентов по направлениям подготовки.

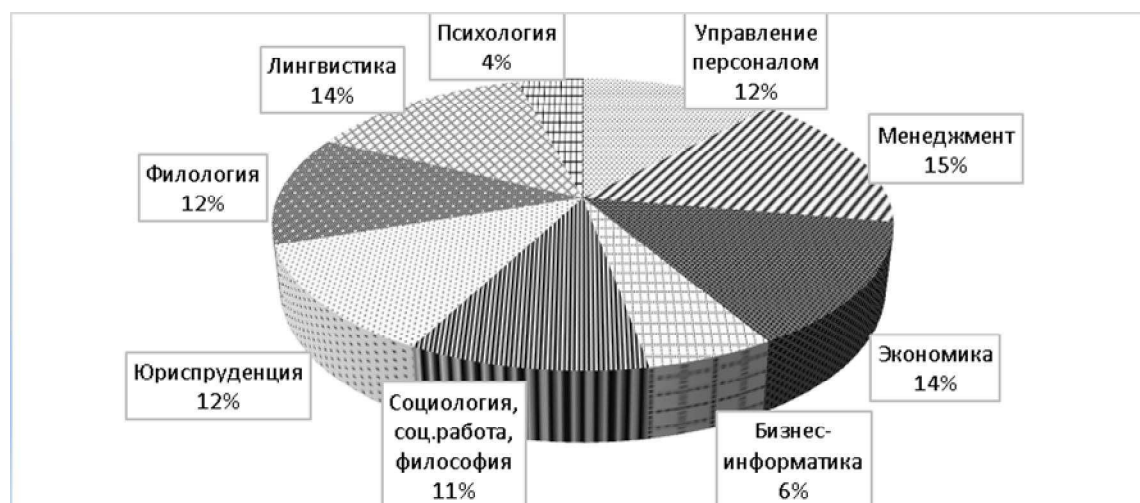

Рис. 2. Структура респондентов по направлениям подготовки (в %)

Результаты и их обсуждение

Проведенное нами исследование свидетельствует о положительном отношении студенческой молодежи к предпринимательской деятельности. Так, 73 % опрошенных ответили, что положительно относятся к предпринимательской деятельности, 26 % выбрали вариант ответа – нейтрально и лишь 1 % – отрицательно.

Более чем у половины опрошенных нами студентов (66,9 %) есть знакомые среди предпринимателей, а 19,9 % не имеют таких связей.

По мнению респондентов, у современного предпринимателя должны преобладать такие качества, как перспективное мышление (71,1 % опрошенных отметили этот вариант ответа), компетентность (этот вариант ответа выбрали 61,3 % опрошенных). 41,4 % студенческой молодежи считают, что, у предпринимателя должно быть стремление бороться и побеждать, 40,6 % отметили, что также у него может наблюдаться склонность к риску. Важность развитой интуиции отметили 39,5 % опрошенных, 35,7 % считают значимыми такие качества, как талант координатора и лояльное отношение к людям. Не остались без внимания и такие качества, как развитое воображение – 39,5 % респондентов выбрали этот вариант ответа, умение идти против течения (31,2 %), контроль над сотрудниками (17,3 %), потребность в признании (12 %), избегание неудач (7 %).

На вопрос: «Необходимо ли для занятий предпринимательской деятельностью высшее образование?» 24 % опрошенных ответили, что необходимости в этом нет, а 73 % все же считают, что необходимо.

Для достижения успеха в своей деятельности современный предприниматель, безусловно, должен обладать определенными качествами. По мнению наших респондентов, это такие свойства, как целеустремленность (211 человек выбрали этот вариант ответа), предпринимательская хватка (208 чел.), наличие стартового капитала (174 чел.), наличие деловых связей (156 чел.), хорошее образование (61 чел.), везение (55 чел.).

Благоприятное впечатление о предпринимателе и его деятельности у окружающих создают определенные поступки и действия. Так, студенты считают, что предприниматель должен выпускать качественную продукцию – этот вариант отметили 78,6 % из всех опрошенных респондентов, платить своим сотрудникам достойную заработную плату (41,7 %), соблюдать законодательство (23,7 %) и заниматься благотворительностью (10,5 %).

Рис. 3. Проблемы, возникающие при ведении предпринимательской деятельности, по мнению студенческой молодежи (%)

В то же время, как и в любой другой деятельности, при ведении предпринимательской деятельности можно столкнуться со сложностями и проблемами. Варианты ответов студенческой молодежи по этому поводу распределились следующим образом (рис. 3).

Как показывают данные, почти половина респондентов (45,8 %) сошлись во мнении, что поддержка предпринимательства со стороны государства недостаточна, чуть больше трети респондентов отметили такие проблемы, как недостаток опыта и знаний (39,8 %), отсутствие стартового капитала (35,7 %), высокая налоговая нагрузка (33,1 %) и седьмая часть опрошенных (13,5 %) считают, что отсутствие амбициозности у предпринимателя также может быть проблемой при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, по мнению студентов гуманитарного профиля БашГУ, современный предприниматель представляет собой очень компетентного, целеустремленного человека с большими амбициями, с высоко развитой интуицией. Он имеет высшее образование, законопослушен, обладает перспективным мышлением, это профессионал своего дела. Для осуществления предпринимательской деятельности он должен иметь стартовый капитал, налаженные деловые связи, а также обладать готовностью бороться со сложностями и умением их побеждать. В своей деятельности должен ориентироваться на оказание благоприятного впечатления на окружающих, поэтому ему необходимо заниматься производством исключительно качественной продукции, проявлять заботу о сотрудниках своей компании, предоставляя им хороший социальный пакет и выплачивая достойную заработную плату.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что, безусловно, в последнее время наметился положительный сдвиг в восприятии образа современного предпринимателя студенческой молодежью, карьера предпринимателя становится все более популярной.

Целенаправленная пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности, поддержка молодежных предпринимательских инициатив на федеральном, региональном и университетском уровнях, несомненно, приносит положительные результаты и способствует формированию положительного образа профессионального предпринимателя в сознании современной молодежи.

Вместе с тем в целом, несмотря на рост интереса населения к бизнес-деятельности, потенциал развития предпринимательства в России и в нашей республике еще далеко не реализован. И прежде всего речь идет о подрастающем, молодом поколении. Уровень интереса молодых людей к предпринимательской деятельности продолжает оставаться недостаточным. В этой связи представляется, что особое внимание в категории молодежи необходимо уделить студенчеству и студенческому предпринимательству. Это обусловлено тем, что в вузах (ссузах) мы имеем организованные сообщества, состоящих из большого количества молодых людей, значительная часть которых является достаточно мотивированной и амбициозной с точки зрения проектирования своего карьерного трека. Это позволяет целенаправленно пропагандировать и популяризировать занятие предпринимательской деятельностью, мотивировать и всячески поддерживать запуск предпринимательских проектов, то есть в определенной мере более организованно управлять процессами вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность.

И в этой связи необходимо отметить, что довольно большой потенциал в области содействия развитию студенческого предпринимательства в Республике Башкортостан несет в себе реализация предпринимательских инициатив молодежи в рамках работы Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня, а также университетских проектов, осуществляемых в контуре федеральной программы стратегического академического лидерства «Приоритет – 2030». Так, например, в рамках программы «Приоритет – 2030» в БашГУ предусмотрена реализация масштабного стратегического проекта «Университетская предпринимательская инициатива» с довольно амбициозными целями и задачами.

В конечном итоге, успешная реализация обозначенных, а также целого ряда других целевых проектов, несомненно, будет способствовать усилению предпринимательского движения в республике и подключению к нему все большего числа креативных, инновационно-ориентированных и целеустремленных молодых людей.

Литература

1. Богатырева М.Р. Трансформация ценностных ориентаций учительства сквозь призму региональных сравнительных исследований. Уфа: Изд-во БашГУ, 2009. 80 с.
2. Елагина Р.Х. Глобализационные аспекты ориентации студенчества в социально-трудовой сфере // Заметки ученого. 2015. № 1-2. С. 42–44.
3. Иванова А.В. Студенческое предпринимательство в Уральском государственном университете: условия развития и потенциал // Университетское управление: практика и анализ. 2010. № 3. С. 21–26.
4. Иноземцева А.В. Молодежь и малое предпринимательство: результаты социологического исследования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19. С. 34–37.
5. Иняткина А.Л. Социальный портрет предпринимателя в оценках молодежи города Перми // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-4. С. 48–50. DOI: 10.18411/lj-11-2018-94.
6. Массовое вовлечение молодежи в предпринимательство: современные реалии и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-massovoe-vovlechenie-molodezhi-v-predprinimatelstvo-sovremennye-realii-i-perspektivy-razvitiya/discussion/>
7. Молодежное предпринимательство: проблемы и решения / Н. Ключевская [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1468805/>
8. Молодежь и малый бизнес: отношение к предпринимательству и создание условий для реализации предпринимательского потенциала (на примере крупных городов России) / проект (грант) АНО «Институт комплексных стратегических исследований» [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/230/30520.php>
9. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2020/2021» [Электронный ресурс]. URL: https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_11_23_sovkomflot/otchet_2021-red-2_send.pdf
10. Первый телефонный опрос омнибусного типа в России / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.wciom.ru/sputnik/>
11. Степаненко О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках // Электронный научный журнал Кубанского ГАУ. 2011. № 73. С. 587–600.
12. Широкова Г., Беляева Т. Предпринимательские намерения студентов: концепция и основные подходы к исследованию // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 2. С. 5–31.
13. Brenner O.C, Pringle C.D, Greenhaus J.H. Perceived Fulfillment of Organizational Employment Versus Entrepreneurship: Work Values and Career Intentions of Business College Graduates // Journal of Small Business Management. 1991. Vol. 29. No. 3. Pp. 62–74
14. Douglas E.J. Reconstructing entrepreneurial intentions to identify predisposition for growth // Journal of Business Venturing. 2013. Vol. 28. No. 5. Pp. 633–651.
15. Douglas E.J., Shepherd D.A. Self-Employment as a Career Choice: Attitudes, Entrepreneurial Intentions, and Utility Maximization // Entrepreneurship: Theory & Practice. 2002. Vol. 26. No. 3. Pp. 81–90.
16. Fini R., Grimaldi R., Marzocchi G., Sobrero M. The foundation of entrepreneurial intention // Social Entrepreneurship & Entrepreneurship Research Study Group Meeting. Cleveland (USA): Case Western Reserve University. 2009.
17. Frank H., Lueger M., Korunka C. The significance of personality in business start-up intentions, start-up realization and business success // Entrepreneurship & Regional Development. 2007. Vol. 19. No. 3. P. 227–251.
18. Houga N.S., Mouloungni N.A, Sahut J. Entrepreneurial intention and career choices: the role of volition // Small Business Economics. 2014. Vol. 42. No. 4. Pp. 717–728.
19. Innovation and Entrepreneurship, by Peter F. Drucker. New York: Harper & Row, 1985. 277 p.

Управленческая парадигма как методологический принцип анализа социально-управленческих процессов

Management Paradigm as a Methodological Principle of Analysis of Social and Management Processes

И. РЫСАЕВ

Рысаев Ильшат Шавалиевич, канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: rish.rum@inbox.ru

В представленной статье характеризуется понятие управленческой парадигмы. Выявлены основные признаки классической и неоклассической управленческих парадигм. Автор формулирует гипотезу о причинах смены управленческих парадигм и анализирует тенденции развития теории и практики управления в условиях современного геополитического кризиса.

Ключевые слова: управленческая парадигма, смена управленческих парадигм, классическая и неоклассическая управленческая парадигма, управленческий кризис.

The presented article characterizes the concept of the management paradigm. The main features of classical and neoclassical management paradigms are revealed. The author formulates a hypothesis about the reasons for the change of management paradigms and analyzes the trends in the development of management theory and practice in the conditions of the modern geopolitical crisis.

Key words: management paradigm, change of management paradigms, classical and neoclassical management paradigm, management crisis.

Введение

Понятие «парадигма» впервые было введено Томасом Куном в 1962 году в книге «Структура научных революций» для обозначения концептуальных подходов или фундаментальных теорий в развитии науки [3]. Парадигма в данном случае выступает как общепринятая большинством ученых совокупность законов и принципов в той или иной науке. Впоследствии из области физико-математических наук это понятие распространилось и на другие сферы научного познания. Необходимость использования данного понятия в теории и практике управления возникла, с одной стороны, с накоплением эмпирических и теоретических исследований в социально-управленческих науках, а с другой стороны – с потребностью систематизации практических наработок в сфере управления. Под управленческой парадигмой Питер Друкер понимает систему взглядов на управление, вытекающую из основополагающих идей и научных результатов крупных ученых и воспринятую основной массой исследователей и практиков-управленцев [2]. Новой управленческой парадигме посвящены исследования таких авторов, как Р. Уотермен, Т. Питерс, И. Ансофф и др. [1; 4].

Методология

Широкое использование понятия «управленческая парадигма» как обозначения системы управленческих концепций и методологий началось в 70–80-х гг. XX века. Как правило, в современной науке управления выделяют три типа управленческой парадигмы: классическая (веберовская), неоклассическая (либерально-демократическая) и переходная (смешанная). Классическая управленческая парадигма обладает следующими основными признаками: централизованное принятие управленческих решений («сверху-вниз»), иерархические организационные структуры управления линейно-функционального типа, авторитарный стиль управления, преобладание материальной, принудительной системы мотивации и контрольных функций управления, абсолютизация стабильности в организациях (изменения в системе рассматриваются как

вынужденное явление), игнорирование роли организационной культуры, формально-статусный подход в системе подготовки и повышения квалификации кадров, закрытый и теневой характер кадровой политики и другое. Классическая управленческая парадигма просуществовала как преобладающая концепция с древнейших времен до конца XX века, что было связано с объективными условиями и, прежде всего, с социально-экономическими причинами: слабостью рыночной конкуренции, низкой динамичностью социальных изменений, культурно-историческим менталитетом большинства населения, большой продолжительностью обработки и передачи информации и др. Классическая управленческая парадигма в целом способствовала сохранению и развитию управленческого отчуждения в социальных системах, а управленческие технологии соответствующим образом «обслуживали» преобладающую парадигму. Более подробно эти управленческие технологии исследовались в рамках так называемых школ «научного управления» (Ф. Тейлор и др.) и классической административной школы (А. Файоль, М. Вебер и др.). Необходимо подчеркнуть, что основные черты классической управленческой парадигмы более ярко проявились в государственно-управленческих моделях развития в различных странах.

Переход к неоклассической парадигме начался активно после Второй мировой войны в связи с ограниченностью классических моделей управления с точки зрения решения проблем, связанных, прежде всего, с мотивационным кризисом. Основные причины смены управленческой парадигмы были связаны с ростом динамичности изменений внешней рыночной среды, развитием среднего и малого предпринимательства и конкуренции, необходимостью обеспечения технологического прогресса, изменениями социально-политического менталитета и образовательного уровня населения, широким распространением информационных технологий, формированием среднего класса и, как следствие, «пресыщением» (по Ф. Герцбергу) так называемых гигиенических факторов мотивации. Переход к новой неоклассической управленческой парадигме отразился в появлении таких направлений в теории управления как «поведенческие», количественные науки и интегральных школ. Смена управленческих парадигм – длительный и сложный процесс; который исследователи часто называют «тихой» управленческой революцией. Переходный этап между двумя управленческими парадигмами в различных странах проходит по-разному и имеет различную продолжительность. На сегодняшний день невозможно говорить однозначно об окончательной сформированности той или иной управленческой парадигмы ни в одной стране мира. При глубоком анализе управленческих моделей в отдельных странах мы всегда можем найти черты ведущей парадигмы и элементы предыдущей. Этот процесс перехода можно увидеть также на примере развития основных управленческих технологий. Если проанализировать, к примеру, все известные базовые теории мотивации, то модели, связанные с материальным стимулированием, можно отнести к классической парадигме, а содержательные (А. Маслоу, Д. МакКлелланд, Ф. Герцберг) – к переходной модели; процессуальные (В. Врум, Дж. Адамс) – к неоклассической парадигме. Охарактеризуем систему управления сотрудниками в организации: понятие «управление кадрами» отражает сущностные особенности классической парадигмы, «управление персоналом» ближе к переходной модели, а «управление человеческими ресурсами и капиталом» уже относится к неоклассической управленческой парадигме. В развитии организационных структур управления линейно-штабная и линейно-функциональные структуры – это порождение классической управленческой парадигмы; дивизиональная структура выражает в себе черты переходной модели, а проектно-матричная структуры относятся уже к неоклассической модели управления. Если в качестве объекта анализа выступают ведущие управленческие стили лидерства, то авторитарный стиль можно отнести к классической парадигме, авторитарно-демократический – к смешанной модели, а демократические и партисипативные методы – к неоклассической парадигме. При этом традиционный лидер легитимен в силу формального авторитета и осуществляет управление, постоянно демонстрируя свою непогрешимость и монополизм на «кистину в последней инстанции», а современный лидер опирается на сочетание формального и неформального авторитета и выступает для подчиненных больше как организатор, вдохновитель, наставник и тренер-консультант. Создаваемые современные отделы по связям с общественностью в условиях

преобладания классической парадигмы вместо того, чтобы развивать горизонтальное и вертикальное сотрудничество в организации, превращаются в службы по одностороннему манипулированию общественным мнением и «распиариванием» самого руководства. В организационном развитии при неоклассической парадигме одной из основных задач менеджмента становится развитие самоорганизационного потенциала. Не случайно в теории управления появляются такие понятия как синергетика, самообучающиеся организации, Team-менеджмент и др. Анализ базовых функций управления также показывает нам, что при классической парадигме управления на первый план выходят оперативно-тактические подходы в планировании и контрольные функции менеджмента, а при неоклассической модели – проектирование, прогнозирование, моделирование, стратегическое управление. Маркетинговые инструменты в управлении организациями также появились как потребность реализации неоклассической управленческой модели.

Результаты

Всё вышесказанное с некоторыми исключениями относится и к анализу государственно-управленческой и муниципально-управленческой парадигм. Например, если при классической парадигме иерархические, бюрократизированные и авторитарные государства, сосредотачивая все основные ресурсы общества в своих руках, основное внимание уделяют развитию дистрибьюторских функций и оказанию услуг населению через перераспределение общественных благ на основе дотаций, субсидий, субвенций, то при неоклассической парадигме на первый план выходят функции стратегического, макроэкономического регулирования и создания условий для развития других социальных субъектов (институтов местного самоуправления, бизнес-структур, НКО и др.) для оказания ими этих услуг. В теории государственного управления в 80-х годах прошлого века сформировалась концепция «нового государственного управления», в которой большое внимание было уделено использованию современных менеджмент-технологий в системе государственного управления, развитию клиентоориентированности оказания государственных услуг и направленности государственного управления на результаты, повышению качества и эффективности управления и др. Однако, практика показала, что внедрение современных управленческих технологий в рамках господствующей управленческой парадигмы приводит к совершенно противоположным результатам и не приносит ожидаемого эффекта. Классическим примером, иллюстрирующим данный тезис, является развитие местного самоуправления в рамках реализации федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Начиная с 2003 года, в данный закон были внесены многочисленные поправки и изменения с целью адаптации его к существующей государственно-управленческой парадигме. К сожалению, раскрыть потенциал местного самоуправления, заложенный в этом законе, так и не удалось полностью. На наш взгляд, чтобы окончательно снять парадигмальные противоречия в системе государственной и муниципальной власти, было введено понятие «публичного управления» и разработан новый федеральный законопроект Клишаса – Крашенинникова, позволяющий в будущем завершить процессы «вертикализации власти». Кстати, понятие управленческой парадигмы позволяет достаточно глубоко анализировать и процессы развития федеративных отношений и унитаризации в любом государстве. В политологии ряд исследователей подчеркивают, что традиционные понятия этой науки (форма правления, политический режим и др.) не могут объяснить происходящие в современных условиях изменения в политических системах многих стран.

В последние годы в мире произошли глубокие геополитические изменения. В связи с глобализацией процессы международного разделения труда, интеграции социально-политических, экономических и других процессов «обогнали» возможности их управленческого сопровождения. Существующие международные структуры оказались недостаточно эффективными и односторонне подчиненными коллективному Западу во главе с США, что постепенно подорвало доверие к их авторитету и легитимности, вызвав тем самым мировой управленческий кризис. Управленческие элиты западных стран оторвались от своих граждан и от многих ими же провозглашенных либерально-демократических ценностей. Это проявляется в формировании

авторитарно-тоталитарных тенденций в управлении и, особенно, в межгосударственных отношениях и «откату» западных стран к модели классической парадигмы. Усилению авторитарно-государственных тенденций и методов нерыночной распределительной экономики в мире способствовала и пандемия новой коронавирусной инфекции. Если на организационном уровне пока преобладают принципы неоклассической управленческой парадигмы, то на уровне политических процессов коллективный Запад не смог углубить их дальнейшую демократизацию. Опасность снижения степени управляемости в своих странах в силу потери парадигмальной перспективы они решили компенсировать за счет формирования образа внешнего врага в лице России и некоторых других стран. На наш взгляд, развитие многих демократических ценностей на Западе шло в свое время в противовес и в конкуренции с СССР: тогда постоянно ставился вопрос, чья система более демократичная и свободная. С развалом СССР, с одной стороны, ослабла мотивация западных элит к дальнейшему углублению демократии, а с другой – они испугались потери власти в обществе, имущественных привилегий и богатства. Таким образом, западным странам так и не удалось полностью реализовать потенциал неоклассической управленческой парадигмы.

Заключение

В современных российских условиях на всех уровнях социальных систем можно заметить черты классической и неоклассической управленческих парадигм. Долгое время в пореформенной России насаждались принципы и методы либерально-демократической модели управления. Особенно заметно это проявлялось в системе высшего образования, науке, культуре, научной литературе, кино, бизнесе и др. Сегодня в стране происходит переоценка управленческих моделей и подходов. Актуальной задачей до сих пор остается определение сущностных признаков российской модели управления с учетом культурного менталитета населения, исторических традиций и особенностей социально-экономического развития. В последнее время среди ученых и экспертов встречается и другая крайность: отрицание всего западного и призывы к использованию только отечественных наработок. На наш взгляд, многие ценности в теории управления прошли проверку на практике и доказали свою рациональность и эффективность на протяжении длительного времени. Укрепляя роль централизованной государственно-управленческой парадигмы, не следует забывать и о развитии самоорганизационного потенциала социальных систем на всех уровнях. Несмотря на имеющийся потенциал смешанной классической и неоклассической управленческих парадигм, необходимо, на наш взгляд, ориентироваться в стратегической перспективе трансформации и развития современных управленческих технологий, выдержавших испытание на практике и доказавших свою эффективность. Развитие и смена управленческих парадигм – объективный исторический процесс.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
2. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2007. 336 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
4. Уотермен Р., Питерс Т. В поисках эффективного управления. М.: Прогресс, 1986. 418 с.

Конфликт интересов на государственной службе: проблемы и пути решения

Conflict of Interests in Public Service: Problems and Solutions

А. ГАРИФУЛЛИНА, Ю. ИЛИКЕЕВА,
А. УРАЗОВА

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (ИИГУ БашГУ). E-mail: albina.garifullina.86@bk.ru

Иликеева Юлия Айдаровна, канд. ист. наук, доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ. E-mail: yuliya-ilikeeva@yandex.ru

Уразова Амина Ильдусовна, канд. ист. наук, доцент кафедры государственного управления ИИГУ БашГУ. E-mail: iigy-bgy@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с конфликтом интересов в публичной власти и обсуждаются конкретные пути их решения. Предложения основываются на анализе теоретических источников, действующего законодательства и практики государственной службы.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная служба, законодательство, конфликт, интересы.

The article discusses current problems related to the conflict of interests in public authorities and discusses specific ways to solve them. The proposals are based on an analysis of theoretical sources, current legislation and public service practice.

Key words: conflict of interests, public service, legislation, conflict, interests.

Основные положения

Проблемы, связанные с конфликтом интересов, до настоящего времени остаются неразрешенными. Мы исходим из того, что данный конфликт является сложным механизмом взаимодействия государства, государственного служащего, представителей бизнеса и населения. От того, насколько эффективно работает этот механизм, зависит и эффективность деятельности государственных структур. Исходя из практики работы с такого рода конфликтами, анализа плюсов и минусов подобной практики, нужно продолжать поиск путей и способов минимизации этого негативного явления.

Введение

Анализ научных публикаций по данной проблеме [3], обзоров стандартных конфликтных ситуаций [2], судебной практики [1] показывает, что основные усилия государства, направленные на устранение таких ситуаций, связанных с конфликтом интересов на госслужбе, сконцентрированы на повышении качества правового воздействия, а также на создании новых процедур работы с подобными ситуациями.

Изучение опыта работы с конфликтами убеждает в том, что нельзя сводить ситуацию только к улучшениям правового обеспечения или процедурных правил, поскольку природа рассматриваемого нами конфликта гораздо сложнее и глубже, чем это кажется поначалу. Конечно, нельзя принижать значимость воздействия права на конфликтные ситуации. Важны и процедурные моменты, поскольку без них невозможно реализовать многие мероприятия, направленные на профилактику, предотвращение, обнаружение конфликтных ситуаций на государственной службе, в том числе и на недопущение негативных результатов анализируемых конфликтов. Но необходимо искать новые, более эффективные инструменты, которые, вкупе с мощными возможностями права и процедур, могли бы существенно улучшить качество механизма выявления и разрешения конфликта интересов на государственной службе.

Методы

В целях достижения достоверности и обоснованности осуществляемого исследования был применен комплекс познавательных инструментов. Помимо общенаучных способов познания, также были использованы специальные методы: системный подход, статистические методы исследования, метод сравнительного правоведения, метод включенного наблюдения и др.

Результаты

В результате проведенного исследования были получены результаты, обладающие элементами научной новизны: установлена и показана взаимозависимость изучаемого конфликта и эффективности государственного управления. В ходе исследования было доказано, что конфликт интересов оказывает отрицательное влияние на взаимодействие субъекта и объекта управляющего воздействия в системе государственного управления; предложен новый подход к обнаружению конфликтов интересов и работе с ними в системе государственного управления.

Обсуждение

В теоретических источниках [1; 2], а также в нормах права отсутствует общеобязательное определение механизма обнаружения и работы с конфликтом интересов в системе государственного управления. Но для целей нашего исследования было бы целесообразным сформулировать такое понятие, опираясь на философское толкование механизма. Механизм – это комбинация органов или функций для достижения определенного результата [1]. Исходя из данного подхода, можно сформулировать рабочее определение механизма обнаружения и работы с конфликтом интересов в системе государственного управления – это основанная на нормах права система инструментов, методов, функций и взаимодействия участников конфликтной ситуации, направленная на его выявление и предотвращение.

Проведенное нами исследования, осуществленное в целях выявления природы конфликта интересов на государственной службе (далее – КИГС) и изучения его влияния на эффективность управления, дает возможность изложить предложения, направленные на повышение качества работы с КИГС:

1. Необходимо создать систему оценки и выявления рисков возникновения КИГС. Для этого нужно изменить процедуру и требования к предоставлению государственными служащими и лицами, поступающими на государственную службу, сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Перечень субъектов, предоставляющих указанную информацию, нужно расширить. В пользу этого предложения свидетельствует и зарубежный опыт [1]. К близким родственникам следует отнести не только детей и супругов, но и родителей супругов, а возможно – и всех лиц, связанных с ними близким родством или свойством. Было бы целесообразно при составлении перечня субъектов, которые обязаны представлять информацию о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, осуществлять так называемую двойную идентификацию: с одной стороны, это поможет распознавать факты ведения совместного хозяйства; а, с другой стороны, будет способствовать установлению факта свойства или родства и определению его степени.

По нашему мнению, список контролируемых лиц следует расширить за счет не только близких родственников, но и иных лиц, которые проживают совместно, а возможно, и ведут общее хозяйство, имеют общие имущественные интересы.

Опознавание по наличию общих имущественных интересов вполне уместно, поскольку сожителство без регистрации брака – распространенное явление в РФ. Есть ряд признаков, которые могут свидетельствовать о совместном проживании, совместном хозяйстве или общих имущественных интересах. Эти признаки вполне известны.

2. Нуждается в изменении и алгоритм проверки информации об имуществе по Указу Президента РФ № 1065 от 21.09.2009 г. «О проверке достоверности и полноты сведений,

представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [5]. В данном случае подразумевается то, что следует расширить круг субъектов, инициирующих осуществление таких проверок за счет политических и общественных организаций, организаций самоуправления, и иных организаций, зарегистрированных в установленном порядке [5].

Что касается региональных субъектов, то в различных российских регионах они либо включаются в круг проверяющих лиц, либо исключаются из него. Расширение круга проверяющих лиц имеет принципиальное значение, особенно при информировании о фактах возможных правонарушений не только на федеральном, но и на региональном, и на местном уровнях. Поэтому было бы целесообразно наделить данные организации соответствующими полномочиями. Эффективно было бы одновременно использовать не только письменные издания, но и радио, телевидение, интернет-издания.

3. Необходимо ввести правовую норму, исходя из которой государственный служащий будет вправе выполнять иную оплачиваемую работу только при наличии положительного решения Комиссии по служебному поведению.

4. Требуется совершенствование правового статуса названных комиссий в целях повышения активности их работы и пополнение квалифицированными кадрами [2]. Особенно это касается участия так называемых сторонних членов, в отношении которых необходимо установить требование по подготовленности, а также порядку их отбора и привлечения к работе комиссии. Необходимо преградить доступ к работе в комиссии тех, кто некомпетентен, знаком с претендентами или лоялен по отношению к ним. Кроме того, одни и те же лица не должны привлекаться для работы в различных комиссиях.

5. Следует также придать обязательный характер решениям, принимаемым конфликтными комиссиями. В настоящее время они носят рекомендательный характер, что практически обесценивает процедуру урегулирования конфликта интересов.

6. В научной литературе были высказаны предложения по созданию отдельного нормативно-правового акта по вопросам КИГС [2]. Следует, по нашему мнению, согласиться с этим предложением хотя бы потому, что требуется разграничить процедуры разрешения конфликта на государственной службе и коррупционные правонарушения. Конфликт интересов нельзя сводить только к коррупции, так как коррупционные правонарушения – это лишь часть проявлений КИГС. Не стоит также забывать, что антикоррупционное законодательство Российской Федерации относит к коррупции ограниченный круг деяний, что неоднократно было предметом справедливой критики ученых и практиков [3].

7. В законодательстве необходимо ясно определить критерии коррупциогенности нормативно-правовых и правоприменительных актов, применение которых вызывало бы риск возникновения КИГС. К сожалению, применяемые в настоящее время нормативные акты по антикоррупционной экспертизе предоставляют возможность широкого и часто непрофессионального усмотрения при определении критериев коррупциогенности нормативно-правовых актов и их проектов [2].

8. Следует также дать четкое определение выгоды в КИГС, для чего дополнить статью 11 ФЗ «О противодействии коррупции» понятием выгоды как получения государственным служащим любых льгот и/или преимуществ, которые связаны с использованием его служебного положения [7].

Вышеперечисленные предложения не требуют практически никаких материальных затрат, направлены на совершенствование действующего законодательства, обсуждаются на протяжении значительного периода времени в научной литературе и поддерживаются практиками государственной службы. По нашему мнению, их реализация могла бы активизировать работу с КИГС. Однако все эти меры в итоге могут оказаться неэффективными, если не обратить внимание на значимость и роль личности самого государственного служащего, его деловую репутацию, личностные и профессиональные качества [4].

Если мы обратимся к анализу нормативного материала [6], то мы увидим, что среди квалификационных требований отсутствуют такие, которые относятся к личностным качествам государственного служащего. Такие личностные качества, как честность, совестливость, порядочность, неподкупность, добросовестность, ответственность, обязательность, уважительное отношение к закону, к законным правам и интересам населения и т.д. не нашли своего отражение в нормативных актах, регламентирующих функционирование государственной службы. А ведь именно на этих нравственных столпах должна основываться государственная служба, а лица, не обладающие высокими морально-нравственными качествами, не должны допускаться к государственной службе, даже если ими будут соблюдены формальные квалификационные требования.

Заключение

Поиск путей повышения эффективности работы с КИГС представляет собой особый научный интерес, имеет большое практическое значение и должен осуществляться в направлении отбора на государственную службу лиц с высокими морально-нравственными качествами.

Литература

1. Акулов А.С. Сверхкраткий философский словарь: Краткое изложение книги «Буквы философии». СПб., 1999. 52 с.
2. Боброва Н.А. Конфликт интересов: правоприменение и конфликтология // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 89–99.
3. Зеленов М.В. Конфликт интересов на государственной службе: соотношение терминов «личная заинтересованность» и «интерес» // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2061–2070.
4. Латыпов Р.Ф. PQ (коэффициент политического интеллекта) как фактор карьеры государственного служащего: постановка научной гипотезы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4. С. 105–108.
5. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91754/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/?ysclid=17sliff1zm468385022
7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=17slklhlki633191454

DOI: 10.34773/EU.2022.5.18

Промышленный туризм в системе маркетинга имиджа Республики Башкортостан

Industrial Tourism in the System of Marketing the Image of the Republic of Bashkortostan

Л. ГАЙСИНА, В. БАРАХНИНА,
Р. ГАБДУЛХАКОВА

Гайсина Люция Мугтабаровна, д-р соц. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: glmug@mail.ru

Барахнина Вера Борисовна, канд. тех. наук, доцент кафедры «Промышленная безопасность и охрана труда» УГНТУ. E-mail: verarosental@rambler.ru

Габдулхакова Рита Виллуновна, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций УГНТУ. E-mail: 56810ruta@mail.ru

В современных реалиях для РБ особую актуальность приобретает оптимизация стратегий маркетинга территории. Одним из направлений оптимизации выступает возвышение имиджа РБ как регионального туристического кластера, способного привлечь инвестиции для развития и благоустройства территории, создания рабочих мест, решения многих социальных проблем.

Для дальнейшего развития туристического имиджа РБ предложено улучшить туристические маршруты и внедрить промышленные туры, связанные с добычей нефти и нефтяными месторождениями Башкортостана (Oiltours).

Ключевые слова: история нефтегазовой отрасли Республики Башкортостан, промышленный туризм, «нефтяной» туризм, имидж территории.

In modern realities for the Republic of Belarus, the optimization of territory marketing strategies is of particular relevance. One of the areas of optimization is the elevation of the image of the Republic of Belarus as a regional tourism cluster capable of attracting investments for the development and improvement of the territory, creating jobs, and solving many social problems.

For further development of the tourist image of the Republic of Belarus, it was proposed to improve tourist routes and introduce industrial tours related to oil production and oil fields of Bashkortostan (Oiltours).

Key words: history of the oil and gas industry of the Republic of Bashkortostan, industrial tourism, "oil" tourism, image of the territory.

Основные положения

1. В ходе исследования была проанализирована представленность туристического имиджа Республики Башкортостан в СМИ.
2. Особое внимание уделено анализу сайтов и страниц в социальных сетях различных субъектов, заинтересованных в развитии туризма и продвижении туристических объектов в Республике Башкортостан.
3. Авторы представляют результаты количественного и качественного исследования сайтов и страниц социальных сетей на предмет использования данного ресурса в системе работы по повышению имиджа территории. Результаты исследования позволяют сделать выводы о перспективах развития новой отрасли туризма – промышленного, связанного с историей нефтегазовой отрасли в регионе.

Введение

Развитие и популяризация регионального туризма Республики Башкортостан является одним из наиболее перспективных направлений предпринимательства, т.к. многие страны закрыты для посещения российскими туристами в связи с санитарно-эпидемиологической ситуацией и социально-политическими событиями в мире. С 2020 года все больше жителей Башкирии и

близлежащих территорий стали внимательнее присматриваться к местным достопримечательностям. Конкуренция на туристском рынке РБ растет с небывалой скоростью. Это, безусловно, положительно сказывается на развитии региональной экономики. Увеличение туристического потока в Башкортостан возможно при выстраивании грамотной имиджевой стратегии. Конечно, территориальный имидж Башкортостана сформирован уже давно, имеет свои особенности и отличия. В данной работе мы предлагаем актуализировать имиджевую политику республики – она должна базироваться не только на уникальной природе и городах. Башкирия – Поволжская столица нефти, которой в 2022 году исполнилось 90 лет. В рамках данной работы предлагается внедрить понятие «промышленный нефтяной туризм», чтобы сформировать обновленный имидж нашей республики, повышающий его туристическую и инвестиционную привлекательность.

Цель данного исследования: анализ формирования нового туристического имиджа Республики Башкортостан как сердца Поволжской нефти. Для решения поставленной цели были обозначены следующие задачи: определить составляющие туристического имиджа территории; выявить ключевую проблему туристического имиджа РБ; проанализировать позиционирование РБ в СМИ как «нефтяной» республики; рассмотреть возможности развития этого направления в рамках промышленного туризма, определить принципы организации информационных кампаний и проведения специальных мероприятий для формирования нового туристического имиджа Республики Башкортостан.

Методы

В данной статье предпринята попытка анализа маркетинговой политики по продвижению туристического имиджа Республики Башкортостан на современном этапе, связанном с презентацией 26 апреля 2018 года и дальнейшим продвижением туристического бренда TERRA BASHKIRIA.

Источником полученных в статье выводов стали результаты использования метода контент-анализа публикаций в период 2018–2022 гг. в средствах массовой информации, содержания официальных сайтов, страниц в социальных сетях государственных, общественных и коммерческих организаций, заинтересованных в развитии туризма в регионе. В качестве ключевого критерия контент-анализа использовалась частота упоминаний промышленных предприятий и нефтяных достопримечательностей как объектов туристического интереса и бизнеса. Также были проанализированы тексты государственной региональной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан», материалы круглых столов с представителями научных кругов республики, экспертами туристической индустрии и студентами, и контент сайта проекта TERRA BASHKIRIA (<https://terrabashkiria.ru/>). Методика использования контент-анализа представлена в опубликованных авторами статьях [6; 10].

Результаты и обсуждение

Туристический имидж Башкортостана анализируется во многих публикациях последних лет. Так, Ахметов В.Я. и Лисица А.В. приводят весомые аргументы в пользу республики, а также выдвигают гипотезы по привлечению инвесторов в туристическую индустрию региона [1]. Интересной можно назвать работу Гуляевой М.К. «Бренд региона: миф или реальность?», в которой профессор рассматривает возможности и перспективы создания устойчивого бренда территории и приводит свои размышления о родственности понятий «бренд» и «имидж» [2; 4]. По данным государственной региональной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» [9], уникальные природные ресурсы региона создают возможности для развития медицинского, оздоровительного, спортивного, этнографического, культурного и познавательного туризма. В республике расположено большое количество культурных и природных достопримечательностей: 102 музея, 10 театров, 40 парков культуры и отдыха, 1910 исторических и культурных памятников муниципального, регионального и федерального значения и др.

В государственной программе, регулирующей сферу туризма в республике, отсутствует описание республики как нефтяной и промышленной столицы, хотя количество работающих нефтяных качалок и вышек на территории республики удивляет приезжих гостей. Понятие промышленного «нефтяного» туризма уже существует (Oiltours). Нефтяная отрасль является объектом туристического интереса во многих странах Западной и Латинской Америки. Программы развития нефтяного туризма (ойл-туры) заявлены сегодня также в ряде регионов России, в частности, в Западной Сибири [7; 13]».

Оценивая современное состояние туристического имиджа Башкортостана, можно сказать, что туристический рынок динамично развивается, но есть проблемы с имиджем, носящие сдерживающий характер:

1) инфраструктура не в полной мере соответствует потребностям населения в туристических услугах, особенно при одновременном проведении нескольких международных и всероссийских мероприятий;

2) недостаточно высокая организация мест массового отдыха в прибрежных зонах водоемов, трудности с вовлечением ресурсов малого и среднего бизнеса;

3) очень жесткая конкуренция на рынке внутреннего туризма (новые туристические базы не выдерживают напора более сильных и опытных конкурентов);

4) аспект промышленного туризма в республике совсем не затронут.

Основной проблемой туристического имиджа республики на сегодняшний день является низкая эффективность использования туристско-рекреационного потенциала, недостаточное развитие сферы туризма как таковой, нежелание региональных предпринимателей развивать эту отрасль [3; 5; 6–8; 10–12; 14]. В то же время значительный рекреационный потенциал территории создает предпосылки для развития сферы услуг, создания территориальных туристических кластеров и интегрированных туристических парков. В настоящее время необходимо сформировать такую стратегию продвижения республики, при которой значительно увеличится доля внутреннего туризма. Необходимо заинтересовать разных людей, развить разные аспекты регионального туризма, начиная от спортивного туризма и заканчивая промышленным. Необходимо разработать новую территориально-функциональную структуру работы над имиджем Башкортостана.

Анализ степени изученности проблемы и регионального туристического имиджа позволяет сделать вывод о возможности создания нового конкурентоспособного туристического продукта, который будет востребован различными группами потребителей. Разработанная авторами стратегия подразумевает расширение сферы туризма в республике и внедрение специфического промышленного туризма на основе разработки маршрутов на нефтяные месторождения, экскурсий к памятникам, посвященным нефтяному промыслу Башкирии. Это туристический образовательный проект, целью которого является ознакомление гостей и жителей региона с историей геологоразведки, строительства скважин, эксплуатацией и разработкой нефтегазовых месторождений, развитием нефтепереработки и нефтехимии, биографиями пионеров-геологов, нефтяников, строителей, газовиков, их успехами в экономическом развитии территории. Необходимо создание туристического маршрута, в который будет входить посещение «нефтяных» городов (Ишимбай, Туймазы, Дюртюли и др.), нефтегазодобывающих управлений, управлений буровых работ и др.

Также, на наш взгляд, необходимо разработать брендбук республики, посвященный Башкортостану как первому в истории России нефтедобывающему региону, современному центру нефтепереработки и нефтехимии. Основным цветом может стать черный, логотипом – капля нефти. Помимо привычных для брендбуков элементов, таких как сам логотип, фирменный паттерн, визитки, бланки и т.д., мы предлагаем разработать концепцию продвижения фирменного облика республики через печатную продукцию и другие средства идентификации – «нефтяные» карты республики, карту маршрута, музеи нефти, вывески с названиями улиц в предложенных брендовых цветах. Акцент в брендбуке необходимо сделать на доступном объяснении, что такое нефть, как ее добывают и для чего применяют. Наша стратегия предполагает разработку

экскурсионных маршрутов на месторождения с познавательными целями. Особенно полезны такие экскурсии будут для школьников и семей с детьми. Они дадут возможность юному поколению лучше узнать историю края, ближе познакомиться с нефтяными профессиями и ролью Башкортостана в экономике России.

Конечно же, на первоначальном этапе будут отсутствовать нужная туристическая инфраструктура, подготовленность персонала, должная транспортная составляющая, будет присутствовать дороговизна транспорта, вообще материальной базы по обеспечению туристов необходимым уровнем сервиса. При недоработках в практической реализации стратегии все эти предложения могут вылиться в добровольно-принудительную форму (например, заставят ездить школьников и так далее). Но в решении этого вопроса могут помочь профильные учебные заведения. Так, например, Институт экосистем бизнеса креативных индустрий УГНТУ готовит специалистов в области туризма, которые могут внести свою лепту в формирование таких маршрутов, а специалисты нефтегазовой отрасли, в свою очередь, обучат гуманитариев азам своего дела. В перспективе в программу нефтяного экскурсионного маршрута должно входить посещение нефтяных промыслов крупных нефтегазодобывающих компаний. Это могут быть и буровые, и газовые хранилища, и музей профильного вуза, и экологические памятники. Туристы смогут увидеть объекты крупнейшего энергетически развитого региона России, узнать, как пахнут нефть и газ, нарисовать нефтью картины, надеть форму нефтяника, побывать на буровой, познакомиться с историей нефтегазодобычи.

Очень важно заинтересовать в этом проекте нефтегазовые компании, действующие в регионе: во-первых, это реклама бренда; во-вторых, профориентация (таким образом можно привлечь трудовой персонал); в-третьих – еще один аспект социальных программ компаний. Но необходимо правильно подойти к выбору объектов, координировать каждый проход по территории производственного объекта. В противном случае владельцы этих объектов могут запретить любую туристическую деятельность на своих площадках.

Использование инструментов для продвижения стратегии имиджа Башкортостана как сердца Поволжской нефти – таких, как связи со СМИ и проведение специальных мероприятий (организация массовых выставок, ярмарок, посвященных нефтегазовой тематике; проведение форумов различного масштаба с презентацией нефтегазовых компаний РБ, спортивных и культурных мероприятий), которые продвигают нефтяной облик Башкортостана, на наш взгляд, должно вывести республику на новый этап развития в сфере туризма. Башкортостан – один из крупных центров промышленности и действующая на данный момент стратегия продвижения туристического имиджа территории не должна быть ограничена только историко-культурными и природными объектами.

Выводы

В результате проведенных исследований было выявлено, что с 2018 года в политике маркетинга территории Башкортостана произошли заметные изменения в отношении продвигаемых природных туристических продуктов – таких как сплавы, походы, горы, пещеры, санатории. Были сформулированы базовые направления развития туризма в Башкортостане: оздоровительный, горнолыжный, летний отдых, экскурсионный. Но такого направления как промышленный туризм в системе маркетинга имиджа Республики Башкортостан не было запланировано ни до, ни после принятия новой программы брендинга TERRA BASHKIRIA, несмотря на то, что в результатах проводимых организаторами ребрендинга опросов нефть отмечалась как один из символов Башкирии. Авторы проекта TERRA BASHKIRIA объясняли это тем, что уникальность имиджа республики должна отличать ее от таких туристических дестинаций, как Екатеринбург и Челябинск, создавших бренды на основе делового и промышленного потенциала.

Тем не менее, вопрос о разработке нового конкурентоспособного туристического продукта, который будет востребован различными группами потребителей, остается на повестке дня. Для расширения сферы туризма за счет внедрения промышленного туризма в республике есть все необходимые ресурсы и социальный заказ в рамках образовательных проектов для молодежи и

школьников, поскольку нефтяная история – важная часть истории Башкортостана: открытие в 1932 году нефти в республике стало важным этапом роста промышленного потенциала и становления экономической мощи современной России. Также в республике достаточно ресурсов для продвижения имиджа нефтяного региона в познавательных целях. Но при разработке таких маршрутов без тесного сотрудничества туроператоров с нефтяниками, Правительством РБ и широкой общественностью не обойтись.

Литература

1. Ахметов В.Я., Лисица А.В. Территориальный брендинг и его роль в повышении инвестиционной привлекательности депрессивных субрегионов (на примере Зауралья Республики Башкортостан) // Научное обозрение. 2014. № 6. С. 289–294.
2. Веселова Е.А., Габдулхакова Р.В., Баряхнина В.Б. Влияние современных видов туризма в России на профориентацию студентов высшего учебного заведения // Сб. матер. IX Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. году науки и технологий «Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования». Уфа: УГНТУ, 2021. С. 69–72.
3. В Югре организуют ойл-туры на нефтегазовые месторождения [Электронный ресурс]. URL: <https://aviatravel55.ru/v-yugre-organizuyut-ojl-tury-na-neftegazonosnye-mestorozhdeniya/>
4. Гайсина Л.М. Архитектура социальных приоритетов в российских компаниях нефтегазового комплекса // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 6. С. 54–60.
5. Гайсина Л.М., Баранов Е.Ю. Правовые основы коммуникационного взаимодействия местных органов власти и населения как объект социологического исследования (на примере администрации муниципального района Бирский район Республики Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2. С. 463–465.
6. Гареев Э.С., Бондаренко Г.В. О методах освоения газонефтеносных территорий Крайнего Севера России // В сб. «Россия и мир: вызовы времени». Материалы «Вторая мировая война в зеркале современности». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2005. С. 42–56.
7. Гареев Э.С., Козлова Ю.Б., Закирова А.Р. Роль брендинга в создании имиджа государства // Сб. матер. Междунар. науч.-практич. конф. «Государство будущего: политико-правовой аспект». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2012. С. 94–98.
8. Горохов А.Ф. Методические положения по формированию бренда туристической дестинации / Проблемы современной экономики. 2006. № 3-4. С. 386–389.
9. Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: https://pravitelstvorb.ru/ru/government/government-programs/?ELEMENT_ID=17682
10. Грогуленко Н.В. Оценка экономической эффективности рекламы в туристическом бизнесе // Сб. трудов Междунар. науч.-практич. конф. «Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. С. 87–90.
11. Козлова Ю.Б., Салимгареева Э. Особенности продвижения региона средствами связей с общественностью (на примере Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа) // Сб. матер. X Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015. С. 107–110.
12. Основы социологии: учебное пособие / Ю.Н. Дорожкин, Р.В. Габдулхакова, В.Д. Голиков и др.; Уфим. гос. нефт. техн. ун-т. Ч. 3. Уфа: УГНТУ, 1995.
13. Шоломова Е.К., Баряхнина В.Б., Габдулхакова Р.В., Мусихина И.Р. Позиционирование экологического имиджа промышленного предприятия // Сб. трудов Междунар. науч.-практич. конф. «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа: Изд-во УГНТУ, 2019. С. 316–320.
14. Шоломова Е.К. Экономическая оценка перспективы развития нефтедобывающей организации в условиях геополитических изменений. Сб. матер. Всеросс. молодеж. науч.-практич. конф., посвящ. 100-летию Республики Башкортостан «Региональные аспекты экономической безопасности». Отв. ред. Ю.Я. Рахматуллин. Уфа: изд-во БашГУ, 2019. С. 176–178.

Разработка маркетинговой стратегии (на примере Башкирского государственного университета)

Development of a Marketing Strategy (on the Example of Bashkir State University)

Р. КАРИМОВА, Г. ЯКШИБАЕВА

Каримова Рената Рамильевна, магистрант Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: karimowa.r1@yandex.ru

Якшибаева Гульнара Вахитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес администрирования ИНЭФБ БашГУ. E-mail: gulnara270271@yandex.ru

В статье изучается способ формирования маркетинговой стратегии для высших учебных заведений и, в частности, для Башкирского государственного университета. Для привлечения большего количества абитуриентов высшим учебным заведениям стоит прилагать больше усилий в продвижение вуза на интернет-платформах. Предложены методы кабинетных исследований и маркетинговый инструмент для распределения рекламных бюджетов и оценки результатов компании (медиаплан). Рассматривается методика и оценка маркетинговой стратегии по трем направлениям: социальному, экономическому и информационному, позволяющая оценить степень ее востребованности. Для каждого направления создана система критериев определения эффективности.

Ключевые слова: образовательные услуги, университет, реклама, продвижение, целевая аудитория, средства массовой информации, маркетинговые коммуникации, связи с общественностью.

The article examines the way of forming a marketing strategy for higher educational institutions and, in particular, for Bashkir State University. To attract more applicants, higher education institutions should put more effort into promoting the university on Internet platforms. The methods of desk research and a marketing tool for distributing advertising budgets and evaluating the company's results (media plan) are proposed. The methodology and evaluation of the marketing strategy in three directions is considered: social, economic and informational, which allows to assess the degree of its relevance. A system of criteria for determining effectiveness has been created for each direction.

Key words: educational services, university, advertising, promotion, target audience, mass media, marketing communications, public relations.

Основные положения

1. В рамках данного исследования использовались: метод кабинетных исследований и маркетинговый инструмент для распределения рекламных бюджетов и оценки результатов компании (медиаплан).
2. Проведен анализ различных подходов по данной проблеме.
3. Результаты проведенного исследования могут быть полезны специалистам в области управления в сфере маркетинга, а также в качестве учебных материалов при подготовке маркетологов в профессиональных учебных заведениях.

Введение

С того момента, как на рынке образовательных услуг в Российской Федерации начались изменения, среди высших учебных заведений (далее – вузов) стала резко возрастать конкуренция, и с течением времени данная тенденция не ослабевает. К настоящему времени ценности и мотивация будущих абитуриентов заметно изменились, что указывает на потребность в сбалансированной, конструктивной маркетинговой и рекламной деятельности в вузах.

Следует отметить, что перспективы предоставления качественной рекламы достаточно позитивны на данном этапе развития менеджмента в стране, но зачастую из-за малого бюджета

руководство вузов избегает пользоваться данной возможностью, думая, что цель не оправдывает средства.

Чтобы переломить ситуацию, требуется штат профессионалов в области маркетинга образовательных услуг: с помощью этого инструмента можно выйти на новый уровень развития, вызвав значительный спрос на образование у целевой аудитории (абитуриентов) [1].

Методы

В работе использовались метод кабинетных исследований и маркетинговый инструмент для распределения рекламных бюджетов и оценки результатов кампании (медиаплан).

Результаты

Оценка потенциальных возможностей маркетинговой активности (рекламного канала) Башкирского государственного университета (далее – БашГУ), нами была осуществлена с помощью проведенного кабинетного исследования. Опишем ее более подробно.

Анализ интернет-страниц организации. Анализ сайта БашГУ показывает, что сайт интуитивно понятен, удобен и информация на нем представлена в достаточном количестве. Основная информация расположена на главной странице сайта: история университета, его научная деятельность, общественная жизнь. Также есть вся нужная информация для школьников, абитуриентов, студентов, аспирантов, докторантуры и выпускников [2].

Что касается визуального оформления – дизайн сайта спокойный, выдержан в оттенках синего цвета (данный цвет чаще используют там, где приходится принимать сложные решения или решать определённые задачи). Новости обновляются регулярно, они актуальны и визуализация исполнена хорошо.

Страницы БашГУ в соцсетях и на онлайн-сервисе Rutube ведутся с регулярностью, новости дублируются, чтобы абитуриенты и студенты ничего не пропустили. Страницы хорошо продуманы, организованы и визуально приятны. Для информации об общественной жизни высшего учебного заведения есть отдельные профили в Telegram, Дзен и в соцсетях (ВКонтакте, Одноклассники) так же, как и у приемной комиссии, у популярных кафедр; на сайте БашГУ имеются даже страницы на иностранных языках для студентов-иностранцев, так как международная деятельность университета очень обширна, однако для системы открытого образования этого недостаточно.

Для успешной рекламы необходимы приемы, непривычные для повседневной рекламной практики, то есть нестандартные способы привлечения потребителей [3]. В качестве такого приема, университетом совместно с местным Башкирским спутниковым телевидением (далее – БСТ), подготовлен ряд тематических телепередач – например, выпуск программы «Честно говоря» с участием ректора БашГУ Вадима Захарова (10.06.2022) [5], а также репортаж от 06.04.2018 г. о Башкирском государственном университете в программе «Моя республика».

Основным элементом в рекламных коммуникациях является пиар (далее – PR). Эксперты в этой сфере считают, что имидж вуза следует строить прицельно [4]. Также немаловажное значение имеет место продаж: расположение высшего учебного заведения в городе, внешний и внутренний вид строений, обеспеченность аудиторий и лабораторий новейшим оборудованием, безусловно, влияют на успешность продаж.

Для решения выявленных проблем нами предлагаются следующие мероприятия: улучшение результативности деятельности отдела, ответственного за реализацию рекламных и PR-коммуникаций, внедрение новых алгоритмов работы в интернет-среде, использование современных инструментов рекламных коммуникаций, а именно – модернизация использования социальных сетей, активизация работы с журналистами по размещению в СМИ имиджевой рекламы, увеличение расходов на полиграфическую и сувенирную продукцию.

Реклама и коммуникации в социальных сетях необходимы, чтобы понимать накопившиеся проблемы, о которых можно узнать из Сети и, расследовав их, поддерживать положительный имидж и интерес. К основным элементам маркетинговых коммуникаций в социальных сетях

можно отнести бренд-платформу, контент, привлечение аудитории, управление коммуникациями. Рейтинг социальных сетей достигает максимальных значений именно в молодежной аудитории. Рекомендуется эффективно применять разного рода социальные сети и поисковые платформы: данный метод требует минимальных затрат при реальных результатах.

Сообщество или аккаунт в социальной сети – это основной инструмент для взаимодействия с целевой аудиторией (абитуриентами). Поэтому от того, как мы выстроим работу в социальных сетях, будет зависеть успешность поддержания заинтересованности студентов.

Механизмы касательно страниц в соцсетях: чтобы привлечь интерес пользователей, нужно часто загружать фотографии, однако не вызывая чувства раздражения (оптимально – два раза в день, утром и вечером), также важно использование хештегов (молодежная аудитория часто пользуется данным инструментом для поиска нужной информации, например: #БашГУ, #БГУ, #ИНЭФБ и т.д.), использование геолокации, а также акции и розыгрыши, где пользователи для участия должны поставить хештег организации или ссылку на профиль в своих публикациях, или, в зависимости от используемой соцсети, сделать репост.

Рекомендации по продвижению сообщества: необходимо структурировать весь контент, качественно обрабатывать фотографии для постов (если фото авторские, то учесть наличие водяного знака), обязательно использовать хэштеги, работать с таргетированной рекламой, размещать информацию на бартерной или коммерческой основе.

Предлагаемые инструменты для привлечения целевой аудитории в сообщество: интеграция с внешним сайтом, размещение в других сообществах с целевой аудиторией, проведение розыгрышей – одни из самых популярных методик привлечения новой аудитории.

К основным задачам PR-службы отнесем: мониторинг и отслеживание публикаций в СМИ, подготовка PR-текстов, организация пресс-конференций и интервью.

Результаты

Разработаем план программы рекламного продвижения БашГУ. Смета затрат на проведение предлагаемой программы рекламного продвижения на год отражена в таблице 1.

Таблица 1

Смета затрат на проведение предлагаемой программы рекламного продвижения ФГБОУ ВО БашГУ на II полугодие 2021 г. – I полугодие 2022 г.

Инструмент продвижения	Стоимость, руб.
1. Телевизионная реклама	200 000
2. Реклама на радио	39 000
3. Реклама на видеохостинге Rutube	5 250
4. Размещение рекламно-информационных материалов в печатных изданиях	16 664
5. Наружная реклама	66 000
6. Сувенирная продукция (изготовление брелоков)	18 000
Всего	345 514

Примечание: разработано авторами.

Согласно таблице 1, совокупные затраты по рекламному продвижению БашГУ за год составят 345 514 руб. Медиаплан предлагаемой программы маркетингового продвижения компании представлен в таблице 2.

Таким образом, предложенные в данном параграфе направления совершенствования рекламной деятельности БашГУ помогут разнообразить контент, поддерживать имидж вуза, стимулировать интерес аудитории к сообществам и привлекать новых абитуриентов.

**Медиаплан маркетингового продвижения ФГБОУ ВО БашГУ
на II полугодие 2021 г. – I полугодие 2022 г. (руб.)**

№	Каналы	Цена за мес., руб.	Количество	Стоимость, руб.	II полугодие 2021 г.						I полугодие 2022 г.						
					01.07.–31.07.	01.08.–30.08.	01.09.–30.09.	01.10.–31.10.	01.11.–30.11.	01.12.–31.12.	01.01.–31.01.	01.02.–28.02.	01.03.–31.03.	01.04.–30.04.	01.05.–31.05.	01.06.–30.06.	
1	Реклама на ТВ																
1.01	«Союз»	8 000	10	80 000													
1.02	«Вся Уфа»	12 000	10	120 000													
2	Реклама на радио																
2.01	«Башкирское радио»	1 500	12	18 000													
2.02	«Спутник ФМ»	1 300	12	15 600													
2.03	«Радио Юлдаш»	1000	6	6 000													
3	Реклама на «Rutube»	1050	5	5 250													
4	Реклама в печатных изданиях																
4.01	«Известия»	1370,2	7	9 591													
4.02	«Вечерняя Уфа»	1010,4	7	7 073													
5	Наружная реклама (в т. ч. разработка дизайна)																
5.01	Билборды	5 000	7	35 000													
5.02	Брандмауэры	3 000	5	15 000													
5.03	Видеоэкраны	4 000	4	16 000													
6	Изготовление сувенирной продукции (брелоки)	2 571,4	7	18 000													
	Итого	41 802		345 514													

Примечание: разработано авторами.

Заключение

Самым привычным способом для продвижения образовательных услуг является реклама. Она всегда была и будет двигателем в системе привлечения новых абитуриентов, то есть молодежи, которая большую часть времени проводит в интернет-пространстве: нужно считаться с этим фактом и больше усилий прикладывать к продвижению вуза на интернет-платформах, интересующих именно эту целевую категорию.

Литература

1. Аминова З.А. Реклама и PR в продвижении образовательных услуг высшего учебного заведения [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10854/2/Aminova.pdf>
2. Башкирский государственный университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://bashedu.ru/>
3. Денисенко И.А., Особенности и тенденции продвижения дополнительных профессиональных образовательных услуг // Сервис plus. 2019. Т. 13. № 3. С. 41–50.
4. Использование маркетинговых технологий в системе образования на примере БашГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://megalektsii.ru/s16962t1.html>
5. Честно говоря: мотать на ВУЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://bash.news/bst/chestnogovorya/117789-chestno-govorya-motat-na-vuz>

Проблемы стратегического развития региона в условиях санкций

Problems of Strategic Development of the Region under Sanctions

Г. ИСЛАКАЕВА, М. ЮШКОВА

Ислакаева Гузель Разимовна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: Islakaeva@list.ru

Юшкова Мария Константиновна, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата УФИЦ РАН. E-mail: Orlova-mk2013@yandex.ru

В статье дискутируются проблемы стратегического развития и стратегического планирования в условиях экономических, финансовых, технологических и торговых санкций, наложенных на Российскую Федерацию со стороны иностранных государств. Обсуждаются как мнения о том, что в условиях санкций и возникшей турбулентности стратегическое планирование невозможно, а также противоположное мнение о возможности такого планирования. Авторы приводят весомые аргументы в пользу возможности и даже необходимости стратегического планирования именно в кризисной ситуации в экономике, вызванной санкциями.

Ключевые слова: стратегия региона, стратегическое развитие, санкции.

The article discusses the problems of strategic development and strategic planning in the context of economic, financial, technological and trade sanctions imposed on the entire country by foreign states. Discussed as opinions that under the conditions of sanctions and the resulting turbulence, strategic planning is impossible, as well as the opposite opinion, which is possible. The authors give weighty arguments in favor of the possibility and even the need for strategic planning in a crisis situation in the economy caused by sanctions.

Key words: regional strategy, strategic development, energy transition, sanctions.

Основные положения

Обосновано положение, что стратегическое планирование и управление возможны для государств и административно-территориальных образований в их составе даже в условиях кризисных явлений в экономике, в том числе длительных кризисных явлений, в отличие от агентов микроэкономики (коммерческих организаций), которые испытывают кризис в своей финансово-хозяйственной деятельности. Для последних стратегическое планирование не представляется возможным, необходимо кризисное управление для выхода в стабильное функционирование из состояния, грозящего их исчезновением.

Введение

Теория и практика стратегического планирования обычно ассоциируются с ситуацией, когда субъект стратегического развития, будь это коммерческая организация или административно-территориальное образование, как правило, находится в достаточно стабильном состоянии или даже в состоянии роста [3; 11]. При этом целью стратегического планирования, например, компании, является сохранение ее существующего маркетингового положения или, чаще всего, рост, например, расширение рыночной доли. Исходным посылом выступает понимание того факта, что, если не осуществлять стратегическое управление, а «катиться по инерции», то рано или поздно в конкурентной среде компания потеряет имеющиеся рыночные позиции и даже прекратит существование.

* Исследование проведено в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Если же компания находится в кризисном состоянии, то вопрос о стратегическом управлении не стоит, так как приходится заниматься задачами текущего выживания организации, как правило, с большими потерями: в форме сокращений персонала, уступки (продажи) имущества, а в крайних формах – и согласия на поглощение или банкротство компании.

В случаях, когда речь идет об административно-территориальных образованиях, будь это город, регион (штат, область) или целое государство, аналогичные рассуждения позволяют прийти к заключению, что стратегическое планирование для них показано в ситуации стабильного состояния экономики и невозможно в ситуациях кризисов. Нетрудно заметить, что все широко известные примеры стратегического планирования, осуществляемого на уровне государств, подтверждают такое заключение. Стратегии и планы экономического развития развитых стран принимаются на фоне их устойчивого развития. Даже «сингапурское чудо» и «экономическое чудо Южной Кореи» произошли в странах, изначально отсталых в экономическом отношении, но не переживавших какой-либо кризис [10].

Результаты и их обсуждение

Наряду с этими примерами история знает и примеры стран, которые принимали новую стратегию развития на фоне кризиса в экономике. Рассмотрим коротко пример Китайской Народной Республики для лучшего понимания этого вопроса. Так, на первый взгляд, может показаться, что стратегия Дэн Сяопина по введению рыночных механизмов в практику государственного управления КНР, принятая на рубеже 1970-х и 1980-х гг., пришлась на момент кризисных явлений в этом государстве. И действительно, экономика КНР в это время находилась в плачевном состоянии, что выражалось в одном из самых низких в мире значений ВВП на душу населения, нехватке продовольствия и остром дефиците товаров широкого потребления. Именно кризисный характер экономики этого периода проявлялся в том, что экономическое положение населения было хуже, чем до прихода коммунистов к власти.

Однако это плохое состояние экономики нельзя назвать краткосрочным кризисом, какой бывает эпизодически в развитии любой страны, так как данное состояние экономики Китая продолжалось к тому времени уже четверть века¹, весь период пребывания коммунистов у власти в стране. Попытки построить эффективную экономику на базе идеологии марксизма-ленинизма, да еще с особенностями, внесенными в эту идеологию Мао Цзедунем, привели к еще более скромным результатам, чем достигнутые СССР. В политическом плане КНР находилась в идеологической конфронтации со странами рыночной экономики и даже со странами коммунистического блока во главе с СССР.

На фоне такой длительной политической самоизоляции и безуспешных попыток построить экономику, способную удовлетворить основные потребности жителей страны, китайское руководство приняло новую стратегию развития на базе коррекции государственной идеологии, и, соответственно, внутренней и внешней политик, в следующих позициях: 1) допущение рыночных отношений в социалистической экономике; 2) открытие внутреннего рынка иностранным компаниям; 3) выход из политической самоизоляции, выразившийся в разрешении как работы иностранцев в стране, так и перемещении самих граждан Китая за рубеж в целях работы, учебы, стажировок, ведения бизнеса; 4) принятие сложившихся в мире норм и правил в политике и экономике, выразившихся, в частности, во вступлении страны в ВТО. Новая стратегия Китая в этих своих ключевых положениях сопровождалась масштабными изменениями в законодательстве, в частности, определяющими благоприятные условия для прихода инвестиций в страну (особые экономические зоны, особый статус Гонконга и т.д.).

Уже этот пример показывает принципиальную разницу между коммерческими организациями микроэкономики и государствами с макроэкономикой: первые в кризисных ситуациях рискуют исчезнуть как агенты экономической деятельности, а вторые даже в состоянии упадка

¹ В 1950–1970-х гг. наблюдались то годы бурного роста экономики, то падения, но в целом это был период стагнации и даже деградации экономики страны.

экономики, который мы можем назвать кризисом, могут существовать неопределенно долго как самодостаточные экономические системы. Из современных стран наиболее ярким примером является Северная Корея, которая уже полвека остается политически закрытой страной с очень слабой экономикой. Также Куба на протяжении полувека демонстрировала возможность существования в политической и экономической изоляции.

Итак, эти примеры и рассуждения позволяют нам отталкиваться от положения, согласно которому стратегическое планирование и управление возможны для государств и административно-территориальных образований в их составе даже в условиях кризисных явлений (в том числе длительных) в экономике.

Применим теперь это положение к современной ситуации в экономике России, которая сложилась в 2022 году. В июле 2022 года ЦБ РФ прогнозировал падение ВВП по итогам года на 4–6 %, а в апреле прогноз был еще хуже – на 8–10 % [2], при этом по июльскому же прогнозу МВФ в 2022 году ожидалось падение ВВП РФ на 6 % [12]. Данное падение, связанное с западными санкциями в отношении к России и уходом мировых брендов с российского рынка, можно рассматривать в рамках трех сценариев.

Первый – это «кризис в моменте», т.е. падение ВВП ограничится только 2022 годом, и сменится быстрым возвратом к состоянию 2021 года в результате отмены санкций, которая будет вызвана тем, что Европе «в перспективе ближайших лет найти альтернативу нефти и газу из России не удастся» [1]. Вторым сценарием является затягивание падения ВВП на 2 года: ЦБ РФ прогнозирует снижение ВВП в 2023 году на 1–4 % [2], а МВФ – на 3,5 % [12]. Оба сценария вписываются в общую картину стагнации российской экономики, которая наблюдается с 2013 года – и это третий сценарий, в котором можно рассматривать наблюдаемое в этом году падение ВВП. Как известно, стагнация – это нулевые или незначительные темпы роста ВВП [14; 16]. «Незначительные» – это порядка 1 % в год: например, средние темпы роста ВВП России в доковидный период 2013–2019 гг. составили 1,1 % (см. таблицу) и характеризовались как стагнация [14–16].

Годовые и средние темпы роста ВВП Российской Федерации за разные периоды с 2013 года

«Доквидный период стагнации»		Период с учетом прогноза до 2023 г.	
год	рост ВВП	год	рост ВВП
2013 г.	1,8 %	2013 г.	1,8 %
2014 г.	0,7 %	2014 г.	0,7 %
2015 г.	-2,0 %	2015 г.	-2,0 %
2016 г.	0,2 %	2016 г.	0,2 %
2017 г.	1,8 %	2017 г.	1,8 %
2018 г.	2,8 %	2018 г.	2,8 %
2019 г.	2,2 %	2019 г.	2,2 %
Средний ежегодный темп роста ВВП за 7 лет	1,1 %	2020 г.	-2,7 %
		2021 г.	4,7 %
		2022 г.	-4,0 %
		2023 г.	1,0 %
		Средний ежегодный темп роста ВВП за 11 лет	0,85 %

Источник: [4].

В связи с этим, с точки зрения стратегического планирования необходимо понимать причины наступившей столь длительной стагнации экономики. Обычно на основе обобщения причин стагнации экономики в других странах называют следующий перечень факторов, приводящих к торможению и практической остановке роста экономики: торможение научно-технического прогресса, низкая эффективность инновационной системы в части внедрения в экономику даже существующих научных открытий и разработанных новых технологий;

неблагоприятная среда для развития малого и среднего бизнеса, так как мировая практика показывает, что инновационные производства возникают, как правило, в малых предприятиях, стремящихся получить конкурентное преимущество, а не в больших корпорациях [15, 17]. Кроме того, основным драйвером устойчивого роста экономики являются не экстенсивное расширение деятельности существующих больших компаний, работающих в давно сложившихся отраслях экономики с традиционными технологиями, а многочисленные малые инновационные предприятия, наиболее успешные из которых вырастают в большие компании, как это случилось с Microsoft и Google.

Гохберг Л.М. и Кузнецова И.А. обсуждаемый здесь застой экономики предсказали еще в 2009 году, на основе обнаруженного ими другого зстоя, который случился с начала нулевых годов – зстоя в инновационном развитии страны [5]. Таким образом, застой в инновационных процессах предшествует и даже обуславливает неизбежно следующий за ним застой в общем экономическом развитии. Эти и другие [9; 13] исследователи пришли к выводу, что первостепенной причиной зстоя в инновационном развитии экономики является неэффективность существующей в России национальной инновационной системы (НИС), а другие факторы играют второстепенную роль: в их числе низкое качество корпоративного управления в стране и макроэкономические условия, такие как рост цен на углеводороды в начале нулевых.

В составе НИС Гохберг особо выделяет организацию науки в России – она сложилась в условиях командно-административной системы управления СССР, и не претерпела существенных изменений с переходом экономики к рыночной системе [5]. В этой связи вся организация научных исследований не соответствует новым институтам функционирования рыночной экономики, что катастрофически снижает ее эффективность.

Таким образом, в сложившихся условиях длительной экономической стагнации Россия должна принять стратегию выхода из этой стагнации, которая должна содержать комплекс мер по решительному повышению эффективности НИС. Зулькарнай И.У. в своих работах по стратегическому планированию на примере стратегического планирования регионов [6, 7, 8] также говорит о необходимости постановки задач повышения эффективности НИС, а в ней – задач повышения эффективности науки. Эти задачи должны быть помещены в фокус стратегического планирования, тогда как сейчас они, как правило, отнюдь не являются самыми главными. Так, приоритетными задачами стратегии России на период до 2030 года в редакции 2019 года [6] и в аналогичном стратегическом документе Республики Башкортостан являются поддержка существующих уже почти столетие отраслей нефтедобычи и нефтехимии, при этом даже в нефтехимии не прослеживается задач создания новых химических соединений и материалов на их основе, а в лучшем случае говорится об увеличении глубины переработки нефти в плане наращивания производства нефтепродуктов.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в условиях, когда Россия в целом и ее регионы в частности оказались в длительной стагнации экономики разной степени глубины, вызванной низким уровнем инновационной активности в первое десятилетие XXI века и сохранением этого уровня до сих пор, ключевой задачей национальной (региональной) стратегии должен быть выход из этой стагнации.

Также анализ показывает, что достижение этой основной стратегической цели лежит в плоскости активизации инновационных процессов, так как именно из-за стагнации этих процессов в первом десятилетии XXI века Россия вошла в полосу стагнации всей экономики во втором десятилетии и пребывает в ней до сегодняшнего дня. Залогом активизации инновационных процессов является совершенствование НИС как на национальном уровне, так и в регионах. А основной проблемой НИС России, которую надо решать в стратегиях, является низкая результативность российской науки:

а) в части отраслевых институтов, таких как РосНИПИнефть, ученые заняты совершенствованием технологий 4-го и 5-го технологических укладов, т.е. не ускоряют инновационные

процессы в стране, а консервируют существующую технологическую основу экономики, просто повышая ее жизнеспособность в условиях усложнения процессов использования этих технологий (например, понижается нефтеотдача пластов в связи с исчерпанием запасов давно открытых и разрабатываемых месторождений);

б) в части ученых Российской академии наук, занимающихся, согласно ее уставу, фундаментальными исследованиями и призванными в силу этого создавать новые знания и технологии, способные двигать инновационный процесс в направлении 6-го технологического уклада, НИС также имеет огромные проблемы, которые надо решить в стратегических документах страны и регионов. Первое – научные исследования ведутся, большей частью, в области технологий 4-го и 5-го технологических укладов и только небольшая их часть – в области 6-го технологического уклада. Например, химики занимаются вопросами переработки нефти в бензин (4-й технологический уклад), а не созданием новых видов пластмасс, которые могли бы быть прочнее стали (6-й технологический уклад). Физики занимаются моделированием прочности балок из разных материалов, а не разработкой новых материалов типа графена (6-й технологический уклад), который создали ученые с российскими корнями, но сделали они свое открытие в США, а не в России. Второе – работа ученых РАН с точки зрения пользы для экономики в основном идет «в стол». Да, все эти результаты, относящиеся как к 5-му, так и к 6-му технологическим укладам, публикуются в журналах, но они в своей массе не внедряются в реальные производственные процессы, о чем говорит ничтожная, на уровне нескольких процентов, доля хозяйственных работ в общем объеме финансирования учреждений РАН.

Для изменения нынешнего положения необходимо существующую структуру РАН, систему институтов, сложившихся в условиях административно-командной системы СССР, перестроить в новую систему институтов и организационных отношений с государством и промышленными предприятиями, соответствующую современной системе рыночных отношений в экономике страны.

Литература

1. Акулов А. Запад намерен обойтись без нефти и газа из России. Почему это не получится. Аналитики назвали основные проблемы с замещением нефти и газа из России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/03/05/14603215.shtml>
2. Банк России улучшил прогноз падения ВВП РФ в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/853428>
3. Бакунов А.А., Кинчевская К.Р. Обоснование конкурентных стратегий предприятия на основе разработки системы сбалансированных показателей предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2019. № 8. С. 3–8.
4. ВВП России по годам: 1911–2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>
5. Гохберг Л.М., Кузнецова И.А. Инновации в российской экономике: стагнация в преддверии кризиса? // Форсайт. 2009. Т. 3. № 2. С. 28–46.
6. Зилькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
7. Зилькарнай И.У. Структурная перестройка экономики или сохранение нефтехимической специализации экономики Республики Башкортостан? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6. С. 11–14.
8. Зилькарнай И.У. Этапы трансфера научных результатов в экономику страны и взаимосвязь институциональных, экономических и организационных условий, определяющих его эффективность // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 20–24.
9. Институты эффективного трансфера инноваций в экономику / под ред. д.э.н. И.У. Зилькарнай. Уфа: «Принт+», 2021. 166 с.

10. Ли Куан Ю. Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965–2000). М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.

11. Матрусов Н.Д. О формировании системы государственного стратегического планирования в России (оценка проекта федерального закона «О государственном стратегическом планировании») // Материалы IV междунар. конф. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2010». М., 2010. С. 307–310.

12. МВФ ожидает падение ВВП России в 2022 году на 6 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/853911>

13. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р.Ахунова, И.У. Зулъкарная – Уфа: «Принт+», 2021. – 166 с.

14. Покровский Г.Е. Падение инвестиционной активности как признак начала стагнации российской экономики // Инновационная экономика и общество. 2019. № 2. С. 15–23.

15. Пономаренко А.А., Шманёв С.В. Замедление темпов роста российской экономики: причины и пути выхода из стагнации // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 2. С. 228–231.

16. Семелева Я. Стагнация российской экономики – явный признак серьезных проблем [Электронный ресурс]. URL: <https://byrich.ru/1617-stagnacija-rossijskojekonomiki-javnyj-priznak-sereznyh-problem.html>

17. Скрыль Т.В. Причины стагнации российской экономики: к вопросу о развитии и модернизации промышленного сектора // ЦИТИСЭ. 2022. № 2. С. 65–74.

18. Френкель А.А., Сергиенко Я.В., Райская Н.Н., Матвеева О.Н., Лобзова А.Ф., Рощина Л.С. Затяжная стагнация. Российская экономика в 2014-2015 годах // Экономические стратегии. 2014. Т. 16. № 2. С. 68–79.

DOI: [10.34773/EU.2022.5.21](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.21)

Региональная диагностика общественной производительности труда

Regional Diagnostics of Social Labor Productivity

А. ЯНГИРОВ, Н. ТРОФИМОВА

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и регионального развития Башкирского государственного университета. E-mail: jangirovav@list.ru

Трофимова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник научного центра социально-экономического анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан. E-mail: trofimovanv@isi-rb.ru

В статье проведена оценка уровня общественной производительности труда в субъектах Российской Федерации (РФ) в 2010 и 2020 годах. Выявлены высокая дифференциация регионов по уровню общественной производительности труда, а также в распределении трудовых ресурсов по регионам Российской Федерации. Показано усиление роли и значимости отдельных субъектов в экономическом развитии страны. Обоснована роль повышения производительности труда в качестве важнейшего фактора в формировании устойчивого экономического роста страны и достойного уровня жизни граждан.

Ключевые слова: общественная производительность труда, регион, развитие, валовой региональный продукт, численность занятого населения.

The article assesses the level of social labor productivity in the constituent entities of the Russian Federation in 2010 and 2020. A high differentiation of regions in terms of the level of social productivity of labor, as well as in the distribution of labor resources across the regions of the Russian Federation, is revealed. The strengthening of the role and importance of individual subjects in the economic development of the country is shown.

The role of increasing labor productivity as the most important factor in shaping the sustainable economic growth of the country and a decent standard of living for citizens is substantiated.

Key words: *social labor productivity, region, development, gross regional product, employed population.*

Основные положения

1. Задача, поставленная в рамках реализации политики импортозамещения, нацеленной на ликвидацию технологического отставания России, актуализирует вопросы оценки, анализа и поиска резервов роста производительности труда на уровне страны и регионов.

2. В 2010–2020 годах общественная производительность труда (ОПТ) в Российской Федерации (объем произведенного валового регионального продукта одним занятым в экономике) показывала положительную динамику. При этом наблюдалась высокая дифференциация субъектов РФ по уровню общественной производительности труда. Установлено, что высокий рейтинг регионов по уровню общественной производительности труда зачастую является следствием отраслевой специфики региональной экономики – он обусловлен весомым вкладом ресурсного сектора, который генерирует значительные объемы добавленной стоимости при низкой занятости. Рассмотрено соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы работников. Оптимальное сочетание динамики данных показателей является одним из ключевых факторов развития экономики как регионов, так и страны в целом.

Введение

В экономической системе региона различные экономические субъекты осуществляют взаимодействие через хозяйственную деятельность, используя определённые ресурсы, базовыми из которых являются трудовые, природные, производственные.

При этом в настоящее время регионы испытывают влияние неблагоприятных внешнеэкономических условий, что приводит к необходимости корректировки ранее выбранных траекторий развития. Одна из первоочередных задач руководства субъектов РФ – поиск внутренних источников экономического роста и развития. В связи с этим актуализируется вопрос повышения эффективности использования имеющихся у регионов ресурсов.

Среди факторов ускоренного экономического роста одним из ключевых является высокая производительность труда, которая, в свою очередь, зависит как от фондовооруженности, технологической оснащённости производства, так и от качества трудового потенциала. При этом в последние годы в Российской Федерации наблюдается снижение численности населения, и, как следствие, уменьшается и численность рабочей силы. То есть повышение эффективности использования трудовых ресурсов становится важнейшей задачей региональных и федеральных органов власти.

Результативность использования трудовых ресурсов связывается с их качественными и количественными характеристиками именно через понятие «производительность труда». В настоящее время в отечественной региональной экономической науке преимущественно представлены обособленные методики оценки результативности, эффективности и интенсивности использования трудовых ресурсов.

Как справедливо указывает А.А. Паронян, использование трудовых ресурсов приводит к производству материальных благ и «предполагает затраты рабочей силы в течение определенного времени с определенной интенсивностью труда» [1, 81]. Активное участие человеческих ресурсов (населения) в экономической жизни региона связано с формированием валового регионального продукта (ВРП). Действительно, в целях увеличения производительности труда следует поддерживать высокий потенциал занятого населения региона с позиции возможностей создания валового регионального продукта, в том числе посредством повышения доли занятых в трудоспособном возрасте, что, в конечном итоге, приводит к росту конкурентоспособности экономики региона, закрепляет производственную специализацию и место в системе территориального разделения труда.

В качестве обобщающего показателя производительности труда, в высшей степени отражающего эффективность использования трудовых ресурсов в регионе, в отечественной практике

принято использовать показатель соотношения годового валового регионального продукта к количеству занятого в региональной экономике населения («производительность труда по ВРП»). Соответствующий показатель на уровне национальной экономики – объем произведенного валового внутреннего продукта в год на одного занятого в экономике страны.

Методы

Методическую основу исследования составили логический, структурный, аналитический методы, а также методы экономико-статистического анализа.

Для оценки общественной производительности труда использовалась формула:

$$ПТ_i = ВРП_i / СГЧЗ_i,$$

где ВРП_i – валовой региональный продукт *i*-го региона; СГЧЗ_i – среднегодовая численность занятых *i*-го региона.

Выявление зависимости между показателями и определение степени взаимного влияния проводилось с помощью методов корреляционно-регрессионного анализа.

Для оценки степени дифференциации регионов по ряду показателей использовался коэффициент дифференциации, а для характеристики равномерности распределения и степени вариации признака – размах вариации, коэффициент вариации, показатели асимметрии и эксцесса.

Результаты и обсуждения

В таблицах 1 и 2 представлены рейтинги субъектов РФ по экономическим показателям, отражающим результативность и эффективность функционирования региональной экономики в 2010 году и 2020 году.

Таблица 1

Рейтинги субъектов РФ по экономическим показателям, отражающим результативность и эффективность функционирования региональной экономики, 2010 г.

Субъект	ОПТ, тыс. руб.	Рейтинг	з/п к средней	Рейтинг	Доля региона в ВРП, %	Рейтинг	Доля региона в СГЧЗ, %	Рейтинг
Ненецкий автономный округ	4489,7	1	2,26	2	0,38	46	0,045	85
Ямало-Ненецкий автономный округ	2017,4	2	2,51	1	2,08	11	0,54	63
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1926,5	3	1,97	4	5,23	4	1,4	24
Сахалинская область	1667,9	4	1,71	8	1,30	22	0,41	73
Чукотский автономный округ	1064,2	6	2,24	3	0,1	79	0,05	84
г. Москва	1064,0	7	1,83	5	22,22	1	11,0	1
Тюменская область (без АО)	830,0	8	1,82	6	6,34	3	1,06	31
Республика Саха (Якутия)	802,2	9	1,37	11	1,03	28	0,67	54
Республика Коми	748,8	10	1,25	13	0,94	32	0,66	56
Красноярский край	734,1	11	1,11	16	2,8	7	2,0	13
Архангельская область	647,7	12	1,06	19	0,98	31	0,81	41
Камчатский край	608,5	13	1,71	9	0,27	69	0,24	76
Магаданская область	604,4	14	1,75	7	0,16	7	0,14	81
Томская область	591,6	15	1,02	21	0,75	37	0,67	55
Ленинградская область	585,7	16	0,99	23	1,30	21	1,17	28
г. Санкт-Петербург	575,4	17	1,30	12	4,51	6	4,1	3
Мурманская область	558,6	18	1,40	10	0,62	44	0,59	60
Московская область	548,5	19	1,21	15	4,86	5	4,7	2
Белгородская область	531,3	20	0,76	51	1,06	27	1,05	32
РФ	527,2	-	1	-	100	-	100	-

окончание таблицы 1

Республика Татарстан	513,8	21	0,82	41	2,66	10	2,7	8
Республика Башкортостан	416,0	32	0,78	46	2,01	12	2,6	9

Источник: рассчитано авторами по [2].

Данные таблиц 1 и 2 показывают, что на протяжении анализируемого периода лидирующие позиции по показателю ОПТ и по величине заработной платы относительно среднероссийской, занимали регионы с ресурсной специализацией экономики, а также города-субъекты и примыкающие к ним территории (Московская и Ленинградская области).

Таблица 2

Рейтинги субъектов РФ по экономическим показателям, отражающим результативность и эффективность функционирования региональной экономики, 2020 г.

	ОПТ, тыс. руб.	Рейтинг	З/п к средней	Рейтинг	Доля региона в ВРП, %	Рейтинг	Доля региона в СГЧЗ, %	Рейтинг
Ненецкий автономный округ	7382,5	1	1,80	6	0,25	74	0,04	87
Ямало-Ненецкий автономный округ	6635,6	2	2,17	2	2,95	6	0,60	58
Сахалинская область	3641,4	3	1,80	5	1,07	27	0,39	68
Чукотский автономный округ	3578,0	4	2,35	1	0,13	82	0,05	86
Магаданская область	3199,0	5	2,00	3	0,30	67	0,12	83
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3145,3	6	1,56	8	3,57	5	1,53	20
Республика Саха (Якутия)	2317,7	7	1,50	10	1,22	22	0,71	47
г. Москва	2298,0	8	1,95	4	21,17	1	12,42	1
Мурманская область	2269,6	9	1,35	11	0,84	33	0,50	65
Красноярский край	1996,2	10	1,06	16	2,90	7	1,96	13
Камчатский край	1763,7	11	1,67	7	0,31	65	0,24	78
г. Санкт-Петербург	1656,3	12	1,34	12	5,58	4	4,54	3
Тюменская область без АО	1636,4	13	1,00	20	1,24	21	1,02	31
Республика Коми	1597,4	14	1,11	14	0,65	43	0,55	60
Ленинградская область	1592,3	15	0,94	24	1,33	20	1,12	29
Архангельская область	1586,4	16	1,09	15	0,84	34	0,72	45
Московская область	1538,4	17	1,13	13	5,61	3	4,92	2
Иркутская область	1431,4	18	0,97	22	1,60	16	1,51	21
Республика Татарстан	1358,5	19	0,77	38	2,81	8	2,78	7
РФ	1348,8	-	-	1	-	100	-	100
Республика Башкортостан	1077,3	39	0,75	42	1,82	11	2,28	12

Источник: рассчитано авторами по [2].

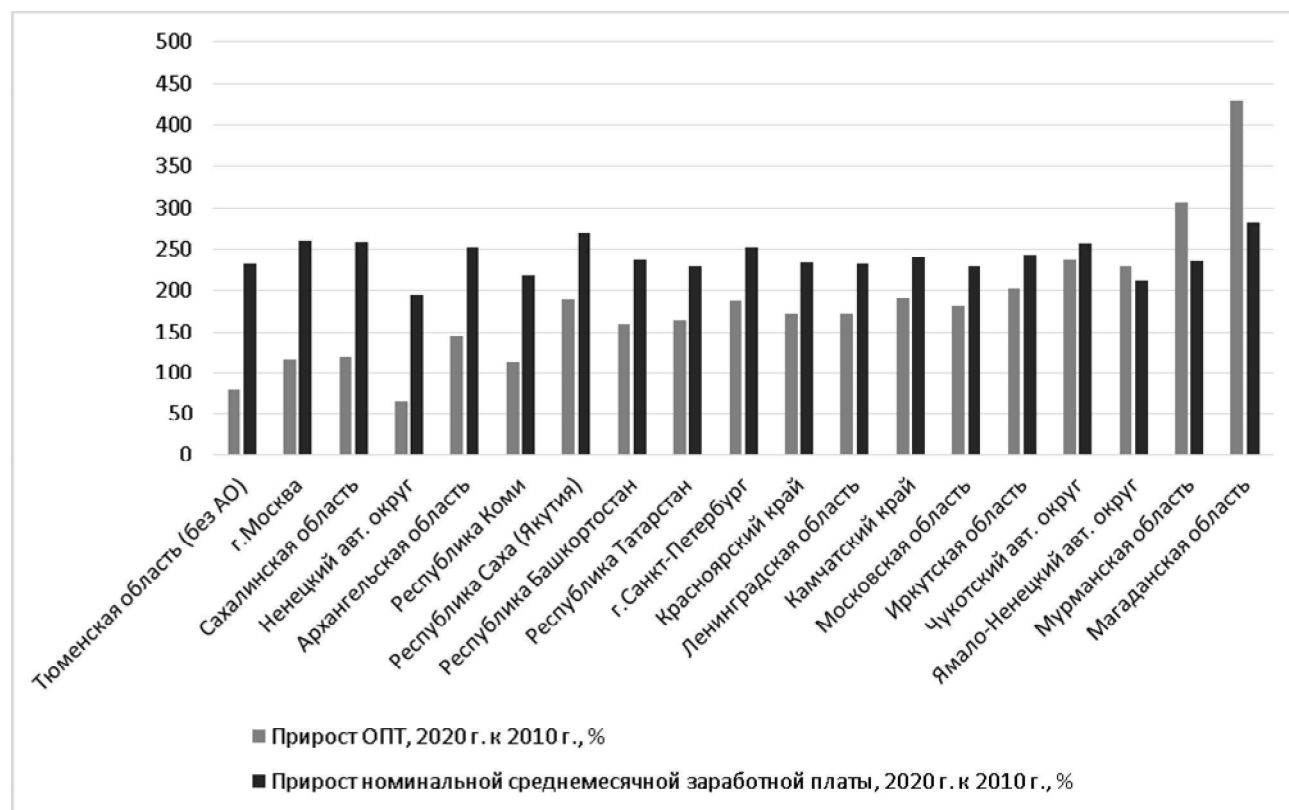
При этом в 2020 году произошло снижение уровня номинальных среднемесячных заработных плат относительно среднероссийского уровня в регионах-лидерах. В целом необходимо отметить, что в 2010 году величина среднемесячной заработной платы превышала среднероссийский уровень в 22 субъектах РФ, к 2020 году таких субъектов осталось только 20.

Расчет линейных коэффициентов корреляции показал, что между величиной заработной платы и уровнем ОПТ наблюдается прямая тесная корреляционная взаимосвязь. При этом в ряде регионов, представленных в табл. 1 и 2, связь между признаками близка к функциональной. Это – города Москва ($r=0,99$) и Санкт-Петербург ($r=0,99$), а также Московская область ($r=0,97$).

Таким образом, на рост производительности труда отдельного работника, наряду с другими факторами, влияет оплата труда как стимул для повышения квалификации работников, улучшения качества выполненной работы [3].

При этом одним из ключевых факторов развития экономики как регионов, так и страны в целом является оптимизация соотношения динамики производительности труда и заработной платы работников. Только при оптимальном соотношении (сочетании) этих показателей создаются стимулы для роста производительности труда и формируется надежный и стабильный источник повышения реальной заработной платы [4].

На рисунке представлена динамика ОПТ и номинальной среднемесячной заработной платы в исследуемых субъектах РФ.

Динамика ОПТ и номинальной среднемесячной заработной платы в субъектах РФ

Для большинства представленных регионов характерно превышение темпов роста номинальной заработной платы над темпами роста общественной производительности труда, в первую очередь, в Тюменской области, г. Москве, Сахалинской области, Ненецком автономном округе. В Ямало-Ненецком автономном округе, Мурманской области, Магаданской области наблюдается обратная ситуация.

Отметим, что соотношение темпов роста производительности и оплаты труда зависит от доли оплаты труда в добавленной стоимости и социально-экономической политики [4].

В экономической науке существует две точки зрения относительно соотношения темпов роста двух приведенных выше показателей (рис.1). На наш взгляд, в период кризиса, восстановления экономики, для стимулирования совокупного спроса, превышение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда следует признать целесообразным.

Анализ данных табл. 1 и 2 показал, что высокий рейтинг регионов по ОПТ и по доле производимого в регионе ВРП, относительно суммарного общероссийского ВРП, является следствием отраслевой специфики экономики указанных субъектов, со значительным вкладом ресурсного сектора, генерирующего значительные объемы добавленной стоимости при низкой занятости. Примерами таких субъектов являются Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Тюменская область, Иркутская область. Но данные регионы, в том числе за счет высокого экспортного потенциала производимой продукции и ее высокой мировой цены, обеспечивают и весомый вклад субъекта в общероссийский ВРП.

Однако вклад некоторых субъектов РФ в суммарный ВРП РФ, несмотря на высокие значения общественной производительности труда, незначителен: это касается Чукотского автономного округа, Магаданской, Мурманской и Архангельской областей, Камчатского края, Республики Коми. В перечисленных субъектах РФ величина ОПТ выше среднероссийской, что во многом является следствием невысокой доли занятого населения.

Отдельно необходимо отметить Республику Татарстан (РТ), которая к 2020 году относительно 2010 года показала рост ОПТ в 2,6 раза, и увеличила вклад в общероссийский ВРП с 2,66 % до 2,81 %. Регион сделал ставку на повышение степени диверсификации экономики, а также на увеличение доли выпускаемой продукции с высокой добавленной стоимостью.

При схожем отраслевом потенциале два субъекта Приволжского федерального округа (ПФО) – Республика Татарстан и Республика Башкортостан (РБ) продемонстрировали разную динамику показателей. В частности, в РБ ОПТ (1077,3 тыс. руб. на чел.) остается на уровне ниже среднероссийского (1348,8 тыс. руб. на чел.), при этом регион потерял часть трудового потенциала – доля численности занятого населения в РБ в общей численности занятого населения в РФ сократилась с 2,6 % до 2,28 %, вклад субъекта в общероссийский ВРП также снизился с 2,01 % в 2010 году до 1,82 % к 2020 году.

Если исключить из рейтинга субъектов РФ, представленного в табл. 1 и табл. 2, регионы – ресурсные центры, то в число регионов с уровнем ОПТ выше среднероссийского в 2010 году входило лишь три субъекта – Томская, Ленинградская и Московская области, с опорой экономики регионов на обрабатывающие производства и сектор услуг. В 2020 году Томская область потеряла 10 позиций рейтинга и место указанного региона заняла Республика Татарстан, в первую очередь из-за высоких, относительно среднероссийских, темпов роста объемов производимого ВРП.

Проведенный анализ показал, что в РФ не более 20 субъектов имеют ОПТ на уровне выше среднероссийского, что свидетельствует о существенной неоднородности. В табл. 3 представлены показатели дифференциации субъектов РФ по ОПТ в 2010 году и 2020 году. Отметим, что чем больше значение показателей размаха, коэффициента дифференциации, асимметрии и эксцесса, тем выше степень дифференциации субъектов по величине анализируемого показателя.

Таблица 3

Дифференциация регионов РФ по величине общественной производительности труда в 2010 г. и в 2020 г.

	Среднее	Медиана	Мин.	Макс.	Размах	d	Коэф. вар.	As	Ex
ПТ ₂₀₁₀	519,10	372,55	148,67	4489,70	4341,03	30,20	108,37	5,05	31,49
ПТ ₂₀₂₀	1333,44	1019,74	399,08	7382,50	6983,42	18,50	78,76	3,80	17,46

Источник: рассчитано авторами по [2].

Несмотря на тенденцию сокращения дифференциации субъектов РФ по ОПТ, уровень производительности труда в различных субъектах существенно отличается. В частности, медианное значение существенно отстает от средней величины, коэффициент вариации значительно превышает 33,3 % (108,37 % в 2010 году и 78,76 % в 2020 году), уровень ОПТ в регионе-лидере (Ненецком автономном округе – 7382,5 тыс. руб.) был в 2020 году в 18,5 раз выше, чем в регионе-аутсайдере (Республика Ингушетия – 399,1 тыс. руб.).

Неравномерность наблюдается и в распределении трудовых ресурсов по регионам РФ. Так, Москва продолжает оставаться главным центром притяжения трудовых ресурсов. Доля региона-субъекта увеличилась с 11 % в 2010 году до 12,42 % в 2020 году.

Московская область, которая входит в Московскую агломерацию, показала высокие темпы прироста населения, в том числе увеличив долю занятого населения в общероссийском показателе почти до 5 % (с 4,7 % в 2010 г. до 4,92 % в 2020 г.). На 3 месте также с положительной динамикой располагается г. Санкт-Петербург (с 4,1 % в 2010 году до 4,54 % в 2020 году).

В 2020 году на три указанных субъекта РФ приходилось более 20 % всего занятого населения в России, что при общероссийском тренде на сокращение численности занятого населения в РФ приводит к сверхвысокой концентрации занятых.

Несмотря на положительную динамику ОПТ в субъектах РФ в 2010-2020 годах, уровень производительности труда в России существенно отстает от общемирового.

Актуальность задачи повышения производительности труда в Российской Федерации сохраняется, и значимость работы в данном направлении усиливается, в том числе из-за необходимости повышения эффективности функционирования экономики в период санкционного давления.

Заключение

Общественная производительность труда за период 2010–2020 годов показала существенный прирост, но при этом регионы РФ высоко дифференцированы по уровню производительности труда. Также в последние годы наблюдается стягивание трудовых ресурсов в несколько столичных регионов – г. Москву, г. Санкт-Петербург, Московскую область.

Выявлено усиление роли и значимости отдельных субъектов в экономическом развитии страны.

В 2018 г., учитывая роль производительности труда в экономическом развитии страны, на федеральном уровне было принято несколько государственных программ и запущен национальный проект «Производительность труда».

Данный национальный проект предполагает мероприятия по системной и адресной поддержке предприятий-участников. При этом реализуемые федеральные стратегические проекты и программы, направленные на повышение производительности труда, демонстрируют свою эффективность, но требуют корректировки входных барьеров для потенциальных участников (изменение объемов выручки, основного вида экономической деятельности, степени инновационности предприятий и др.) [5].

Литература

1. Паронян А.А. Особенности формирования трудовых ресурсов в рыночных условиях // Вопросы экономики и права. 2011. № 41. С. 78–81.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
3. Спиридонова К.А. Взаимосвязь производительности труда и фонда заработной платы // Молодой ученый. 2015. № 11-3. С. 71–74.
4. Жуков А.Л. Пути оптимизации соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-optimizatsii-sootnosheniya-temprov-rosta-proizvoditelnosti-truda-i-zarabotnoy-platy/viewer>
5. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Сазыкина М.Ю., Шайхутдинова Г.Ф. Производительность труда в регионах Российской Федерации: сущность, факторы, резервы роста // Вестник УГНТУ. Наука, Образование, Экономика. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 111–121.

Направления роста региональной конкурентоспособности и снижения степени территориальной дифференциации

Directions for Increasing Regional Competitiveness and Reducing the Degree of Territorial Differentiation

М. ХАЛИКОВА, А. КАГАРМАНОВА

Халикова Мамдуда Абдулхаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета.

E-mail: khalikova-dm@yandex.ru

Кагарманова Алина Ильгизовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

E-mail: A.I.Kagarmanova@yandex.ru

В статье раскрываются основные направления, способствующие росту региональной конкурентоспособности и сокращению социально-экономической дифференциации. В качестве объекта выбраны регионы Приволжского федерального округа (ПФО). Предложена комбинация мероприятий, которая направлена на минимизацию влияния причин, сдерживающих развитие территорий и создающих барьеры для успешного функционирования.

Ключевые слова: региональная конкурентоспособность, дифференциация территорий, социально-экономическое развитие, регион.

The article reveals the main directions contributing to the growth of regional competitiveness and the reduction of socio-economic differentiation. The regions of the Volga Federal District are selected as the object. The proposed combination of methods is aimed at minimizing the impact of the reasons that hinder the development of territories and create barriers to successful functioning.

Key words: regional competitiveness, differentiation of territories, socio-economic development, region.

Введение

Воздействие дестабилизирующих факторов внешней среды приводит к развитию кризисных явлений в экономике России и усиливает территориальную дифференциацию субъектов. Текущая ситуация придает особое значение проблемам поиска направлений снижения асимметрии развития территорий и обеспечения роста региональной конкурентоспособности как ключевой составляющей конкурентоспособности страны.

Решить данную проблему можно за счет усиления межрегионального сотрудничества и создания условий, нейтрализующих негативные последствия кризисных явлений.

Для российских регионов характерна высокая степень различий в уровне социально-экономического развития. Поэтому в целях выявления негативных тенденций и регулирования пространственной неоднородности развития регионов необходим постоянный мониторинг социально-экономического состояния и конкурентоспособности регионов, на основании которого будут приниматься меры по регулированию ситуации.

Целью исследования является формирование комбинации мероприятий, реализация которых будет способствовать росту конкурентоспособности и снижению региональной дифференциации. Для достижения цели поставлены и решены следующие задачи: определены причины, сдерживающие развитие регионов ПФО и создающие барьеры для их успешного функционирования; обобщены и систематизированы действующие способы нейтрализации этих барьеров; сформирована комбинация мероприятий, подходящих для регионов ПФО.

Методы

В ходе проведенного исследования использованы системный и диалектический подходы, методы обработки и обобщения информации, методы сравнительного анализа.

В качестве объекта мониторинга был выбран Приволжский федеральный округ (ПФО). По результатам коэффициентного анализа [3] выявлено, что для регионов данного округа характерна высокая степень дифференциации.

Ключевыми проблемами, тормозящими развитие территорий, являются:

- усиление концентрации капитала в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития;
- в структуре основных фондов значительная доля принадлежит морально устаревшим объектам с высокой степенью износа, что приводит к технологической отсталости и падению конкурентоспособности продукции, выпускаемой в регионе;
- регионы, которые относятся к группам со средним и низким уровнем конкурентоспособности, не привлекательны для инвесторов;
- недостаточно эффективное взаимодействие субъектов между собой;
- прирост расходов опережает рост доходов населения;
- уровень доходов большей части населения регионов ПФО ниже среднего по РФ, что негативно отражается на потребительском спросе;
- зависимость некоторых предприятий округа от импортного сырья и комплектующих;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума высока, и имеет тенденцию к росту;
- низкий уровень взаимодействия между наукой и производством и др.

Выявленные угрозы присущи абсолютно большинству регионов округа и являются проявлением общероссийских негативных тенденций.

Результаты

Минимизировать данные угрозы и сгладить различия между регионами могут помочь различные методы регулирования социально-экономического развития. Изучив различные источники информации по региональной тематике, составлена оптимальная комбинация мероприятий (рис. 1), реализация которых позволит решить выявленные проблемы или снизить их остроту.

Рис. 1. Направления повышения конкурентоспособности и снижения территориальной дифференциации

Рассмотрим каждое из направлений подробнее.

1. Межрегиональная интеграция

Бюджетная политика РФ направлена на усиление межрегиональных взаимодействий субъектов. Межрегиональная интеграция является действенным способом ускорения темпов развития отстающих территорий.

В общепринятом смысле под интеграцией понимают процесс, приводящий к состоянию связанности отдельных дифференцированных частей системы в одно целое. Смысл межрегиональной интеграции заключается в объединении ресурсов территорий при участии бизнес-структур и государственных органов различных уровней. Результатом данного процесса

выступает оптимизация условий, повышение результативности функционирования однородных систем, достижение общих целей и исключение из интегрируемого пространства неконкурентоспособных бизнес-систем и административно-территориальных образований. Основные формы интеграций регионов представлены на рис. 2.

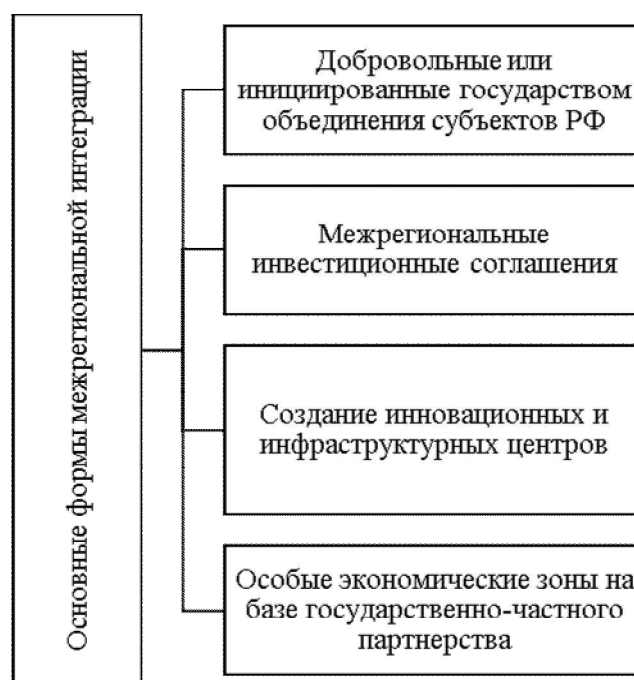

Рис. 2. Формы региональной интеграции

Среди преимуществ межрегиональных интеграций можно выделить:

- сокращение барьеров в процессе взаимодействия;
- обмен опытом, взаимовыгодное сотрудничество;
- объединение региональных ресурсов для формирования и реализации совместных научно-технологических, экономических, социальных программ и проектов;
- повышение результативности различных проектов;
- прямые договоры между участниками региональных интеграций для решения экономических проблем и др.

Регионы ПФО сотрудничают между собой, однако необходимо продолжать работу в этом направлении и увеличивать количество действующих проектов. На базе округа функционируют две ассоциации экономического взаимодействия:

– Ассоциация «Большая Волга», в состав которой вошли следующие субъекты: республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан и Чувашия, а также Нижегородская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области.

– Ассоциация экономического взаимодействия областей и республик Уральского региона («Большой Урал»), в которой участвуют два региона ПФО: Республика Башкортостан и Удмуртская Республика.

2. Поддержка отстающих регионов

Результаты анализа социально-экономического развития в первую очередь необходимы органам государственной власти РФ для определения регионов, которым требуется господдержка в форме различных видов целевых дотаций, субсидий и субвенций.

Основным инструментом выравнивания положения регионов является предоставление государственной поддержки регионам с различным уровнем социально-экономического развития.

Финансовая помощь субъектам ПФО осуществляется в следующих формах:

- дотации, используемые на выравнивание уровня минимальной бюджетной обеспеченности региона;

- предоставление бюджетной ссуды на покрытие временных кассовых разрывов, которые возникают при исполнении регионального бюджета;
- финансирование отдельных целевых расходов за счет субвенций и субсидий;
- предоставление бюджетных кредитов;
- субсидии для долевого финансирования строительства объектов инфраструктуры регионального и муниципального значения [1].

Стоит отметить, что выделение средств отстающим регионам не может в существенной мере улучшить их социально-экономическое состояние. Кроме данных мер, необходима инициативность и предприимчивость органов региональной власти «отстающего» региона.

3. Совершенствование программ регионального развития

Региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития, повышение уровня и качества жизни населения, сокращение степени межрегиональной дифференциации.

Инструментом регулирования и управленческого воздействия являются региональные программы. Практика выработала большое количество методов (административные, экономические, организационные, информационные и др.) и инструментов.

Результативность применяемых методов и инструментов предусматривает их разумное сочетание, целенаправленное применение и своевременную корректировку, учитывая резко изменяющиеся условия функционирования.

Для повышения эффективности системы управления конкретного региона можно использовать опыт регионов-лидеров и адаптировать его к характеристикам и уникальным особенностям выбранного объекта управления.

Обсуждение

Подводя итог, можно сказать, что сложные экономические условия, сопровождающиеся постоянным формированием различного рода барьеров, актуализируют необходимость повышения эффективности действующих способов управления. Внедрение рассмотренной комбинации мероприятий (рис. 1) позволит нейтрализовать негативные последствия дестабилизирующих факторов и повысить региональную конкурентоспособность. Кроме того, совместное применение инструментов, предполагающих объединение усилий с помощью межрегиональной интеграции, приведет к более быстрому достижению более убедительного результата.

Заключение

Таким образом, в области снижения неравномерности социально-экономического развития регионов существуют различные направления, однако, важен структурированный и системный подход к их использованию на практике. Для решения проблем в области социально-экономического развития, учитывая сложную и динамично изменяющуюся экономическую ситуацию, предложена комбинация мероприятий, включающих помощь отстающим регионам, межрегиональную интеграцию и совершенствование региональных программ развития. Реализация данного комплекса способов позволит минимизировать проблемы исследуемых территорий и повысит эффективность системы управления.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=17u0qrbor115185477
2. Ворошилов Н.В. Внутрорегиональная социально-экономическая дифференциация: монография. Вологда: ВолНЦ РАН, 2019. 187 с. ISBN: 978-5-93299-442-9.
3. Кагарманова А.И. Сравнительный анализ методических подходов к оценке дифференциации территорий // Международный научный журнал. 2021. № 5. С. 7–15.

Эффективность региональной бюджетной политики как основа финансовой стабильности региона

Effectiveness of the Regional Budget Policy as the Basis of the Financial Stability of the Region

М. ХАМУРАДОВ, И. АСЫЛХАНОВ

Хамурадов Мовсар Ахметпашович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы, кредит и антимонопольное регулирование» Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. E-mail: urusmartan1@yandex.ru

Асылханов Иса Увайсович, магистрант Института экономики и финансов Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова

Актуальность данной темы обусловлена высоким значением региональной финансовой политики в условиях проблемы социально-экономического разрыва регионов РФ. В статье проводится анализ налоговых и неналоговых поступлений в консолидированный бюджет Чеченской Республики за последние годы и на этой основе дается оценка эффективности бюджетно-налоговой политики в регионе. Отмечена роль межбюджетных трансфертов в формировании бюджетов дотационных регионов.

Ключевые слова: бюджетно-налоговая политика, консолидированный бюджет, налоговые поступления, межбюджетные трансферты.

The relevance of this topic is due to the high importance of regional financial policy in the context of the problem of the socio-economic gap of the regions of the Russian Federation. The article analyzes tax and non-tax revenues to the consolidated budget of the Chechen Republic in recent years and on this basis assesses the effectiveness of fiscal policy in the region. The role of inter-budget transfers in the formation of budgets of subsidized regions is noted.

Keywords: fiscal policy, consolidated budget, tax revenues, inter-budget transfers.

Введение

Законодательство Российской Федерации устанавливает, что каждый субъект РФ должен самостоятельно проводить бюджетную политику по своему региону и вносить свой вклад в формирование государственного бюджета страны. Рассмотрим устав Чеченской Республики. В нем установлено, что финансовая система Чеченской Республики состоит из основного бюджета республики, местных и территориальных бюджетных и внебюджетных фондов. Законодательство Чеченской Республики в отношении формирования бюджета носит автономный характер, но на территории субъекта РФ принцип иной – формирование бюджета субъекта протекает с использованием средств из федерального бюджета Российской Федерации, то есть тех средств, которые принадлежат органам государственной власти [1]. Обращаясь к нормативно-правовому акту (Постановлению Конституционного суда РФ), следует отметить, что на территории субъекта РФ действуют и федеральная власть, и власть местного самоуправления на нескольких уровнях. В соответствии с этим действует система разграничения полномочий.

В целом под бюджетно-налоговой политикой государства обычно понимают воздействие государства на степень деловой активности с помощью изменения налогообложения и расходов государства [5].

Налогово-бюджетная политика непосредственно воздействует на налоги, взимаемые государством, и его расходы. Эта политика является ключевым инструментом формирования государственного бюджета.

Налогообложение, представляющее собой систему безвозмездной выплаты части имущества плательщика налога в пользу правящего субъекта, началось в тот момент, когда вообще

возникла государственность. В наше время налоговая система является совокупностью налоговых инструментов, различных институтов и приемов зачисления и сбора налогов. Поступление налогов в казну государства формирует бюджет страны, который является важнейшим комплексным инструментом и показателем эффективности фискальной политики, объединяющим налоги и расходы в единый механизм.

Методы

Для характеристики деятельности бюджетной системы и оценки проводимой в республике бюджетно-налоговой политики необходимо провести анализ исполнения консолидированного бюджета Чеченской Республики за последние три года. Должно быть проанализировано поступление доходов в бюджет за последние несколько лет и направления бюджетных расходов. Кроме того, должны быть определены факторы, оказывающие положительное и отрицательное влияние на процесс формирования и исполнения доходов и расходов консолидированного бюджета Чеченской Республики (далее по тексту КБ ЧР).

Результаты

Ниже приведен анализ исполнения КБ ЧР за последние 3 года.

В таблице 1 отражены оперативные данные, размещенные на сайте Министерства финансов ЧР, по исполнению КБ ЧР по доходам и расходам за 2019–2021 гг.

Таблица 1

Основные показатели исполнения КБ ЧР за 2019–2021 гг., в тыс. руб.

БЮДЖЕТ	Доходы, всего	Расходы, всего	Профицит, дефицит (-)
КБ ЧР, 2019 г.	97 634 930,819	97 846 265,397	- 211 334,577
КБ ЧР, 2020 г.	138 140 382,886	140 212 994,385	-2 072 611,498
КБ ЧР, 2021 г.	127 102 632,256	128 239 372,741	-1 136 740,485

Источник: составлено авторами на основе данных [4].

Проанализировав данные исполнения КБ ЧР за 2019–2021 год, можно проследить динамику повышения доходной части бюджета каждый год. Но одновременно с этим расходы также увеличиваются.

В таблице 2 представлена наглядная информация об объеме доходов КБ ЧР за последние три года.

Таблица 2

Структура и динамика доходов КБ ЧР за 2019–2021 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2019	2020	2021	Удельный вес, %		
				2019	2020	2021
Доходы бюджета, всего	97 634 930,819	138 140 382,886	127 102 632,256	100	100	100
Налоговые и неналоговые доходы КБ ЧР, всего	18 838 777,292	22 938 889,055	20 198 155,527	20	16	15
Безвозмездные поступления в КБ ЧР, всего	78 796 153,527	115 201 493,831	106 904 476,728	80	84	85

Источник: составлено авторами на основе данных [4].

Исходя из таблиц, можно сделать вывод, что налоговые и неналоговые поступления в КБ ЧР весьма неравномерны и не стабильны. Динамика поступлений связана с налоговой деятельностью центра. Бюджетообразующая доля основывается на межбюджетных перечислениях из федерального бюджета. На их долю в 2019 году выпало 20 %, далее процент растет с каждым годом. Доля общих доходов, наоборот, снижается. Если в 2019 году они составляли 20 %, то к концу 2021 года – лишь 15 %.

Доходы с 2019 года идут в рост, этого нельзя не заметить. Повышение уровня доходов произошло как за счет собственных поступлений внутри субъекта, так и за счет безвозмездных источников. Последние играют важную роль в формировании консолидированного бюджета Чеченской Республики:

- общий объем доходов в 2019 г. составил 97 634 930 819,65 руб.;
- в 2020 г. этот показатель увеличился до отметки 138 140 382 886,70 руб.;
- в 2021 г. – снижение поступлений в бюджет до 127 102 632 256,05 руб.

Сокращение пополнения КБ ЧР связано с сокращением собственных доходов и снижением поступлений на безвозмездной основе. Для Чеченской Республики налоговая политика и налоговые сборы являются основополагающей статьей доходной части консолидированного бюджета. За счет поступающих средств республика проводит социально-экономические мероприятия, что является гарантией исполнения обязательств перед народом.

Безвозмездные поступления являются основной доходной частью КБ ЧР, поскольку собственной базой республика располагает не в полной степени, существуют сложности в собственном производстве и доходы от хозяйственно-производственного сектора несопоставимы с расходной частью бюджета. Поэтому республика вынуждена использовать поступления из федерального бюджета. Внешнеэкономическая ситуация создает риски для финансовой системы ЧР, поэтому региону необходим дополнительный источник поступления денежных средств в бюджет [2].

Таким образом, отметим, что налоговые поступления формируются на каждом уровне бюджетной системы и являются основным ключом к нормализации состояния бюджета страны. Стране и регионам необходимо вести непрерывный анализ структуры налоговых доходов с целью быстрого выявления проблемных аспектов системы и оперативной их ликвидации. Обратившись к современной практике, стоит отметить, что все источники доходной части бюджета, в том числе и Чеченской Республики, подверглись немалому риску из-за эпидемиологической обстановки в регионе и в стране в целом. Отмечено резкое снижение спроса, приостановилась деятельность производственных компаний. Пандемия негативно повлияла на экономику региона, поэтому ее также стоит отметить как фактор снижения объема поступлений денежных средств в КБ ЧР.

Обсуждение

Данные таблицы указывают на то, что в структуре налоговых исчислений особое место отводится НДС, как источнику формирования поступлений денежных средств в КБ ЧР. Динамика НДС достаточно неплохая и можно наблюдать рост общих доходов с 10,8 % с начала отчетного периода и кончая 8,7 % к концу расчетного периода. После введения новой ставки НДС процент поступлений в бюджет региона повысился. Денежные средства, полученные с использованием НДС, расходуются преимущественно целевым образом, например, пойдут на лечение тяжелобольных детей региона или на покупку лекарств срочного порядка, т. е. средства покроют социально-медицинские расходы КБ ЧР. Повышение не коснется граждан, доходы которых ниже или равны среднему значению заработной платы по стране.

Рассмотрим иные виды налогов, которые являются источником пополнения бюджета ЧР. Налог с имущества организаций показывает неплохие показатели роста объема поступлений, но завершается падением поступлений к отчетному 2021 году с 405 302 351,94 руб. до 253 869 537,93 руб. Ключевое отличие налога с организации от иных видов налогов в том, что рассматриваемый налог имеет статус регионального и ставки его рассчитываются в соответствии с местом регистрации организации. Суммарная база, с которой взимается налог, представлена либо кадастровой стоимостью за год (отчетный период) либо общей среднегодовой стоимостью организации (за отчетный период). Каждый объект имеет индивидуальную стоимость, поэтому при расчете необходимо учитывать все объекты, находящиеся в собственности предприятия. Общепринятая ставка налога составляет 2,2 %, но регионы обладают правом самим выставить процентную ставку в соответствии со своим внутренним законодательством.

Далее идет налог на прибыль организации. За 2021 год поступления по этой статье сократились на 60 333 941,91 руб. по сравнению с 2019 годом, и на 591 900 968,97 руб. – по сравнению с 2020 годом. Внешнеэкономическая политика отрицательно сказалась на результате налоговых поступлений, как и то, что Чеченская Республика не выдержала санкционного давления. Такая ситуация сложилась потому, что хозяйственные предприятия региона зависят от иностранных участников международного рынка.

Четвертым основным доходным налогом считается налоги на товары и услуги, их производство и реализацию на территории Российской Федерации и, в частности, на территории Чеченской Республики. По сравнению с предыдущим видом налога, поступления по данному налогу имеют положительную динамику. Общий объем на конец отчетного периода составил 105 % – 152 432 406,03 руб. Особенность рассматриваемого косвенного налога в том, что доход поступает напрямую в систему федерального казначейства. Взимание налога происходит почти со всех видов товаров и услуг, поэтому мы можем наблюдать положительные показатели пополнения бюджета за счет этого налога.

Заключение

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что налоговые поступления в целом показали неплохую динамику переменного роста в период с 2019 по 2021 год. Особенно выделяется период с 2019 по 2020 год, когда практически по всем налогам можно было проследить рост доходности. С 2020 по 2021 год произошло снижение поступления денежных средств в бюджет Чеченской Республики, связанное, в первую очередь, с санкционным давлением на Российскую Федерацию со стороны стран Запада, а также с эпидемическим периодом, когда произошло снижение экономических показателей во всех регионах страны.

Общий вывод по системе формирования финансовых ресурсов следующий: система формирования государственного бюджетного фонда рассчитана на мобилизацию денежных средств региональных и местных бюджетов. Перераспределение нормативов – основной источник пополнения как бюджетов регионов, так и страны в целом. Существуют косвенные источники поступления финансовых ресурсов, но они весьма нестабильны, как это было выявлено на практике, исходя из составленных таблиц.

Второй вывод можно сформулировать исходя из взаимосвязанности структурных элементов финансовой системы и методов их взаимодействия. В условиях рыночной экономики структурные диспропорции на рынке устраняются за счет налоговых и монетарных мер как со стороны государства, так и со стороны каждого субъекта. Важно уметь правильно распоряжаться денежными средствами каждого отдельного региона, поскольку рациональное использование финансовых ресурсов на местном уровне может улучшить состояние экономики всей страны.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 14.07.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=18tyunxons99440897
2. Гайрабекова М.Х., Арсаханова З.А. Оптимизация бюджетного процесса: совершенствование системы управления доходами и расходами бюджетной системы и внебюджетных фондов // Московский экономический журнал. 2020. № 4. С. 61.
3. Министерство финансов Чеченской Республики / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfinchr.ru/>
4. Республиканский бюджет / Бюджет для граждан Чеченской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90azh1a.xn--p1ai/ib/ib-rasxod/resp?>
5. Хамурадов М.А., Эдиева З.З., Эдиева З.З. Пути совершенствования региональных доходов посредством оценки консолидированного дохода бюджета // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 154–157.

Совершенствование системы показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти российских нефтегазовых регионов

Improving the System of Efficiency Indicators of the Executive Authorities of the Russian Oil and Gas Regions

Л. КОЛОНСКИХ

Колонских Ляйсан Рустэмовна, младший научный сотрудник лаборатории современных проблем региональной экономики Центрального аппарата Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: lyayskolonskikh@mail.ru

Статья посвящена вопросам совершенствования системы показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей) и органов исполнительной власти в регионах с преимущественным развитием нефтегазовых отраслей. Обоснована необходимость доработки действующей методики оценки эффективности в части учета приоритетов регионального развития. Предложен перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти нефтегазовых регионов в сфере инновационного развития.

Ключевые слова: показатели эффективности, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, приоритеты национального развития, нефтегазовые регионы, показатели инновационного развития региона.

The article is devoted to the issues of improving the indicators system for evaluating the efficiency of the executive authorities' activity of the Russian Federation regions with the predominant development of the oil and gas industries. The need to refine the current methodology for assessing efficiency, so as to reflect the priorities of regional development, is substantiated. A list of indicators for the efficiency assessment of the executive authorities of the oil and gas regions in the field of innovative development is proposed.

Key words: efficiency, efficiency assessment of the executive authorities of the Russian Federation regions, national development priorities, oil and gas regions, indicators of innovative development of the region.

Основные положения

1. Принятый в феврале 2021 года Указ Президента Российской Федерации, регулирующий вопросы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (далее – оценки эффективности), привел показатели оценки эффективности в соответствие с национальными целями развития страны. Несмотря на то, что это не декларируется, анализ перечня национальных приоритетов и показателей для оценки эффективности региональных властей показывает, что оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с 2021 года по существу становится полноценным элементом государственного управления.
2. Анализ методики оценки эффективности показал, что для оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти всех субъектов Федерации применяется унифицированный перечень показателей, отражающий общенациональные цели развития страны до 2030 года, сформулированные в соответствующем Указе Президента Российской Федерации. Однако действующая методика не учитывает региональные особенности, цели и задачи социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.
3. Чтобы инструмент оценки эффективности мог быть в полной мере использован в рамках системы регионального управления, действующую методику оценки эффективности следует дополнить показателями, характеризующими региональные цели и задачи.

* Статья написана в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

4. В связи с обозначенными Президентом Российской Федерации национальными целями развития страны перед регионами с сырьевой направленностью стоят задачи модернизации и структурной перестройки экономики на основе новых технологий, что обуславливает необходимость создания условий для распространения инноваций в регионах. Исходя из этого, рекомендовано дополнить методику оценки эффективности деятельности исполнительных органов власти нефтегазовых регионов показателями стимулирования инновационного развития.

5. На основе произведенного анализа подходов к оценке эффективности инновационного развития региона предложен перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) и органов исполнительной власти нефтегазовых регионов Российской Федерации.

Введение

С момента принятия Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов» в стране осуществляется мониторинг эффективности деятельности субнациональных органов исполнительной власти [3]. За пятнадцать лет применения методика оценки эффективности претерпела изменения. С 2021 года перечень показателей для оценки эффективности региональных властей стал соответствовать национальным целям развития страны, содержащимся в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [16].

В условиях санкционного давления актуализировались задачи сокращения нефтегазовой зависимости, структурной перестройки экономики и увеличения доли технологичных производств, в особенности в регионах с выраженной нефтегазовой направленностью. В связи с этим оценка эффективности может быть использована как элемент системы регионального управления и инструмент мониторинга достижения региональных целей социально-экономического развития. С этой целью систему оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимо дополнить блоком индикаторов достижения региональных целей и задач.

Целью статьи является выработка предложений по совершенствованию методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти нефтегазовых регионов Российской Федерации для стимулирования их инновационного развития.

Для достижения поставленной цели в статье решается несколько задач:

– во-первых, проанализирована существующая методика оценки эффективности с точки зрения возможности ее использования для управления региональным развитием субъектов Российской Федерации;

– во-вторых, предлагается перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с учетом приоритетов инновационного развития российских регионов.

Теоретико-методологическую основу понятия эффективности государственного управления, на которой базируется данное исследование, сформулировал Вудро Вильсон: правительство должно выполнять свою деятельность с наибольшей возможной производительностью и минимально возможными затратами ресурсов [3].

Эволюция подходов к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации представлена в работе Корниловой С.В., Саморукова А.А. [7]. Использование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации как инструмента государственного управления обосновано в статье Каган Е.С., Медянцева С.Г., Рыжих К.Э. [6]. Система индикаторов оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению управления социально-экономическим развитием региона предложена Беляковой Г.Я., Воробьевой Т.Н. [1].

Критерий выделения нефтегазовых регионов обоснован в работе Ахунова Р.Р. и др. [19] Методологические основы управления инновационным развитием российских регионов сформулированы в работах Валинуровой Л.С., Казаковой О.Б., Кузьминых Н.А., Россинской Г.М. [2] Стратегические ориентиры инновационного развития нефтегазовых регионов предложены в трудах Зулькарная И.У. [5; 8].

Для анализа эволюции подходов и методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации были использованы Указы Президента Российской Федерации, посвященные вопросам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с 2007 по 2021 годы [11; 14–17].

Для проведения исследования были использованы и проанализированы российские и зарубежные работы по теме оценки эффективности деятельности государственных органов.

Методы

Методологическую основу исследования составили методы системного анализа, сравнительного и статистического анализа и др. В статье были использованы статистические и аналитические данные, нормативно-правовые акты Российской Федерации и регионов в части оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти Российской Федерации, материалы научных конференций, научные статьи, монографии.

Результаты

На начальном этапе развития системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации с 2007 по 2012 год использовался обширный перечень критериев эффективности в количестве 48 показателей. Эффективность деятельности органов исполнительной власти в области стимулирования экономического развития региона оценивалась при помощи таких показателей, как объем ВРП, объем инвестиций в основной капитал на одного человека, уровень безработицы. Усилия региональных властей в части повышения уровня жизни населения предлагалось измерять при помощи показателей доли населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума [14]. Отдельно оценивалось соотношение заработной платы работников государственных учреждений в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты населения, физической культуры и спорта, культуры и искусства, и среднемесячной заработной платы в регионе. В перечне также присутствовали показатели, характеризующие демографию, сферу образования, культуры, ЖКХ, дорожную инфраструктуру, криминогенность в регионе, доходы и расходы регионального бюджета. Помимо того, присутствовали показатели удовлетворенности граждан деятельностью органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации в той или иной сфере общественной жизни, оценивались показатели энергоэффективности региона [14].

На следующем этапе (2012–2017 гг.) количество показателей было снижено до 12, они были объединены в 3 группы: развитие экономики, развитие социальной сферы и опросы населения [15]. Сокращение числа показателей было компенсировано предоставлением регионам возможности выбора двух дополнительных индивидуальных показателей для оценки из более детализированного перечня с 41 показателем. Эти изменения, во-первых, упростили процедуру оценки, во-вторых, сделали акцент на опросах населения, в том числе по качеству государственных услуг, в-третьих, при помощи дополнительных индивидуальных показателей учитывали региональные особенности и задачи [11]. Однако на последующих этапах индивидуальные показатели как инструмент, позволяющий сделать акцент на актуальных региональных целях и задачах, были устранены.

Дальнейшие редакции Указа об оценке эффективности вплоть до 2020 года характеризовались лишь небольшими отличиями в перечне показателей без существенных изменений в подходе и в методике оценки. В связи с принятием Указа Президента РФ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года изменилось место оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации в системе

государственного управления. В перечень показателей для оценки были внесены изменения с учетом национальных целей развития.

Всего Президентом РФ были сформулированы пять приоритетных целей в таких сферах общественной жизни, как здоровье и благополучие граждан; возможности для самореализации; комфортная среда; труд и предпринимательство; цифровизация [16]. Введенный Указом Президента РФ новый перечень показателей для оценки эффективности региональных правительств состоит из двадцати индикаторов, которые соотносятся с перечнем национальных целей. Так, например, национальной цели сохранения численности и здоровья населения соответствуют индикаторы численности населения, ожидаемой продолжительности жизни, уровня бедности и физической активности населения [17]. Среди остальных показателей оценки эффективности также наблюдается полное соответствие общенациональным целям. Из этого следует, что отныне именно главы регионов и органы исполнительной власти субъектов несут личную ответственность за достижение общенациональных стратегических целей.

Таким образом, оценка эффективности деятельности высших должностных лиц стала инструментом управленческого контроля достижения стратегических целей, то есть частью системы стратегического планирования [16].

Несомненным достоинством действующего подхода к оценке эффективности деятельности региональных властей является понимание необходимости ее встраивания в систему стратегического управления страной. Из недостатков системы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ следует отметить то, что она не позволяет оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере достижения целей регионального развития.

Для повышения эффективности использования результатов оценки деятельности региональных руководителей и органов исполнительной власти в целях управления региональным развитием необходимо дополнить действующую методику оценкой эффективности деятельности на основе индивидуальных показателей, актуальных для конкретных регионов или групп регионов, исходя из поставленных целей и задач регионального развития.

Обсуждение

Произведем анализ дополнительных индивидуальных показателей для оценки эффективности нефтегазовых регионов РФ. В данном исследовании воспользуемся критерием выделения нефтегазовых регионов, обоснованным в статье Ахунова Р.Р. и др., в соответствии с которым нефтегазовыми предложено считать субъекты РФ с суммарной долей таких показателей, как добыча нефти и природного газа и производство кокса и нефтепродуктов свыше 15 % валовой добавленной стоимости [19]. В соответствии с данным критерием в Российской Федерации можно выделить 19 нефтегазовых регионов, в их числе Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сахалинская область, Астраханская область и другие. Республика Башкортостан также относится к числу нефтегазовых регионов с суммарной долей нефти, газа, кокса и нефтепродуктов в ВРП равной 16,84 % [19].

В связи с принятием «Перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 года» перед российской экономикой, среди прочих, были поставлены задачи осуществления цифровой трансформации и технологического рывка, что представляет собой вызов для нефтегазовых регионов [11].

Зулькарнай И.У. считает, что нефтегазовым регионам России необходима диверсификация и модернизация отраслевой структуры экономики. Одним из факторов экономического роста нефтегазовых регионов в условиях санкционного давления должно стать развитие технологий шестого технологического уклада [8, 5].

Мы разделяем точку зрения о том, что региональным властям следует направлять свои усилия на создание инновационной инфраструктуры и стимулирование инноваций [2]. В связи

с этим, на наш взгляд, целесообразно дополнительно производить сравнительную оценку эффективности деятельности органов исполнительной власти нефтегазовых регионов с помощью индивидуальных показателей, отражающих уровень инновационного развития.

Существует большое разнообразие индикаторов инновационного развития региона. Новоселов А.С., Фалеев А.В. используют, в основном, показатели затрат на инновационную деятельность [9, 294]. Халилова Т.В., Нуртдинова Э.Ф. предлагают для оценки инновационного потенциала регионов применять показатели, характеризующие производственную составляющую процесса создания и распространения инноваций [18, 78].

Высшая школа экономики рассчитывает рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации на базе 53 показателей, разбитых на пять групп: социально-экономические условия инновационной деятельности; научно-технический потенциал; инновационная деятельность; экспортная активность; качество инновационной политики [13]. Место региона в рейтинге инновационного развития также может быть использовано в качестве косвенного индикатора эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти в данном направлении.

Росстат осуществляет ежегодный мониторинг социально-экономического положения российских регионов. В сборнике «Регионы России» представлены данные по более чем 50 показателям в разделах «Образование», «Информационные и коммуникационные технологии», «Наука и инновации» [12].

В стратегических документах, принимаемых на уровне субъектов Федерации, устанавливаются собственные индикаторы и целевые ориентиры регионального развития. Так, например, в Татарстане достижение целей и задач Стратегии Республики Татарстан до 2030 года оценивается не только при помощи всех вышеперечисленных показателей социально-экономического развития регионов, рассчитываемых Росстатом, но и такого показателя, как классификация г. Казани по индексу инновационных городов Innovation Cities Index [10]. Использование подобных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в ряде регионов также представляется целесообразным.

На наш взгляд, выбор показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации должен базироваться на следующих принципах:

- во-первых, данные по выбранным показателям должны быть представлены в открытых источниках – это важно для обеспечения прозрачности расчетов;
- во-вторых, число показателей не должно превышать разумного количества, чтобы не усложнять проведение расчета;
- в-третьих, желательно использовать общепринятые показатели, рассчитываемые на регулярной основе, что позволит проводить анализ изменений показателей на протяжении длительных временных промежутков.

С учетом сформулированных выше принципов мы предлагаем использовать в дополнительном блоке оценки эффективности следующие показатели:

- объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.;
- используемые передовые производственные технологии;
- выдача патентов в России;
- выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.

Осуществление регулярного мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти российских нефтегазовых регионов с использованием данных показателей позволит сделать акцент на задачах инновационного развития нефтегазовых регионов.

Заключение

Оценка эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти осуществляется в Российской Федерации с 2007 года, однако с 2020 года статус данного инструмента государственного управления возрос. Несмотря на то, что это пока не утверждено на

законодательном уровне, с принятием Указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» оценка эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов РФ стала частью системы государственного стратегического планирования и контроля. В начале 2021 года была принята новая редакция Указа Президента РФ об оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ. Сравнение перечня показателей для оценки, введенного новой редакцией Указа об оценке эффективности и национальных целей развития, сформулированных соответствующим Указом Президента РФ, позволило установить, что показатели для оценки эффективности были приведены в соответствие с общенациональными стратегическими целями.

Несмотря на то, что оценка эффективности стала инструментом государственного управления, она по-прежнему не учитывает региональные особенности социально-экономического развития, не соотносится со стратегическими целями и задачами субъектов Федерации. В связи с этим необходимо дополнить методику оценки эффективности индивидуальными показателями эффективности, отражающими приоритеты регионального развития отдельных регионов или групп регионов.

Предложенный в статье перечень показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти нефтегазовых регионов России на основе приоритетов их социально-экономического развития включает следующие показатели: объем инновационных товаров, работ, услуг (млн руб.); используемые передовые производственные технологии; выдача патентов в России; выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.).

Данный перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти нефтегазовых регионов РФ в области инновационного развития позволит осуществлять регулярный мониторинг эффективности деятельности региональных властей в сфере развития образования, науки и создания инновационной инфраструктуры и использовать результаты оценки эффективности при принятии стратегических управленческих решений как на региональном, так и на федеральном уровне.

Литература

1. Белякова Г.Я., Воробьева Т.Н. Индикаторы эффективности деятельности региональных властей в области развития экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 3. С. 23–30.
2. Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Кузьминых Н.А., Россинская Г.М. Методологические основы управления инновационным развитием региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 3. С. 67–70.
3. Вудро В. Наука государственного управления //Классики теории государственного управления: американская школа / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. Москва: Изд-во МГУ. 2003. 800 с.
4. Доклад об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://zdrav.spb.ru/media/komzdrav/documents/document/file/Doklad2.pdf>
5. Зулькарнай И.У. Республике Башкортостан необходима новая стратегия экономического развития в свете энергетического перехода // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 4–18.
6. Каган Е.С., Медянцева С.Г., Рыжих К.Э. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 3. С. 315–322.

7. Корнилова С.В., Саморуков А.А. Развитие методологических подходов к оценке эффективности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2016. С. 15–20.
8. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: Pro et contra диверсификации экономики / под ред. Р.Р. Ахунова, И.У. Зилькарная. Уфа: «Принт+», 2021. С. 30–31.
9. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Инновационное управление региональной экономикой в контексте модернизации стратегического планирования и развития цифровой экономики // Труды II Гранберговской конференции. Сб. докл. Всеросс. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти академика А.Г. Гранберга «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность». Сиб. отд. Российской академии наук. Институт экономики и организации промышленного производства. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2021. С. 291–297.
10. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 25.09.2015 г. № 707 «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post?npa_id=6757&ysclid=18472pvji8772737754
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 г. № 2816-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028?index=0&rangeSize=1>
12. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021: Стат. сб. М., Росстат, 2021. 1114 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf
13. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Бредихин и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
15. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
16. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
17. Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
18. Халилова Т.В., Нуртдинова Э.Ф. Оценка инновационного потенциала регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2022. № 1. С. 76–82.
19. Akhunov R.R., Akhunova L.R., Marichev S.G., Nizamutdinov R.I. Russian oil and gas regions during the COVID-19 crisis and their digital transformation // R-Economy. 2021. Т. 7. № 3. С. 179–191.

DOI: 10.34773/EU.2022.5.25

Комплекс направлений адресной государственной поддержки для стимулирования человеческого развития в Российской Федерации

A set of Directions of Targeted State Support to Stimulate Human Development in the Russian Federation

Е. ЯНГИРОВА, М. ИСКАКОВ

Янгирова Елена Ирековна, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: Beglovaelena75@mail.ru

Искаков Марат Ришатович, ассистент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования ИНЭФБ БашГУ. E-mail: marat.iskakov1995@yandex.ru

Авторами обоснован необходимый для Российской Федерации комплекс адресных направлений, целью которого является стимулирование человеческого развития. Систематизированные адресные направления государственной поддержки сгруппированы по основополагающим факторам человеческого развития, таким как образовательный и здравоохранительный комплексы, а также система социальной поддержки населения.

Ключевые слова: человеческое развитие, экономический рост, адресные направления, стимулирование человеческого развития.

The authors of the article substantiate the complex of targeted directions necessary for the Russian Federation to stimulate human development. The systematized targeted areas of state support are grouped according to the fundamental factors of human development, such as educational and healthcare complexes, as well as the system of social support for the population.

Key words: human development, economic growth, targeted areas, stimulation of human development.

Основные положения

1. Комплекс адресных направлений по стимулированию человеческого развития как базис роста экономики страны.
2. Эффективность адресных направлений со стороны государства для стимулирования человеческого развития повышается в результате их систематизации по факторам человеческого развития, основными из которых являются образовательный и здравоохранительный комплексы, а также система социальной поддержки населения.

Введение

Экономическая теория в современном мире определяет дефиницию «экономический рост» как результат наращивания человеческого потенциала и обеспечение достойного уровня жизни населения страны. Выдающиеся экономисты, такие как Амартия Сен [4], Р. Барро [1], Хавьер Сала-и-Мартин [2], Л. Притчетт [3], Р. Топел [5] и многие другие, изучали положительное влияние человеческого развития на экономический рост.

Стимулирование человеческого развития в Российской Федерации должно базироваться на теоретической конструкции экономического роста РФ, где государству отводится лидирующая роль для повышения позиции РФ в мировом рейтинге стран по индексу человеческого развития. Государству необходимо ввести комплекс адресных направлений для стимулирования человеческого развития в стране непосредственно через факторы человеческого развития, которые, в свою очередь, оказывают большее влияние на экономический рост. К таким факторам можно отнести долголетие, качественное образование населения, формирование достойного уровня жизни населения и др. Необходимо также отметить и следующие аспекты, влияющие на экономический рост государства: уменьшение безработицы населения, увеличение доли

инвестиций и стимулирование «креативной» экономики, устранение «кадрового парадокса». Введение комплекса адресных направлений в области факторов человеческого развития способствует повышению качества жизни населения страны и, соответственно, приводят к экономическому росту.

Методы

Теоретической базой статьи являются доклады, статьи, работы выдающихся экономистов и ученых научной базы ScienceDirect. При написании статьи были использованы следующие методы: теоретический анализ монографической литературы и периодических публикаций, синтез, а также систематизация и обобщение теоретических и практических материалов, системный подход к разработке комплекса адресных направлений для стимулирования человеческого развития российского общества.

Результаты исследования и их обсуждение

К направлениям государственной поддержки человеческого развития и накопления человеческого потенциала должны относиться образовательный и здравоохранительный комплексы, как фундаментальная основа человеческого общественного благополучия и интенсивного экономического роста.

В качестве базиса направлений государственного регулирования взаимосвязи человеческого развития и экономического роста выступает решение социально-экономических задач в области формирования достойного уровня жизни населения и повышения его благосостояния. Введение данных направлений позволит государству способствовать стабильному экономическому росту путем расширения человеческого потенциала через стимулирование факторов человеческого развития.

На наш взгляд, можно выделить следующие направления государственной экономической политики по наращиванию человеческого потенциала и повышению благосостояния российского общества:

1) повышение уровня жизни населения посредством укрепления здравоохранения и качества медицинских услуг (путем взаимодействия с «креативным» сектором экономики), повышение уровня образования и его доступности для всех классов населения;

2) обеспечение достойного уровня жизни путем формирования стабильного «среднего класса»;

3) разработка эффективных направлений и программ государственной социальной политики, усиливающих значимость формирования благополучной среды для проживания населения страны;

4) оптимальное распределение государственных расходов между субъектами РФ с целью снижения дифференциации общества по ИЧР.

Наращивание человеческого капитала является основой положительного человеческого развития. Совершенствование образовательного и здравоохранительного комплексов, системы социальной поддержки населения спровоцирует наращивание человеческого капитала и увеличение его вклада в экономический рост и развитие. При этом необходимый уровень наращивания человеческого капитала невозможен без технологических преобразований в перечисленных выше факторах человеческого развития. Образовательный и здравоохранительный комплексы стремятся стать глобальным рынком в мировой торговле в будущем, соответственно, одной из важных задач является увеличение потенциала экспорта данных факторов экономики.

Для стимулирования человеческого развития в России авторами были сформулированы адресные направления по каждому из факторов.

Адресные направления, необходимые в образовательном комплексе:

– обеспечение конкурентоспособности российского образования путем повышения качества образовательных услуг в соответствии с международным рейтингом;

– повышение позиций российских высших учебных заведений в мировых рейтингах;

– повышение доли населения до 18 лет, обучающегося по программам дополнительного образования;

- создание системной структуры непрерывного образования;
- преобразование вузов в технологические и инновационные центры;
- продвижение молодых педагогов и грантовая поддержка в каждом субъекте РФ;
- создание глобальных университетов и модернизация Российской академии наук.

Реализация адресных направлений, относящихся к образовательному комплексу, позволит сформировать гармонично-развитую и социально-ответственную личность на базе духовно-нравственных ценностей и культурно-исторических традиций многонационального народа РФ.

Адресные направления, необходимые в здравоохранительном комплексе:

– технологическая реформа в здравоохранительном комплексе (развитие и создание новых медицинских технологий; преобразование модели организации оказания медицинской помощи; централизация экспортных услуг высокотехнологичной медицины, расширение использования телемедицины);

– создание условий для здорового образа жизни (популяризация среди населения занятий физической культурой и спортом; реформа антиалкогольной политики; широкое информирование о вреде курения и об основах здорового питания);

– повышение доступности обеспечения качественными медицинскими услугами (системные изменения в области медицинской помощи и формирование эффективной системы здравоохранения);

– ликвидация «кадрового парадокса» в медицинских учреждениях;

– создание периодических постоянных медицинских осмотров для населения с целью сохранения репродуктивного здоровья и раннего предупреждения хронических заболеваний.

Реализация адресных направлений, относящихся к здравоохранительному комплексу, позволит укрепить общественное здоровье населения, ликвидировать демографический кризис и повысить ожидаемую продолжительность жизни в стране.

Адресные направления, необходимые в системе социальной поддержки:

– обеспечение постоянного прогрессирующего роста заработных плат и пенсионных пособий выше уровня инфляции;

– расширение аспектов программы «Материнский капитал» для целевого назначения;

– расширение программ региональной поддержки граждан в основе технологий социального контракта;

– реформирование пособий для бедных семей с детьми, имеющих доходы ниже прожиточного минимума;

– реформа пенсионной системы.

Реализация адресных направлений, относящихся к системе социальной поддержки населения, позволит повысить уровень жизни населения страны, оказать финансовую поддержку отдельным категориям граждан, уменьшить уровень безработицы и сформировать стабильный средний класс.

Обсуждение

Предложенный комплекс адресных направлений позволит сформировать систему социальной поддержки населения, скорректировать структуру государственных инвестиций в образовательный и здравоохранительный комплексы с целью повышения качества образования и формирования долголетия населения, формирование доступности образовательного и здравоохранительного комплексов для населения страны. Введение данного комплекса направлений позволит государству способствовать стабильному экономическому росту путем увеличения человеческого потенциала через стимулирование факторов человеческого развития.

Заключение

Для формирования положительной взаимосвязи экономического роста и человеческого развития необходимо совершенствование системы адресных направлений в области компонентов человеческого развития и приращения человеческого потенциала. Разработана программа направлений по наращиванию темпов экономического роста и человеческого потенциала, включающая следующие группы: адресные направления, необходимые в образовательном комплексе, адресные направления, необходимые в здравоохранительном комплексе, адресные направления, необходимые в системе социальной поддержки.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90024 «Разработка факторной модели реалистичного измерения деформации взаимосвязи человеческого развития и экономического роста, оптимизирующей систему государственных мер по формированию человеческого потенциала в Российской Федерации».

Литература

1. Barro R. Economic Growth in a Cross Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*. 1991. Vol. 106. № 2. Pp. 407–443.
2. Barro R., Sala-i-Martin X. *Economic Growth*. 1st edition. MIT Press, 1995.
3. Pritchett L. Where Has All the Education Gone? // *Policy Research Working Paper № 1581*. World Bank, 1996.
4. Sen A. *On Economic Inequality*. Oxford, 1973.
5. Topel R. The Labour Market and Economic Growth / In: Ashenfelter O., D. Card (eds.). *The Handbook of Labour Economics*. North Holland, Amsterdam, 1999.

Социальная поддержка населения России в условиях кризисов Social Support of the Population of Russia in Times of Crisis

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, заведующий кафедрой экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье рассмотрена отечественная практика первоочередных антикризисных мер социальной поддержки населения в условиях пандемии 2019–nCoV, а также политических и экономических ограничений против России, переросших в беспрецедентные санкции в ответ на проводимую РФ операцию по защите Донбасса. Отмечается, что меры как прямой безусловной, так и адресной социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения позволили снизить остроту негативных последствий кризисов. Сделан вывод о необходимости учета новых геополитических факторов при управлении социальными рисками.

Ключевые слова: социальная поддержка, пандемия, санкции, кризис, риски.

The article discusses the domestic practice of priority anti-crisis measures of social support for the population in the context of the 2019-nCoV pandemic, as well as political and economic restrictions against Russia, which have grown into unprecedented sanctions in response to the Russian operation to protect Donbass. It is noted that measures of both direct unconditional and targeted social support for the most vulnerable groups of the population have made it possible to reduce the severity of the negative consequences of crises. It is concluded that it is necessary to take into account new geopolitical factors in the management of social risks.

Key words: social support, pandemic, sanctions, crisis, risks.

Основные положения

1. Санкционное давление Запада на Россию и пандемийные ограничения по 2019–nCoV привели к расширению спектра проблем в реализации основных функций социальной политики государства: социальной защиты населения и обеспечения социальной безопасности.
2. Приоритеты социальной политики российского государства, установленные в последние годы и значительно усилившие роль социальной защиты населения, позволили смягчить последствия кризисных явлений для граждан. Однако практика первоочередных антикризисных мер социальной поддержки населения требует ее перезагрузки в свете возникновения новых вызовов и угроз в связи с усилением роли геополитических факторов социального риска.

Введение

Нарастание кризисных явлений вынуждает многие страны вводить дополнительные меры социальной защиты населения. Это касается как локальных кризисов (например, в условиях военных конфликтов, экологических и климатических катастроф), так и кризисов мирового масштаба, в первую очередь вызванных нарушением глобальной финансово-экономической стабильности, а в новейшей истории – возникновением и распространением новой коронавирусной инфекции (2019–nCoV).

Тяжелейшими испытаниями для России стали валютный кризис 2014–2015 гг. с резким ослаблением российского рубля по отношению к иностранным валютам и сокращением доходной части бюджета, а также введение с марта 2014 г. пакета санкций со стороны США, ряда других недружественных государств и международных организаций в связи с присоединением Крыма к России. В течение следующих восьми лет санкционное давление Запада на Россию только усиливалось: санкции существенно расширились после начала специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г., фактически превратившись в финансово-экономическую, технологическую и политическую блокаду.

Уникальным для России явился опыт антикризисного управления в период распространения 2019–nCoV: руководством страны с первых дней пандемии были предприняты меры, направленные на минимизацию ущерба для экономики, социальной сферы, населения в целом.

Масштабность и глубина негативных последствий кризисов, вызванных провалами в функционировании мировой и российской экономики в сочетании с коронакризисом, а для России – и санкционный кризис, наглядно показали, что социальная политика превращается в ключевой фактор и базовый механизм обеспечения национальной и социальной безопасности.

Цель данного исследования – анализ отечественной практики первоочередных антикризисных мер социальной поддержки населения и выявление факторов, требующих ее имплементации в систему национальной и социальной безопасности России. В настоящей публикации автор не ставит задачу изучения социальных аспектов мирового опыта антикризисной политики других государств.

Методы и результаты

Указанная цель достигается на основе использования сравнительного и аналитического методов изучения практики осуществления первоочередных мер социальной поддержки российского населения в условиях кризисов.

За время, прошедшее с конца 2019 г. Россия, как и большинство государств мира, освоила практику антикризисного сдерживания распространения 2019–nCoV. Пандемия в условиях шокового сокращения нефтегазовых доходов федерального бюджета вызвала существенные изменения в структуре расходов социальных статей: за первое полугодие 2020 г. расходы на здравоохранение были увеличены более чем в 2,2 раза, дотации регионам – в 1,6 раза [5].

В рамках принятых Правительством РФ планов действий (мероприятий), с 2020 г. реализуются пакеты антикризисных мер, направленных на: 1) поддержание доходов домохозяйств, работающего и временно оставшегося без работы населения, а также семей с детьми с учетом и без учета нуждаемости; 2) восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике [1; 3].

Мероприятия (действия) носили как единовременный (экстренный, краткосрочный) характер, так и были рассчитаны на период до конца 2021 года.

Социальная защита населения как система управления социальными рисками и одновременно часть антикризисных пакетов была существенно дополнена мерами прямой социальной поддержки: упрощение доступа и внедрение практики предоставления проактивных мер поддержки за счет изменения условий или порядка назначения денежной помощи; новые единовременные и ежемесячные социальные выплаты; пересмотр в сторону увеличения существующих социальных выплат; расширение охвата путем включения новых групп населения в число получателей существующих выплат и др.

По данным Счетной палаты России, на страховые и нестраховые социальные выплаты в 2021 г. пришлось 22 % доходов населения (по итогам 2020 г. – 21,5 %). При этом в годы стабильного экономического роста (2000–2007 гг.) этот источник формировал 11–13 % доходов. Именно пособия, компенсационные и иные выплаты, предоставляемые за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, помогли сформировать так называемую «социальную подушку безопасности» для значительных групп населения страны.

Усилившийся в феврале-марте 2022 года санкционный кризис привел к обострению имеющихся и возникновению новых социальных рисков, в первую очередь спровоцированных факторами геополитического характера.

В марте этого же года были приняты Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ, Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» от 16 марта 2022 года № 121, «План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного

давления», одобренный Правительством РФ 15 марта 2022 года (предусматривает дополнения), которые содержат, в том числе, социальные меры противостояния западным санкциям [2; 6; 8].

В рамках расширенных полномочий Правительства РФ по дополнительным мерам адресной поддержки различных категорий граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, и принятию решений о единовременных денежных трансфертах с начала 2022 г. пенсии и различные социальные выплаты были проиндексированы примерно на 19,5 % на общую сумму 509,7 млрд рублей.

Анализ динамики правительственных антикризисных действий в условиях пандемии и санкций свидетельствует, что монетарные (прямые и непрямые) и немонетарные меры поддержки населения и социальной сферы в целом были наиболее масштабными в период распространения 2019–nCoV (83 меры, 16 – для компенсации рисков отдельных профессиональных групп), из них на сегодня сохранена (обновлена) 61 мера поддержки (табл. 1).

Таблица 1

Динамика правительственных антикризисных мер по отдельным категориям поддержки в 2020–2022 гг.*

	социальная поддержка			поддержка населения		
	предусмотрено	завершены	обновлены	предусмотрено	завершены	обновлены
Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики и граждан в условиях пандемии, ед.	32	10	–	51	14	1
Меры Правительства РФ по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций, ед.	13	1	2	3	–	3

* Источники: http://government.ru/support_measures/category/social/;
http://government.ru/sanctions_measures/category/social/

На наш взгляд, более «сдержанный» подход к дополнительной прямой социальной поддержке населения в условиях санкций (кроме поддержки семей с детьми и уязвимых групп граждан) оправдан, так как к началу 2022 года российская экономика и рынок труда в основном вернулись к «доковидному» уровню, соответственно, источником формирования доходов населения вновь стала сфера занятости, на которую и были направлены основные меры господдержки.

В настоящее время правительством страны поставлена задача провести детальную оценку ситуации в социальной сфере и эффективности единовременных, краткосрочных и постоянных (в том числе с изменившимися условиями предоставления) COVID-специфичных и антисанкционных мер социальной поддержки населения России.

По-прежнему остается актуальным вопрос о прямых нетаргетированных выплатах населению – одном из универсальных инструментов социальной защиты граждан во время кризисов [4]. Примером «ковровой» социальной поддержки населения в связи с усилением геополитических факторов социального риска могут служить выплаты в размере 10 тыс. рублей каждому прибывающему в Ростовскую область беженцу из Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) накануне начала специальной военной операции (СВО) на Украине.

Военные, территориальные и миграционные составляющие геополитического социального риска, став основанием для социального обеспечения в условиях СВО, сгенерировали дополнительные социальные обязательства перед вынужденным переселенцам из ДНР, ЛНР и с Украины. В соответствии с Указами Президента РФ отдельным категориям беженцев предусмотрена социальная поддержка в виде единовременных (при рождении ребёнка и беременным женщинам) и ежемесячных выплат (пенсионерам, инвалидам, семьям с детьми, на детей с единственным родителем) с 1 июля по 31 декабря 2022 года, а также единовременные выплаты

семьям школьников в ДНР, ЛНР и ряде областей Украины [7]. По статистике, за полгода с начала СВО границу РФ пересекли 3,6 млн человек, включая 576 тыс. детей. Упрощение порядка получения российского гражданства для проживающих в Донбассе или на Украине лиц вполне ожидаемо обострит интеграционные и адаптационные социальные риски, порождающие новые угрозы национальной и социальной безопасности России.

Выводы

За последние годы, с начала введения антироссийских санкций со стороны Запада, и в период пандемии 2019–nCoV в России накоплен значительный опыт разработки и практической реализации антикризисной социальной политики, который позволяет при текущем санкционном кризисе принимать проактивные, в том числе прямые, меры социальной поддержки наиболее уязвимых групп населения, а также адаптировать систему социальной защиты населения к стресс-функционированию в условиях возникших организационных и финансовых ограничений. Наряду с совершенствованием существующих форм социальной защиты населения требуется выработка механизмов, позволяющих системе быстро и гибко адаптироваться к новым социальным рискам, определять целевые группы дополнительной социальной поддержки, включая нестраховые меры, для обеспечения национальной и социальной безопасности.

Литература

1. Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике (одобрен Правительством РФ 23 сентября 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/65832.html/>
2. План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления (одобрен на заседании Правительственной комиссии 15 марта 2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/plan_15-03-2022_22-00.pdf?ysclid=17omga9u5s29632945
3. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vBHd4YRxpULCaUNNTFLVpPSZbMCIA2Zq.pdf>
4. Сабирова З.Э. Социальная поддержка населения в Российской Федерации в условиях сдерживания пандемии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 33–36.
5. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего: докл. К XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2022 г. / Л. Н. Овчарова, О.В. Сиянская (науч. ред.); Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2022. 184 с.
6. Указ Президента РФ от 16 марта 2022 года № 121 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1532949/>
7. Указ Президента РФ от 27 августа 2022 г. № 586 «О выплатах гражданам Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Украины и лицам без гражданства, вынужденно покинувшим территории ДНР, ЛНР, Украины и прибывшим на территорию РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1562755/>
8. Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411095/?ysclid=17olipokbs300357006

Повышение квалификации сотрудников медицинских организаций как элемент трудовой мотивации

Professional Development of Employees of Medical Organizations as an Element of Work Motivation

В. ЧЕРНЕЦКИЙ

Чернецкий Вадим Юрьевич, д-р гос. упр., доцент, доцент кафедры менеджмента непромышленной сферы ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». E-mail: chernetskyu@yandex.ru

В статье рассматривается актуальный вопрос о повышении квалификации сотрудников медицинских организаций как элементе трудовой мотивации и материального стимулирования. На основе анализа системы повышения квалификации сотрудников медицинских организаций рассмотрены особенности повышения квалификации врачей с учетом непрерывного медицинского образования и интеграционного взаимодействия с Российской Федерацией. Проанализирована динамика повышения заработной платы врача в Донецкой Народной Республике за 2018-2022 годы в зависимости от квалификационной категории специалиста. Правительству Донецкой Народной Республики необходимо не только повышать заработную плату в соответствии с единой тарифной сеткой, но и пересмотреть степень доплаты в зависимости от квалификационной категории.

Ключевые слова: повышение квалификации, аттестация, медицинская организация, трудовая мотивация, сотрудники, врачи, специалисты.

The article deals with the topical issue of the impact of professional development of employees of medical organizations as an element of labor motivation and financial incentives. Based on the analysis of the system of professional development of employees of medical organizations, the features of professional development of doctors, taking into account continuous medical education and integration interaction with the Russian Federation, are considered. The dynamics of increasing the salary of a doctor for 2018-2022 in the Donetsk People's Republic, depending on the qualification category of a specialist, is analyzed. The government of the Donetsk People's Republic needs not only to raise salaries in accordance with the unified tariff scale, but also to review the degree of additional payment depending on the qualification category.

Key words: professional development, certification, medical organization, work motivation, employees, doctors, specialists.

Основные положения

1. Изучено повышение квалификации сотрудников медицинских организаций как элемента трудовой мотивации и материального стимулирования.
2. Проанализирована динамика повышения заработной платы врача в Донецкой Народной Республике за 2018–2022 годы в зависимости от квалификационной категории специалиста.

Введение

В условиях становления Донецкой Народной Республики и наличия военно-политического противостояния обеспечение медицинских организаций квалифицированными кадрами является важной задачей.

На современном этапе одним из элементов, оказывающих влияние на качество предоставления медицинских услуг в организациях сферы здравоохранения, является направление развития кадрового потенциала, которое должно включать повышение квалификации сотрудников и обновление их профессиональных компетенций, совершенствование системы профессионального образования и трудовой мотивации [18].

В настоящее время опубликовано значительное число научных трудов таких ученых, как А.И. Вялков, А.В. Решетников, В.Ю. Семенов, В.Ю. Чернецкий, Н.Г. Шамшурина, В.М. Шипова [1; 11; 12; 14, 15; 17], посвященных различным аспектам экономики, управления и менеджмента в здравоохранении. Вопросами формирования и развития кадровой политики в здравоохранении занимались такие ученые, как В.В. Кучковой, Ю.В. Шаповалов [4; 16], а изучением мотивации труда и материального стимулирования медицинского персонала – Е.А. Данилова, Э.С. Емашова, Л.Г. Манаков, Н.А. Москвитина, Д.А. Тимофеев, С.В. Шишкин, А.Л. Темницкий и другие [2; 5; 6; 13; 19].

Целью статьи является изучение повышения квалификации сотрудников медицинских организаций как элемента трудовой мотивации и материального стимулирования.

Методы

Исследование проведено методом сбора, анализа, обобщения и систематизации статистических данных о динамике повышения заработной платы врача в Донецкой Народной Республике (ДНР) за 2018-2022 годы в зависимости от квалификационной категории специалиста, на основе нормативных документов Правительства ДНР в сравнении со средней заработной платой врачей по регионам в Южном федеральном округе РФ.

Результаты

Повышение квалификации врачей в ДНР осуществляется в соответствии с установленным порядком аттестации специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием, утвержденным Министерством здравоохранения (МЗ) ДНР [10]. Повышение квалификации специалистов осуществляется в соответствии с действующей Номенклатурой специальностей медицинских работников. В процессе аттестации определяется уровень квалификации и профессиональной подготовки врачей, а также оценка трудовой деятельности за отчетный период.

Согласно действующему порядку, аттестация направлена на достижение следующих целей:

- определение знаний и практических навыков с присвоением или подтверждением квалификации «врач-специалист» в комиссиях, сформированных при образовательных и научных организациях МЗ, что является обязательным и проводится не реже 1 раза в пять лет;
- присвоение квалификационной категории комиссиями, созданными при МЗ;
- подтверждение квалификационной категории комиссиями при МЗ.

Сотрудники научных и научно-педагогических государственных образовательных организаций высшего профессионального медицинского образования, а также научно-исследовательских организаций с допуском к медицинской деятельности повышают квалификацию в аттестационных комиссиях МЗ.

Не ранее, чем через один год с момента предыдущей аттестации сотрудник медицинской организации (врач-специалист) по собственной инициативе, т.е. будучи мотивированным в своем профессиональном развитии, может претендовать на присвоение более высокой квалификационной категории.

При отсутствии повышения квалификации по истечении пяти лет, врачу необходимо пройти стажировку с целью определения знаний и практических навыков с подтверждением квалификации «врач-специалист». В ситуациях, когда у врача выявлены существенные недостатки в профессиональной деятельности, руководство медицинской организации может ходатайствовать перед аттестационной комиссией о снятии действующей квалификационной категории специалиста, независимо от срока подтверждения или присвоения категории врача.

Квалификация «врачей-специалистов» определяется в процессе аттестации комиссиями МЗ по трем квалификационным категориям: вторая, первая и высшая. Получение более высокой категории является завершающим этапом процедуры повышения квалификации специалиста и основанием для повышения заработной платы согласно присвоенной врачебной категории, что является элементом трудовой мотивации и материального стимулирования.

Вторая квалификационная категория присваивается специалистам, которые имеют необходимую теоретическую и практическую подготовку по своей специальности, а также при наличии стажа работы не менее пяти лет.

Первая квалификационная категория присваивается специалистам, которые имеют необходимую теоретическую и практическую подготовку по своей и по смежным специальностям, владеют современными методами профилактики, диагностики и лечения пациентов, фармацией по своей специальности, а также при наличии стажа работы не менее семи лет.

Высшая квалификационная категория присваивается специалистам, которые имеют высокую теоретическую и практическую профессиональную подготовку по своей и смежным специальностям, владеют современными методами профилактики, диагностики и лечения пациентов, фармацией по своей специальности, а также при наличии стажа работы не менее десяти лет.

Дополнительное профессиональное образование по направлению подготовки «Менеджмент» по программам «Менеджмент организации» и «Менеджмент в здравоохранении» в течение года с момента получения диплома освобождает врача от прохождения предаттестационного цикла по специальности «Организация и управление здравоохранением» [10].

В рамках совершенствования системы дополнительного профессионального образования (ДПО) специалистов с высшим медицинским образованием в ДНР приказом МЗ № 616 определен порядок непрерывного медицинского образования (НМО) [9], что способствует регулярно совершенствованию знаний, умений, получению новых профессиональных компетенций и является основанием для аттестации на присвоение или подтверждение квалификационной категории в установленные сроки.

Внедрение системы НМО в ДНР проводилось постепенно, при этом функционирование существующей системы ДПО врачей не прекращалось, что позволило оценить преимущества и недостатки каждой из систем. Одним из основных отличительных признаков стандартной системы ДПО и системы НМО является периодичность направления сотрудников медицинских организаций их руководителями на курсы, которые необходимы специалисту для возможности в последующем быть аттестованным на присвоение или подтверждение определенной квалификационной категории.

Так, традиционный подход в системе ДПО для врачей предусматривал повышение квалификации длительностью 2 месяца не реже 1 раза в 5 лет. Стандартный механизм предполагал направление специалиста его руководителем на прохождение курсов тематического усовершенствования в течение 1 месяца и предаттестационного цикла на такой же период. Только после этого специалист мог аттестоваться.

Система НМО предполагает ежегодное обучение сотрудника медицинской организации на протяжении 5 лет, т.е. специалист ежегодно проходит один модуль обучения в течение 5 дней и после прохождения всех модулей может пройти аттестацию на присвоение или подтверждение категории, таким образом, завершив повышение квалификации.

Таким образом, с внедрением системы НМО изменилась процедура повышения квалификации специалистов, что соответствует интеграционным процессам с РФ, однако окончательный этап этой процедуры остался прежним, что проявляется в виде аттестации и получения или подтверждения определенной квалификационной категории.

В зависимости от поставленных целей своего профессионального роста и развития, процедура повышения квалификации рассматривается специалистами индивидуально. Специалисты, которые претендуют на более высокую категорию, понимают, что с этим шагом в профессиональной деятельности повышается не только заработная плата, но и степень ответственности, согласно должностной инструкции.

Сотрудников медицинских организаций условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся те, кто желает получить более высокую категорию по завершении повышения квалификации, а ко второй группе – те, кто согласен с действующей категорией и не претендует на более высокую категорию и повышение заработной платы. Специалисты первой группы изначально мотивированы целью своего профессионального роста и не боятся большей

ответственности, а получение более высокой категории является элементом материального стимулирования, что усиливает их трудовую мотивацию в последующем. Сотрудники второй группы в силу различных причин, одной из которых является расширение зоны ответственности, не желают претендовать на более высокую категорию, а повышение заработной платы для них не является элементом трудовой мотивации, т.к. они считают, что разница в размерах окладов несущественная.

Характеристика уровня заработной платы специалиста позволит оценить разницу в окладе в зависимости от тарифного разряда и квалификационной категории. На основании постановлений Правительства ДНР и оплаты труда работников учреждений здравоохранения согласно Единой тарифной сетки разрядов в таблице 1 представлены данные о повышении заработной платы за последние 5 лет [7; 8].

Таблица 1

Динамика роста заработной платы врача-хирурга, врача общей практики – семейной медицины в ДНР

Категория врача	Тарифный разряд	Размер должностного оклада (тарифной ставки), руб.					
		с 01.11.18	с 01.07.19	с 01.01.20	с 01.01.21	с 01.07.21	с 01.01.22
Врач-интерн	10	4983	6727	8476	10425	13031	16289
Без категории	11	5392	7279	9172	11282	14103	17629
Вторая	12	5803	7834	9871	12141	15176	18970
Первая	13	6214	8389	10570	13001	16251	20314
Высшая	14	6625	8944	11269	13861	17326	21658

Таким образом, исходя из представленных данных в таблице 1, в ДНР с 01.11.18 г. проводилось поэтапное повышение заработной платы работников бюджетной сферы. Размер должностного оклада врача-хирурга, врача общей практики – семейной медицины увеличился с 2018 года в 3,2 раза, что говорит о положительной тенденции роста заработной платы и соответствует направлениям интеграционных процессов в социально-экономическое пространство РФ.

Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в ДНР с 01.01.22 года установлен в размере 10245 рублей в месяц, при этом МРОТ в РФ с 01.06.22 года составляет 15279 рублей.

Анализ данных таблицы 1 показал, что повышение заработной платы врача в 2022 году в зависимости от категории в соответствии с действующей тарифной сеткой разрядов и размеров должностных окладов (тарифных ставок) соответствует в среднем 1340 рублей. Данная разница в окладе не для всех групп медицинских специалистов является элементом материального стимулирования и трудовой мотивации к повышению своих профессиональных навыков и компетенций, т.к. не соответствует степени расширения обязанностей и ответственности.

Вектор развития ДНР по всем социально-экономическим направлениям на интеграцию с РФ является основанием для понимания и сравнения уровня заработной платы специалистов медицинских организаций РФ.

В качестве примера в таблице 2 представлены данные о средней заработной плате врачей по регионам в Южном федеральном округе [3].

Анализ приведенных в таблице 2 данных показывает, что в разных регионах Южного федерального округа заработная плата отличается (в диапазоне от 55218 до 81389 рублей), а в среднем она составила 65828±2662,3 рублей, что в 3 раза превышает ставку врача высшей категории в Донецкой Народной Республике. Такая разница в уровне заработной платы специалистов медицинских организаций ДНР с наличием высшей квалификационной категории в сравнении со средним окладом врача Южного федерального округа является не элементом трудовой мотивации и сохранения кадрового потенциала на территории ДНР, а одним из элементов

трудовой миграции. Сравнительный анализ данных о средней заработной плате с учетом интеграционных процессов может быть рассмотрен органами исполнительной власти в плане корректировки этапов и уровня повышения заработной платы сотрудникам медицинских организаций в ДНР, что в последующем позволит довести размеры окладов до соответствия с регионами РФ, с которыми граничит ДНР.

Таблица 2

**Средняя заработная плата врачей по регионам
в Южном федеральном округе РФ за 2021 год**

Регион	Средняя заработная плата, руб.			
	Всего	в том числе по формам собственности организаций:		
		федеральная	субъектов Российской Федерации	муниципальная
Республика Адыгея	60107	59510	60174	-
Республика Калмыкия	55218	58541	54820	-
Республика Крым	64791	69290	63974	-
Краснодарский край	66588	77873	65257	33540
Астраханская область	65721	83647	63172	19924
Волгоградская область	68293	78093	67156	64033
Ростовская область	64517	71663	80956	56933
г. Севастополь	81389	68488	84106	-

Обсуждение

Повышение уровня оплаты труда в здравоохранении является одним из направлений необходимого совершенствования системы здравоохранения ДНР. Развитие пандемии COVID-19 показало, насколько человечество нуждается в высококвалифицированных специалистах сферы здравоохранения, а чтобы таковыми стать, сотрудникам медицинских организаций необходимо быть мотивированными для повышения своих профессиональных навыков.

Экономические факторы, конечно, оказывают влияние на трудовую мотивацию сотрудников медицинских организаций, стимулируют их. Достойная заработная плата способствует удовлетворению материальных, а также физиологических потребностей, которые являются основанием пирамиды Маслоу и взаимосвязаны с материальным благосостоянием человека.

Сохранение персонала медицинских организаций в условиях военно-политического противостояния является важным аспектом кадровой политики на всех уровнях. В данном контексте в первую очередь необходимы усилия и адресная работа профильного органа исполнительной власти с конкретными медицинскими организациями по вопросам трудовой мотивации и наличию обратной связи для своевременного реагирования на возникающие проблемные ситуации на местах, то есть адресная поддержка. В свою очередь, руководителям медицинских организаций необходимо использовать все необходимые компетенции по отношению к своим подчиненным, в том числе и стиль управления, а для этого руководители должны быть менеджерами в здравоохранении.

Заключение

Повышение квалификации сотрудников медицинских организаций взаимосвязано с элементами трудовой мотивации и материального стимулирования, что зависит от уровня заработной платы и наличия соответствующей квалификационной категории. Правительству необходимо решить сложную задачу по обеспеченности достойной заработной платой специалистов медицинской сферы. Необходимо рассматривать дополнительные источники финансирования медицинских организаций, что могло бы позволить руководителям применять варианты индивидуальных видов оплаты труда в качестве мотивации и материального стимулирования. Действующая разница в доплате между категориями медицинских специалистов не является

элементом трудовой мотивации и материального стимулирования для повышения квалификации, т.к. не соответствует степени расширения обязанностей и ответственности, а это приводит к нежеланию специалистов повышать свои профессиональные навыки и компетенции, что, в свою очередь, накладывает отпечаток на отрасль здравоохранения в целом.

Литература

1. Вялков А.И. Государственная политика и стратегическое управление в здравоохранении // Главврач. 2016. № 7. С. 5–12.
2. Данилова Е.А., Емашова Э.С. Мотивация персонала в учреждениях здравоохранения // Научный журнал «Дискурс». 2016. № 2. С. 302–307.
3. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь-декабрь 2021 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor04-21.htm>
4. Кучковой В.В. Аспекты кадровой политики в здравоохранении Донецкой Народной Республики // Сборник научных работ серии «Государственное управление». 2020. № 18. С. 209–218.
5. Манаков Л.Г. К проблеме мотивации профессиональной деятельности в здравоохранении // Вопросы науки и образования. 2019. № 28. С. 14–23.
6. Москвитина Н. Совершенствование стимулирования работников здравоохранения в учреждениях бюджетной сферы // Человек и труд. 2012. № 9. С. 28–31.
7. Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 13 декабря 2021 г. № 99-2 «О внесении изменений в Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18 апреля 2015 г. № 6-4 “Об оплате труда работников на основе Единой тарифной сетки разрядов и размеров должностных окладов (тарифных ставок) по оплате труда работников учреждений, предприятий, заведений и организаций отдельных отраслей бюджетной сферы”» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-13-dekabrya-2021-goda-№-99-2-o-vnesenii-izmenenij-v-postanovlenie-prezidiuma-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot>
8. Приказ Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики и Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики от 14 сентября 2021 г. № 2864/116/Д «Об утверждении Изменений к Условиям оплаты труда работников учреждений здравоохранения и учреждений социальной защиты населения, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики и Министерства труда и социальной политики Донецкой Народной Республики от 17 августа 2015 г. № 04.16.2/1/52/2» [Электронный ресурс]. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0014-0023-2864-116-d-20210914>
9. Приказ Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики от 18 апреля 2018 г. № 616 «Об утверждении Порядка организации непрерывного медицинского образования специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием» [Электронный ресурс]. URL: <https://mzdnr.ru/doc/prikaz-ob-utverzhdenii-poryadka-organizacii-nepreryvnogo-medicinskogo-obrazovaniya-specialistov>
10. Приказ от 03 ноября 2017 г. № 1965 «О внесении изменений в Порядок аттестации специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Донецкой Народной Республики от 17 июня 2015 г. № 012.1/92» [Электронный ресурс]. URL: <https://mzdnr.ru/doc/prikaz-o-vnesenii-izmeneniy-v-poryadok-atteciacii-specialistov-s-vysshim-medicinskim-i>
11. Решетников А.В. Эволюция и проблемы современной медицины // Экономика здравоохранения. 2016. № 5. С. 49–55.
12. Семенов В.Ю. Некоторые результаты реализации программ модернизации здравоохранения Российской Федерации // Менеджер здравоохранения. 2016. № 10. С. 16–23.

13. Тимофеев Д.А., Еругина М.В., Кром И.Л., Цвигайло М.А. Управление профессиональной мотивацией персонала медицинской организации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2019. Т. 27. № 1. С. 50–53.

14. Чернецкий В.Ю. Особенности формирования современной системы здравоохранения в Донецкой Народной Республике на основе изучения зарубежного опыта // Менеджер (ГОУ ВПО «ДонАУиГС»). 2019. Т. 1. № 1. С. 70–82.

15. Шамшурина Н.Г. Зарплату руководителя привязали к окладам подчиненных. Как сохранить доход // Здравоохранение. 2017. № 3. С. 36–41.

16. Шаповалов Ю.В. Совершенствование кадровой политики муниципального учреждения здравоохранения в новых экономических условиях // Экономические науки. 2008. № 44. С. 16–22.

17. Шипова В.М. Организация и технология нормирования труда в здравоохранении. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018. 312 с.

18. Шишкин С.В., Власов В.В. и др. Здравоохранение: необходимые ответы на вызовы времени. Совместный доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики от 21.02.2018 г. / Рук. авт. коллектива: С.В. Шишкин. М.: Центр стратегических разработок, 2018. 56 с.

19. Шишкин С.В., Темницкий А.Л. Роль аттестации медицинских работников в повышении трудовой мотивации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 141–167.

DOI: [10.34773/EU.2022.5.28](https://doi.org/10.34773/EU.2022.5.28)

Некоторые проблемы осуществления гендерной политики государства на современном этапе

Some Problems of Implementation of the Gender Policy of the State at the Present Stage

Р. ЯППАРОВ

Яппаров Рауф Мидхатович, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: bist2002@yandex.ru

В статье анализируются существующие стереотипы, связанные с принадлежностью лица к определенному полу при его трудоустройстве. Дано понятие стереотипов, приведены и проанализированы самые распространенные среди них, выделены причины их появления. Представлена статистика количества учета данного фактора сотрудниками кадровых служб при оформлении на работу по трудовому договору. Рассмотрены нормативные правовые акты, которые направлены на противодействие гендерной дискриминации в сфере труда. Выявлены проблемы и определены пути совершенствования практики их правоприменения. Представлен зарубежный опыт противодействия гендерному неравенству в сфере труда.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, трудоустройство, дискриминация, неравенство, трудовое законодательство, опыт, практика.

The article analyzes the existing stereotypes associated with a person's belonging to a certain gender during their employment. The concept of stereotypes is given, the most common among them are given and analyzed, the reasons for their appearance are highlighted. The statistics of the number of accounting for this factor by personnel officers when applying for a job under an employment contract is presented. The normative legal acts that are aimed at counteracting gender discrimination in the labor sphere are considered. Problems are identified and ways to improve the practice of their enforcement are identified. The foreign experience of combating gender inequality in the world of work is presented.

Key words: gender stereotypes, employment, discrimination, inequality, labor legislation, experience, practice.

Стереотипы – отражение особенностей восприятия определенной социальной группы по отношению к себе и другим. Они бывают различны – основаны, к примеру, на возрасте, принадлежности к той или иной расе, исповедуемой религии и так далее. В данной статье мы рассмотрим стереотипы, связанные с имеющейся в обществе характеристикой способностей мужчины и женщины, то есть гендерным стереотипам.

Гендерные стереотипы закрепились в обществе, они предписывают «должное» поведение людей, жизненные стратегии и различные роли в жизни общества. Стереотипы содержат представление о том, как представители различных полов должны взаимодействовать с окружающими их людьми, как им следует выглядеть, какими характеристиками они должны обладать. Стереотипы ограничивают право человека на выбор рода профессиональной деятельности, закрепленное статьей 37 Конституции Российской Федерации.

Стереотипы закрепляют представление о различных факторах мотивирования мужчин и женщин, так как говорят о том, что «типичные» представители разных полов имеют отличающиеся друг от друга интересы, потребности, ценности. К примеру, считается, что мужчину от женщины отличают уверенность, решительность, сила, логичность, рациональность и целеустремленность. Поэтому участие в общественной деятельности привязывают к сфере занятости мужчины. Женщину же от мужчины отличают внимательность, аккуратность, исполнительность, уступчивость. Поэтому им отведена роль участия в межличностных отношениях и в частной сфере на второстепенных ролях [1, 68].

Гендерные стереотипы укрепились в советский период, так как установленный в данный период общественный порядок предписывал мужчине роль кормильца семьи. Его социальный статус определялся положением на месте трудоустройства. Женщины же, хотя и работали, тем не менее являлись ответственными за домашнее хозяйство [2, 2]. Данные предубеждения и сейчас оказывают влияние на поведение людей в сфере занятости. Причем следование стереотипам о качествах мужчины и женщины свойственно как работодателям, так и работникам, которые на основе стереотипов выбирают свое место в обществе.

В процессе реструктуризации профессий и отраслей труда произошел упадок «мужских» отраслей промышленности. В первую очередь он проявился в виде сокращения рабочих мест посредством ликвидации учреждений, в которых трудились женщины с традиционно «мужскими» профессиями. Именно они впервые столкнулись с ограничениями в сфере труда с учетом их специальности, несмотря на наличие спроса. Началась трансформация некоторых «женских» и «нейтральных» профессий в «мужские». Такое явление обусловлено желанием работодателей сэкономить при выплате заработной платы. Происходит совмещение рабочих функций в рамках одной вакансии (как правило, сочетание основной специализации и подсобной функции, поэтому предпочтение отдается мужчине).

Рассмотрим процесс подбора кадров в зависимости от полового признака:

- 40 % работников кадрового отдела признались в регулярном поиске резюме лиц нужного пола;
- 51 % сотрудников сказали, что осуществляет такой поиск довольно редко;
- 9 % HR-менеджеров¹ сообщили, что данные ситуации для них – редкость.

Кадровики отдают предпочтение резюме мужчин, когда им требуется стрессоустойчивый, умеющий руководить другими лицами работник [3, 5]. Если же вакансия требует исполнительности, следования четко определенным инструкциям, то сотрудники отдела кадров первым делом рассматривают женщин. Также женщины имеют большую вероятность получить должность администраторов, хостес, секретарей, официантов и других подобных профессий в силу привлекательной внешности, которая способствует коммуникации и формированию расположения по отношению к себе.

¹ HR-менеджеры – это специалисты по управлению персоналом компании, занимающиеся подбором и наймом сотрудников, их развитием, мотивированием и т.д.

Статистика поиска резюме сотрудниками кадровых отделов по половому признаку

Рассмотрим принцип равенства при трудоустройстве, закрепленный в законодательстве. Для этого следует обратиться к статье 3 Трудового кодекса Российской Федерации, которая фиксирует запрет дискриминирующих действий по различным признакам в сфере труда. К таким признакам относятся: пол, раса, национальность, происхождение, возраст, отношение к религии и иные признаки, не относящиеся к деловым качествам работника. На основании данных признаков ни одно лицо не должно быть ограничено в трудовых правах или получать преимущества.

Также в законодательстве установлен запрет на указание работодателем в тексте вакансии предпочтительный пол сотрудника. Исключением являются должности, где такое указание является требованием техники безопасности. Данная норма установлена Федеральным законом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 162-ФЗ от 02.07.2013 г.

Нормативным правовым актом, противодействующим гендерной дискриминации при трудоустройстве, также является Распоряжение Правительства РФ № 2943-р от 07.12.2019 «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019–2022 годах Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». В данной стратегии закрепляется норма о создании условий для получения женщинами профессионального образования в передовых областях экономики, предоставляющих широкие возможности трудоустройства на высокооплачиваемые рабочие места. Но на практике данная норма не реализуется: юноши и девушки имеют равные шансы на поступления в желаемое высшее учебное заведение, так как они сдают единый государственный экзамен в равных условиях.

Проанализируем зарубежный опыт в сфере борьбы с гендерной дискриминацией при трудоустройстве:

– **квотирование рабочих мест.** Реализуется в странах, являющихся членами Европейского союза. В силу вступила директива, которая устанавливает обязательное включение 40 % лиц женского пола в административные советы крупных предприятий (государственных компаний и компаний, котирующихся на биржах). Также пример реализации данного метода может дать Швеция. Законодательством указанного государства установлена обязанность предпринимателей обеспечивать равное распределение вакансий между лицами разного пола [4, 191]. Поэтому, если на одну вакансию претендуют два кандидата, предпочтение будет отдано претенденту находящегося в меньшинстве пола. Реализуется данная норма только при равенстве кандидатов в отношении профессиональных качеств;

– *развитие системы государственных услуг по уходу за детьми и членами семьи, находящимися в болезненном состоянии.* С увеличением количества детей в семье экономическая активность женщины падает. Примером страны, взявшей вектор развития в данном направлении, является Дания. Дети в возрасте до 6 лет в этой стране посещают дошкольные учреждения за счет организации, в которой работает родитель ребенка.

Исходя из сказанного выше, можно предложить следующие методы противодействия гендерной дискриминации при трудоустройстве:

– развитие дошкольных учреждений в качественном и количественном отношении, что частично могло бы решить проблему женской занятости;

– широкое применение профессиональных стандартов. Точное формулирование требований к кандидатам на ту или иную должность, обоснование работником желаемого уровня заработной платы могли бы поддерживаться силой сертификата о независимой оценке квалификации, имеющегося у каждого претендента на место работы;

– наложение обязанности предоставлять отчетность в надзорный орган (к примеру, в Государственную инспекцию по труду) на работодателей, проводящих конкурсный отбор на вакантную должность.

Литература

1. Козина И.М. Профессиональная сегрегация: гендерные стереотипы на рынке труда // Социологический журнал. 2002. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-segregatsiya-gendernye-stereotipy-na-rynke-truda>

2. Матюшина Ю.Б., Петров Д.С., Квасова А.А., Петрова В.Д. Социологический анализ проблемы трудоустройства студентов: гендерный аспект // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 1. С. 66–73.

3. Невежина М.В. Гендерная дискриминация в сфере труда: опыт борьбы на международном уровне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 187–193.

4. Ярославцева У.А. Гендерные стереотипы на рынке труда // Human Progress. 2019. Т. 5. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-stereotipy-na-rynke-truda>

Побратимство городов как инструмент международного межмуниципального сотрудничества: опыт Уфы и Галле

Sisterhood of Cities as a Tool for International Inter-Municipal Cooperation: the Experience of Ufa and Halle

И. ФРОЛОВА, И. НЕФЕДОВ

Фролова Ирина Васильевна, д-р филос. наук, профессор Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (ИИГУ БашГУ). E-mail: irina.v.frolova@mail.ru
Нефедов Иван Вячеславович, стажер-исследователь ИИГУ БашГУ. E-mail: nefydov.ivan@mail.ru

В статье анализируется побратимство городов как важный инструмент международного межмуниципального сотрудничества. От самого феномена побратимства, возникшего в XX веке, авторы переходят к конкретному кейсу – опыту Уфы (Россия, Башкортостан) и Галле (Германия, Саксония-Анхальт). Возникшее четыре с половиной десятилетия назад как продолжение межгосударственного взаимодействия, побратимство Уфы и Галле привело к укреплению горизонтальных связей в области экономики, культуры и образования.

Ключевые слова: побратимство городов, международное межмуниципальное сотрудничество, Уфа (Россия, Башкортостан), Галле (Германия, Саксония-Анхальт), общественная дипломатия, народная дипломатия.

The article analyzes sisterhood of cities as an important tool for international inter-municipal cooperation. From the very phenomenon of sisterhood of cities that arose in the 20th century, the authors move on to a specific case – the experience of the cities of Ufa (Russia, Bashkortostan) and Halle (Germany, Saxony-Anhalt). Established four and a half decades ago as a continuation of interstate cooperation, the sisterhood of Ufa and Halle led to the strengthening of horizontal ties in the field of economy, culture and education.

Key words: sisterhood of cities, international inter-municipal cooperation, Ufa (Russia, Bashkortostan), Halle (Germany, Saxony-Anhalt), public diplomacy, people's diplomacy.

Основные положения

Побратимство российских и немецких городов началось в 60-е годы XX века и представлено различными кейсами, в том числе опытом Уфы (Россия, Башкортостан) и Галле (Германия, Саксония-Анхальт). Выступая частью общественной дипломатии, побратимство способно улучшать и развивать взаимодействие между Россией и Германией в ситуации роста влияния городов и их удельного веса. Международное межмуниципальное сотрудничество становится частью многослойной дипломатической среды, в условиях которой важно понимать его уровень и обусловленность, а также определяющие их факторы.

Введение

Последние десятилетия знаменуются ростом урбанизационных процессов и расширением глобализации, что влечет за собой переосмысление роли городов. Высокие технологии, внедряющиеся в организацию производства, становление глобального рынка, общие тенденции дестатизации приводят к росту международного межмуниципального сотрудничества. Феномен возрастающей роли городов в международном общении привлекает внимание исследователей в России и за рубежом, что нашло отражение в статье Ю.Н. Саямова [10], а побратимство как таковое неоднократно становилось как предметом специального исследования в работах Е.Н. Матюхиной, Г.О. Ярового, М.А. Подольского, Р.С. Мухаметова [3; 10; 17], так и темой форумов и конференций [8]. Ученые задаются целым рядом вопросов – почему одни города более активны на международной арене, чем другие, от каких факторов это зависит, чем обусловлен уровень развития международного межмуниципального сотрудничества? Какую роль играет в этом процессе институт побратимства городов? Напомним, что породнённые города или города-

побратимы – это города, которые расположены на территории разных государств и имеют постоянные связи, выражающиеся в межмуниципальном сотрудничестве, экономическом взаимодействии, знакомстве с культурой, обычаями и традициями каждого города.

Несмотря на значимость проблематики, до настоящего времени в российской науке не проводились комплексные, междисциплинарные исследования побратимства городов, до конца не определена совокупность факторов, как способствующих, так и препятствующих развитию межмуниципальных связей, и, невзирая на относительно свежие исследования Р.Р. Таипова и А.Я. Якупова [12; 13; 16], на сегодняшний день мало внимания уделяется конкретному кейсу – опыту сотрудничества города Уфы (Россия, Башкортостан) и города Галле (Германия, Саксония-Анхальт). В то же время в зарубежной историографии сложились континентальная (европейская) и морская школа изучения побратимства. Первая исходит из того, что побратимство наиболее эффективно при наличии уже существующих межгородских взаимодействий, направлено на развитие прежде всего социокультурных связей и выступает как действенный инструмент парадипломатии. Сторонники второй школы, представленной исследователями из Юго-Восточной Азии, Австралии, Новой Зеландии, рассматривают побратимство как проявление прежде всего экономической стратегии, направленной на получение экономических выгод [17]. Думается, оптимальным является соединение принципов социокультурного и экономического взаимодействия для разработки комплексной программы, которая позволила бы российским городам и их зарубежными партнерам стать активными субъектами побратимства.

Методы

Исследовательский фокус базируется на современной теории международных отношений, согласно которой главным субъектом таких отношений является государство. В то же время для реализации национальных интересов государство прибегает к широкому инструментарию, в котором значительная роль принадлежит общественной дипломатии, включающей международное межмуниципальное сотрудничество. Общественная дипломатия, предполагающая реализацию гражданской активности в сфере культуры и науки, тесно связана с гуманитарным сотрудничеством и стимулируется глобальными мировыми процессами начала XXI века – цифровизацией, сетевизацией, смешиванием социальных сфер и другими глобализационными тенденциями, о чем справедливо пишут О.С. Васильева и О.А. Антончева [1]. Для изучения конкретного кейса в статье применяются методы контент-анализа документальных источников и исследовательской литературы, для экстраполяции выводов – методы аналогии и моделирования.

Результаты

Побратимское движение городов, начиная со второй половины XX века, было направлено на укрепление мира и безопасности между народами. История межмуниципального сотрудничества города Уфы (Россия, Башкортостан) и города Галле (Германия, Саксония-Анхальт) демонстрирует продуктивность развития горизонтальных связей, проявлявшихся как в сфере культуры и образования, так и в области экономики. В условиях геополитических вызовов современности развитие межмуниципального взаимодействия, как и общественной дипломатии в целом, может послужить основой для восстановления добрососедских отношений государств в разных частях земного шара.

Обсуждение

Предшественницей побратимства, возникшего в XX веке, является дипломатия городов, исторически уступившая место дипломатии государств. Тем не менее, феномен общественной (народной) дипломатии позволил актуализировать потенциал активности городов в современном мире. К числу уникальных характеристик движения городов-побратимов относится его открытость и социальная направленность, позволившая в середине прошлого столетия ослабить международную напряженность в ситуации «холодной войны». Благодаря этому явлению граждане разных государств смогли почувствовать себя включенными в мировое сообщество,

развивающими сотрудничество на гражданском уровне. Зарождение побратимства датируется 1944 годом и связано с началом сотрудничества двух городов – Ковентри (Великобритания) и Волгограда (Россия), сильно пострадавших во время Второй мировой войны, о чем пишет, в частности, С.Ю. Пищулина [7]. Движение городов-побратимов (в англоязычной версии – «городов-сестер») стало расширяться. Для Германии, развязавшей войну, было важным переосмыслить прошлое и проработать его, чему способствовали участие в общественной дипломатии и установление побратимских отношений. Целый ряд городов Германии установил культурные и экономические связи с городами Франции и Великобритании, что стало объектом исследования М.С. Игнатенко и В.Л. Джоруховой [2]. Движение городов-побратимов развивалось еще на стадии существования СССР, ФРГ и ГДР, и было продолжено в формате нынешнего государственного устройства, когда подобный статус сохраняют Гамбург и Санкт-Петербург, Краснодар и Карлсруэ, Целле и Тюмень, Галле и Уфа [5; 15].

Р.Р. Таипов, обращаясь к региональному уровню международного сотрудничества на примере БАССР и округа Галле, подчеркивает, что оно было производным от советско-германских отношений в целом. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) оказывал «братскую помощь» Центральному Комитету Социалистической единой партии Германии (ЦК СЕПГ), и в 1959 году обмен опытом между СССР и ГДР было решено распространить на уровень областей/республик СССР и округов (в 1952 году было упразднено деление на земли) ГДР, а с 1962 года он стал более интенсивным. В постановлении Президиума ЦК КПСС от 16 мая 1964 года отмечено, что по просьбе ЦК СЕПГ, в связи с установлением «постоянных дружественных связей округа Галле (ГДР) с БАССР» Башкирскому обкому КПСС было разрешено совершить обмен с округом Галле одной делегацией, в состав которой должны были войти 5-7 партийных работников и передовиков производства [12, 76]. Применительно к периоду существования социалистического лагеря, полагает Р.Р. Таипов, можно выделить три этапа сотрудничества округа Галле и БАССР: с конца 1960-х до начала 1970-х (становление); с начала 1970-х до середины 1980-х (развитие); с середины до конца 1980-х (постепенный упадок) [12, 75]. В эпоху расцвета сотрудничества кураторство взаимодействия осуществляли отделы и секторы партийных комитетов, но появлялись и общественные организации: в БАССР для регулирования отношений было сформировано отделение общества дружбы «СССР – ГДР».

Иными словами, культурные, образовательные и научные контакты между городами Уфа и Галле начались ещё до оформления побратимских отношений. В частности, в 1967 году между Башкирским государственным университетом и Галльским университетом имени М. Лютера был подписан договор о сотрудничестве. По этому договору факультет романо-германской филологии БашГУ сотрудничал с секцией германистики и славистики Галльского университета. Первоначально был организован обмен научными сотрудниками и преподавателями для чтения лекций и проведения семинарских занятий в соответствующих вузах. Кроме того, были опубликованы совместные труды по филологии и философии. В рамках договора начались поездки делегаций для ознакомления с методами преподавания (в том числе – философии марксизма-ленинизма и принципов социализма), обмена преподавателями, был налажен ежегодный обмен студентами для прохождения практики [16, 10].

В 1968 году стартовало движение студенческих строительных отрядов, анализ которого мы видим в статье Р.З. Фаткуллина (забегая вперед, заметим, что в 1974 году были достигнуты еще две договорённости о создании интеротрядов: Уфимский нефтяной институт установил связи с Мерзебургской технической школой, а Башкирский государственный педагогический институт – с Высшей педагогической школой им. Крупской. В 1982 году к этому движению присоединился медицинский институт. Башкирский сельскохозяйственный институт нашел партнера в лице Бернбургской высшей школы сельского хозяйства и пищевой промышленности, и в 1986 году на базе этих вузов были созданы новые интеротряды, вошедшие в интерлагерь «Красная гвоздика») [14, 1093–1094].

Появившиеся клубы интернациональной дружбы, в частности, «Спартак», помогали устанавливать в школах республики переписку с учебными заведениями округа Галле. Благодаря активной деятельности клуба расширилось преподавание немецкого языка ученикам уфимской школы № 86. Проводились Недели дружбы БАСССР и округа Галле, в рамках которых деятели культуры и искусства БАСССР знакомили гостей из ГДР с культурой и традициями Башкирии. Многие кружки и коллективы художественной самодеятельности, организованные на предприятиях Уфы, выезжали с выступлениями в Галле. Немецкие режиссёры осуществляли постановку опер в Башкирском государственном театре оперы и балета. В середине 1970-х годов наметились основные направления экономического сотрудничества, основными сферами которого стали сельское хозяйство, нефтяная промышленность и строительство.

Для дальнейшего развития экономических связей в 1977 году было принято решение заключить договор о побратимстве между Уфой и Галле, что позволило укрепить горизонтальные связи, в том числе – в сфере экономики и производства. В результате совместной работы химического комбината «Биттерфельд» и Уфимского химического завода была разработана технология производства пестицида, системного гербицида 2,4-Д. Это стало толчком к началу сотрудничества с химическим предприятием «Фальберг-Лист» и химическим комбинатом «Буна». В свою очередь, германские рабочие смогли использовать технологию применения свайного фундамента при строительстве района-спутника Галле-Нойштадт для рабочих крупных химических предприятий [13, 37]. В память о дружбе БАСССР и округа Галле в Уфе сохранилась улица и остановка общественного транспорта «Улица города Галле» (в прошлом – «Улица Округа Галле») и торговый центр «Галле».

Кризисным моментом сотрудничества стал распад Советского Союза и ликвидация социалистического лагеря в ходе так называемых «бархатных революций». После объединения Германии на всей территории страны была восстановлена земельная система, и Галле вошел в состав федеральной земли Саксония-Анхальт. Под натиском партии «зеленых» в городе были закрыты нефтеперерабатывающие и химические предприятия, последовавшее за этим сокращение рабочих мест привело к оттоку жителей. Изменились приоритеты и у Республики Башкортостан, возникшей на месте бывшей автономии, она стала ориентироваться на другие немецкие земли, такие, как свободное государство Саксония.

Тем не менее, с обеих сторон было стремление реанимировать позитивные наработки прошлого, возродить конструктивное сотрудничество. Попыткой разморозить отношения стал новый договор Уфы и Галле, вступивший в силу в марте 1997 года [11]. Целью договора было развитие сотрудничества в таких областях, как культура, наука, торговля, а также в сфере экономики (предлагался широкий спектр направлений совместной деятельности, в том числе – производство стройматериалов, пластмассовых изделий, пивных напитков и изделий из муки, а также развитие дорожно-строительной техники). Было решено проводить совместные ярмарки, содействовать организации различных выставок, посвященных разным жанрам искусства – от живописи до декоративно-прикладного творчества и художественных ремесел. Соглашение предполагало обмен профильными делегациями работников науки и искусства, молодежных организаций, студентов и школьников. Однако к масштабному возобновлению сотрудничества в намеченных сферах это не привело.

Лишь в первой четверти XXI века снова появляются предпосылки к возобновлению побратимских отношений. Этому способствовало и то, что в июне 2017 года в Краснодаре состоялась XIV конференция городов-партнеров России и Германии «Установление контактов – инициация проектов – укрепление доверия: импульсы для развития германо-российских связей», в которой приняли участие больше 600 представителей из российских и немецких городов. С обеих сторон в конференции принимали участие министры иностранных дел, подчеркивавшие особое значение международного межмуниципального обмена с учетом остроты политического момента на мировой арене. Уфимская делегация, включавшая представителей администрации города, приняла участие в мероприятии, где совместно с представителями общества «Друзья Башкортостана» (ФРГ) обсудила перспективы расширения сотрудничества Уфы и Галле.

В ноябре 2017 года в Галле, а также в Дрездене и Лейпциге прошли Дни культуры Башкортостана, посвященные 20-летию юбилею возобновленных побратимских отношений городов Уфы и Галле и 20-летию общества «Друзья Башкортостана». Отметим, что 2017 году был подписан меморандум о возобновлении научного и учебно-методического сотрудничества между БашГУ и Галльским университетом им. М. Лютера.

В октябре 2019 года в Доме Государственного Собрания-Курултая Республики Башкортостан состоялась встреча с делегацией Ландтага федеральной земли Саксония-Анхальт, на которой обсуждались совместные проекты в сфере культуры и нефтехимии. Затем делегация посетила Общество дружбы «Башкортостан – Германия» и Администрацию ГО г. Уфы.

Процессы на горизонтальном уровне взаимодействия шли в унисон с исследовательской повесткой и рекомендациями Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, подготовленными по итогам круглого стола на тему «Международное и приграничное межмуниципальное сотрудничество». Круглый стол состоялся в октябре 2019 года в рамках XVIII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» и резюмировал важность инструментария, которым могут пользоваться муниципалитеты в целях построения эффективной модели сотрудничества с иностранными партнерами, а именно – обеспечения взаимодействия конкретных хозяйствующих субъектов, коллаборации в проектной деятельности, создания инвестиционно-привлекательной обстановки, инфраструктурного развития, осуществления поддержки в информационной сфере, совершенствования научного и гуманитарного сотрудничества в целом [6, 1–3].

К сожалению, объективные обстоятельства, связанные с пандемией новой коронавирусной инфекции, не позволили осуществить намеченные планы и реализовать договоренности в полной мере. Сегодня, когда пандемические ограничения снимаются, препятствием является обострение международной обстановки, приостановка договоров о сотрудничестве на уровне университетов, прекращение обменного процесса.

Заключение

Российско-немецкое побратимство, как это демонстрирует кейс Уфа – Галле, имеет давнюю историю и разные формы выражения. Выступая частью общественной дипломатии, оно имеет существенные резервы, которые могут помочь улучшению, укреплению и всестороннему развитию взаимодействия между Россией и Германией. Особую значимость международное межмуниципальное сотрудничество приобретает в условиях экономических санкций и сокращения межгосударственных контактов. Каналы прямого взаимодействия с представителями местных властей за рубежом являются важными с точки зрения донесения до них объективной информации о нашей стране. Современное межмуниципальное сотрудничество должно быть органично встроено в российскую дипломатию с целью минимизации негативных внешнеполитических воздействий и поиска путей конструктивного диалога для обеспечения мира и добрососедства.

Литература

1. Васильева О.С., Антончева О.А. Муниципалитеты как субъекты общественной дипломатии // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2020. Т. 11. № 5. С. 229–238.
2. Игнатенко М.С., Джорухова В.Л. Сотрудничество городов-побратимов Великобритании, Германии, России и Франции в контексте исторической коммеморации и экономического взаимодействия // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты. Международная научно-практическая конференция. Тюмень, 2021. С. 148–157.
3. Матюхина Е.Н. Побратимские практики городов: обзор опыта взаимодействия // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты. Международная научно-практическая конференция. Тюмень, 2021. С. 123–132.

4. Мухаметов Р.С. Факторы международной активности российских городов // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 6. С. 153–174.
5. Никифоров А.Ф., Рауш Ян.Д. Взаимодействие городов-побратимов как социально-культурная практика в системе международных отношений на примере партнерства городов Карлсруэ и Краснодара// Научное наследие Ф.А. Щербины: казачество и история Кавказа. сборник материалов XIX международной научно- практической конференции, Якаевские чтения 2019. 2019. С. 289–297.
6. О рекомендациях Комитета Государственной Думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления по итогам «круглого стола» на тему: «Международное и приграничное межмуниципальное сотрудничество» в рамках XVIII Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» 19.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: http://komitet4.km.duma.gov.ru/upload/site28/Reshkom_114.4_utverzhdnie_rekomendaciy.pdf?ysclid=173oaoh21q875920422
7. Пищулина С. Ю. Побратимство городов как инструмент «народной дипломатии» в 1943–1945 гг. (на примере городов Сталинграда и Ковентри)//Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.). Материалы IV Международной научно-практической конференции. 2019. С. 108–112.
8. Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты международной научно-практической конференции / Тюмень, 2021.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Братство, братание и побратимство в культуре конфликтного взаимодействия// Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 6 (84). С. 20–26.
10. Саямов Ю.Н. Дипломатия городов и связи городов-побратимов как часть народной дипломатии и элемент международных отношений// Международная жизнь. 2008. № 8–9. С. 129–145.
11. Соглашение от 26 марта 1997 года между Администрацией г. Уфы, Республика Башкортостан, и городом Галле, земля Саксония-Ангальт, Германия// Электронный фонд правовых и научно-технических документов. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935110515?ysclid=173ilzbywq825115652>
12. Таипов Р.Р. Региональный уровень сотрудничества СССР и ГДР на примере Башкирской АССР и округа Галле (ГДР) (1964-1989 гг.) // Вестник Башкирского университета. 2007. Т.12, №2. С.75-77.
13. Таипов Р.Р. Экономическое сотрудничество БАССР и округа Галле на примере Уфимского химического завода и химического комбината «Биттерфельд» // Современные гуманитарные исследования. 2007. № 3. С. 37–39.
14. Фаткуллин Р.З. Интернациональные студенческие отряды Башкирии: исторический опыт // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 1091–1095.
15. Франц Д.А., Терехова В.С., Потапова Д.А. Взаимодействие Гамбурга и Санкт-Петербурга: побратимство городов как проявление «мягкой силы» // Побратимство городов: состояние, возможности развития, вызовы, приоритеты. международная научно-практическая конференция. Тюмень, 2021. С. 87–97.
16. Якупов А.Я. Сотрудничество регионов Советского Союза и стран-членов СЭВ в 1959-1990 гг.: (на материалах Башкирской АССР): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 – Отечественная история. Казань, 2009.
17. Яровой Г.О., Подольский М.А. Побратимство как инструмент социокультурного и экономического развития городов: сравнение «континентальной» и «морской» школ// Studia Humanitatis Borealis. 2014. № 2 (3). С. 40–48.

К вопросу о состоянии крестьянского хозяйства в Башкирской АССР в период НЭПа (на основе анализа бюджетов крестьянских хозяйств)

To the Question of the Features of Agriculture in the Bashkir ASSR during the NEP Period (Based on the Analysis of the Budgets of Peasant Farms)

М. УТЯГУЛОВ, Н. БЕССИЛИН

Утягулов Марат Мирсаитович, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (ИИГУ БашГУ).
E-mail: umm 428@ mail.ru

Бессилин Николай Анатольевич, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежной истории ИИГУ БашГУ.
E-mail: bessna-1958@mail.ru

В статье на основе анализа бюджетов крестьянских хозяйств отражено экономическое развитие деревни в годы НЭП в условиях БАССР. Показаны условия ведения хозяйства различных крестьянских групп, социально различных по составу населения, количеству арендуемой земли и нанимаемой рабочей силы, высеваемых зерновых, технических, овощных культур, наличию скота и другим показателям. Статистическое исследование крестьянского двора в период НЭП показывает особую его значимость для создания новых форм и методов социалистического хозяйствования.

Ключевые слова: аренда земли, бюджет, крестьянство, анализ хозяйства, обработка земли, десятина, беднота, середняки, НЭП, статистическое исследование.

Based on the analysis of the budget of peasant farms, the article reveals the economic development of the village during the years of the New Economic Policy in the conditions of the BASSR. The conditions for managing the economy of various peasant groups, socially different in terms of the composition of the population, leasing land and hiring labor, sowing grain, industrial, vegetable crops, the presence of livestock and other indicators are revealed. A statistical study of the peasant household during the NEP period shows its special significance for the formation of new forms and methods of socialist management.

Key words: land lease, budget, peasantry, analysis of the economy, tillage, tithe, poor, middle peasants, NEP, statistical study.

Основные положения

1. Вопрос экономического развития деревни до революции и в первые годы советской власти находился под пристальным вниманием властей. В годы НЭПа экономический рост сельского хозяйства влиял на подъем промышленности и торговли. Рост производства сельскохозяйственной продукции был гарантией экономической стабильности в стране. Необходимость укрепления экономической самостоятельности крестьянских хозяйств в различных социальных группах привела к возникновению потребности в описании их бюджета. Статистическое исследование, проведенное в период НЭПа в БАССР, позволило выявить основные показатели крестьянского двора: изменение состава населения, характера арендных отношений, степени распространения практики сезонного или постоянного найма рабочей силы, широты применения новых агротехнических приемов в земледелии и изменения количества поголовья скота.
2. В данном исследовании мы рассматриваем и анализируем развитие крестьянского хозяйства на основе данных Башкирского центрального статистического управления, что позволят выявить общую картину развития крестьянского двора в различных социальных группах. Бюджет крестьянского хозяйства позволяет выявить сильные и слабые экономические стороны сельского хозяйства, которые остаются актуальными и сегодня, и которые необходимо учитывать при развитии фермерских крестьянских хозяйств в современной России.
3. С этой целью в рамках исследования мы основное внимание сосредоточили на изучении работ отечественных авторов, а также статистических материалов.

Введение

Изучение аграрной истории России, ее исследование будет оставаться научно-актуальной и практически значимой задачей. Без ее всестороннего освещения глубокое понимание характера эволюции российского крестьянства не представляется возможным.

Сельскохозяйственный сектор в экономике страны в рассматриваемый период играл важнейшую роль, при этом крестьянство выступало как основной производитель, составляя основную массу населения. Производство продукции сельского хозяйства преимущественно было основано на ручном труде и использовании тягловой силы животных. Немаловажным является тот факт, что крестьянство поставляло сырье для промышленности.

Развитие крестьянского хозяйства периода НЭПа характеризуется складыванием различных форм хозяйствования, вовлечением крестьян в рыночные отношения. В этот период завершается существование крестьянской общины, распад которой был начат столыпинской аграрной реформой. Однако каких-либо заметные и существенные изменения в практике хозяйствования отсутствовали. Внедрения новых методов производства, о важности которых говорит, например, А.М. Ахмадеев [1; 5], не происходило. Преобладающей становится единоличная форма ведения хозяйства при сохранении общинной формы землевладения в деревне.

Проблема формирования и развития крестьянских хозяйств периода НЭПа достаточно изучена в трудах А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, С.А. Клепикова, С.М. Дубровского, И.Д. Ковальченко и других, которые освещали различные стороны происходивших в указанные годы аграрных преобразований. Особенностью этих работ была их трактовка двух направлений в изучении вопроса. Ученые и практики первого направления придерживались традиционных методов в своих исследованиях, а вторые представляли официальные государственные структуры и ученых, поддерживая идеологический курс руководства страны, где наиболее заметным исследователем выступал В.И. Ленин.

Многие работы, написанные в годы НЭПа, несмотря на свою противоречивость в освещении крестьянского вопроса, очень важны для исследователей. Однако в этих работах детальный анализ состояния отдельного крестьянского хозяйства отсутствует.

Методы

В работе использованы теоретические и научно-практические методы исследования: анализ научной литературы и статистических материалов в области сельского хозяйства; сравнительный и статистико-математический анализ бюджета и раскрытия хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств в БАССР в период НЭП.

Результаты

Анализ состояния бюджета крестьянских хозяйств необходим для выявления путей формирования и развития сельскохозяйственных предприятий в период НЭПа. Это позволяет раскрыть причины и последствия, ошибки и просчеты государства в организации новых форм хозяйствования в российской деревне. Рассматривая методику исследований, А.В. Чаянов писал, что не может быть каких-либо универсальных методов бюджетных работ [6, 4]. Исходя из этого, необходимо отметить, что исследование развития сельского хозяйства на современном этапе направлено на формирование и исчисление бюджетных показателей в контексте конкретных социально-экономических условий [3, 63]. Условность и усредненные показатели бюджета крестьянского двора не могут дать точной картины экономического положения села, и способны привести к серьезным просчетам в вопросах развития сельского хозяйства.

Кроме того, крестьянские хозяйства не могли получить полную финансовую поддержку, налоговые льготы и новую ценовую политику при реализации своей продукции. Исследование бюджетов крестьянских хозяйств позволяло проводить анализ их хозяйственной деятельности и выявлять основные тенденции развития сельского хозяйства на ближайшие годы.

Обсуждение

Касаясь вопроса состояния и развития сельского хозяйства Башкирской АССР в первые годы Советской власти, необходимо отметить, что по сравнению с другими регионами страны его становление и переход к социалистическим формам хозяйствования проходили в более тяжелых условиях. Причиной были катастрофические последствия гражданской войны и сильнейшей голод начала 1920-х гг. (особенно для башкирского населения), слабость материально-технического оснащения деревни, большое количество крестьянских хозяйств, находившихся на грани разорения, не имеющих сельскохозяйственного инвентаря, тяглового рабочего скота и т.д. Кроме того, башкирское население, жившее преимущественно в сельских районах, несмотря на жесткую политику Советской власти в вопросах землепользования и ускоренного развития земледелия, продолжало традиционно делать особый упор на скотоводство, а также придерживалось своих вотчинных прав на землю, защищало их. Это, несомненно, сдерживало развитие сельскохозяйственного производства и отрицательно влияло на экономику всей республики.

Для полноты достоверных сведений о состоянии и развитии крестьянских хозяйств в Башкирии в период НЭПа, можно и нужно использовать данные статистических отчетов выборочных описаний бюджетов полторацента крестьянских хозяйств. Собранная информация отражает многие важнейшие стороны крестьянской жизни и позволяет значительно дополнить картину состояния и происходивших изменений в крестьянских хозяйствах БАССР в указанное время.

Сделаем пояснение, касающееся бюджета крестьянских хозяйств. Речь идет о разновидности выборочных подворных переписей крестьянских хозяйств: такие подворные переписи стали практиковаться в России в дореволюционный период и осуществлялись преимущественно земствами, а также статистическими отделениями Министерства землеустройства и земледелия и Министерства государственных имуществ.

По типу информации статистические данные о крестьянских бюджетах делились на единичные и массовые, по методу сбора материала – на анкетные (корреспондентские) и экспедиционные.

В первые годы Советской власти, в условиях гражданской войны и политики «военного коммунизма» вопрос о крестьянских хозяйствах поднимался только для решения продовольственной программы, в основном для организации хлебозаготовок. Вопрос об экономическом укреплении и развитии земледельческого хозяйства, крестьянского подворья широко не рассматривался. Принятая правящей коммунистической партией и Советским правительством программа НЭПа должна была разрешить острейшие проблемы сельского хозяйства страны и создать все необходимые условия для ускоренного прогресса крестьянских хозяйств.

Планы поступательного развития всей экономики страны в период НЭПа были неразрывно связаны не только с торговлей и промышленностью, но и с дальнейшим увеличением производства сельскохозяйственной продукции. Для выяснения состояния и динамики развития крестьянского подворья на основе исследования его расходуемых средств, анализа состава крестьянских семей и их рабочей силы, направлений крестьянской хозяйственной деятельности, потребления продуктов питания, состояния посевных площадей, численности поголовья тягловых (рабочих) лошадей, КРС, овец, коз и свиней летом 1926 года во многих регионах РСФСР были проведены бюджетные описания крестьянских хозяйств. Это не касалось крестьян-кооператоров, создающих артели, а также ТОЗов.

На территории Башкирии планировалось выборочно провести 200 бюджетных описаний крестьянских хозяйств, но недостаточность финансирования позволила охватить только 150 хозяйств в 8 кантонах: в Аргаяшском – 9 хозяйств, в Белебеевском – 22, в Бирском – 26, в Зилаирском – 19, в Месягутовском – 10, в Стерлитамакском – 28, в Тамьян-Катайском – 10 и в Уфимском – 26 [2, 247].

Собранные данные свидетельствовали об ухудшении состояния представленных в статистике крестьянских хозяйств и отражали общую картину тяжелого положения крестьянского

населения и сельского хозяйства республики в целом. По всей вероятности, продолжали сказываться последствия голода 1921–1922 годов.

Кроме того, произошли и существенные изменения в ведении крестьянского хозяйства. Широкое распространение получила сдача в аренду земли бедняцкими хозяйствами, обусловленная маломощностью, отсутствием лошадей, инвентаря и рабочих рук. Кроме бедняцких хозяйств, в Башкирии значительная часть экономически слабых и средних крестьянских хозяйств с целью получения прибыли предпочитала сдавать свои земли в аренду зажиточным крестьянам. Надо отметить, что и среди башкирского населения было широко распространена сдача в аренду пришлому и старожильческому крестьянству своих участков вотчинных земель, в том числе лесных и сенокосных угодий, пастбищ.

В широко распространенных арендных отношениях башкирское крестьянство также имело и свои особенности. Именно крестьяне-башкиры, не имея нужного сельскохозяйственного инвентаря и достаточного количества рабочего скота, но имея многочисленный бедняцкий слой и будучи при этом лучше обеспечены землей, больше всех сдавали землю в аренду. В силу исторических условий немало башкир смотрело на свое многоземелье и сдачу земли в аренду как на основной источник дохода.

Арендные же земли часто запускаялись, не удобрялись, хищнически эксплуатировались. Крестьяне, сдававшие ее в аренду, позже жаловались на ухудшение качества своих участков, снижение урожаев. В этих случаях арендаторами нарушались соответствующие статьи Земельного кодекса. С 1928 г. сдача земли в аренду кулацкой и зажиточной части населения деревни было запрещена.

Проведенное в 1926 г. обследование Башкирского наркомата Рабоче-крестьянской инспекции установило, что 70 % арендодателей сдавали землю за отработку, 20 % – за хлеб, 10 % – за деньги [5, 12].

Экономическая слабость и невозможность обработки земли своими силами вынуждали большую часть сельской бедноты сдавать землю в аренду за плату. Часть середняков в аренде земли видела способ получения дополнительного дохода, а кулачество редко использовало в своей хозяйственной деятельности арендные отношения. Но зажиточное крестьянство и кулачество были заинтересованы в захвате большего количества земли в собственность [4, 309 об.].

При проведении бюджетных описаний крестьянские хозяйства были разбиты на восемь групп по размеру посевных площадей: I – до 0,09 десятины; II – от 0,1 десятины до 2,09 десятины; III – от 2,1 десятины до 4,09 десятины; IV – от 4,1 десятины до 6,09 десятины; V – от 6,1 десятины до 8,09 десятины; VI – от 8,1 десятины до 10,09 десятины; VII – до 10,1 десятины до 16,09 десятины; VIII – от 16,1 десятины и выше.

Для выяснения экономического состояния хозяйства в первую очередь учитывалось, независимо от возраста, численность мужского и женского населения. Данный анализ показывает, что в первой группе имелось всего шесть хозяйств, где проживало 23 человека (10 мужчин и 13 женщин).

Самое большое число хозяйств (свыше 2/3) и проживающих в них крестьян приходилось на II–IV группы:

- во II группе – 26 хозяйств и 125 проживающих в них лиц;
- в III группе – 42 хозяйства и 226 проживающих;
- в IV группе – 39 хозяйств и 218 проживающих.

Заметим, что в состав крестьян в хозяйствах, которые указаны в документах Башкирского центрального статистического управления (БЦСУ), входят также и наемные работники, количество которых увеличивается прямо пропорционально количеству обрабатываемой земли в хозяйствах. Если в I группе 3,2 наемных работника приходится на 6 хозяйств, то в IV группе их уже 1124,8 человека на 39 хозяйств. Наибольшая численность наемных рабочих была зафиксирована в III и IV группах, что обуславливается их устойчивым экономическим состоянием. А дробное число наемных работников связано с их «текучестью» и определяется сезонностью сельскохозяйственных работ, а также обусловлено тем, что работодатель мог уволить

нерадивого работника, рассчитываясь с ним за выполненную работу. Расчет с увольняемым работником должен был быть обязательным, т.к. в противном случае работодатель терял репутацию и мог остаться без работников.

Учитывая наличие земельного фонда, обеспеченность семенами зерновых и других культур в крестьянских хозяйствах вышеозначенных групп, ясно видим, что крестьянские дворы с минимальными посевными площадями в силу экономической слабости не могли расширить посе­вы пшеницы, ржи или других трудоемких культур.

Анализируя данные по высеваемым культурам по каждой группе, видим преобладание посевов ржи и пшеницы в III, IV, V группах, где земельные участки (наделы) составляли от 2,1 до 8,09 десятин. Это обуславливалось оптимальными условиями для земледельческих работ. Во-первых, обработка небольших посевных площадей не требовала больших затрат, что позволяло обходиться собственными трудовыми ресурсами, не привлекая наемных работников. Это характерно для III и, частично, для IV групп. Во-вторых, экономические возможности хозяйств этих групп, особенно IV, V и VI, скорее всего, позволяли дополнительно арендовать земли в достаточном количестве, что влекло за собой увеличение найма рабочей силы.

Так, в указанных группах число наемных работников составляло: в III – 475,2 человека, в IV – 1124,8, в V – 211,4, в VI – 921,2 соответственно [2, 248–249]. Заметим, что в эти группы входила большая часть крестьянских хозяйств, составлявших основное ядро крестьян-середняков [5, 122]. Сама же численность середняцких хозяйств в 1925–1926 гг. составила 77 % от их общего количества [2, 249]. Поэтому в этих группах наблюдался и наибольший прирост посевов технических культур (льна и конопли) и подсолнечника. Но отсутствовала самая востребованная и популярная масличная культура – рыжик, который был неприхотлив к капризам погоды и давал постоянный устойчивый урожай. Он был широко районирован в засушливых и климатически неустойчивых юго-восточных и южных кантонах республики. Большое значение придавали в этих группах и овощеводству, в силу чего большие площади занимали картофель и капуста. В меньшем количестве выращивали лук, репу, брюкву, морковь, огурцы. Свекловодство еще не получило большого развития. Также имело место расширение посевных площадей однолетних и многолетних трав, обусловленное быстрым ростом поголовья лошадей, КРС, овец и коз.

Анализируя состояние хозяйств VII и VIII групп, отметим, что здесь посе­вы зерновых культур были несколько меньшими, чем в предыдущих группах. Так, в хозяйствах, имевших в своем активе 10 и более десятин, площадь посевов ржи составляла 28,9 % (VII группа) и 13,8 % (VIII группа), против 45,1 % (III группа) и 71,7 % (II группа) соответственно. Аналогично площади посевов пшеницы составляли 16,5 % (VII группа) и 19,5 % (VIII группа) против 23,4 % (III группа) и 24,4 % (II группа). В группах V и VI эти посе­вы составляли, усредненно, 42,1 % и 28,3 %.

Показатели других культур, как технических, так и овощных, были существенно ниже: например, посе­вы льна занимали 3,0 % (III гр.) и 2,4 % (IV гр.) площадей. Большие площади среди земледельческих культур занимал картофель. Особенно большое внимание уделялось этой культуре в III группе – 7,8 десятины, в IV – 8 десятин. Несколько ниже были показатели в V, VI, VII группах, где площадь под картофелем составляла, соответственно, 2,3, 2,1 и 1,8 десятины. Наименьшие площади картофель занимал в группах VIII – 1,1 и в I – 0,2 десятины.

Как масличная культура, важную роль в крестьянском хозяйстве играл подсолнечник, которому большие площади отводили в группах IV, V и VI (соответственно, 2,7, 3,1 и 3,4 десятины). От 1,2 до 2,0 десятин подсолнечник занимал в группах II и VIII. Меньше десятины (0,9 дес.) высе­вали его в группе VII и полное отсутствие наблюдается в I группе.

Высевание трав, однолетних и многолетних, в крестьянских хозяйствах увеличивалось от II группы, но полностью отсутствовало в группах V–VII. Данная ситуация объясняется, видимо, наличием значительного поголовья скота в группах II–IV. Процент однолетних трав был относительно невысок по сравнению с многолетними, и составлял, соответственно, 0,2 десятины во II группе, 0,4 – в III и 0,3 – в IV. Многолетние травы также активно высевались во II группе, там они занимали 0,9 % от общих посевов, в III – 1,5 % и в IV – 6,7 %.

Рассматривая подобным образом и приусадебные участки, также можно выделить преобладавшие выращиваемые культуры. Первое место здесь занимал картофель, который высаживался на площадях от 0,2 до 4,0 десятины. Наименьшую площадь он занимал в I группе, наибольшую – в IV, 3,5 % посевов были заняты картофелем в III группе, 1,7–1,9 % – в группах VI, II и V.

Во всех группах овощные культуры занимали площади от 0,2 до 1,2 десятины. Исключения составляли II и VIII группы, где овощи высевались на уровне 0,1 десятины.

Развитие скотоводства, количество и виды домашних животных в 1925–1926 годах характеризовалось наличием их большого поголовья в III и IV группах, где лошадей насчитывалось 45,5 и 47,3 головы, КРС – 81,8 и 85,6 голов. В других группах численность лошадей и КРС в среднем составлял, 17,8 и 26,8 голов соответственно. Примерно аналогичная картина наблюдалась и с поголовьем овец, свиней и коз.

Потребление продуктов питания в наибольшем количестве наблюдалось в группах III и IV, где можно отметить их разнообразие по сравнению с I и II. В первых двух группах потребление круп минимально, но высок процент картофеля, количество которого незначительно в V–VIII. Такая же ситуация в группах складывалась по потреблению мяса, сала, масла, яиц, рыбы, сахара и соли. Это обусловлено численностью крестьянских семей и наемных рабочих.

Завершая исследование, отметим несколько негативных сторон подворной переписи, так называемого бюджета крестьянских хозяйств, проведенной в БАССР в указанные годы. Информация, собранная путем опроса более или менее состоятельных крестьян не могла быть достоверной, т.к. они в большинстве случаев указывали меньшее число десятин земли в собственности и аренде, опасаясь каких-либо репрессивных мер со стороны властей. Исходя из этого, мы полагаем, что не все показатели учета могут быть оценены по установленным параметрам с достоверной точностью и поэтому приходилось вводить приблизительные условные расчетные цифры. Также при подворной переписи проводился отбор экономически крепких крестьянских хозяйств, которые выбирались не по требуемым БЦСУ критериям изучения, а по субъективным показателям.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы о том, что информации о состоянии крестьянских хозяйств не могла быть точной в том числе из-за слишком широкого, но не полного охвата населения. Кроме того, крестьянский двор коренного населения не отражал точную картину положения села в силу экономической слабости и стремления башкир сохранить вотчинное право на земельные угодья.

В период НЭПа, согласно выборочному исследованию бюджетов крестьянских хозяйств, в земледелии и скотоводстве в Башкирии основными производителями сельскохозяйственной продукции были хозяйства крестьян, которых в годы раскулачивания причисляли к середнякам.

Исследование бюджетов крестьянских хозяйств позволяло проводить анализ их хозяйственной деятельности и выявлять основные тенденции развития сельского хозяйства на ближайшие годы.

Литература

1. Ахмадеев А.М. Важность инноваций для развития российского сельского хозяйства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4. С. 4–9.
2. Башкортостан в цифрах: статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы Государственной статистики по республике Башкортостан (Башкортостанстат). Уфа: Китап, 2018. 765 с.
3. Воронин Б.А., Стожко К.П., Стожко Д.К. Бюджеты крестьянских хозяйств в России // Аграрный вестник Урала. 2017. № 10. С. 63–68.
4. Национальный архив Республики Башкортостан. Фонд 270. Описание 1. Дело 102. Л. 309 об.
5. Национальный архив Республики Башкортостан. Фонд Р-933. Описание 1. Дело 498. Л. 12.
6. Чаянов А.В. Бюджетные исследования: История и методы. М., 1929. 331 с.

Издание входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой идентификатор **DOI** международной системы библиографических ссылок DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (издатель), Башкирский государственный университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство), Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 18. Тираж 300 экз. Свободная цена.
Заказ № 154. Подписано в печать 14.10.2022 (выход в свет – 28.10.2022).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. **В сведениях об авторах** (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonuprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. **Заголовок** статьи (Title) должен содержать **не более 10 слов**.

4. **Аннотация** (Abstract) содержит до 100 слов, но **не более 12 строк**. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. **Ключевые слова** (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются **на русском и английском языках**.

6. **Основные положения** (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. **Текст статьи** должен содержать следующие разделы:

– Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;

– Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;

– Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);

– Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)

– Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. **Благодарности** (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. **Список литературы** (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется **в конце статьи в алфавитном порядке** (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. **Оригинальность** представляемого материала (включая список литературы) должна составлять **не менее 80 %**.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры.

Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2023 год:

https://www.akc.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-practic_heskiy-z_humal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >